

*Сборник материалов межрегиональной
историко-архивной конференции*

К 250-летию Н.М.Карамзина

**История Симбирского -
Ульяновского края
в архивных документах.**

г. Ульяновск
2016 г.

Правительство Ульяновской области

Министерство искусства и культурной политики
Ульяновской области

Историко-архивная комиссия по реализации проекта
«Архивы – время, события, лица»

**ИСТОРИЯ СИМБИРСКОГО –
УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ
(к 250-летию Н.М.Карамзина)**

*Сборник материалов межрегиональной
историко-архивной конференции
г. Ульяновск, 10 марта 2016 г.*

Ульяновск
2016

УДК 930.253
ББК 63.3(2...)
И 90

Ответственный редактор М.А.Острякова
Составители: М.А.Острякова, О.В.Бурмистрова

Организационный комитет:
Н.М.Лебедева, М.А.Острякова, О.В.Бурмистрова,
О.А.Полянская, Г.В.Романова

История Симбирского – Ульяновского края в архивных документах (к 250-летию Н.М. Карамзина): Сборник материалов межрегиональной историко-архивной конференции, г. Ульяновск, 10 марта 2016 г./ Ответ. ред. М.А.Острякова. – Ульяновск: Арт-Бюро, 2016. – 240 с.

ISBN 978-5-94655-294-3

Сборник документов выходит в юбилейный год 250-летия нашего выдающегося земляка – историка, писателя Николая Михайловича Карамзина. Основной исторический труд своей жизни «Историю государства Российского» Николай Михайлович создавал на основе архивных документов. Представленные в сборнике статьи освещают опыт работы архивистов, историков и краеведов в деле использования архивных документов в научных и исследовательских целях.

Сборник предназначен для архивных учреждений, библиотек, преподавателей, студентов, учащихся, краеведов и всех, кто изучает и интересуется историей региона.

ISBN 978-5-94655-294-3

**Уважаемые работники и ветераны
архивной службы Ульяновской области!
Уважаемые участники и гости
межрегиональной конференции
«История Симбирского – Ульяновского края
в архивных документах»,
посвящённой 250-летию Н.М. Карамзина!**

От имени государственной власти Ульяновской области и от себя лично приветствую вас на традиционной конференции, приуроченной к профессиональному празднику – Дню архивов.

Примите самые сердечные поздравления с вашим профессиональным праздником! У вас очень ответственная и важная работа – вы собираете по крупицам исторические документы и бережно храните их для будущих поколений. Именно вы обеспечиваете правдивость истории и способствуете тому, чтобы она не искалась в дальнейшем.

Архивный фонд Ульяновской области насчитывает более 2-х миллионов дел. Это старопечатные и рукописные книги. Это документы на пергаменте и бересте. Это богатейшее в России собрание церковных летописей, Это автографы Екатерины II и графа Аракчеева, Михаила Лермонтова и Корнея Чуковского, планы города Симбирска и чертежи украшающих его зданий.

Архивный фонд Ульяновской области постоянно пополняется документами современных учреждений и организаций, фотодокументами, личными фондами известных жителей региона, позволяя сохранить для потомков события и факты сегодняшнего дня.

Архивы несут важную культурную миссию – они обеспечивают связь времен, поддерживают единую ткань преемственности, создают необходимые условия для позитивной региональной идентичности.

Архивы сегодня выполняют и важнейшие социальные задачи – ежегодно по документам архивов Ульяновской области исполняется не менее 50-и тысяч запросов граждан на подтверждение их пенсионных прав. А за каждым

запросом стоит судьба конкретных людей. Не надо забывать, что огромный пласт документов хранится в корпоративных архивах ульяновских предприятий и организаций.

В архивных документах раскрываются времена и люди.

Правительство региона бережно относится к культурному и историческому наследию. Мы приобрели новое здание для Государственного архива Ульяновской области, у нас заложены достаточно приличные средства на его реконструкцию в рамках региональной программы – порядка 100 млн. рублей. По поручению Президента такой же стомиллионный транш поступит от Министерства культуры РФ. Поэтому вопрос реконструкции приобретенного здания для Государственного архива Ульяновской области является для нас приоритетным направлением в 2016 году. Реконструкция здания и открытие архива в декабре 2016 года станет важнейшим вкладом в сохранение исторической документальной памяти региона. Особую символичность придает то, что проведение реконструкции будет проходить в юбилейный год 250-летия нашего выдающегося земляка – историка, писателя Николая Михайловича Карамзина. Основной исторический труд своей жизни «Историю государства Российского» Николай Михайлович создавал на основе архивных документов.

Карамзин и патриотизм неразделимы. И только знание своей истории позволит воспитать настоящего патриота. В свое время русский историк, руководитель Санкт-петербургской школы историографии Константин Николаевич Бестужев-Рюмин так охарактеризовал «Историю» Карамзина: «Высокое нравственное чувство делает до сих пор эту книгу наиболее удобною для воспитания любви к России и к добру». Насколько эти слова оказываются современными именно сейчас, как они перекликаются со словами Президента Владимира Владимировича Путина: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма».

Архивисты много делают для воспитания патриотизма и любви к своей Малой родине у подрастающего поколения. Так, замечательный проект «Архивы: время, события, лица»

направлен на популяризацию исторического прошлого Симбирской губернии – Ульяновской области, национальных и культурных традиций проживающих в регионе народов, вовлечение жителей Ульяновской области в формирование Архивного фонда, в изучение истории региона, истории своей семьи, своего рода.

Главным критерием значимости современного архива становится тот факт, насколько сильно архив вовлекает в совместную работу общественность, простых граждан. Ответом на постоянную и разностороннюю востребованность архивов обществом, государством и его гражданами является возрастающая активность информационной деятельности архивов. Располагая богатейшими историческими источниками, архив сегодня должен выходить за рамки своей традиционной деятельности, активно участвовать в проектной деятельности, взаимодействовать со всеми заинтересованными ведомствами, выходить на межрегиональный, всероссийский и международный уровень, используя свой информационный потенциал.

Дорогие друзья!

Кропотливый труд архивиста не всегда заметен, но очень важен. Я благодарю всех работников архивных учреждений Ульяновской области за верность своей профессии, своему призванию.

В этот весенний праздничный день желаю участникам конференции плодотворной творческой работы, успехов и реализации всех намеченных планов!

Губернатор – Председатель Правительства
Ульяновской области
С.И.МОРОЗОВ

Александрова И. М.
*ведущий архивист отдела комплектования архивных фондов
ведомственных архивов ОГБУ «Государственный архив
новейшей истории Ульяновской области»*

**Из истории комплектования и экспертизы
ценности документов архивного фонда
Симбирской губернии - Ульяновской области.
1918-1943 гг.**

Архивный фонд Симбирской губернии (с 1943 г. - Ульяновской области) в послереволюционной России формировался начиная с 1918 г., после принятия 1 июня 1918 г. декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела». История развития архивного дела в Ульяновской области недостаточно освещена в работах исследователей, процесс формирования архивного фонда региона, опыт работы губернского архива по комплектованию документами практически не изучен. Фонды Государственного архива Ульяновской области хранят много неизвестных нам сведений, связанных с историей их формирования. Приведем некоторые из них, относящиеся к периоду с 1918 г. до образования в 1943 г. Ульяновской области.

После установления Советской власти в Симбирске в сентябре 1918 г. созданный музейный подотдел отдела народного образования Симбирского губисполкома взял в свои руки работу по устройству архивов, в начале 1919 г. из его состава сформирована архивная секция отдела народного образования губисполкома, которая занялась собиранием архивных документов и созданием Симбирского губернского архива. В сентябре 1919 г. на базе архивной секции был образован Симбирский губернский архив. На хранении первоначально числилось всего 273 дела¹. После утверждения СНК РСФСР 31 марта 1919 г. декрета «О хранении и уничтожении архивных дел» в сентябре 1919 г. Симбирский губернский архив и образованная разборочная комиссия приступили к работе по отбору на прием и уничтожению

архивных документов. Законодательные акты по архивному делу 1918-1920 гг. решали лишь принципиальные вопросы состава Единого Государственного Архивного Фонда (ЕГАФ). Они не могли предусмотреть все конкретные категории документов, подлежащие сдаче в государственные архивы.

В декрете 1919 г. впервые был установлен пятилетний срок временного хранения документов в ведомствах, по истечении которого предусматривалась передача документов «в соответствующее архивное отделение в качестве исторического материала». Основное положение декрета – функции «разбора архивных фондов, подлежащих сохранению, и выделение из них дел к уничтожению» передаются правительству учреждению – Главархиву. В этих целях при Главархиве создается Поверочная комиссия, которая делает заключение на постановления разборочных комиссий губернских архивов с описями дел, намеченных к уничтожению. Таким образом, ликвидирован порядок, при котором судьба архивов ведомств находилась в ведении чиновников этих учреждений. Отныне представители учреждений - фондообразователей только участвуют в работе разборочных комиссий, не имея решающей роли.

Разбор архивных фондов проходил на основании «Общей инструкции Комиссиям для разбора архивных фондов, поступающих в ведение Главного Архивного Управления Архивным делом (ГУАД)». К работе разборочных комиссий на местах привлекались: при разборе дореволюционных документов – представители заинтересованного ведомства, при разборе документов послереволюционных – представители того учреждения, дела которого разбирались, в работе по разбору фондов Симбирского губернского архива принимали участие представители бывшей Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Параграф 5 данной инструкции устанавливал «запретную дату» для уничтожения документов – «все дела и бумаги, возникшие или составленные ранее 25 июня 1811 г. ... уничтожению не подлежат»². В дальнейшем эту инструкцию уточнили³.

Декрет 31 марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» сыграл значительную роль в деле сохранения ценных документов в условиях дефицита бумажного сырья. Хозяйственные учреждения в поисках бумажного сырья готовы были использовать архивы ведомств и частных предприятий. Были случаи уничтожения архивов, не взятых на учёт Главархивом. Так, в отчете управления Симбирским губернским архивным фондом за май-июнь 1920 г. упоминается о самовольной выемке чистой бумаги «без ведома Губархива и без соблюдения необходимых предосторожностей. Такой случай имел место в Симбирском уисполнкоме ... архив, хранящийся в чердачном помещении уисполнкома, подвергся расхищению на канцелярские нужды». Были утрачены документы городских судей за последние годы⁴.

В ноябре 1922 г. декретом ВЦИК «Временное Положение о губернских (областных) архивных бюро» на губернские архивные бюро было возложено общее руководство архивным делом в губернии. Пункт 8 положения касался работы архивных бюро по руководству архивами действующих учреждений⁵. «Положение» улучшало общее состояние архивных органов на местах, поднимало их авторитет. Созданное в 1922 году Симбирское губернское архивное бюро продолжило работу по концентрации в губархиве документов, эта работа проводилась по нескольким направлениям. В протоколе заседания Симбирского губернского архивного бюро от 17 марта 1924 г. по вопросу о выявлении старых архивов было принято решение «принять меры к выявлению архивов дореволюционного периода и тщательной их проверке»⁶. Такая работа активно проводилась симбирскими архивистами, сведения о документах, оставшихся бесхозными, постоянно поступали в бюро, например, архивист А.К.Яхонтов доложил на заседании бюро в декабре 1923 г. «о случайно выявившемся на собрании членов кружка краеведения архива б. графа Орлова-Давыдова, который в настоящее время расхищается». Бюро в ноябре 1924 г. приняло решение концентрировать архивы учреждений уездных городов при соответствующих ЦИКАх⁷.

К середине 1920-х гг. по оценке руководства Ульяновского архивного бюро наступило «улучшение в положении архивного дела; оказалось возможным приступить к осуществлению декрета о централизации архивов»⁸. Ульяновский губернский архив перешел от спасения документов от гибели к работе по упорядочению и описанию документов. Так, в отчете Симбирского губархива за первое полугодие 1923 г. говорится о внесении в картотеку архива 126 фондов, из них разобраны и учтены 10 фондов общим объемом 18 721 дело⁹.

21 апреля 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР принял постановление, распространявшее право Центрархива на включение в ЕГАФ архивных фондов и предприятий, преобразованных и переименованных после Октябрьской революции. 10 сентября 1924 г. Симбирский губисполком направил циркулярное письмо во все уездные исполкомы о приведении в должный порядок архивов, 1 декабря 1924 г. принято постановление президиума Ульяновского губисполкома о сдаче всеми государственными, профсоюзными, кооперативными учреждениями, предприятиями и организациями г.Ульяновска, за исключением военного ведомства, архивных материалов историко-революционного характера, относящихся к дореволюционному периоду - в политсекцию Симбирского губернского архивного бюро, а также всех архивных документов за 1917-1918 гг.

Однако 13 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР пришлось дополнительно в новом постановлении указать на обязанности всех государственных и общественных учреждений и предприятий сдавать в архивы имеющиеся у них материалы. Постановление более подробно давало перечень видов документов, которые включались в ЕГАФ и подлежали хранению в государственных архивах. Для обеспечения деятельности учреждений, музеев и библиотек им разрешалось оставлять у себя на время некоторые комплексы документов.

В это же время началась работа по созданию на местах уездных архивов. Декретом ВЦИК РСФСР от 15 марта 1926 г. «О концентрации архивных фондов и создании на местах

архивов», письмом Центрархива от 27 октября 1926 г. в адрес губернских архивных бюро рекомендовано ходатайствовать в уездные исполкомы о выделении штатов для уездных архивов, к письму приложено «Положение об уездном архиве»¹⁰. В опубликованном в «Бюллетене Центрархива» от 15 декабря 1927 г. №16/71 докладе «Деятельность Ульяновского Губархбюро» говорится, что губархив сконцентрировал 428 фондов, из них разобрано 307 фондов, описано 273 фонда, организованы в 1926 году уездные архивные бюро¹¹.

До середины 1920-х гг. в основном осуществлялся разбор документов в государственных архивах на основе их непосредственной оценки. С середины 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны проводится разбор документов в ведомствах и учреждениях. Основная цель - отбор макулатуры для государственных нужд. В этот же период начинают формироваться критерии оценки важности документов.

Учёт принятых документов в период до 1937 г. был не поединичным, уничтожение документов производилось по отборочным описям, документы в них вносились в валовом порядке, итоговая запись не оформлялась. Типовая форма акта о выделении к уничтожению была рекомендована в работу Центрархивом в феврале 1926 г. циркуляром №92721-0, в ней предусматривался учёт выделенных к уничтожению из архивохранилищ дел в «кулях, ящиках»¹².

С 1940 г., с момента создания Центральной экспертно-проверочной комиссии занятия архивных учреждений по экспертизе научной и практической ценности документов были подчинены одному учреждению – Главному Архивному Управлению СССР, началась работа по разработке перечней типовой документации, что способствовало более качественному пополнению фондов архивов.

С введением с 1938 г. поединичного учёта появилась возможность анализировать динамику увеличения объема хранящихся в архивах дел. Так, в акте проверки архива Центральным Архивным Управлением в 1938 г. отмечено, что в 1937 г. принято в архив из учреждений 81 фонд объемом 12 тыс. ед. хранения¹³.

16 апреля 1939 г. указом Президиума Верховного Совета СССР архивные учреждения были переданы в систему Наркомата внутренних дел СССР. Ульяновский архив стал подведомствен архивному отделу Управления НКВД Куйбышевской области. По акту обследования и приема Ульяновского отделения Государственного архива Управлением НКВД Куйбышевской области характеристика архивных материалов по состоянию на март 1939 г. такова. Соотношение количества дореволюционных фондов и фондов советских учреждений: 404 фонда дореволюционных, 916 фондов постреволюционных. Соотношение архивных фондов: разобранных и описанных – 40%, неописанных 50% и неразобранных 10%¹⁴.

Первый отчетный статистический документ о составе и количестве документов архива – паспорт архива, отложился в фонде архива с 1944 г. По его данным в архиве на этот период собрано 2044 фонда, общий объем документов - 517 016 ед. хр., все дела описаны и учтены¹⁵. Эти цифры характеризуют труд ульяновских архивистов по формированию архивного фонда за 25 лет деятельности. Административно-территориальные изменения повлекли за собой рост объемов приема документов на хранение и изменения качественного состава принимаемых документов.

Примечания

¹ Сомова Л.А. История и современное состояние Государственного архива Ульяновской области. // История становления и развития архивной службы. Практика использования архивных документов в научных, архивоведческих, культурно-просветительских целях: Материалы научно-практической конференции. – Ульяновск, 2004. – С. 21.

² Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу за время 15.VI.1918-15.VI.1920 г. М., 1921. С.103.

³ Там же. С. 106–107.

⁴ ГАУО. Ф. Р-652. Оп.1. Д.2. Л.21 (об.).

⁵ Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу. Ленинград. 1925. С. 11.

⁶ ГАУО. Ф. Р-652. Оп.1. Д.8. Л.22.

⁷ Там же. Ф. Р-652. Оп.1. Д.8. Л.8.

⁸ Жуков А.Ф. Архивы и краеведение// Сборник Общества изучения Ульяновского края. Вып. 1. Ульяновск, 1926. С. 21.

⁹ ГАУО. Ф. Р-652, Оп. 1. Д.9. Л.12.

¹⁰ Там же. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 11. Л. 128.

¹¹ Там же. Ф. Р-652, Оп. 1. Д.11. Л.236 об.

¹² Там же. Ф. Р-652, Оп. 1. Д.11. Л.30об.

¹³ ГАУО. Ф. Р-652, Оп. 1. Д.239. Л.8.

¹⁴ Там же. Ф. Р-652, Оп. 3. Д.18. Л.2–3.

¹⁵ Там же. Ф. Р-652, Оп. 5. Д.1. Л.1–2.

Андреева Г.И.

*ответственный секретарь редакционной коллегии
книги «Детство, опаленное войной»*

Из опыта работы по составлению родословных по документам и фондам государственных архивов Ульяновской области, архивов ЗАГС, муниципальных архивов

Архивные фонды и документы – неиссякаемый и самый объёмный источник информации по различной тематике исследовательской работы. Для пользователя, который интересуется своим родом и корнями, архивные документы являются наиважнейшим источником. Именно по документам архивов можно, изучив их основательно, восстановить историю того или иного рода.

Архивный фонд Российской Федерации велик и разнообразен, и делится на две части — государственную и негосударственную. Хранение государственной части Архивного фонда РФ осуществляется государственными и ведомственными архивами. Все разнообразие архивов России объединено Федеральной архивной службой России

(Росархивом). На Портале «Архивы России» можно найти реквизиты всех федеральных, большинства региональных и ведомственных архивов РФ. Здесь имеются и путеводители по Архивам России.

В большинстве методических рекомендаций, разработанных генеалогами, родоведами о составлении родословных, указаны ссылки на фонды государственных архивов. В то же время нет ссылок на фонды бывших партийных архивов. Данные учреждения в сентябре 1991 года стали составной частью структуры Архивной службы Российской Федерации.

Поиск по родословной будет успешным, если в самом начале исследования правильно определить, где могут храниться документы о жизни и деятельности Ваших предков.

Изучение истории моего рода началось с ящиков семейного комода, где родители хранили свои документы. Среди этих важных документов у отца были: красноармейская книжка отца, свидетельство о его рождении, наградные документы, справки из различных инстанций о доме, о земельном участке, протоколы заседаний правлений райпо и колхоза, выписки из похозяйственных книг и пенсионное свидетельство о потере кормильца. Из последнего документа, спустя десять лет после своего рождения, я узнала, что моя мама является моей второй мамой, а первая умерла, когда мне было один год и шесть месяцев. Это было первое открытие из истории семейного рода по линии отца Ситнова Ивана Павловича. Исходя из этого, можно сделать вывод: история рода начинается с изучения документов, которые хранятся в семье.

Второе вопрос возник спустя 12 лет после рождения, когда мы с сестрой познакомились с дедушкой и родственниками со стороны первой мамы Сидорчевой Агриппины Павловны. И невольно встал вопрос: «Почему иконы, образа в одной половине дома деда отличаются от икон в другой половине?». Ответ на этот вопрос я нашла, когда начала заниматься изучением своих корней.

Изучение рода шло постепенно, от систематизации документов из семейного архива по хронологии, по

персоналиям внутри каждой ветви, сбора воспоминаний живущих родственников, фотографий, документов из семейных фондов. Следующий этап был - изучение истории сёл, где родились мои родители и проживали предки. Источники по истории сёл на слуху у каждого исследователя: «Материалы для истории города Карсун и его слобод» И.Н.Юркин, 1908 г., «Прошлое нашего края 1648-1917 гг.» П.Д.Верещагин, 1968 г., «Прошлое города Карсун» В.Э.Красовский, 1903 г., «Материалы по истории Симбирского края 17-18 вв.» А.Н.Зерцалов, 1896 г. и другие печатные источники по истории сёл Симбирской губернии и Карсунского уезда. Историческая особенность развития сёл зависела от главного исторического события: строительства Симбирской Карсунской засечной черты и второе от их принадлежности к статусу владельца. На территории Карсунского уезда (Карсунского района) были сёла: владельческие, удельные, однодворческие. Крестьяне в сёлах относились к казённым, архирейским, служилому люду, казачьему сословию, однодворцам.

Крестьяне, проживающие в селе Большая Комаровка Карсунского уезда, были переселенцами из восточных районов России. Село было удельное. В этом селе проживал род моего отца. Фамилии крестьян села имели отличие от традиционных фамилий Карсунского уезда. Среди них были Пушкины, Раевские, Обуховы, Цыплины, Орловы, Кутузовы. Мой прапрадед носил фамилию Ситнов. Исследование показало, что этот корень рода был один на весь уезд, в селе проживали три семьи Ситновых, у которых были родственные связи. В 20 веке подобная фамилия встречается в Тереньгульском, Барышском, Цильнинском районах Ульяновской области, в Нижегородской, Московской областях.

Какие фонды государственных архивов были использованы в ходе изучения родословной по роду Ситновых и Сидорочевых.

В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области хранятся документы, в которых имеется информация по персоналиям: личные дела по приёму в члены КПСС, личные дела номенклатурных работников (партийных, советских) работников, руководителей

хозяйствующих субъектов). Что касается руководителей хозяйствующих субъектов, личные дела на них оформлялись независимо от партийной принадлежности. В фонде Ульяновского обкома КПСС (ф. № 8) и фонде Карсунского райкома КПСС (ф. № 303) хранятся личные дела Ситнова И.П. (отец - член партии) и Сидорочева П.А. (дед — беспартийный), личное дело по приёму в партию Ситновой (Кулёминой) М.И. (второй мамы).

Рекомендую обратить внимание пользователей, которые занимаются исследованием своего рода на следующие документы. Сведения о персоналиях имеются в документах: протоколы заседаний бюро, пленумов, конференций обкома КПСС, горкомов, райкомов, парткомов, первичных организаций, контрольных списках номенклатурных работников, статистических карточках учёта членов ВКП(б) с 1920 года до 1950 года, учётных карточках членов КПСС. Учётные карточки членов КПСС были сданы на хранение после ликвидации КПСС.

Аналогичные документы хранятся и в фондах комсомольских организаций области. Пользователь имеет право работать с данными документами, предоставив подтверждающий документ о степени родства с исследуемым.

Изучение документов в фондах Государственного архива новейшей истории, а также семейного архива позволило установить следующее. Из старшего поколения два деда Павла - Ситнов и Сидорочев, были участниками первой мировой войны. Ситнов Павел Тимофеевич служил в артиллерию, Сидорочев Павел Александрович в пехоте. На фронтах Великой Отечественной войны было пять воинов: Ситнов Иван Павлович (отец), Ситнов Николай Павлович (дядя), Сидорочев Василий Александрович (брать деда), Сидорочев Пётр Павлович (дядя), Сидорочев Сергей Павлович (дядя).

Ситнов Иван Павлович был призван в армию в 19 сентября 1939 года, а вернулся 26 декабря 1946 года. Об этом поведала его красноармейская книжка. Его боевой путь изучала уже после его смерти. Он прошёл путь от Новосибирска в кавалерии, участвовал в финской войне,

освобождал Белоруссию, дошёл до Берлина. После войны был в Литве. Однако на информацию о воинах 63 стрелковой дивизии НКВД до сих пор имеется ограничения сроком 75 лет. Доступ к архивным документам, хранящимся в федеральных архивах, возможен при наличии документов, подтверждающих степень родства.

Среди основных архивных документов, которые содержат генеалогическую информацию по крестьянскому сословию в Государственном архиве Ульяновской области можно выделить следующие: ревизские сказки, метрические книги, исповедные росписи.

Метрические книги - это основной документальный источник по изучению истории рода. В них представлена совокупность хронологических записей о рождении, браке и смерти по установленной форме. Записи в метрические книги производились сразу после совершения акта, а записи о браке сверялись с обычными книгами. Повсеместное ведение метрических книг началось по указу Петра I в 1722 г. Но в ходе работы с метрическими книгами по сёлам Большая Комаровка и Малая Копышовка Карсунского уезда я возвратилась к своему детскому вопросу о разнице в образах. По линии Ситновых, в соответствии с записями в метрических книгах, удалось восстановить линию до восьмого колена. В документах Симбирского удельного округа Карсунское правление был найден акт о передаче удельной мельницы в аренду. Среди членов комиссии упоминается сельский староста Аким Ситнов, который является прямым родственником. В семье до сих пор хранится большой крест, их носили служители церкви. Дед Павел Ситнов (по воспоминаниям родственников) был церковным старостой и пел в церковном хоре. Семейные иконы несут за собой информацию о роде.

С ветвью рода Сидорочевых возникли сложности. Всё, что касается Сидорочевых, перешедших после раскола церкви в новое православие, имеются записи в метрических книгах. Но эта ветвь не касалась нашего рода. На территории Карсунского уезда, согласно статистических данных, проживали раскольники старого толка нескольких направлений: кулугуры, бесппоповцы, старопоморы,

федосеевцы, странники, белокриничные, филлиповцы и другие. В селе Малая Копышовка староверы были федосеевского согласия. Приходские священники составляли так называемые исповедные росписи, в которых была специальная графа для лиц, уклоняющихся от исповеди и причастия «по наклонности к расколу». В полицейских управлении велся административно-полицейский учёт староверов. Это можно отнести к косвенным документам. В журнале «Сибирские епархиальные ведомости» были опубликованы статьи о расколе, упомянуты как названия сёл так и фамилии. Сведения о прабабушке Сидорочевой (Елистратовой) Евдокии Никифоровне были найдены в Книге Памяти о репрессированных, которые в 80-90 годы 20 века были реабилитированы. Сидорочева Е.Н. была расстреляна в 1937 году через 10 дней после ареста. Ответ на мой вопрос о иконах был получен спустя почти 30 лет, так как в семье никогда не говорили о прабабушке.

В поиске, конечно, могут оказать документы: ревизские сказки, фонды частных приставов, посемейные списки, домовые книги, книги о разделе крестьян.

До 1917 года категория старообрядцев проходила по переписи населения, но большинство из них уклонялось, так как считали, что данный обряд противоречит их вере. После октября 1917 года записи о рождении, браке, смерти имеются в актах гражданского состояния в архиве областного управления ЗАГС и районном отделе ЗАГС Карсунского района. В муниципальном архиве Карсунского района хранятся похозяйственные книги по сёлам, они являются косвенным, но очень важным документом по изучению рода.

Немало интересных сведений можно найти и в ведомственных архивах. Приведу один пример: в архиве отделов и управлений образования хранятся сведения на педагогический состав и учащихся. В них были найдены сведения на моих родственников – учителей.

Изучение рода можно вести продуктивно, расширяя поле изучения, о ремёслах рода, традициях, семейном воспитании, творчестве. А фотографии, которые хранятся в семье, могут рассказать о многом. Картины того времени, лица, одежда, выражение лица и многое другое. Ставить

точку по изучению корней пока ещё рано, имеется много вопросов. Поиск продолжается.

Список литературы

1. ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»:
Ф.8- Ульяновский обком КПСС;
Ф.303 — Карсунский райком КПСС.
2. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»:
Ф.134 – Симбирская духовная консистория, оп.32, 23, 14, 10, 6.
Ф. 370 – Карсунское имение Симбирского Удельного округа.
Ф.537 Карсунское удельное отделение Сызранской уделной конторы.
3. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. – Симбирск: Типолитография А.А. Токарева, 1903.
4. Географико-статистический словарь Российской империи. М., 1865, – Т. 2.
5. Карсунская земля: ростки и корни / Под общ. Ред. Ю.Г. Самсонова. – Ульяновск, 2005 – С. 260-269.
6. Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. – Симбирск, 1860.
7. Список населённых мест Симбирской губернии. – Симбирск, 1913.
8. Холмагоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины 18 века. 1898.

Васильчикова Т.Н.
*профессор Ульяновского государственного
университета, доктор филологических наук*

**Метатекстовые функции мемуарного
документа (на материале романа
И.А. Гончарова «Обломов»)**

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 115041410242 «Проблема разработки современных методологий филологического исследования: на примере исследования форм интертекстуальности и метатекстуальности романа И.А.Гончарова».

Статья посвящена проблеме теории интертекста и вопросам возможности и эффективности интертекстуального анализа, а также состава и функций различных претекстов, в число которых могут входить и документальные материалы.

The article is devoted to the theory of intertextuality and intertextual analysis on opportunity and efficiency, as well as the composition and functions of the varions pretext, in whick may include and documentaries.

В настоящее время в отечественном литературоведении такие категории, как интертекстуальность, интертекст, метатекст, достаточно изучены в историческом и теоретическом аспекте, что, однако, не привело к единству мнений и тем более к единой концепции. Процесс осмысления проблемы интертекстальности имеет настолько глубокие выходы в другие гуманитарные области, что не приходится говорить о возможности его завершения. Понятие «интертекст» связано с процессами мышления и языка, которые не имеют конечной природы, поэтому в случае интертекста речь идет именно о процессе и методологии изучения проблемы, а не о ее исчерпанности или возможности ее решить «окончательно». По мере развития теории интертекста

возникают все новые теоретические понятия и категории. Среди «маркеров интертекстуальности» не все равнозначны. Как особо значимый выделяется «прецедентный феномен» или «прецедентное высказывание». Впервые термин «прецедентный текст» был введен Ю.Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году. Ученый определяет главную особенность каждого прецедентного текста, который выступает как «целостная единица обозначение», а именно: как знак, отсылающий к тексту-источнику и представляющий его по принципу «часть вместо целого». Прецедентность, таким образом, определяется как известность, хрестоматийность, востребованность текста, как отдельной языковой личностью, так и языковыми группами¹.

Накопленный к настоящему моменту опыт теоретического изучения проблемы интертекста позволяет применить его и для литературоведческого анализа конкретных образцов. С помощью интертекстуального анализа вскрываются глубинные смысловые и эстетические пласти произведения, вследствие чего оно воспринимается на новом художественно-содержательном и идеально-смысловом уровне. Хотя понятие «интертекстуальность», как и методика интертекстуального анализа, – это порождение XX века, само явление существует с тех пор, как появилось понятие «авторский текст». В принципе каждый авторский художественный текст, независимо от времени его создания и личности создателя, может быть успешно подвергнут интертекстуальному анализу. Разумеется, объем, состав, характер, форма и функции претекстов будут при этом различными.

Наше обращение именно к такому классическому тексту, как роман И.А.Гончарова «Обломов», однако, не было произвольным или случайным: данный текст имеет особую национальную ментальность, в нем автору удалось создать не только «реальный характер в реальных обстоятельствах», но и национальный вневременной тип. Это стало возможным во многом благодаря включению романа в

необыкновенно богатый интертекстуальный контекст, который составляют претексты, взятые из Библии, славянской и античной мифологии, отечественной и мировой литературы и искусства. Ономастика имен собственных в романе, в первую очередь, имени главного героя, является одной из форм интертекстуальной переклички. Чем ближе к нам во времени отстоит авторский текст, чем он «моложе», тем богаче может быть спектр отразившихся в нем претекстов. Можно заключить, что, с одной стороны, всякое произведение обращено к культуре прошлого, как европейской, так и отечественной, с другой – к настоящему и даже будущему времени, в котором данный тип личности может обнаружить степень своей жизнеспособности. Круг возможных вопросов, которые позволяет решить интертекстуальный анализ романа, достаточно широк:

1. Установить «границы» «своего» и «чужого текста» в романе И.А.Гончарова «Обломов».
2. Установить претекстовые источники в романе в каждом конкретном случае интертекстуального включения. При этом выявить весь спектр возможных источников.
3. Определить характер претекстов и составить их типологию.
4. Определить характер и форму цитирования в каждом конкретном случае интертекстуальной переклички.
5. Установить функции интертекстуальных включений и их роль в решении идейно – художественного замысла романа.

При всем разнообразии приемов интертекстуальности, все они являются различными формами включения «чужого текста» в первичный, «свой», и как таковые являются различными формами цитирования. При расширенном культурологическом понимании – прецедентной языковой единицей становится прецедентный текст вместе с прецедентными именами. В свете нашего исследования это дополнение очень существенно. Имя главного героя, давшее название второму из «триптиха» И.А.Гончарова роману, несомненно, и является таким «прецедентным именем», введенным в отечественную культуру и получившим при

этом уже новое и во многом самостоятельное существование, которое продолжается и сегодня. Вместе с самим романом «Обломов» прецедентное его название, которое является именем героя, составляет единое целое, составляющее прецедентный текст. Но прецедентное имя воспринимается и вне текста: имя Обломова могут знать практически все носители отечественной культуры, но полностью роман читали не все из них. Тем самым имя главного героя в данном случае является «прецедентным именем», восходит к множественным претекстам. После введения автором в отечественную и мировую культуру оно получает новое и во многом самостоятельное существование. Прецедентное имя, давшее название всему тексту, находится в сильной позиции, в совокупности с текстом романа входит в понятие «прецедентный текст». Такой текст, помимо своей автономной значимости, играет особую общекультурную и общенациональную роль, так как является частью культурной памяти народа, в составе которого он возник. Такой текст вновь и вновь напоминает о себе, оживая в других, более поздних, текстах, отражаясь в различных формах прямого или скрытого цитирования, аллюзий, ссылок. Прецедентный текст играет двоякую роль: сам является частью общекультурного багажа, и в результате постоянного цитирования в устной и письменной речи способствует оживлению уже накопленного культурного багажа. Такая «культурная перекличка», открытая М.М.Бахтиным, носит двусторонний характер. Сам роман «Обломов» также является претекстом и находит отражение в более поздних источниках. С этой точки зрения каждый художественный текст соотносится как с предшествующими так и с более поздними письменными и устными речевыми высказываниями, по отношению к которым он начинает играть роль претекста. В художественном тексте отражены предшествующие интертекстуальные переклички. Следовательно, если впоследствии появляются мемуарные документы, в которых фигурирует автор–создатель и его текст, то это является продолжением уже сложившегося диалогического контекста. Так возникает непрерывно растущая «текстовая цепь» (термин М.М.Бахтина).

Убедительным примером и может послужить роман И.А. Гончарова «Обломов» с его богатыми интертекстуальными связями и разнообразными претекстами, который, в свою очередь, отражен в разнообразной и богатой мемуарной литературе о Гончарове и его творчестве².

Отражение в мемуарно-документальной литературе романа «Обломов» и образа его создателя – пока практически не освещенная в отечественном литературоведении проблема. Мемуары с точки зрения жанра занимают смежное положение между документальным и художественным жанром. Документальность выражается в фактографичности, достоверности содержания. Художественность – в субъективности оценочных позиций и выборе автором аспекта изображения. Мемуары – это повествование в форме записок от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем которых он был. По форме изложения, обычно от первого лица, по хроникальности и фактографичности – близки в жанру дневника, то есть периодическим записям о событиях текущей жизни. По материалу, его достоверности, отсутствию вымысла близки к жанрам исторической прозы, научной биографии, документально-историческим очеркам. Однако, в отличие от историка, мемуарист более субъективен, воспроизводит лишь ту часть действительности, которая попала в его поле зрения, основывается по преимуществу на собственных непосредственных воспоминаниях и впечатлениях, на первом плане – он сам и его точка зрения. Неполнота фактов, неизбежная односторонность информации – слабые стороны мемуаристики. Но есть и сильные: живое и непосредственное выражение личности автора мемуаров, что делает их ценным документом времени, эпохи. Можно выделить устойчивые жанровые признаки мемуаров: фактографичность, преобладание событий, ретроспективность материала, непосредственность авторских свидетельств. Если сопоставить различные образцы мемуаристики, образ И.А.Гончарова как личности и писателя различен в каждом из них, хотя речь идет об одном и том же человеке. Рассмотрим интертекстуальную связь романа «Обломов» с несколькими мемуарными свидетельствами об авторе и его творчестве.

Следует обратить внимание, что в романе «Обломов» присутствует среди действующих лиц сам автор. Появляется он в финале, уже после смерти героя.

«Однажды, около полудня, шли по деревянным тротуарам на Выборгской стороне два господина; сзади их тихо ехала коляска. Один из них был Штолыц, другой – его приятель, литератор, полный, с апатическим лицом, задумчивыми, как будто сонными глазами....»³.

Появление фигуры автора – достаточно необычный художественный прием. С точки зрения интертекстуальности он означает установление связи метатекстовой с личностью и биографией автора романа – И.А. Гончарова. Литератор с «задумчивыми, как будто сонными глазами» – внутритекстовая реминисценция по отношению к реальному портрету Гончарова, о глазах которого было сказано одним из современников: «schlafrige Augen»⁴. Эта особенность глаз писателя особенно заметна на его портрете кисти А.К.Горбунова.

Мемуары различных по своему культурному уровню, социальному статусу и степени знакомства с Гончаровым авторов, в которых присутствует его личность, устанавливают интертекстальную связь как с романом, так и с автором, который воспринимается в самой сильной позиции всегда одинаково: как автор «Обломова». Так, писатель Д.В.Григорович пишет:

«Сколько раз мне случалось говорить с приверженцами Гончарова и просить их откровенно сказать, много ли раз перечитывали они от начала до конца «Обыкновенную историю» и «Обрыв»... Большая часть признавалась, что ни разу не перечитывала этих романов, другие признавались, что начинали перечитывать, но показалось как будто скучновато... В результате изо всего написанного Гончаровым остается «Сон Обломова» - действительно прекрасное литературное произведение...»⁵.

Ему вторит анонимный мемуарист:

«Автор «Обломова» отличался оригинальной манерой письма... С течением времени Гончаров отдалялся от своих литературных товарищ... Роман «Обломов» был зенитом славы Гончарова, которую он делил с Тургеневым»⁶.

Воспоминания П.Д.Боборыкина содержат уже в названии интертекстуальную перекличку с образом Гончарова как автора именно романа «Обломов»: «Творец Обломова». Реминисценция присутствует и в тексте мемуаров: «Автор «Обломова» давно уже, с самого появления этого романа, считался сам Обломовым»... Мемуарист опровергает это мнение, но соединение имени автора и имени героя сохранено⁷.

Можно прийти к некоторым общим заключениям:

Во-первых, мемуары, жанр которых сочетает черты документа и художественного текста, обнаруживают способность вступать в интертекстуальную перекличку с художественным текстом. Образцом послужил роман И.А.Гончарова «Обломов».

Во-вторых, воспоминания о писателе авторов мемуаров, которые лично его знали, устанавливают двойную интертекстуальную связь: с личностью писателя, которую каждый воспринимает по-своему, и с его произведениями, среди которых главенствует роман «Обломов». Поэтому Гончаров в большинстве мемуарных фрагментов представлен в общем ракурсе – как создатель этого именно романа, как «Творец «Обломова».

Интертекстуальность в настоящее время становится одной из основных филологических категорий, необходимых для понимания всех глубинных оттенков смысла художественного текста. Читатель, а тем более ученый, исследователь вступает при чтении в прямой диалог с текстом и его создателем. Однако, каждый текст, помимо своей уникальности, является частью культурного диалога, своими корнями уходит в пласты культуры и передает культурный диалог будущим читателям текста, которые его продолжат. Художественный текст в культурологическом смысле – это не законченная данность, а процесс диалога культур. Каждый сегодняшний читатель вступает в него и передает дальше. В этом смысле текст, как и его изучение, никогда не могут быть закончены. Решаемой задачей является только установление, по возможности полное, предшествующих и последующих интертекстуальных связей и функций текста в истории культуры.

Примечания

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. С.216

² См.: Алексеев А.Д. Летопись жизни и творчества И.А.Гончарова. С.363.

³ Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырех частях. Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1987. С.380.

⁴ Григорович Д.В. Из литературных воспоминаний/ Гончаров И.А. Обломов. М., АСТ ОЛИМП, 1996. С.576

⁵ Современница о Гончарове (письмо из Сочи). Там же. С.578. Автор этого мемуарного отрывка не установлен. Подписан инициалами К.Т. Принято считать, что запись сделана со слов Е.П.Майковой.

⁶ Боборыкин П.Д. Творец Обломова. Из личных воспоминаний. Там же. С.583.

Список литературы:

1. Алексеев А.Д. Летопись жизни и творчества И.А.Гончарова. Под ред. Н.К.Пиксанова. М.-Л., изд. АН СССР ИРЛИ, 1960. 366 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., КомКнига, 2007. 148 с.
3. Гаспаров М. Л Литературный интертекст и языковой интертекст/ Известия АН. Серия лит. и яз., 2002. Т.61.С.3-9.
4. Гончаров И.А. Обломов. Роман в четырех частях. Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1987. 694 с.
5. Гончаров И.А. Обломов. Книга для ученика и учителя. М., АСТ ОЛИМП, 1996. 682с.
6. Ильин И.П.Интертекстуальность/ Западное литературоведение XX века. Энциклопедия. М., INTRADA, 2004. С..164-166.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., Наука, 1987. 267с.

Вильданова Р.К.
*кандидат исторических наук,
помощник президента Ульяновского государственного
университета*

Татарские купцы и торговцы г. Симбирска в документах ГАУО рубежа XIX - XX веков

Татарское население появилось в городе Симбирске в первой половине XIX века и состояло в своём большинстве из воинских чинов батальона внутренней службы. К 1860 г. община уже насчитывала 305 человек, а к 1917 г. около 3'000 человек. Приток населения шёл извне, за счёт миграции в город сельских жителей, которые «либо дисперсно расселялись в массиве русского населения, либо вообще не имели постоянного места жительства, а ютились в бараках, на частных квартирах и т.д.» [1]. Условия жизни для основного контингента жителей были непростыми, о чём говорит статистика рождаемости и смертности в г. Симбирске среди магометан за 1887 г. Соотношение родившихся и умерших показывает, что в основном умирали дети и сравнительно молодые люди. Так, в июле и августе 1887 года из 16 умерших все были детьми до 3-х лет, а основной причиной смерти взрослых называются « чахотка, внутренние болезни, от родов » [2]. Слабое владение русским языком первого поколения городских поселенцев, желание сохранить привычный национальный уклад жизни, объясняет стремление людей жить рядом с единоверцами и помогать друг другу. Этнографы примерно одинаково описывают черты поволжских мусульман: «Они горды, честолюбивы, гостеприимны, сребролюбивы, чистоплотны, рождены для торговли, хвастливы, между собой дружелюбны, искательны, вкрадчивого свойства и довольно трудолюбивы... Каждый народ имеет свое хорошее и дурное. Равным образом и татары, этот уже более двух веков покоренный и рассеянный между русскими народ так удивительно умел сохранить свои обычай, точно как они жили отдельно» [3].

«Рождены для торговли» – эту особенность характера отмечали многие исследователи, возможно, ею и объясняется расселение татарской общины вблизи торгового центра Симбирска. Купцы-татары выделялись своей предприимчивостью, их было значительно больше, чем купцов в других национальных общинах. Успешно работали представители татар, занимавшиеся торгово-посреднической деятельностью. Л.Н.Галимова, анализируя социальные черты купечества Поволжья, пишет: «Многие представители национального купечества, опасаясь поборов со стороны властей и полиции, стремились всячески скрыть свое истинное финансовое положение: не строили вызывающие больших домов, одевались скромно, вели скромный образ жизни. В общественном сознании татарских купцов имела место двойственность: с одной стороны, нужно было приспособить мусульманскую жизнь к развивающимся буржуазным отношениям, с другой, сохранить консервативные традиции ислама, играющие роль защиты от проникновения чужеродных идей в татарскую этнокультурную и религиозную среду» [4]. Сначала торговцы, затем и предприниматели-татары вскоре появились в Симбирске. Одни торговали национальными товарами среди соплеменников, другие успешно конкурировали на общероссийском рынке. Основная масса татарских торговцев занималась мануфактурным, галантерейным, колониальным, гастрономическим, кожевенным и шорным товарами, фруктами, шерстью, обувью. На одной из фотографий центральной улицы города Большой Саратовской (ул. Гончарова) видим рекламную вывеску магазина на доме П.Г. Соболева «Фруктовый Хабибуллина». По воспоминаниям А.В. Ястребова «На ул. Большой Саратовской был целый ряд подвальчиков, в которых можно было приобрести южные фрукты, всегда завернутые в мягкую папиросную бумагу. Торговали в них татары». О доме напротив (ныне к/т «Художественный») читаем: «строительство началось в 1912 г. и сразу появились арендаторы на торговых площадях первого этажа. Это модно-галантерейный магазин З.Ф.Галиева и фруктовый - братьев Аведовых» [5]. Пробовали себя и татарские производители. В списке

крупных симбирских фабрик и заводов в 1912 г. значатся мыловаренные заводы Измаила Алимова и Мубина Тенишева [6]. Б.Ш. Юсупов являлся хозяином Первой подгорной симбирской фабрики искусственной шерсти. Грамотное вложение торговой прибыли в производство позволило выйти в лидеры сразу нескольким татарским предпринимателям. К концу XIX - началу XX вв. среди значимых фамилий были Акчурины, Абушаевы, Алеевы, Агишевы, Алимов, Бахтеевы, Хусаинов, Гафаровы, Галеевы, Кулахметьев, Мангушевы, Сеит-Шакуловы, Тенишевы, Хамидуллин и др. Большинство из названных купцов и предпринимателей имели собственные домовладения в пределах территории нынешнего ДМ «Ярмарочный квартал» и оказали влияние на обустройство татарских общин Симбирска и Симбирской губернии. Основой татарского бизнеса было суконное производство. В 1907 г. среди членов Симбирского Общества фабрикантов сукна, объединившим 19 крупнейших фабрикантов губернии, находим фамилии татарских промышленников: Акчурин И.К., Товарищество Т. Акчурина, Акчурин Ю.С., Сеит-Шакулов Х.Б., Агишев А.А.-К., администрация фабрики Алеева, Трегулов (Терегулов) Ф.Х. Причем, по количеству рабочих фабрики Акчуриных были на 1 месте в губернии (около 2,5 тыс. чел.). Характерно, что в винокуренном производстве или торговле спиртными напитками, что запрещено верующему мусульманину, практически не было татар¹.

Состоятельные граждане старались строить основательные, преимущественно каменные дома. «Каменная городская недвижимость была не только престижной, но и представляла собой целенаправленное вложение средств, часто использовалась в качестве обеспечения разного рода торговых операций, и такие постройки в этом смысле были весьма надёжным вкладом капитала. Как правило, большой купеческий дом был населен, наряду с членами семьи, самыми различными обитателями. Среди них в зависимости от достатка имелось различное число прислуги» [4]. Фактически доходными домами были особняки Акчуриных, Абушаева, Галеева, часть которых сдавалась в аренду. При постройке домов и оформлении интерьеров татарские

предприниматели старались вобрать все лучшее: русское, европейское, азиатское и восточное. Стены особняков украшали картины, в залах имелись рояли и пианино. Дома обставляли фабричной мебелью, а из поездок в Мекку и восточные страны привозили арабские ковры, китайский фарфор. В фондах Ульяновского областного Художественного музея сохранилась небольшая коллекция декоративно-прикладного искусства, принадлежавшая семье Акчуриных. Все семь предметов отражают мусульманскую тематику (скульптура муллы, турок в чалме, китайские вазы и т.д.) или изготовлены в восточных странах [7]. «В усадьбах Акчуриных и Дебердеевых были паркетные полы, камни, зеркала, зимние сады, бильярд. Исламские традиции не мешали вести европейский образ жизни, в домах были телефоны, электричество, ватер-клозеты и ванные комнаты» [8]. В 1887 г. Якуб Сулейманович Акчурин был одним из первых, кто подал заявление на имя Симбирского губернатора с просьбой разрешить установку телефона и электрического освещения на фабрике в Старотимошкино. В списках абонентов симбирской телефонной сети за 1907 г. значатся фамилии домовладельцев Акчуриных и Абушаевых. 1912 г. поступило заявление Карима Абушаева об использовании электроэнергии для бакалейного магазина на ул. Гончарова во вновь построенном доме Взаимного кредита (ныне ул. Гончарова, 48) [9].

Важнейшую роль в жизни татарской общины Симбирска играла разветвленная семья фабрикантов Акчуриных, у истоков которой стояли братья Сулейман (1802-1864 гг.) и Курамша (1796-1868 гг.) Абдуловичи. Они проживали в Симбирске с середины 19 века до Октябрьской революции 1917 года. Акчурины имели огромный авторитет в мусульманской среде, о чём говорится в представлении земского исправника Симбирскому губернатору: «...Сами Акчурины имеют связи с мусульманами всего государства, пользуются большим влиянием на татарское население благодаря своему богатству и положению. Господа Акчурины – центр собирания татар не только всей губернии, но и окрестностей...» [10]. Недвижимость семьи Сулеймана Акчурина находилась в 1-ой части Симбирска на ул.

Московской, Анненковском и Жарковском пер. Несколько лет владели домом на пересечении ул. Спасской и Сенной сыновья Курамши Ибрагим и Исмаил. Во 2-ой, купеческой части города жилой дом имел Курамша Акчурин, а затем его наследовал Тимербулат Курамшевич (1826-1906 гг.).

Следует отметить, что при всей жёсткости, с которой вели дела Акчурины, они также занимались широкой благотворительностью и общественной деятельностью. Их крупным вкладом в жизнь татарской общины г. Симбирска стало строительство первой мечети (1853 г.) и открытие при ней учебных заведений. Подобная же благотворительность распространялась и на уездные фабричные центры. Строительство мечети Курамшой Акчуринным имело большое значение, т.к. именно вокруг неё на ул. Лосевой, Татарской, отчасти Ярмарочной пл. Миллионной, Мартыновой, Полевой, Малоказанской начал образовываться своеобразный духовный центр общины. Большинство фамилий, проживающих возле мечети, так или иначе были связаны с купцами 1 гильдии, потомственными почётными гражданами Акчуриними. Так, Алеевы, Хусаиновы, Бахтеевы владели суконными фабриками, Гафаровы служили в акчуринской мечети, Мангушевы и Тенишевы были управляющими или доверенными на татарских суконных фабриках и т.д. Исключением является, пожалуй, семья Абушаевых, успешно занимавшаяся плодоводством. Но и глава семьи Шамша Абушаев, до покупки особняков на ул. Дворцовой, жил на ул. Лосевой через два домовладения от мечети². Затем его дом перешёл в собственность муллы Симбирской мечети В.А.Гафарова³. Также на левой стороне ул. Лосевой рядом с мечетью располагались дома старожила Симбирска мещанина Исмаила Сайтова, в которых впоследствии жил С.Ш.Бахтеев⁴. Подобным же образом многие домовладения строились одними, затем продавались другим владельцам. Зачастую дома, построенные на внутренней территории усадеб, были более новы и престижны, чем выстроенные на красной линии улицы, как, например, дом упомянутого муллы В.А.Гафарова.

Можно с уверенностью сказать, что с медресе для мальчиков при мечети (1872 г.), ежегодно обучавшего

десятки шакирдов, связаны судьбы известных земляков. Через медресе прошли практически все мальчики, проживавшие в этом районе, а также подростки из симбирских уездов. Среди изученных примеров имена общественного деятеля, богослова, журналиста З.Х. Кадыри (1878-1954) и издателя, документалиста Х.С. Сабита (1883-1946), продолживших образование в восточных странах. В списке мусульман соборной мечети первые места занимают Багаутдин Юсупов, М.-Карим Абушаев и М.-Рахим Тенишев. Четвертую позицию занимает М.-Юсуф Бахтеев. Они обладают авторитетом не в силу своей популярности, а по причине своей состоятельности. Примечательно, что пятым в списке находится представитель семейства Ильясовых, купцов-организаторов общины на раннем этапе ее существования. К функционированию медресе привлекались средства и других состоятельных граждан, проживавших в этом районе: купца Ш.Гафарова, С.Махмутова, М.Еникеевой, М.Усаева, Х.Абсалямова. Следуя по левой стороне ул. Лосевой мы легко найдём два крупных строения: дом К.Акчурина (ул. Федерации, 25) [7, с.35] и дом И.Алеева (ул. Федерации, 27). Неподалёку находилась усадьба указанного муллы В.А. Гафарова (ул. Федерации, 39-41) и указанного азанче Ш.Я. Бондачёева (ул. Федерации, 44). В доме фабрикантов И.И.Алеевых, по сведениям д.и.н. Н.И.Таирова, «в последний период жизни по приглашению хозяина побывал в Симбирске выдающийся татарский богослов и философ Ш.Марджани и погостили у них» [11]. Несмотря на возможность традиционного образования, например, Акчурины обучали своих детей и в русских гимназиях. Закончивший симбирский кадетский корпус И.К.Акчурин сыновей Аюпа и Закарию в 1911-1915 гг. обучал во 2-ой мужской гимназии (ныне корпус инфака УлГПУ) вместе с сыновьями Якуба и Тимербулата Акчуриных. Кроме них в списках учащихся 2-ой гимназии значатся татарские дети Х.М.Ваисов, М.Сайфуль-Мулюков, М-М.Хакимов [12]. В 1-ой мужской гимназии учился Х.Х.Максутов, сын потомственного почётного гражданина [13]. В 1917 г. закончил классическую гимназию К.А.Абдрахманов, практически сразу же занявшийся революционной и

партийной деятельностью [14]. Кроме девиц-гимназисток Акчуриных сохранилась фотография Марьям Абдуллиной – выпускницы Мариинской гимназии 1914 г. Известно, что ещё одно учебное заведение - Симбирское трехклассное городское училище на Б.Саратовской имело «состав учащихся самый пестрый среди учебных заведений Симбирска. Большинство составляли дети крестьян и мещан, а также чиновников среднего достатка и военных. Наряду с русскими учились татары, мордва, чуваши, евреи, поляки, немцы» [5, с. 86].

Далее по левой стороне улицы Лосевой, внимания заслуживает дом С. Булатова, где repetировал первый татарский театральный коллектив «Тан» (1916 г., ул.Федерации, 51) и дом Х.Х.Мангушева, где работала первая в Симбирске новометодная школа (1906 г., ул. Федерации, 59), в передвижном симбирском цирке начинал свою карьеру замечательный музыкант, народный артист ТАССР Ф.Туишев, чьим именем назван сейчас всероссийский конкурс гармонистов в Казани [15]. Пример детей Акчуриных, увлекавшихся театром и безусловно общавшихся с татарской молодёжью в городе, мог подтолкнуть последних к театральному творчеству. Во всяком случае, татарский театр в дореволюционном Симбирске был представлен кружками «Ан-белем» (Знание), «Ирек» (Свобода), «Тан» (Заря). Вдохновителями и организаторами постановок были соседи по улице Лосевой, сыновья зажиточных крестьян «легендарный» Б.Ш.Тарханов-Гафаров (1892-1935 гг.) и С.С. Булатов (1898 – 1970 гг.)⁵. Оба впоследствии стали засл. арт. ТАСС, ведущими актёрами Татарского академического театра им. Г.Камала. С.С.Булатов был также режиссёром и педагогом, возглавлял в 1950-х гг. Казанское театральное училище. Участниками творческого коллектива «Тан» Н.И. Таиров также называет симбириян Х.Алиева, Ф.Бурнашева, С.Абдрашитова, М.Рахматуллину [16].

Продолжая своеобразную экскурсию по ул. Лосевой отметим, что это был вполне законченный в социальном плане квартал. До сих пор продовольственный магазин продолжает работать в доме открывшего его крестьянина-торговца Н.Хамидуллина (ул. Федерации, 22). Недалеко была

частная аптека В.О.Швера (ул. Федерации, 28), а напротив возвышалось здание 2-ой полицейской части (ул. Федерации, 29). Охранял порядок улицы городовой, участник русско-турецкой войны С.Мухаметзянов, «26 лет усердно и честно, со знанием дела исполнявший свои обязанности» [17]. Он проживал в доме солдата А.Валиева на правой стороне Татарской улицы. В начале ул. Татарской перед революцией работал Симбирский городской общественный банк, рядом на ул. Кирпичной (ул. Мира, 25) были городские бани.

Интересна история Симбирского мусульманского благотворительного общества, которая ведётся с начала XX века. Губернское присутствие его то разрешало, то вновь запрещало. Целью общества было «искоренение нищенства, оказание благотворительной помощи, распространение грамотности и просвещения, знакомство с политическими и экономическими правами граждан, издательская деятельность, содержание стипendiатов и учебных заведений, а также поддержка духовенства и религии» [18]. Именно последнее стало причиной отказа в 1908 г. в учреждении благотворительного общества. Из текста устава были исключены также устройство библиотеки и кабинета для чтения. После неоднократных обращений к Симбирскому губернатору, в 1915 году, наконец, работа общества была вновь разрешена. Так к 1917 году среди городского татарского населения возник своеобразный центр, в котором помимо духовенства, влиянием пользовалось светское Симбирское мусульманское общество во главе с наиболее состоятельными и уважаемыми гражданами.

Примечания

¹ Исключением стала питейная лавка Б. Мяндеева на ул. Лосевой в 1876 г., просуществовавшая короткое время.

² Абушаевы – симбирские купцы 1 гильдии (торговцы и землевладельцы), из крестьян Симбирской губернии. Известны образцовой фермой с четырёхпольным севооборотом, конным заводом, пасекой и большим плодово-ягодным садом, в котором насчитывалось более 8 тыс.

яблонь, разводилась владимирская вишня и разные сорта смородины, был плодовый питомник и оранжерея. Об «Абушаевском саде», ставшем одной из достопримечательностей Симбирского уезда, написано в многотомном издании «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (1901). К 1917 г. М.-Карим Абушаев - купец 1 гильдии, имел бакалейные магазины.

³ Гафаров Велиулла - имам хатыб, утверждён в 1848 году. В 1867 г. заверил духовное завещание К. А. Акчурина. С 1870 г. мулла Симбирской мечети. Гафаров Мухамет-Шакир Велиуллович - ахун Симбирской соборной мечети, утверждён в 1890 году. Руководил медресе. В 1893 г. ему была пожалована серебряная медаль с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

⁴ Бахтеев Серазетдин (Шарафетдин) Шейхаттарович – из крестьян дер. Старое Шаймурзино, буинский купец. В 1904 г. приобрёл суконную фабрику в с. Ляховка Карсунского уезда. Бахтеев Зариф Серазетдинович – один из учредителей Симбирского мусульманского общества (1913), гласный Думы (1916), поставивший вопрос о создании светской государственной школы для татарских девочек.

⁵ Н.Н. Имангулова, чья семья проживала в доме С. Булатова с 1926 г., вспоминает, что в начале 1960-х к ним приезжал респектабельный мужчина, который представился артистом, сыном С. Булатова и рассказал, как жил до революции в этом доме и где в каменных подвальных помещениях с отдельным выходом проходили репетиции татарского театрального кружка «Тан».

Список литературы

1. Кузнецов А.А. Сословно-профессиональная и этноконфессиональная структура городского населения Симбирского Поволжья // Краеведческие записки: Итоги года 2002. – Ульяновск, 2004. – 210 с.
2. ГАУО. Ф. 137. О. 37. Д. 6.
3. Фукс К. Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / ред.: И. И. Бикеев — Казань : Познание, 2013 .

4. Галимова Л.Н. Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX-начале XX вв.: исторический опыт социокультурного развития / дисс. д.и.н. – Чебоксары, 2013. – С. 240-376.
5. Улица Гончарова / ред. Шабалкин А.Ю. - Ульяновск: Корп. техн. продвижения, 2015. – С. 140, 144.
6. Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1912 г. – С. 156.
7. Вильданова Р.К. Акчурины в Симбирской губернии / букл. – Ульяновск: УлГУ, 2015. – С. 26-27.
8. Таиров Н.И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья в социокультурной жизни России (вторая половина XIX - начало XX вв.) / автореферат дисс. д.и.н. - Казань, 2011.
9. ГАУО. Ф. 76. О. 2. Д. 738.
10. ГАУО. Ф. 76. О. 1. Д. 649.
11. Таиров Н.И. Татарские предприниматели в жизни мусульманских общин Поволжья и Приуралья (второй половины XIX-начало XX века). Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств – Казань, 2011. № 2.
12. ГАУО. Ф. 102. О. 1. Д. 125.
13. ГАУО. Ф. 101. О. 1. Д. 400.
14. Абдрахманов К.А. Автобиография (рукопись). Фонды музея «Симбирская классическая гимназия». Ед. хр. 3.
15. Зарипов Х. Тушиев – сын татарского народа // Казан утлары. – Казань, 1995, № 7.
16. Таиров Н.И. Предприниматели и татарский театр (вторая половина XIX – начало XX в.) – Известия Алтайского госуниверситета - Барнаул: АлтГУ, 2009. № 4.
17. ГАУО. Ф. 137. О. 42. Д. 68.
18. ГАУО. Ф. 20. О. 1. Д. 35, 79, 90.

Долматов А.А.

Соискатель, Ульяновский государственный университет

Солдаты первых Романовых в Симбирском крае

Первые Романовы, воцарившиеся после Смутного времени, оглядываясь на катастрофу государства и военных сил России в начале XVII века, огромное внимание уделяли реформированию армии. Уже при царе Михаиле Фёдоровиче стали формироваться полки «иноземного строя» с 1630 года. Ещё больше усилий для массового создания солдатских, рейтарских и драгунских полков предпринял царь Алексей Михайлович. Так, например, в 1663 году в армии царя было 55 солдатских полков численностью не менее 50-60 тысяч человек¹.

Солдатский полк в XVII веке состоял из мушкетёров и пикинёров. Вооружение первых составляли мушкеты, ручные гранаты (с 1670-х гг.). Из холодного оружия: шпаги, бердыши. Пикинёры (копейщики) вооружались длинными пиками и, кроме того, имели железные латы. Царская казна закупала мушкеты, шпаги в Европе, одновременно производилось огнестрельное и холодное оружие в Москве, Туле. Солдат-мушкетёров обучали вести огонь шеренгами и рядами. Пикинёры ощетинивались длинными пиками в случае атаки конницы противника на солдатский строй.

Без полков «иноземного» или «нового строя» невозможно было бы вернуть Смоленск в 1654 году, укрепиться в Левобережной Украине и Киеве во время русско-польской войны 1654-1667 гг. Однако полки «нового строя» формировались на определённое время, главным образом на период войны. В мирное время их число сокращалось. Тем не менее, уже в допетровский период были созданы два старейших регулярных солдатских полка: 1-й и 2-й Московские выборные солдатские полки². В конце XVII века 1-й назывался Лефортовским полком, 2-й – Бутырским полком (по слободам). Наряду с Преображенским и

Семёновским гвардейскими полками, Лефортовский и Бутырский составили костяк регулярной армии Петра I.

Время создания выборных солдатских полков историки указывают разное. Царский генерал П.О.Бобровский отмечал, что формирование полков вызвал созданный Михаилом Фёдоровичем земский собор 1642 года³. Современный историк А.В.Малов в книге «Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671» пишет, что выборные солдатские полки стали создаваться после неудачного для Алексея Михайловича рижского похода против шведов 1656 года и были спроектированы со шведской армии, основу которой составляли национальные регулярные полки⁴.

Первоначально для службы в двух московских полках отбирались лучшие солдаты из других полков, отчего и получили наименование выборных (отборных). В нижних чинах выборных полков служили малопоместные и беспоместные дворяне и дети боярские, казачьи и стрелецкие дети, вольные люди, даточные крестьяне, татары, черемисы, были и иноземцы⁵.

В территорию комплектования 1-го Московского выборного полка входил Симбирск (в описываемый период Синбирск) – одна из ключевых крепостей на Белгородско-Симбирской засечной черте. Из детей боярских, казачьих, стрелецких детей, и вольных людей Симбирска верстались солдаты. Историк А.В.Малов в своём исследовании указывает, что в 1660-х гг. Симбирск был в ряду самых многочисленных землячеств 1-го Московского выборного полка. В приведённой им смете 1670 года, из указанных 1742 человек нижних чинов 1-го выборного полка – 924 человека были с городов по засечной черте от Тамбова до Симбирска. С Тамбова было 121 человек, с Симбирска – 172, с Нижнего Ломова – 419⁶.

Однако не только комплектованием связана история выборных солдатских полков с Симбирским краем. В связи с восстанием С.Т.Разина 1670-1671 гг. царское правительство направило в Среднее Поволжье свои лучшие военные силы: 1-й Московский выборный солдатский полк под командованием полковника Аггея Алексеевича Шепелева и

2-й Московский выборный солдатский полк под командованием полковника Матвея Осиповича Кровкова.

Солдаты 1-го Московского выборного полка, наряду со стрельцами, симбирскими дворянами, детьми боярскими, служилыми людьми засечной черты, принимали участие в обороне Симбирска от разинцев 4 сентября – 4 октября 1670 года. Воевода князь Юрий Никитич Барятинский так писал об обороняющихся симбирянах царю Алексею Михайловичу: «А окольничей Иван Богданович Милославский сел в Малом городке (в Симбирском кремле. – А.Д.), а с ним головы стрелецкие с приказы и Агеева полку салдаты (солдаты полка Аггея Шепелева. – А.Д.) и иных чинов люди»⁷.

Солдаты двух московских выборных полков усилили полк Ю.Н.Барятинского после первоначальной неудачи царского воеводы от разинцев 5-6 сентября 1670 года под Симбирском. 15 сентября 1670 года из-под Казани на Симбирск для разгрома главных сил Разина выступили под командованием Ю.Н.Барятинского два шквадрона 1-го Московского выборного полка подполковника (полуполковника) Ивана Кирилловича Захарова и майора Фёдора Елизарьевича Маматова, и шквадрон 2-го Московского выборного полка подполковника Ивана Давыдовича Жданова⁸. Кроме того, в состав усиленного полка Барятинского входили: полковая артиллерия, два ратнорских полка полковников Фёдора Андреевича Зыкова и Андрея Александровича Чубарова, конные сотни московских и городовых дворян, и детей боярских, мурзы, служилые татары, иноземцы, новокрещёны⁹.

Сражение под Симбирском, как известно, стало одним из важнейших в допетровской истории России, а победа Барятинского – спасительной для молодой ещё монархии Романовых. Для православного Симбирска победа над Разиным также была знаменательна. Разинцы запомнились тем, что разграбили и сожгли мужской монастырь Успения Божией Матери в подгорье Симбирска, а также выстрелом в крест-мощевик во время крестного хода симбирского духовенства. Разгром разинцев под Симбирском, начавшийся 1 октября 1670 года в день Покрова Пресвятой Богородицы¹⁰, был воспринят как справедливая кара. Освобождённые от

осады воздавали хвалу Богу, Пречистой Богородице, святителю Николаю Мирликийскому и преподобному Сергию Радонежскому¹¹. Следует сказать, что даже спустя столетия в Симбирской губернии было распространено объяснение поражения Разина тем, что он пошёл против Бога¹².

После подавления разинского восстания солдаты 1-го Московского выборного полка Аггея Шепелева «как бы в вознаграждение от правительства, были «пovёрstanы на Москве в приказе Казанского дворца денежным и земляным окладом по Симбирску» – писал дореволюционный историк Г.Перетяткович¹³. Выборным солдатам отводилась земля как севернее Симбирско-Карсунского участка засечной черты, так и южнее, в «диком поле», где они могли приискать свободные земли и, направив челобитную государю, закрепить их за собой. На отведённых землях солдаты селились группами, строили церкви.

На основании «Писцовой книги Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг.» и работы П.Л.Мартынова «Селения Симбирского уезда», и некоторых других источников, можно назвать населённые пункты, основанные выборными солдатами в Симбирском-Ульяновском крае: Карабаевка 1669 г. (Цильнинский р-н), Кадыковка 1670 г. (Майнский р-н), Воздвиженская слобода 1671/1672 гг. (ныне Русские Горенки Карсунский р-н), Таволжанская слобода 1671/1672 гг. (Таволжанка Карсунский р-н), Грязнуха 1672 г. (ныне Луговое, Ульяновск), Каменный Брод 1672 г. (ныне Прислониха Карсунский р-н), Крестниково 1672 г. (Цильнинский р-н), Волосниковка 1675 г. (Волостниковка Ульяновский р-н), Солдатская слобода 1675 г. (ныне Солдатская Ташла Теренгульский р-н), Козьмодемьянская слобода 1679/1680 гг. (ныне Красный Бор Вешкаймский р-н), Сосновка 1681 г. (Майнский р-н), Труслейская слобода 1682 г. (Труслейка Инзенский р-н), Карцевка 1684 г. (Карцовка Майнский р-н), Белый Ключ 1686 г. (Вешкаймский р-н), Знаменский Сюксюм (Базарносызганский р-н), деревни Абрамовка, Камандак, Комаровка, Сиуч (Майнского р-на). Группы выборных солдат поселились в Сызганской слободе (ныне Базарный Сызган) с 1683/1684 гг., в Потьминской

слободе (Потьма Карсунский р-н) с 1684/1685 гг., в Сенгилеевской слободе¹⁴.

Обычно выборным солдатам отводилось по 10-15 десятин в каждом из трёх полей под пашню, плюс десятина земли под усадьбу, огороды, огументники, животинные выпуски. Выделялись сенные покосы. Для церкви отводилась земля из общих владений. Кроме того, за солдатами, сверх их пашни, усадеб, сенных покосов и церковной земли, числилась “примерная” земля. Так у 26 выборных солдат Таволжанской слободы в середине 1680-х годов “примерной” земли было 720 десятин¹⁵, у 50 выборных солдат Сызганской слободы “примерной” земли было 2200,5 десятин и ещё 1000 десятин леса¹⁶. Однако далеко не все солдаты имели способность к сельскому хозяйству, некоторые продали свои земли помещикам, хотя правительство в XVII и XVIII вв. пыталось предотвращать продажу солдатской земли.

Поселившиеся солдаты продолжали находиться на службе и созывались в полк в случае войны. Историк М.Д.Рабинович писал в справочнике «Полки Петровской армии 1698-1725», что в Симбирске не позднее 1684 года был сформирован выборный солдатский полк (№ 77 в справочнике) «из “испомещённых” в Поволжье после восстания Степана Разина детей боярских полка Аггея Шепелева. Полк принимал участие в Азовских походах, после которых личный состав был распущен по домам»¹⁷. Однако историк А.В.Малов ставит под сомнение существование отдельного Симбирского выборного полка¹⁸.

В начале Северной войны со шведами 1700-1721 гг. в Симбирске было сформировано три солдатских полка из старых солдат генерала А.А.Шепелева, солдатских детей и братьев. Полк солдатский полковника Григория Андреевича Янковского (№ 142 в справочнике «Полки Петровской армии 1698-1725»), был сформирован в 1700 году в Симбирске из «бывшего генеральства господина Шепелева старых солдат»¹⁹. Жилой солдатский полк подполковника Филиппа Гавrilовича Кара (№ 144 в справочнике), сформирован в Симбирске в 1700 году из симбирских выборных солдат, солдатских детей и братьев²⁰. Полк солдатский полковника Юрия Урна (№ 201 в справочнике), сформирован в 1704 году

в Симбирске из солдат и их детей «прежде бывшего генеральства Шепелева полка»²¹.

При Петре I, на основе рекрутских наборов, была создана регулярная армия. Выборных солдат, живших в сёлах и деревнях, при петровской переписи 1718-1724 гг. называли «пахотными солдатами» и обложили подушной податью. В 1835 году пахотные солдаты Симбирской губернии были переданы в удельное ведомство, а в 1849 году переименованы в государственные крестьяне, хотя остались в удельном ведомстве²². К тому времени потомки выборных солдат давно стали хлебопашцами, однако сохраняли отличие от крестьян в одежде, обиходе.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что зарождавшийся Симбирский край был тесно связан с процессом создания регулярной армии России, начиная с полков «иноземного строя» первых царей Романовых, что оказало огромное влияние на военную и социальную историю Симбирской-Ульяновской земли, и на освоение нашего края.

Примечания

¹ Чернов А.В. Вооружённые силы Русского Государства в XV-XVII вв. М., 1954.

С. 145.

² Бобровский П.О. История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642-1892. Ч.1. СПб, 1892. С. 4-5.

³ Там же. С. 4.

⁴ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671. М., 2006. С. 91.

⁵ Там же. С. 197-198.

⁶ Там же. С. 202-203.

⁷ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т.2. Август 1670 – январь 1671. Ч.1. Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. М., 1957. С. 54.

⁸ Малов А.В. Указ. соч. С. 190-194.

⁹ Соловьёв А.И. Стенька Разин и его сообщники в пределах нынешней Симбирской губернии. Симбирск, 1907. С. 17.

¹⁰ Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Т.2. Ч.1. С. 226.

¹¹ Там же. С. 123.

¹² Извлечения из собрания исторических преданий, записанных в Симбирской губернии Дмитрием Садовниковым // Симбирск и его прошлое. Хрестоматия краеведческих текстов. Ульяновск, 1993. С. 70.

¹³ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерк из истории колонизации края). Одесса, 1882. С. 212.

¹⁴ Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг.: публ. текста / Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области [сост. Ю.Н. Мельников, вступ. статья, comment. Ю.Н. Мельникова]. Ульяновск, 2014; Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1903; Холмогоров В. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века. (Описание Симбирской и Корсунской десятин Патриаршей области). Симбирск, 1898; Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901. Симбирск, 1901; Красовский В.Э. Столетие города Сенгилея. (Краткий исторический очерк). Симбирск, 1902.

¹⁵ Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685-1686 гг. С. 262.

¹⁶ Там же. С. 345.

¹⁷ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698-1725. Краткий справочник / Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея. Вып. 48. М., 1977. URL: <http://www.adjudant.ru/petr/tab01.htm> (дата обращения: 06.03.2016).

¹⁸ Малов А.В. Указ. соч. С. 20.

¹⁹ Рабинович М.Д. Указ. соч.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Мартынов П.Л. Указ. соч. С. 15.

Дягилева Л.А.

краевед

История библиотеки села Вырыпаевка: год за годом

Начало села Вырыпаевка, пишет в своей книге известный краевед и историк Павел Мартынов, берет свое начало в 17 веке, когда братьям Андрею и Сидору Вырыпаевым была пожалована земля «между реками Свиягой и Грязнухой». За два века вырыпаевскими землями владели многие, в частности, Масленицкие, Порошины, Дворникова. Среди известных ныне симбирян – князь Михаил Петрович Баратаев, Елизавета Николаевна Пазухина, Александр Дмитриевич Сачков. Последние построили в Вырыпаевке церкви: Пазухина- деревянную - в 1865 году, Сачков – каменную – в 1913 году.

Известно, что первая школа в Вырыпаевке появилась в 1865 году, но она просуществовала недолго, так как крестьяне не могли платить жалованье учителю – волостному писарю Гаврилову. В 1888 году в селе открылась церковно-приходская школа.

Мне интересна история библиотеки села. Из документов тридцатых годов видно, что расположенное в семи километрах от города село не оставалось в стороне от жизни большого города.

7 июля 1931 года на собрании ячейки ВКПб колхоза имени Шубрикова коммунист Яковлев напомнил собравшимся о том, что в Ульяновске продолжается месячник культуры. В рамках этого месячника, продолжил выступающий, и здесь, в Вырыпаевке, необходимо организовать штаб ликбеза из пяти человек. Ликпункт (по ликвидации неграмотности) организовать при школе. В акции по борьбе с неграмотностью участвуют и книгоноши Вырыпаевки¹.

На собрании коммунистов Вырыпаевки в 1932 году идет речь об открытии 1 мая в закрывшейся к тому времени в селе каменной церкви клуба. Все – за. Объявили воскресник

по приведению в порядок двора и около клуба и самого клуба².

В 1936 году в Вырыпаевке находилась трудовая школа, которой руководил Петр Иосифович Макаренко. Есть также винокуренно-картофельный техникум. Здание техникума не обустроено, к 1 октября готов только первый этаж. Нет общежития, из-за чего из техникума отселялось много студентов. Руководство техникума ищет выход в расселении студентов по квартирам жителей села.

29 октября 1935 года сельчане ведут речь об открытии в селе избы-читальни. Ответственным назначается Петров. Назначена дата – 1 декабря 1935 г³.

В документах 1938 года сельчане говорят о культуре села. Выступающие отмечают, что «трудно проводить культурную работу без денег», сетуют на отсутствие библиотечной работы и кружков по ликвидации неграмотности. Одно из решений собрания: «Немедленно наладить библиотечную работу, для чего необходимо договориться с Дворцом книги о передвижке»⁴.

Из документов городского отдела культуры послевоенных лет узнаем, что открытая в 1935 году изба-читальня во время войны не работала. Избач Наталья Яковлевна Шутова называла причину: «из-за отсутствия здания». Эта беда коснулась многих сел области⁵.

Председатель колхоза Маркин обещает сельсовету предоставить «соответствующее помещение», но, как это часто бывает, все время откладывает свое обещание «на потом».

1946 год ознаменован обращением молодежи села Вырыпаевка в горисполком. В письме сообщается, что в Вырыпаевке нет клуба, он отдан под конюшню, нет библиотеки, нет читальни. Уже шесть лет жители села не смотрели кино. Культобслуживание села не волнует ни комсомольских ни партийных руководителей. Город - далеко, за семь километров, после работы не находишься. В конце письма приписка: ответ на письмо можно послать на имя Иванова Виктора Михайловича⁶.

Разрешению возникшей ситуации помогают ... выборы. Так как избирательные участки должны

располагаться в клубах и избах-читальнях, руководство района принимает решение принять соответствующие меры ...по обеспечению помещением изб-читален в Вырыпаевке, Конной, Белом Ключе и Грязнухе.

Город уделяет большое внимание открывшимся МТС. В Вырыпаевке – крупнейшая МТС – Ульяновская. Вырыпаевский сельский совет принимает решение передать Ульяновской МТС – временно – клуб и избу-читальню⁷.

Исследуем документы 1949 года. В Вырыпаевке есть библиотека. На одном из пленумов профсоюза идет речь о том, что колхозники села Вырыпаевка Ульяновского района постановили выделить 6 тысяч рублей на приобретение для неё книг, однако председатель колхоза Петров М.Е. «не выделил ни копейки»⁸.

Новый избач Вырыпаевки – Степанов М.В. – активно участвует в жизни села. На собрании колхозников критикует учителей за грубость, говорит, что в школе не оформляется стенгазета. Ему тоже достается⁹.

Его поругивают за то, что "не носил газеты в поле". Председатель сельсовета Н.А. Зимин делает из этого «большие выводы»: «Интузиазма среди механизаторов и огонька среди рабочих не было». Учительница Наталья Шутова (мы уже знаем, что в годы войны она была избачом) упрекает руководство колхоза за плохое оборудование избы-читальни, помещение которой совершенно не приспособлено к работе. Стенгазета не оформляется, боевые листки выпускаются нерегулярно¹⁰.

Из реплики председателя колхоза Петрова узнаем, что когда-то служившая клубу и избе-читальне церковь развалилась, а руководство сельсовета не позаботилось о сохранности кирпича: его давно растащили жители. «А ведь этот кирпич, – говорит Петров, – можно было бы продавать населению за половину стоимости, тогда и хватило бы денег на ремонт школы»¹¹.

Осенью 1949-го отчеты по избе-читальнам подписывает уже Маркина А.И. Ей вменяется в обязанность «принять активное участие в части ремонта помещения под клуб, организовав все отделочные работы за счет общественности»¹².

Маркина пытается ставить вопрос о ремонте клуба, в этом её поддерживает директор школы Кузнецов: «культурно-массовая работа пущена на самотек».

В ноябре 1951 года секретарь Вырыпаевского сельсовета Нина Кравцова сообщает о том, что вот уже и год прошел, а «медпункт и изба-читальня не профинансираны».

Из документов начала 50-х видно, что на смену изб-читальне пришли библиотека и клуб. В 1951 году при сельском совете действует постоянно-действующая комиссия по культпросветработе. На одном из заседаний заведующая клубом М.Д.Табаченко рассказывает, что наконец-то удалось решить вопрос с ремонтом избы-читальни, которая находилась в ужасно запущенном состоянии. На заседаниях сельсовета постоянно ставится вопрос о работе клуба в зимних условиях, о том, что заведующая клубом не занимается организацией художественной самодеятельности, что в этом ей могли бы помочь учителя. Абрамов критикует клубного работника за «хаос и бескультурье», за то, что молодежь шумит во время демонстрации фильмов. Кстати, интересная информация: в начале 50-х в Вырыпаевке была довольно мощная футбольная команда. Есть справка, что в эти годы в библиотеке при клубе имеется 1150 экземпляров книг, одна коробка шашек и одна – шахмат.

В марте 1952 года отдел культуры Ульяновского района подписывает документ о вновь открытой Вырыпаевской библиотеке. Не понятно, почему идет речь «о вновь открытой библиотеке»? Возможно, что данный акт всего лишь зафиксировал перемену статуса библиотеки, которая до этого считалась избой-читальней. Именно в эти годы в области многие избы-читальни были переоформлены в библиотеки.

Но, тем не менее, из акта от 15 марта 1952 года узнаем, что библиотеку с книжным фондом 1215 экз. книг у инспектора райкультотдела Н.М.Волковой и заведующей районной библиотекой А.И. Ушковой принимает Валентина Григорьевна Иванова. Акт позволяет нам "заглянуть" в саму библиотеку. Она размещена в колхозном здании вместе с клубом. Имеет 2 комнаты (18 кв. м.), одну для абонемента,

другую для читального зала. Помещение отремонтировано капитально. К работе в зимних условиях подготовлено полностью¹³.

На заседаниях сельсовета постоянно идет речь о работе клуба и библиотеки. В 1952 году клуб возглавляет Челышева, которая недовольна тем, что учителя не принимают участия в дежурствах по клубу.

Председатель комиссии по культуре Наталья Шутова отмечает недорасходование библиотекой выделяемых средств. А ведь Иванова, замечает Шутова, вполне могла бы израсходовать эти деньги на пополнение книжного фонда.

1953-ий - переломный в истории Вырыпаевки год. Ближе к северу начал строиться кирпичный завод, а вместе с ним был построен и клуб. Как видно из документов, в новый клуб на поселке УКСМ – временно – передали киноаппаратуру Вырыпаевского клуба. Те, кто жил ближе к новому заводу, стали посещать новый клуб. Остальным жителям приходилось довольствоваться клубом без кино. В мае 1953 опять идет речь о плохой работе культурных учреждений Вырыпаевки. Колупаева утверждает, что вся работа клуба сводится к танцам. А меж тем жители села хотят, как и прежде, смотреть кино. Не веря в успех, в протоколы заседания вписывают пункт о возбуждении ходатайства перед райотделом культуры о возвращении в клуб киноаппаратуры с рабочего клуба кирпичного завода.

Несмотря на то, что вопросы о ликвидации неграмотности были закрыты еще до войны, Вырыпаевский сельсовет считает его одним из важнейших: в поселок на строительство кирпичного завода хлынули вербованные из разных сел и даже республик. Многие умели только расписываться. Выступавшая по этому вопросу Степанова сообщает, что есть неграмотные и малограмотные и в селе, не охвачены учебой переростки 15 лет. Культкомиссия назначает культармейцев по ликвидации неграмотности. К каждому члену комиссии прикрепили неграмотного или малограмотного. Например, уже знакомая нам заведующая библиотекой Валентина Ивановна взяла шефство над Д.Ф. Кравенковым. Проверившая библиотеку методист Дворца книги Домулина сообщает, что материальное положение

Вырыпаевской библиотеки крайне тяжелое: помещение требует ремонта, книжный фонд свален в кучу. Работник библиотеки - неинициативная, нетребовательная ни к себе, ни к руководящим работникам.

С 1954 года клубом заведует Сиротинин. Им тоже недовольны: "Занимается посторонними делами, находится в неподходящих местах, порой во время объявленных танцев закрывает клуб и уходит в закусочную, где напивается...". Сиротинина снимают, назначают Базулина. Но и он работает «без огонька», просто отбывает свое время¹⁴.

В середине 50-х годов страна делает ставку на МТС. Руководство области следит, чтобы МТСэвцы имели все, в том числе и право на культурный досуг. В эти годы все чаще Вырыпаевская библиотека фигурирует в перечне библиотек, обслуживающих МТС области.

С 1957 совсем немного в библиотеке работает Серафима Калинина, её сменяет В.И. Варфоломеева, а потом Баландина Александра Николаевна.

Из сметы библиотеки на 1960-61гг. узнаем, что Вырыпаевская сельская библиотека имеет деревянное здание размером в 176 кв. м., внутри – 44 кв. м., отопление печное. Зав. Николаева¹⁵.

С 1961 года отчеты подписывает Дмитриева Валентина Ивановна. Угасающая Вырыпаевская библиотека передается из рук в руки: Абрамова, Цыбина, Грехнева.

В 1966 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР села Винновка и Вырыпаевка были включены в городскую черту. С 1 января 1967 года Вырыпаевская библиотека была передана в ведение городского отдела культуры.

Уже городской Вырыпаевской библиотекой заведовали Галина Ефремова (744 читателя) и Людмила Филичкина (560 читателей). В 1972 году Людмила Филичкина (ныне – Милехина) сдала последний отчет о работе Вырыпаевской сельской библиотеки, а сама продолжила работу с фондом Вырыпаевской библиотеки в клубе совхоза Пригородный. Долгие годы строящийся совхоз относился к Вырыпаевскому сельскому Совету, поэтому именно в Пригородный был передан фонд закрывшейся

библиотеки. Выше шла речь о библиотеке так называемой дальней Вырыпаевке.

С середины 50-х жители строящегося поселка УКСМ (комбинат строительных материалов) имели возможность читать в библиотеке № 11, находящейся в поселке старого аэропорта. Эта библиотека относилась к городскому отделу культуры. Заведующая отделом Н.А.Игнатьева писала: «11-ая библиотека находится в 15 км от города, где населения очень мало, но ликвидировать там библиотеку было бы политически неверно, ведь она обслуживает кирпичный завод в Вырыпаевке».

Заведующая библиотекой № 11 Р. Сучкова в 1963 году отмечала, что в районе Вырыпаевки преобладает татарское население, поэтому нужно открывать национальное отделение. Выдачный пункт от библиотеки в поселке УКСМ не отвечает необходимым требованиям: холодно, помещение очень тесное¹⁶.

В декабре 1969 года исполком Совета депутатов трудящихся принял решение за №969\26 «Об открытии библиотеки № 16 в г. Ульяновске». Новая библиотека была открыта на базе филиала городской библиотеки № 11. Её разместили в помещении клуба УКСМ. Библиотека № 16 обслуживала жителей Вырыпаевки и поселка УКСМ до 2013 года.

Примечания

- 1 ГАНИ УО Ф. 389, Оп. 1 Д.1
- 2 Там же, Ф. 389, Оп.1, Д.1
- 3 Там же, Ф. 389, Оп.1, Д.21
- 4 Там же, Ф. 410, Оп.1, Д.1
- 5 ГАУО, Ф. 2396, Оп. 1, Д. 41, Л. 61
- 6 Там же, Ф.2396, Оп.1, Д.70, Л. 221
- 7 ГАНИУО Ф.8, Оп.4, Д.338, Л. 121
- 8 Там же, Ф.6114, Оп. 2, Д.6, Л.267
- 9 ГАУО, Ф. Р611, Оп.1, Д.100
- 10 Там же, Ф.611, Оп.1, Д.100
- 11 Там же, Ф.611, Оп.1, Д.106
- 12 Там же, Ф.611, Оп.1, Д.100

- ¹³ Там же, Ф. 2396, Оп.1, Д.191, Л.1
¹⁴ Там же, Ф. 611, Оп.1, Д.102
¹⁵ Там же, Ф. 590, Оп. 1, Д.206, Л. 58
¹⁶ Там же, Ф. 634, Оп. 2, Д. 235.

Ждыханова Г.А.

*ведущий архивист отдела использования и публикации
документов ОГБУ «Государственный архив
Ульяновской области»*

Дворянский род Карамзиных в архивных документах Государственного архива Ульяновской области.

Важное место в организации исследования по генеалогии занимают не только общеисторические знания, но и привлечение опыта, накопленного такими вспомогательными историческими дисциплинами, как: антропонимика, историческая география, хронология, палеография, геральдика. Использование в процессе написания истории своей семьи архивных документов, содержащих генеалогическую информацию (метрические книги, духовные исповедные ведомости, посемейные списки, брачные обыски, ревизские сказки, переписи населения, формулярные списки о службе и пр.) является неотъемлемой частью разысканий.

В данном случае архивные фонды выступают главной источниковой базой при поиске сведений по родословным связям. В архиве хранятся документы, изучая которые исследователь реконструирует, дополняет свои знания по истории интересующих его семей. Государственный архив Ульяновской области предлагает исследователям ресурсы научно-справочного аппарата: тематические каталоги, указатели метрических книг церквей и мечетей, духовных исповедальных ведомостей, ревизских сказок.

Государственным архивом Ульяновской области ведется работа по выявлению документов, связанных с Николаем Михайловичем Карамзиным и его семьей, родственными связями.

Так, в фондах сословного самоуправления: Симбирское дворянское депутатское собрание (Ф. 45, 842 ед. хр.) – 1864-1917 гг., Симбирский губернский предводитель дворянства (Ф. 477, 797 ед. хр.) – 1862-1917 гг. отложились документы о внесении в дворянскую родословную книгу Симбирской губернии сына штабс-ротмистра Карамзина Николая Александровича - Владимира (внук родного брата Н.М. Карамзина) [1].

В данном деле имеется атtestат о службе от 27 ноября 1858 года Николая Александровича Карамзина (племянник Н.М.Карамзина), где содержатся сведения о его происхождении, службе, семье (Н.А.Карамзин был женат на Вере Васильевне – вдове корнета Якова Матвеевича Молина, имел 3 сына - Александра, Владимира, Николая и дочь-Любовь). Так же приложено метрическое свидетельство о рождении Владимира, испрашиваемое опекуншей малолетнего Владимира девицы Натальи Дворниковой от 8 августа 1864 года [2, 2-Зоб.]. В фонде Сибирской палаты гражданского суда имеется дело «Об опеке с отчетом за 1864 год по имению малолетних Карамзиных»[3, 1-2]. По рапорту Сенгилеевской дворянской опеки с отчетом за 1864 год по имению Карамзиных значится: «имение состоит в Симбирской губернии, Сенгилеевском уезде в д.Доможировке и дом в Сызрани, в котором проживают малолетние Карамзины: Александру 14 лет, Владимиру -11, Николаю - 10, Борису - 5, Любови - 8 и Vere - 3 года на момент составления отчета- 1864 год. Опекунша – из дворян Наталья Васильевна Дворникова 2 сентября 1864 года. Принято хлеба: ржи - 200 п., овса – 100 п., проса - 50 п.. Поступило в приход - за отдаваемую квартиру в доме - 13 руб., за сданную землю – 110 р., за мельницу - 50 р. Уплачено купцу Кручинину - 27р.22, мещанину Плотникову – 15 р., аптекарю Мейеру – 41 р., нянюшке при детях Павлине Петровне – 27 р., госпоже Кашкиной - 50 р., г.Штемпель – 12 р.».

В копии указа из Правительствующего сената Самарскому дворянскому депутатскому собранию о сопричислении к роду Карамзиних детей гвардии прапорщика Александра Михайловича – родного брата писателя, Николая, Василия, Александра и детей Николая - Александра, Владимира, где так же указано, что определением сената от 17 ноября 1855 года дети Михаила Егоровича Карамзина - Василий, Николай и Федор признаны в древнем дворянстве и внесены в 6 часть дворянской родословной книги (древние благородные дворянские роды) и так же то, что по раздельному акту 1795 года дети капитана Михаила Егоровича, кроме вышеозначенных и сына его прапорщика Александра разделили между собой имение, доставшееся от отца их, состоящее в селе Знаменском (Карамзино тож). Так же сообщается, что по раздельному акту 1850 года дети прапорщика А.М.Карамзина - Николай, Василий, Александр разделили между собой имение, доставшееся им от отца [4, 4-5об.].

(В архивных фондах так же имеется документы, связанные разделом, наследованием имений семьи: дело прапорщика Александра Карамзина и завещанном братом его коллежским асессором Василием Карамзиным штабс-капитанше Ниротморцевой (Ольга Васильевна Рамзина вышла замуж за штабс-капитана Дмитрия Ниротморцева) недвижимом имении. В данном деле приводится текст письма Николая Карамзина брату Василию от 4 –го мая 1822 года: «Ваше истинно дружеское письмо тронуло меня до глубины сердца; вы, конечно не можете во мне сомневаться; воля ваша для меня священна; могу смело отвечать и за братьев наших; они не поступятся ни против совести, ни против чести; к тому же вы имеете законное право располагать движимым и недвижимым имением, приобретенным вами; беззаконие было бы на стороне того, кто вздумал бы оспаривать это право; чтобы вы ни сделали, любезнейший братец, все для меня свято и ненарушимо; будьте спокойны»[5]).

В деле о дворянстве Владимира Николаевича Карамзина имеются документы о том, что проживающий в городе Стерлитамак Стерлитамакского уезда Уфимской губернии Александр Александрович Карамзин- племянник

Н.М. передал ведение своих дел проживающему в Самаре присяжному поверенному Егору Александровичу Тимрот [6, 1-12]

Известно что, родословные связи Карамзиных пересекаются с Бестужевыми, Аксаковыми, Пазухиными, Юматовыми, Мещерскими, Оболенскими, Шернвалль и т.д. Генеалогические разыскания пестрой мозаики родословных связей дворянского рода Карамзина представляют необычайный интерес, затягивая исследователя новыми именами, фактами. Так, к примеру, в фонде Симбирское дворянское депутатское собрание отложились документы о признании родства сына Алексея Ивановича Юматова и Авдотьи Александровны (в девичестве- Карамзиной) отставного поручика Василия (Васили проживал в Одессе) родства его с Бестужевыми, так как Авдотья Александровна – дочь гвардии прапорщика Александра Михайловича Карамзина и Наталья Борисовны(в девичестве Бестужевой) [7].

Государственным архивом Ульяновской области работа по выявлению документов, связанных с родом Николая Михайловича Карамзина продолжается.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (далее - ГАУО). Ф.45. Оп.1. Д.24
2. ГАУО. Там же
3. ГАУО. Ф.317. Оп.5. Д.355
4. ГАУО. Ф.45. Оп.1. Д.24
5. ГАУО. Ф.109. Оп.1. Д.1362
6. ГАУО. Ф.45. Оп.1. Д.24
7. ГАУО. Ф.45. Оп.1. Д.131

Въ щите, имѣющемъ голубое поле изображена серебреная луна, рожами вверхъ обращенная и подъ нею крестообразно положены два золотыя мечи, остроконечными внизъ. Щитъ увѣличанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянской на немъ короной, на поверхности

Ч. 5. 17

которой поставлено дерево и на немъ находится птица. Намѣнъ на щите голубый, подложенный золотомъ.

Фамилии Карамзинъ многіе Россійскому Преспоту служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей въ 1600 и другихъ годахъ помѣстными. Все сіе доказывается справкою Разряднаго Архива и родословною Карамзинъ.

Ишканияева Л.К.

*доцент кафедры журналистики, филологии,
документоведения и библиотековедения Ульяновского
государственного университета,
кандидат филологических наук*

Симбирский край в творчестве С.Т. Аксакова

Симбирская земля – родовая вотчина семьи Аксаковых. Дед Сергея Тимофеевича Аксакова Степан Михайлович, переселившийся в Уфимское наместничество, был родом из Симбирска, о чем упоминается в «Семейной хронике».

Семья Аксаковых переезжает в Оренбургский край, но, следуя семейной традиции, часто посещает родственников в Симбирской губернии.

В произведениях С.Т. Аксакова часто упоминается село Аксаково Майнского района под именем Старого Аксакова, Симбирского Аксакова.

Описывая один из приездов семьи в Аксаково, Сергей Тимофеевич писал: «Я заметил, что отец чуть не заплакал, войдя в старые господские хоромы и увидя, как все постарело, осело и покосилось...» «это Сережа, наше родовое имение», - говорил мне отец [1; 384].

В селе Чуфарово по сей день сохранился храм, который мог посещать Сергей Тимофеевич Аксаков, там жила его двоюродная бабушка Надежда Ивановна Куроедова, описанная в произведениях под именем Прасковьи Ивановны Куролесовой. В конце XVIII - начале XIX вв. Чуфаровская усадьба была маленьким центром дворянской культуры. Огромный господский дом был окружен большим садом-парком, с оранжереями, теплицами. В доме имелась большая библиотека. Среди ежедневных гостей часто можно было видеть А.М. Карамзина, брата знаменитого историографа, Н.П. Огарева и других известных людей. Особый интерес для юного Аксакова представляла библиотека. Произведения Н.М. Карамзина, романы М.М. Хераскова и других писателей попадали в Чуфаровскую библиотеку сразу после выхода в

свет. Хозяйка усадьбы заботилась о том, чтобы самые последние новинки московских типографий присыпали ей.

Благодаря поразительной памяти Сергея Тимофеевича сегодняшний читатель в мельчайших подробностях может узнать многое о жизни, характере и окружающей среде его тетки и соответственно помещиков этого времени.

Писатель широко отразил культуру Симбирского края: «Симбирск с своими церквями и каменным губернаторским домом, на высокой горе, покрытый сплошными плодовитыми садами, представлял великолепный вид...». Прекрасно им описано как построены дома в Чуфарово, в богатой усадьбе помещика Дурасова, в с. Никольское (на Черемшане) ныне Мелекесского района: «Посередине большой площади стояла каменная церковь, по-тогдашнему новейшей архитектуры каменный двухэтажный дом, соединяющийся сквозными колоннадами с флигелями, составлял одну сторону четырехугольного двора с круглыми башнями по углам... Главный фасад дома выходил на реку Черемшан» [1;451].

Упоминается в «Детских годах Багрова-внука» и деревня Вишенки, принадлежащая той же Прасковье Ивановне Куролесовой [1;384]. Здесь маленький Сережа бывал наездами вместе с родителями. В своих поездках в Аксаково и Чуфарово родители писателя всегда останавливались в Вишенках. Селение Вишенки славилось «хлебородной землей, богатством крестьян, и особенною охотою их до хороших, породистых лошадей, разведенных покойным мужем Прасковьи Ивановны». Помещичьего дома в Вишенках не было, был лишь флигель, в котором во время наезда останавливались барин и управляющий. В окрестностях Вишенок по реке Бирля Аксаков любил охотиться на уток.

Все свои пребывания в Симбирской губернии Аксаков отразил в своих произведениях. Незабываемое впечатление производит рассказ о переправе через Волгу: «Мы ... приехали на ночевку в деревню Красный Яр, в двенадцати верстах от Симбирска и в десяти от переправы через Волгу. <...>Двухверстная быстро текущая ширина Волги поразила меня, и я с ужасом смотрел на это пространство, которое надобно нам переплыть... По берегам тянулись, как узоры,

следы сбежавших волн, и можно было видеть, как хлестали и куда доставали они во время бури» [1; 455-456].

Но не только происхождение связывало Аксакова с Симбирской губернией. В Симбирске оставались жить родственники, в частности, брат Николай Тимофеевич Аксаков, который выйдя в отставку, унаследовал имения в Симбирской, Самарской и Пензенской губерниях.

Став взрослым Сергей Тимофеевич часто бывал в этих местах, охотился. В своих произведениях писатель рассказал об охоте на болотах по р. Инзе, о симбирских помещиках Бекетовых, Аксаковых, Куроедовых.

Аксаковские «Записки ружейного охотника...» так же, как и ранее появившиеся «Записки об уженье рыбы», были тепло встречены читателями и получили высокую оценку критики.

В XVIII-XIX веках издавались многочисленные оригинальные и переводные руководства по охоте и рыболовству. Но ни одно из наставлений не удостоилось столь восхищенных отзывов, какими была встречена книга Аксакова. По всей видимости, аксаковские «Записки ...» отличались особенными свойствами, отсутствующими в других книгах подобного рода. По отзывам современников Аксакова нетрудно заключить, в чем состояли эти особенные свойства: поэтичность содержания, вдохновенные картины природы, удивительный язык.

Аксаков не часто упоминает в своих «Охотничьих записках....» Симбирскую губернию, но и эти упоминания довольно показательны, чтобы определить жанровое своеобразие охотничьих записок. С достоверностью и любовью описывает он красоту Симбирского края в «Записках об ужении рыбы», в «Записках охотника Оренбургской губернии».

При первом упоминании он говорит о замечательных болотах Симбирской губернии в Инзенском уезде: «Я нигде не встречал таких обширных и отлично удобных болот, как в Симбирской и Пензенской губерниях, особенно на границе той и другой, по реке Инзе..., [2;189], об обилии гаршнепов в Симбирской губернии: «Я слышал от охотников Пензенской и Симбирской губерний, что там гаршнепов бывает

чрезвычайно много и что случается одному охотнику убивать в одно поле до сорока штук и более» [2;198].

Со знанием дела описывает он место обитания и повадки болотных кур: «... я заключаю, что болотные куры не слишком удаляются для вывода детей от обыкновенных мест своего пребывания <...>. Впоследствии времени заключение мое подтвердил мне тот же достоверный охотник: у него в деревне, в Симбирской губернии, болотные куры водили детей несколько лет кряду около одних и тех же озерков» [2;235-236]. «В молодости случалось езжать по степным дорогам Оренбургской и Симбирской губерний, и целые стаи степных куликов, налетавших со всех сторон, бывало преследовали меня десятки верст...»[2; 338].

Но не только об охоте повествует Аксаков, он описывает явления таинственные, часто необъяснимые: «В Оренбургской, а равно Казанской и Симбирской губерниях народ не знает слова русалка....» [2; 562].

Или рассказывает необыкновенный случай из охотничьей жизни: как в Симбирской губернии была поймана невиданная щука. Рассказ об этой щуке напоминает жанр охотничьей басни.

«Записки» Аксакова, хотя и были связаны с определенной традицией, отличались, прежде всего, большей достоверностью фактического материала, как отмечает С. Машинский. Аксаков писал лишь о том, чему сам был свидетель, что сам видел и слышал.

Симбирский край прочно вошел в жизнь и книги Сергея Тимофеевича Аксакова, поскольку действие его произведений частично развертывается на территории нашей области. Правдиво рассказал писатель о быте и жизни крестьян, их обычаях и порядках, живописно описал природу Симбирского края.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Собр. Соч.: В 3 т. Т 1., М. 1986
2. Аксаков С.Т. Собр. Соч.: В 4 т. Т 4., М. 1956

3. Петров С.Б. Симбирская земля – родовая отчина Аксаковых: пособие для студентов / С.Б. Петров. – Ульяновск: УлГУ, 2011.-144.

Кирсанов Р.С.

аспирант Пензенского государственного университета

Повседневная жизнь Никольского хрустального завода «Красный гигант» в 30-е годы XX века

В 1764 году с разрешения императрицы Екатерины II А.И.Бахметьев основал Никольско-Бахметевский хрустальный завод, который уже вскоре получил всероссийскую известность, а в конце XIX века и вовсе международное признание. После революции 1917 г., завод, сменивший название, стал народной собственностью. Смена в 1923 г. вывески на «Красный гигант» не принесла существенных изменений в жизнь завода: он продолжал выдавать сортовую посуду, не забывая о высокохудожественных заказах¹. Но все же в годы индустриализации работа на заводе кипела в отличии от сегодняшних дней.

Продолжительность рабочего дня была установлена следующая:

а) в 7 часов – для взрослых рабочих и служащих цехов выработки стекла, обработки стекла, гончарного, ремонтно-механического, тепло-силового хозяйства, завоудупрления, химлаборатории и складу готовых изделий

б) в 6 часов – для сменных производственных рабочих и лиц, не достигших 16-летнего возраста

в) в 4 часа – для подростков, не достигших 16-летнего возраста

г) в 3 с половиной часа – для учеников ФЗУ, проходящих производственное обучение.

Стоит отметить, что работа в различных цехах предприятия начиналась и оканчивалась в разное время. Можно сказать, что «Красный гигант» работал

круглосуточно. Об этом нам говорит график работы цеха выработки стали: работа на горшковых печах начинается в 7 часов и кончается в 15 час. 40 мин. В течении времени работы устанавливается обеденный перерыв с 10 час. 30 мин. до 11 час. 30 мин.

При сменной работе на ванной печи время начала и время окончания работы устанавливались в следующие часы:

- 1 смена – начало работы в 0 часов, конец в 6 часа
- 2 смена – начало работы в 6 часов, конец в 12 часа
- 3 смена – начало работы 12 часов, конец в 18 часа
- 4 смена – начало работы в 18 часов, конец в 24 часа.

В гончарном цехе работа была организована в 2 смены: 1 смена: начало работы в 6 часов, окончание в 14 часов; 2 смена: начало работы в 14 часов, окончание в 22 часа. Обеденный перерыв был установлен также длительностью в час. По такому же распорядку жили ремонтно-механический цех и цех обработки стекла. Заводоуправление, химлаборатория и склад готовых изделий работал почти всегда с 8 до 16 часов.

Огромное внимание в 30-е гг. на заводе уделялось трудовой дисциплине. Все работающие в цехах – администрация, рабочие и служащие обязаны были строго соблюдать установленную дисциплину и общий распорядок. Все распоряжения администрации должны были беспрекословно выполняться. Рабочим и служащим запрещалось выполнять какую-либо работу для себя или на сторону. Воровство и появление на работе в состоянии алкогольного опьянения наказывалось увольнением с предприятия.

Также воспрещалось:

- а) самовольно вне установленного порядка оставлять без присмотра пущенную в ход машину, станок и т.д.;
- б) сшивать, снимать и надевать на ходу приводные ремни;
- в) работать на неисправных станках, машинах и т.д. без ведома администрации;
- г) пользоваться без особого разрешения инструментами, машинами и т.д., неприспособленными для работы;

д) употреблять для работы самодельные приспособления без одобрения их администрацией.

Как мы видим, большое внимание уделялось и технике безопасности. Администрация завода не обошла вниманием и вопрос пожарной безопасности. В огнеопасных местах были установлены соответствующие надписи и правила обращения с огнем и легковоспламеняющимися предметами. В случае возникновения пожара на предприятии или вблизи его на расстоянии, угрожающем имуществу и зданиям предприятия, все рабочие и служащие были обязаны принимать меры к его скорейшему прекращению².

Архивные данные нам рассказывают о средних величинах по заработной плате на заводе «Красный гигант» за 1935 – 1937 гг. Так средний заработка учеников изменялся в течении трех лет следующим образом: 1935 г. – 47.05 руб.; 1936 г. – 87.25 руб.; 1937 г. – 76.58 руб. Служащие завода: 1935 г. – 163.59 руб.; 1936 г. – 174.36 руб.; 1937 г. – 214. 57 руб. Сотрудники И.Т.Р.: 1935 г. – 297 руб.; 1936 г. – 431.70 руб.; 1937 г. – 487.11 руб. То есть заработка из года в год повышалась у рабочих стекольного завода, за исключением учеников. Стоит сказать, что за этот период среднемесячная зарплата директора и главного инженера завода составляла 754.26 руб. и 942.25 соответственно³. Уплата заработка проводилась два раза в месяц – 20-го числа каждого месяца и 5-го числа следующего за отчетным месяцем.

Не обошло стороной Никольский стекольный завод и стахановское движение – массовое движение новаторов социалистического движения, многократно превышающих установленные нормы производства. Об этом свидетельствует следующая таблица за первые шесть месяцев 1937 г.

Количество рабочих, выполняющие нормы производства за I полугодие 1937 г.¹

Выполнение норм по месяцам	До 80 %	80-90 %	91-95 %	96-100 %	101 - 105 %	106-110 %	111-115 %	116-125 %	125 % и выше	Всего
Январь	265	151	210	106	141	132	71	113	191	1380
Февраль	355	143	101	140	228	113	91	122	147	1440
Март	316	202	141	207	189	127	78	102	157	1519
Апрель	315	269	115	160	203	55	51	83	197	1448
Май	270	251	124	198	169	98	72	126	167	1478
Июнь	288	214	117	160	178	193	74	95	135	1454

К сожалению, архивные материалы не дают имен стахановцев. Но не приходится сомневаться, что на стекольном заводе были свои Стахановы, Бусыгины и др.

Не останавливалась работа предприятия вплоть до начала 90-х гг. XX века.

Но после распада СССР завод стал влакить жалкое существование и в 2008 г. производство было остановлено. В 2010 г. «Красный гигант» был продан, не дожив до своего 250-летия четырех лет.

Примечания

¹ В.А. Парафонова. Бриллиант в хрустальной империи // Наука в России. 2011. №5. С.87-95.

² ГАПО. Ф.2509. Оп.1. Д. 57. Л.1.

⁴ ГАПО. Ф.2509. Оп.1. Д. 47. Л.2 – 16.

⁵ ГАПО. Ф.2509. Оп.1. Д. 50. Л.26.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО); ф. Р-2509 - Никольский Ордена Трудового Красного Знамени Завод «Красный Гигант»
2. Парафонова В.А. Бриллиант в хрустальной империи // Наука в России. 2011. №5. С.87-95.

Косицына А.П.

директор Сызранского филиала ГБУСО

«Центральный государственный архив Самарской области»

Деятельность Сызранской городской Думы по ликвидации пожара 5 июля 1906 года в городе Сызрани Симбирской губернии

В начале XX века от огня страдали многие российские города, в том числе и достаточно крупные. Выгорали целые кварталы и городские районы. Происходило это в первую очередь из-за отсутствия в них противопожарных водопроводов. Ситуацию усугубляла примитивность пожарной техники того времени, а также недостатки в градостроительстве и в уличной планировке. Быстрому распространению огня способствовало и то обстоятельство, что при строительстве домов применялись легкосгораемые материалы: древесина, солома, камыш. К тому же строились они очень тесно. В начале прошлого века все это в полной мере относилось и к Сызрани, которая уже тогда была крупным транспортным узлом и торговым центром на Волге.

В 2016 году мы вспоминаем, как 110 лет назад во время крупнейшего пожара выгорела почти вся Сызрань. В начале XX века в Сызрани каменных домов было немного, и почти во всех из них располагались государственные или культовые учреждения. Конечно же, в большинстве своем каменные строения находились в центре города. На окраинах Сызрань в начале XX века оставалась деревянной. В примыкающих к рекам Волге, Воложке, Крымзе, Сызранке кварталах, застроенных без всякой планировки, селился самый бедный люд.

Июнь и начало июля 1906 года в Среднем Поволжье выдались жаркими, без дождей. В городе установилась пыльная и знойная сушь. Все деревянные постройки насквозь были прожарены палящим солнцем и горячим воздухом. С чего же начался пожар в тот трагический день, окончательно установить оказалось очень сложно.

По одной из версий пожар начался в Закрымзенской части города, в доме некоего Малышева, в результате неосторожной варки варенья в одном из домов Ильинской слободы. 5 июля 1906 года начавшийся пожар поначалу не особенно встревожил городского обывателя. Явление это было нередким. Но в итоге огненная стихия быстро охватила всю Закрымзу. Поднявшийся ураганный ветер за считанные минуты перебросил пламя через реку Крымзу, после чего погнал огненный вал в направлении центра города. Смерч разносил «горящие факелы» на огромные пространства, а так как ветер был переменчив, город запылал почти одновременно со всех концов. Сплошное море огня. В огне погибли все, кто не мог выбраться из города. Это обитатели больниц, богаделен, приютов, арестантых, престарелые и убогие. Одни сгорели заживо, другие задохнулись, спрятавшись в подвалах.

Насколько силен был огненный ураган можно судить по воспоминаниям пассажиров и команды парохода, шедшего по направлению к Сызрани: «уже за 25 верст его стало осыпать горящей щепой и искрами. Пассажиры проплыvавших по Волге пароходов переправили погорельцам всю свою запасную одежду, насколько их поразило увиденное ... Зарево сызранского пожара было видно за 90 верст в г. Хвалынске»¹.

Вот как описывает пожар летописец Казанского Собора: «Пожар не был вовремя прекращен ввиду неисправности пожарных тушителей и иных средств. Ветер, тянувший к вокзалу Московско-Казанской железной дороги, вскоре усилился. К четырем часам перешел в ураган. Пожар перебросило версты на полторы через Крымзу. Город пыпал во многих местах. К пяти часам город представлял собою бушующее огненное море»².

В общей сложности Сызрань горела около суток. Центральная часть города была уничтожена огнем за шесть часов.

В Летописи Казанского Собора имеется следующая запись: «Сызрань в данное время представляла собой груду руин. Как город она в настоящее время не существует»³.

Последствия пожара оказались катастрофическими: за короткое время 45-тысячный город был уничтожен почти полностью.

Итак, 6 июля 1906 года Сызрань представляла собой жалкое зрелище: несчастные погорельцы без кровя и хлеба, стертыые с лица земли жилые дома, народные училища, казенные учреждения, магазины, мельницы, церкви ... Ещё сутки назад сытый и благополучный город превратился в пепел.

Сгорело около 5500 строений, погибло около 1000 человек. Убытки составили около 18 млн. рублей. После пожара уцелевшими в городе остались только окраины – Новая линия (современная ул. Рабочая и примыкающие к ней улицы), район Засызрана, вокзалы, пристани, кладбища, дачные постройки вдоль берега Воложки, Казанский Собор, несколько других храмов, Вознесенский и Сретенский монастыри.

Ликвидацией последствий пожара и оказанием помощи погорельцам занялась Сызранская городская Дума. На экстренных заседаниях Думы, которые состоялись 8, 10, 18 июля определялись размеры ущерба, принимались решения различных финансовых вопросов, а также удовлетворялись ходатайства погорельцев на строительство нового жилья. Ходатайства были удовлетворены при условии, что при возведении строений будут соблюдены четырехсаженные размеры, как это было установлено Строительным уставом⁴.

8 июля 1906 года открывая экстренное заседание городской Думы, городской голова М. Чернухин доложил присутствующим, что «... все городское имущество сгорело, дела, документы и деньги, какие были в кассе Управы сгорели...» (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 1) После обсуждения сложившей ситуации городская дума единогласно постановила: «1. Немедленно, по телеграфу, внести через господина Симбирского Губернатора ходатайство о кредите под городской запасный капитал, хранящийся в Государственном банке ... на неотложные нужды города по случаю постигшего горд пожарного несчастья... 2. Принять ... вопрос о ходатайстве перед Правительством о выдаче

безвозвратного пособия для возобновления города ...⁶» (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 2)

10 июля в ходе следующего заседания городской Думы был выбран особо уполномоченный В.Л. Софотеров для решения финансовых и хозяйственных вопросов перед Симбирским Губернатором и Правительством⁷. (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 3)

21 июня городской голова М. Чернухин доложил гласным, что «... первую помощь погорельцам оказали: Его Превосходительство г-н Симбирский Губернатор, Губернская Земская Управа, Симбирская и Самарская городские Управы... Саратовская, Кузнецкая, Вольская, Хвалынская земские Управы... Печенный хлеб, присланный этими учреждениями, по прибытии в Сызрань был раздан погорельцам... принят с благодарностью⁸. (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 11)

Летопись Казанского Собора также подтверждает эти факты: «Самарское городское общество высыпает ежедневно хлеба и мяса на 10 000 человек... Пожертвования поступили также из других городов и особенно в большом количестве из Кузнецка...⁹».

17 августа на заседании городской Думы председатель доложил к сведению собрания следующее: «Государь император в заботах о благе погорельцев города Сызрани изволили сделать денежное пожертвование: первоначально в 10 000 рублей, а затем уполномоченный г. Симбирского Губернатора имеет телеграмму о втором пожертвовании Государя Императора в 20 000 рублей. Кроме сего повелено отпустить для погорельцев леса из казенных и удельных дач...¹⁰». (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 40)

На осеннем заседании от 24 октября Городская Управа доложила собранию, что «... пожертвования, поступившие... от Городских Дум: Николаевской, Борисоглебской, Владикавказской, Тверской... передать в Сызранский Комитет по оказанию помощи погорельцам...¹¹». (Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л. 70)

В пожаре существенно пострадало здание городской Думы, поэтому ее экстренное заседание состоялось в доме бывшего городского Головы С. Г. Чурина¹². 18 июля 1906 г.

На экстренном заседании городской Думы было принято решение, которое в дальнейшем сформировало новый вид центральных улиц города: «... по Большой улице допускать возведение только каменных построек, причем разрешить управе, на первое время, допускать по этой улице возведение временных деревянных построек, но только внутри двора...»¹³

Менее всего от пожара пострадали строения по Новой Линии – это район между железнодорожным вокзалом и городом. Именно здесь были размещены большинство общественных и казенных учреждений. В Летописи Петропавловской церкви читаем: «Новая Линия сделалась приютом для погорельцев, в каждом доме помещалось по несколько семейств... Управление Сызрано-Вяземской железной дороги разрешило занять целый ряд свободных товарных вагонов. Об удобствах никто уже не говорил, было бы где приютиться... Вокзал долгое время после пожара был единственным местом, где состоятельные из погорельцев – купцы и чиновники – могли найти себе пропитание... Вскоре после пожара началась строительная горячка...»¹⁴.

Для восстановления города депутаты создали строительную комиссию под председательством М.В. Чернухина – городского Головы. На заседаниях Думы были принято решение: больше внимания уделять озеленению города (т.к. было замечено, что кроны лиственных деревьев замедляют распространение огня). Стремясь облегчить создавшееся положение, М.В. Чернухин предоставил часть своего дома и флигель для размещения городской пожарной охраны¹⁵.

На склоне реки Крымза вскоре после пожара погорельцами начали возводиться временные строения и землянки, за короткое время здесь возник целый жилой поселок, который был назван Молдавкой. Уже к концу лета 1906 года Сызрань была заполнена тысячами пришлых рабочих, стремившихся подзаработать на строительстве города.

Образованные городской Думой строительная комиссия, технико-строительное товарищество осуществляли контроль за строительными работами, которые в большей

степени велись на артельных началах. В послепожарный период за короткое время на улице Большой (ныне Советская) были возведены городская управа, полицейская и пожарная части, городское училище, городской общественный банк с ломбардом, первая женская гимназия, городская аптека, дом Пермяковой и др.¹⁶.

На местные власти навалился огромный груз проблем, тяжесть эту могли осилить личности сильные и неординарные. Так, 12 октября 1906 года уполномоченный отряда Российского общества Красного Креста, командированный в город Сызрань В.И. Давыдов предложил взамен санитарного поезда выстроить новую больницу на 50 кроватей и передать ее городу. Дума с благодарностью приняла это предложение и выделила место под постройку. Спустя всего два месяца – 15 декабря – новая больница уже приняла первых 35 пациентов. Вместе с больницей город получил безвозмездно койки, белье, хирургические инструменты и другой инвентарь¹⁷.

Гласные городской Думы серьезно занялись безопасностью: изучали новые средства тушения пожаров, закупали оборудование, составили обязательные правила содержания жилья для горожан: «... Все без исключения домовладельцы в городе Сызрани в течение летнего времени с 15 апреля по 15 сентября, будут ли у них производиться постройки или нет, обязываются иметь у себя на дворах запасные резервуары воды в бочках ... не менее 10 ведер...¹⁸».

В пожаре 5 июля сгорели почти все народные училища, помещения, где располагались гимназии, стало ясно, что возобновить занятия в учебных заведениях 1 сентября 1906 года не удастся. Сызранские гласные обратились в Министерство народного просвещения с ходатайством о выделении средств Министерством просвещения¹⁹.

Город восстанавливался. Накануне Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) в городе было более 7 тысяч строений, из них около 8% каменных зданий.

Трудно назвать точную дату, когда были ликвидированы все последствия пожара. Но очевидно, что

темпы строительства после июльского события 1906 года были высокими даже в период Первой мировой войны (1914 – 1918гг.).

За десять лет после пожара Сызрань обрела свое новое лицо. Город стал более удобным для проживания, в центральной части города было возведено много красивых купеческих особняков (Стерляднин, Сыромятников, Мясников, Гук, Леднев и др.), зданий общественных учреждений и учебных заведений. Спустя 110 лет, центральная часть города, созданная после пожара, сохранилась до настоящего времени. Многие здания являются памятниками гражданской архитектуры регионального значения. Улицу Советскую (бывшая Большая) по праву называют музеем под открытым небом.

Современному человеку просто необходимо иметь представление об истории своего края. На прошлом покоится нынешний порядок и будущее развитие. Только зная и любя свою малую родину, мы можем добиться ее процветания, а значит, и благополучия.

Изучение и анализ документов СФ ГБУСО «ЦГАСО» показывает, что документальные материалы помогают раскрыть одну из трагических страниц истории Сызрани и уезда. Перед исследователями стоят большие задачи по их дальнейшему изучению и анализу.

Примечания

¹ Матиевский В. Огневое братство. Сызрань, 2003. Л 128

² Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 35. Оп. 1. Д. 7. Л. 91

³ Там же Л.92.

⁴ Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Лл. 5 – 68

⁵ Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 1

⁶ Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 2

⁷ Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 3

⁸ Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 11

⁹ Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 35. Оп. 1. Д. 7. Л. 100

- 10 Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Л.73
11 Ф. 101. Оп. 1 Д. 5 Л. 70
12 Там же Л.1.
13 Там же. Л. 8.
14 Там же Ф. 39. Оп. 1. Д.1. Лл. 1 – 3.
15 Там же Ф. 101. Оп. 1. Д. 5. Лл. 12 – 18
16 Толкачев В.М. На огневом рубеже. Сызрань,
2009. Л. 54
17 Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф. 101.
Оп. 1. Д. 8. Лл. 125 – 144
18 Ф. 101. Оп. 1. Д. 6. Лл. 44-46
19 Там же

Кочергина А.А.
*архивист 1 категории отдела использования,
публикации документов и НСА
ОГБУ «Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»*

**Строительство Ленинского мемориала
в г. Ульяновске в фотодокументах фондов ОГБУ
«Государственный архив новейшей истории
Ульяновской области»**

В 2015 году ульяновцы отмечали 45-летие строительства Ленинского мемориала. Ленинский мемориал - уникальное сооружение в г. Ульяновске, не имеющее аналогов. Возглавив архитектурный ансамбль общественного центра города, здание само стало центром градостроительной композиции всего города и полностью изменило его облик. Ленинский мемориал стал символом города Ульяновска.

Несмотря на то, что сейчас российское общество переживает период смены формаций, ценностей и приоритетов, мемориал живёт и развивается. Он стал неотъемлемой частью исторического и художественного наследия Симбирска-Ульяновска.

Во-вторых, дата 16 апреля 1970 года – торжественного открытия Ленинского мемориала, накануне столетия со дня рождения В.И. Ленина, определена как значимая и основополагающая дата региональной истории в проекте «Дни исторического и культурного наследия в Ульяновской области». Целью данного проекта является популяризации исторического прошлого и культурного наследия Симбирского-Ульяновского края, сохранение и развитие исторических, нравственных и культурных традиций проживающих в Ульяновской области народов.

В третьих, в настоящее время активно обсуждается идея среди историков, краеведов, музеиных работников о необходимости создания музея СССР как культурно-туристического кластера в городе Ульяновске, и Ленинский мемориал - один из крупнейших его объектов. В нем планируется организовать «мозговой центр» музейной деятельности, связанной с содержательной частью этого кластера.

В систему Ленинского мемориала, который был создан в ознаменование 100 - летия со дня рождения вождя революции, входят так же дома, связанные с ранними детскими годами В.И. Ленина, кроме этого в городе есть и другие мемориальные объекты, связанные с проживанием, учебой, работой, отдыхом членов семьи Ульяновых. Все это образует в центре города историко-мемориальный заповедный комплекс.

Выявление, формирование, увековечение и музеификация объектов заповедного комплекса происходила постепенно, начиная с 20-х годов XX века. Все это требовало сложной многолетней исследовательской работы: изучения истории самих строений, доказательства их подлинности, обеспечения сохранности. Данный процесс продолжался весь XX век. В фондах ОГБУ «Государственный архив новейшей истории» (далее ОГБУ «ГАНИ УО») хранятся как письменные, так и фотодокументальные источники, отражающие различные этапы строительства Ленинской мемориальной зоны – с первых проектов, до торжественного открытия в 1970 году.

Первые проекты увековечения памяти В.И. Ленина в величественном сооружении появились ещё в траурные дни 1924 г. Именно с января 1924 г. в центральной и местной печати

развернулась настоящая дискуссия о том, в каких формах можно увековечить память В.И. Ленина. Симбиряне особенно заинтересованно обсуждали вопрос, каким должен быть памятник Ленину на его родине: монумент-скульптура или величественное сооружение. Разнообразные предложения сводились в целом к следующему: памятник должен быть необычным, грандиозным. «Великому – великое» - так и называлась одна из статей, автор которой отстаивал право трудящихся на самый смелый проект. «Памятник, – указывалось в ходе обсуждения, – должен быть как бы сложенным целым народом, а зодчий лишь уловить мысли и желания масс» [1]. В ходе дискуссии высказывалась мысль о том, что речь идёт о новом типе памятника, который «должен быть не пассивным хранилищем памяти, но активным рассадником культуры». Но осуществить проекты по увековечиванию памяти Владимира Ильича не представилась возможность ни в 1930-е, ни в военные 1940-е, ни в послевоенные 1950-е годы, когда вся страна восстанавливалась разрушенное войной народное хозяйство. Тем не менее, предложения, проекты прошлых лет подготовили почву для создания Ленинского мемориала. Вернуться к вопросу увековечения памяти вождя, удалось лишь в 1960-е годы.

14 июля 1962 года, за 8 лет до 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, Ульяновский обком партии, посчитав, что эту дату можно использовать в интересах города и области, направляет в бюро ЦК КПСС по РСФСР записку, в которой, в частности, говорилось: «В связи с исполняющимся в 1970 году столетием со дня рождения Владимира Ильича Ленина Ульяновский обком КПСС считает, что в ознаменовании этой исторической даты в городе Ульяновске – на родине В.И. Ленина – в 1963 – 1969 гг. необходимо осуществить градостроительные мероприятия, которые должны улучшить архитектурный облик и благоустройство города, обеспечить трудящихся жильём, учреждениями культурно-бытового назначения. Одновременно следовало бы в Ульяновске осуществить мероприятия по монументальной пропаганде ленинских мест, с тем, чтобы объединить их в единый экскурсионный маршрут – музей под открытым небом, увековечивающий память В.И. Ленина» [2].

Был объявлен конкурс на архитектурное решение центра Ульяновска, в котором участвовали архитекторы со всей страны, по итогам конкурса в Краеведческом музее устроили смотр макетов, жители высказывали свое мнение. Как писала газета «Ульяновская правда», « ...споры закипали тут же в вестибюле музея, продолжались в трамвае и в автобусе...» [3.]

Четко встал вопрос о правомерности значительного сноса старых зданий и органичного сочетания исторического центра города с новой застройкой. Этот вопрос и сейчас ставится учеными – Л.Ф. Хлопина в своей книге «Мемориал над Волгой» указывает на то, что представленные проекты показали что, при реконструкции исторической части города авторы связывали свои планы лишь с отдельными мемориальными объектами и не рассматривали исторически сложившийся ансамбль как единое целое. Кроме этого, архитекторы, представлявшие проекты на конкурс, не провели обязательных предпроектных историко-градостроительных исследований и имели слабое представление о ценности застройки, предполагаемой ими к сносу. [4]

Необходимо отметить, что далеко не все ульяновцы поддерживали мнение относительно строительства современного монументального сооружения, за счет сноса подлинных старинных застроек, поскольку именно они являлись главной притягательной силой для жителей города и туристов. Так житель города И. Малов писал: «...У потомков будут более совершенные здания и сооружения, и они, приезжая в Ульяновск, захотят посмотреть не постройки 1965-1970 годов, а те которые были в Симбирске при жизни В.И. Ленина». [5]

В дискуссии принимали участие видные историки и краеведы, которые, отдавая должное самой идеи строительства здания Ленинского мемориала, выступали все же за максимальное сохранение подлинных зданий той эпохи. Такую точку зрения в частности высказывали: доктор исторических наук В.Е. Полетаев и доцент Ульяновского педагогического института С.Л. Сытин, который с 1960-х гг. практически полностью посвятил себя поиску и сбережению памятников истории и культуры Симбирска, скрупулезно восстанавливая, казалось бы, навсегда утраченные для нас страницы прошлого.

Фотолетопись Симбирска-Ульяновска, созданная С.Л. Сытиным, содержит более 7 тысяч снимков и около 20 тысяч негативов. Результатом его многолетней краеведческой работы стало собрание обширных тематических картотек: «Симбиряне», «Мемориальные улицы и объекты» [6]. Именно ему удалось выявить подлинные дома, где родился и рос Володя Ульянов, а так же доказать, что эти дома сохранились в неприкосновенном, подлинном виде. Все это представилось возможным доказать, изучив фотографии с панорамами старого Симбирска при многократном их увеличении. Картотека и фотолетопись безвозмездно были переданы Сытином музеям и архивам города. В фондах нашего архива так же хранится фотография [7], сделанная самим Сергеем Львовичем. На ней запечатлена первая свая на закладке Ленинского мемориала на фоне застройки XIX века, если быть точнее, то фасада дома Жарковой, где семья Ульяновых жила в 1871-1875 гг. На оборотной стороне фотографии, указана дата - апрель 1967 г., подпись сделана рукой С.Л. Сытина, на лицевой стороне фотографии стоит автограф ученого.

Сытин Сергей Львович (1925-2001). Первая свая на закладке Ленинского мемориала в г. Ульяновске. Апрель 1967 года.
28,5 x 20 см; 29,8 x 24. ОГБУ «ГАНИ УО» Ф. 5968 On.1 Д.537

Так в обобщенном виде пришли к выводу о необходимости постройки современного сооружения с бережным сохранением исторической среды конца XIX века.

Насколько целостной удалось сохранить историческую среду того периода, вопрос остается спорным.

С учетом множества рекомендаций была принята идея создания на месте рождения Ленина новой площади с комплексом общественных зданий, увековечивающих память Ленина, так образовался целый архитектурный ансамбль. Конкретная разработка проекта комплекса была поручена Центральному научно исследовательскому институту экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений. Авторами проекта были: Б.С. Мезенцев, М.П. Константинов, Г.Г. Исакович, В.А. Шульрихтер. Здание Мемориального центра является главной составной частью архитектурного ансамбля. По проекту архитекторов в этот ансамбль также вошли вновь образованная площадь, высотная гостиница «Венец», новый корпус педагогического института и эспланада, соединившая площадь Ленина с новой площадью. В ансамбль вошёл декоративный бассейн площадью 720 квадратных метров. Автором мозаики, заполняющей дно бассейна, является Зураб Церетели [8]. В фонде № 5968 ОГБУ «ГАНИ УО» «Коллекция фотодокументов» за 1946-1994 гг. хранится фотография, датированная 1967 годом (автор неизвестен) размером 30 x 20 см макета застройки центра города в ознаменование 100-летия со дня рождения Ленина. На ней отчетливо видны масштабы строительства и кардинального изменения облика центральной площади, то есть на макете полностью смоделирован «обновленный» вид площади, стоит отметить, что «Площадь столетия В.И. Ленина», за малыми изменениями, выглядит так и по сей день.

Ленинский мемориал, имеет неповторимое и очень своеобразное инженерно-техническое и архитектурное решение. Беломраморное здание, имеющее форму правильного квадрата, приподнято над землей на пятидесяти колоннах (7,5 м каждая). Природа как бы специально создала естественный пьедестал для величественного здания Ленинского мемориала на высоком берегу Волги. В одном здании полезной площадью

19,2 тысячи квадратных метров объединены: музей-мемориал Владимира Ильича Ленина, дом политического просвещения, большой концертный зал. Один из авторов проекта Г.Г.Исаакович вспоминал: «Мы долго думали над этим. Решили, он должен быть зданием–скульптурой. Как здание – иметь богатое внутреннее содержание (идеологическое, культурное, научное), жить насыщенной жизнью всей страны; как скульптура – тотчас ложится зарубкой в память каждому, повидавшему его. Это был аналитический вывод, который дал толчок последующим художественным и политическим решениям» [9].

Именно так авторы подошли к идее создания сооружения многоцелевого назначения, объединяющего в одном объеме помещения различных функций: филиал Центрального музея В.И. Ленина, Дом политического просвещения и Большой зал универсального назначения.

В его внутреннем дворике расположены три отреставрированных дома, связанных с рождением и ранним детством Владимира Ульянова. В состав Ленинского мемориала также входит отдельно стоящий мемориальный Дом-музей В.И. Ленина. Деревянный одноэтажный с антресольным этажом, он построен в первой половине XIX века (в 1878-1887 гг. домовладение принадлежало семье Ульяновых). Еще в 1946-1947 гг. по проекту Волкова Н.А [10] была проведена полная реставрация, так как его физическая прочность уже вызывала опасения. Деревянные стены не были рассчитаны на огромный поток посетителей. До конца 40-х годов в течение двадцати лет дом поддерживали постоянными ремонтами. В фонде № 441 «Ульяновский филиал центрального Музея В.И. Ленина» находится «Пояснительная записка к проекту восстановления и консервации дома музея В.И. Ленина в городе Ульяновске 1944-1945 гг.». Текст записи раскрывает необходимость реставрации и отражает фактическое состояние, как дома, так и близ лежащих объектов, расположенных на одной улице с музеем. Многие положения записи подкреплены фото снимками размером 13,3 x 9 см, которые вклеены между текстом документа. Всего таких снимков в данном деле семь, их автор не установлен. На фотографиях запечатлены дома расположенные на улицах Льва Толстого и Ленина, в

пояснениях к фото отмечается, что одним из недостатков музея является отсутствие асфальтированных или хотя бы гравийно- песочных дорожек, что создает большие неудобства для экскурсантов. Все это хорошо видно на фото № 5 «Вид на двор, сад и здание филиала музея Дом-музей В.И.Ленина», расположенной на 11-м листе дела. На данном фото просматривается каменный двухэтажный дом – филиал дома музея и сад, засаженный плодовыми деревьями и ягодными кустами. Невысокая изгородь отделяет двор от сада. От сада идет дорожка, выходящая уже на улицу Льва Толстого.

Изначально существовало два плана реставрации, первый предполагал создание куполообразного «саркофага», обязанныго защитить дом от внешних воздействий, второй заключался в химической консервации дерева. Данный способ сохранял ансамбль улицы, гарантировано предостерегал древесину от текущего распада и поражения грибками и насекомыми. Был выбран именно второй способ, сам по себе уникальный, так как до этого он применялся только для консервации деревянных изделий, найденных на археологических раскопках [11]. В уже упомянутом выше фонде хранятся фотодокументы 1946-1947 гг., «передающие» грандиозный процесс реставрации. На них видно, что специалистам пришлось полностью разобрать дом и обработать каждое бревнышко и доску в специальном химическом растворе. Для этого были, разработаны специальные емкости, в которых и происходила обработка древесины, за счет, чего дерево приобрело механическую прочность, разрушение музея было предотвращено. На фотографии «Антисептирование бревен», датированной 1946 годом, видно как специалисты опускают бревно в химический раствор, придерживая их канатами с двух сторон, прилегающая территория к емкости для удобства обложена деревянными досками. Снимок размером 13,3 x 9, автор не указан.

Грандиозные задачи, поставленные перед ульяновцами в 60-х годах прошлого столетия, требовали создания собственной базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов, одним словом мощной строительной организации. В 1967 году в Ульяновске начало действовать Главное управление по строительству, объединившее со временем 7

трестов и входящих в них 20 строительно-монтажных управлений. В 1960-е годы были построены новые и реконструированы созданные в более ранний срок предприятия стройиндустрии. Так, были увеличены мощности уже существующего завода железобетонных изделий № 1, но и этого было недостаточно для такого масштабного строительства. В 1969 году был запущен завод железобетона мощностью 225 тысяч кубометров изделий в год. Построен крупный деревообрабатывающий комбинат, завод по ремонту дорожных и строительных машин, асфальтобетонный завод, в различных районах области действовали цементные заводы, завод силикатных изделий и многие другие организации [12].

Созданная в Ульяновске гигантская по своей мощи строительная индустрия позволила развернуть успешное строительство объектов Мемориальной зоны. Строительство Ленинского мемориала должно было проходить в немыслимо короткие сроки, ведь открытие должно было состояться в апреле 1970 года, а значит, строительство необходимо проводить на базе самой современной строительной техники. Совершенно понятно, что такие мероприятия требовали четкого руководства, достаточно сказать, что в период строительства только Ульяновский областной Комитет партии принял около 140 постановлений [13], при чем необходимо отметить, что нужно было не только принять постановления, но и обеспечить их своевременное исполнение.

22 апреля 1967 года, состоялся торжественный митинг, посвященный закладке Ленинского мемориала. На митинге было принято обращение «Нашим наследникам» - письмо – обращение к тем, кто будет встречать 150-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 200 - летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Обращение было помещено в капсулу из нержавеющей стали, которая была замурована в бетонную нишу основания будущего Мемориала. В фонде № 5968 «Коллекция фотодокументов» за 1945-1994 гг. хранятся снимки, отражающие данное событие. Дело 536 данного фонда отражает сам момент закладки капсулы [14]. Автор этого снимка не известен, сама фотография датирована 22 апреля 1967 г. Торжественную закладку производят: Поспелов П.Н. – академик АН СССР, директор Института

марксизма-ленинизма при ЦК КПССС, Скочилов А.А. – первый секретарь Ульяновского КПСС и Васильев В.П. - Председатель Ульяновского облисполкома. На снимке отчетливо видно, что данная процедура вызвала огромный интерес у жителей города и области, поскольку желающие увидеть этот процесс непосредственно своими глазами стоят даже на крышах близ лежащих домов постройки XIX века, необходимо сказать, что эти дома на фотографиях более поздних этапов строительства больше не фигурируют, поскольку были снесены. Так же в правом углу снимка видна сваенабивная машина «Бетон», доставленная специально из Парижа. С помощью этого мощного агрегата в толщу земли забивались 14-метровой длины и более метра в диаметре сваи. Всего же заложено 150 свай, ставших основанием для пятидесяти семи метровых железобетонных колон исключительной прочности, на которые легла многотонная металлическая платформа – основа Ленинского мемориала.

При строительстве Мемориального комплекса предстояло смонтировать почти девять тысяч тонн металлоконструкций и витражей, заложить в конструкции здания более шестидесяти пяти тысяч кубометров сборного и монолитного железобетона и кирпичной кладки. Облицевать более ста десяти тысяч квадратных метров стен и полов мрамором, гранитом и деревом [15].

Зиновьев Геннадий Александрович (даты жизни неизвестны).

Мемориальный центр города. Вид сверху. Март 1969 года. 36,5 x 16,5 см.

ОГБУ «ГАНИ УО» Ф. 5968 Оп.1 Д.539

На фотоснимке, сделанном фотокорреспондентом газеты «Ульяновская правда» Зиновьевым Геннадием Александровичем в марте 1969 года (об этом свидетельствует фирменный штамп газеты «Ульяновская правда» на обороте фотографии), запечатлена панорама строящегося здания Ленинского мемориала [16]. Общий вид панорамы расположен на двух снимках, склеенных между собой внахлест. Правая половина панорамы имеет размеры 21 x 16,5 см, левая 18 x 16,5 см, нахлест составляет 2,5 см. – общая длина снимка равна 36,5 см.

Фотографии, выявлены в фонде № 6189 Ромбовского Юрия Александровича (1937-2010 гг.), заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского горкома, обкома КПСС, заместителя председателя Ульяновского облисполкома, главного редактора газеты «Ульяновская правда», Почетного гражданина Ульяновской области.

Юрий Александрович Ромбовский работал в городском комитете партии в г.Ульяновске и период его работы в горкоме совпал с периодом подготовки к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Поэтому Юрий Александрович принимал участие в решении вопросов строительства Ленинской мемориальной зоны, занимался вопросами проведения юбилейных торжеств, встреч правительственных делегаций, встреч деятелей культуры, уделял большое значение международным контактам в области культуры. В связи с этим у Юрия Александровича сохранилось множество фотографий передающих события тех лет, которые вошли в личный фонд, сделав его интересным как для обычных жителей нашего города, так для краеведов и историков – исследователей Ульяновского края [17].

Ленинский мемориал был построен за три года, можно задаться вопросом, как за такой короткий срок можно успешноозвести такое масштабное здание? Одна из главных причин – это, то что его создание было делом всей страны. «Гранит настройку шел с Украины, Урала, из Грузии, Казахстана, мрамор из Златоуста Челябинской области, Армении, металлоконструкции изготавливали рабочие Ленинграда, витринное стекло – труженики Саратова и т. д» - пишет Л.Ф. Хлопина.

Как только в газетах сообщили о строительстве Ленинской мемориальной зоны, в Ульяновск со всех концов страны и из дружественных нам стран хлынул поток писем от добровольцев, желающих принять непосредственное участие в сооружении памятника. Люди ехали по зову сердца в счет своих отпусков. Все хотели принять участие в Ленинской юбилейной трудовой вахте, специально объявлялись Всесоюзные коммунистические субботники. Участие в них принимали все, в частности и первые лица Ульяновской области. Фотографии именно таких субботников хранятся в фонде Ю.А.Ромбовского, все четыре снимка можно отнести к событийным. В деле 256 данного фонда хранится фотоснимок, запечатлевший участников всесоюзного субботника прибывших из ГДР, это пятеро молодых людей за работой, на фоне строящегося мемориала. Снимок датирован 12 апреля 1969 г., автор неизвестен, имеет размеры 18 x 16,1 см. Еще одно фото размером 19,6 x 15,1 см, автор не указан, четко иллюстрирует, что на субботник съезжались все, как молодые люди, так и пожилые граждане города. Так же не жалея сил они подносят цементный раствор, лопатами ровняют поверхность на территории мемориального комплекса. Так же в этом фонде хранятся портретные снимки, отражающие восторг на лицах людей, принимавших участие в строительстве.

Это была Всесоюзная стройка, в ней участвовали представители 15 республик и соцстран. Благодаря четкой организации работы всех ведомств, органов власти, строительных организаций, а так же самоотверженной и наполненной энтузиазмом работы людей, здание мемцентра построили в срок. 16 апреля 1970 года состоялось торжественное открытие, в нем принял участие Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Леонид Ильич. Он посадил на память о своем пребывании березку во внутреннем дворе мемориала. После его визита традицию продолжали другие видные государственные руководители, и сейчас здесь можно увидеть несколько деревьев. В советское время посещение Ленинского мемориала входило в официальную программу руководителей не только социалистических стран. Президент Финляндии Урхо Кекконен во время своего визита презентовал цветок, который прижился и до сих пор живёт в местной

оранжерее. А генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Тодор Живков привёз в 1970 году две тысячи роз с Казанлыка. Только в 1970 году Мемориал посетили 15 тысяч иностранцев из ста стран мира. Доходило до того, что в апрельские дни 70-х годов музей ежедневно осматривали свыше 10 тысяч человек.

Ленинский мемориал – это уникальный памятник эпохи. Не просто музей В.И.Ленина, а отображение истории 100-летней давности. Здание Мемориала – сооружение, оригинальность которого диктовалась идеологическим, духовным наполнением ещё на стадии проектирования

Сегодня Ленинский мемориал продолжает жить и является для многих ульяновцев и россиян символом Ульяновска, а фотодокументы сохранившиеся по сей день правдиво отражают ход строительства, этого легендарного сооружения.

Список литературы

1. Ленинский мемориал [сайт] URL:
<http://www.leninmemorial.ru/index.php?section=3> (дата обращения: 05.12.2015).
2. Анциферов Г.В. Строители на просторах Симбирского-Ульяновского края. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 812 с.
3. ГАНИ УО, Ульяновская правда - 1965 - 29 июля.
4. Хлопина Л.Ф. Мемориал над Волгой – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2010. – 120 с.
5. Там же С.23
6. Краеведы Симбирского-Ульяновского края [сайт] URL:
http://simblet.uonb.ru/?page_id=541 (дата обращения: 018.12.2015).
7. ГАНИ УО Ф. 5968, Оп.1, Д.537.
8. Анциферов Г.В. Строители на просторах Симбирского-Ульяновского края. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 812 с.

9. Ленинский мемориал [сайт] URL:
<http://www.leninmemorial.ru/index.php?section=3> (дата обращения: 17.12.2015).
10. ГАНИ УО Ф. 441, Оп.2, Д.200, Л.2
11. Гайдашенко К.П. Ленинские места Ульяновска – Саратов. Приволжское книжное издательство, 1980.- 150 с.
12. Хлопина Л.Ф. Мемориал над Волгой – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2010. – 120 с.
13. Там же, С. 43.
14. ГАНИ УО Ф. 5968, Оп.1, Д 536
15. Хлопина Л.Ф. Мемориал над Волгой – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2010. – 120 с.
16. ГАНИ УО Ф. 5968, Оп.1, Д.539
17. ГАНИ УО Ф. 6186, Оп.2, Д 251-259
18. Ленинский мемориал. Лебединая песня социализма [сайт] URL: <http://media73.ru/2015/64570-leninskij-memorial-lebedinaya-pesnya-socializma> (дата обращения: 24.12.2015).

Липатова Н.В.

*заместитель директора НИИ истории и культуры
Ульяновской области, заведующая кафедрой истории
Отечества УлГУ, кандидат исторических наук*

**Воспоминания без купюр или
читатель прежде всего: характерные черты
воспоминаний советских руководителей
в архивных фондах**

*Хромой красноармеец с лицом сонным,
В воспоминаниях морщина лоб,
Рассказывает важно о Буденном,
О том, как красные отбили Перекоп.*

*«Уж мы его — и этак и раз-этак, —
Буржуя энтого... которого... в Крыму...»
И клены морщатся ушами длинных веток,
И бабы охают в немую полутьму...»*

Сергей Есенин «Русь Советская»

Читатель, зритель, слушатель – одна из ключевых фигур в советская мемуаристке. Априорная публичность – главная отличительная черта этого жанра. Автобиография, характеристика, официальные вечера воспоминаний и их стенограммы, разбор поведения на совещаниях и собраниях под протокол - именно эти бюрократические формы легли в основу трансформации мемуарного жанра. С 1920 г. местом аккумуляции коллективной памяти о революции стал Истпарт и его отделения на местах. По замыслу создателей - В.И. Невского и М.С. Ольминского центральным должно было стать событие, очевидцем, участником или современником которого был тот или иной человек. Специально разработанные вопросы должны были структурировать собираемую информацию, как правило, небольшого объема, отличавшуюся приблизительностью хронологии, хаотичностью и несвязностью изложенного материала, смещением его во времени и пространстве. Попробуем тезисно в пяти пунктах отразить наиболее значимые характерные черты, свойственных этому жанру именно с позиции постоянного присутствия читателя, отражавшегося прежде всего в стилистике воспоминаний.

1. *Чувство сопричастности*, которое старался предать составитель мемуаров, и именно такое ощущение должно было возникнуть у читателя. Опубликованные мемуары имели цель, во-первых, запечатлеть процесс, ускользающий и молниеносный, во-вторых, стать одной из популярных форм печатных изданий, в-третьих, стать для потомков истинной исторической ценностью: «Читатель найдет... ряд речей... делегатов отклонившихся от сути обсуждаемых вопросов и нередко встретит речи, лишенные литературного блеска, однословные предложения – все это допущено, дабы сохранить историческую ценность. Ведь

только тогда он (текст) будет иметь ценность, когда наши дети, внуки и правнуки, заглянув в этот исторический документ, смогут ясно себе представить, что делали их отцы, деды и прадеды, как они реагировали на те или иные поставленные перед ними вопросы, как дорожили, как закрепляли или подрывали революционные завоевания»¹. Важную роль в развитии мемуарной литературы сыграло обращение А.М. Горького на страницах газеты «Правда» 31 июля 1931 г. с призывом создать историю Гражданской войны (в том числе материал был использован для многотомной «Истории Гражданской войны», созданными в республиках, краях и областях). За короткий срок в секретариат издания поступило около 1500 рукописей, в большинстве своем — воспоминания, причем треть авторов были крестьяне². Безусловно, это исключительно просоветские настроения и воспоминания. Агитпроповские штампы оказывали влияние на язык авторов, описывающих «героику пламенных лет» и строительство новой «социалистической» жизни. В причудливом переплетении малограмотности народа, штампов газетных передовиц, корявой несуразицы таких же малограмотных агитаторов — наиболее бросающиеся в глаза черты своеобразия языка воспоминаний. Деятельность непременно «кипела», «бурлила» или «бушевала», а «дело спорилось». «Самоотверженная кипучая деятельность К.Хахарева снискала ему всеобщее уважение и любовь»³. Приведем фрагмент воспоминаний следователя ЧК в составе бронепоезда им. В.И.Ленина первой армии в Симбирской губернии Сыромятниковой-Рожковой о работе в 1918 г.: «Вспоминая дни 1918 года, воображение мое переносится ко всем картинам, которые так ярко рисуются, сменяя одну другую. Поступали по русской пословице «куй железо пока горячо». Работа кипела неимоверно быстро, не считаясь ни со временем, ни с личной жизнью... на удивление легко работалось, потому что наши дела на фронте одобрительно действовали на нас... Губернская Симбирская чрезвычайная комиссия, как по волшебству расправила крылья. Виновником этого был председатель, товарищ Львин как неутомимый деятель и великолепный администратор...

частенько приходилось мерзнуть сидя в ночь у телефона и допрашивая около 70-ти, а то и больше человек с 10 часов утра и до 8 часов вечера...»⁴ Динамизм как способ отражения действительности, обстоятельств, жизненных перипетий изображался двумя способами: сюжетным присутствием постоянного неприятеля/врага и использованием особой лексики, прежде всего глагольной. Правильные идеи «продирались сквозь толщу непонимания и заблуждений», а те, кто в них сомневался, «разлагались на глазах»; в противовес этому «выступать единственным оплотом» могли лишь лучшие из лучших. Подобные описания очень прочно сплелись с канцеляритом и постепенно обрели весомость в словах руководства о предшественниках.

2. *Воспоминания как инструмент изобличения* тех, кто вставлял палки в колеса молодой советской республике: «Неустойчивые, беспринципные люди, участвуя в революционном строительстве, часто противоречат себе. Сегодня одно, завтра другое. Мы уверены, что отчет будет блестящим аргументом в защиту людей, стремящихся к освобождению всего человечества и разоблачающим средством всей лживости, неискренности и вредности тех, кто не хочет или не может понять сути этого великого дела»⁵ (иногда на деле оказывалось, что таким образом некоторые просто решали собственные проблемы за чужой счет). Негативное суждение о сопернике, заменяющее доказательство, превратилось в своеобразную красную нить всех воспоминаний о тех, кого считали «чуждым элементом», своими антиподами. «Большевики поражали иностранцев, включая коммунистов, своей непримиримостью, неспособностью представить оппонента иначе, как в образе врага. <...> Любая терпимость воспринималась носителями подобной веры как непозволительная слабость»⁶.

3. *Изменение акцентов с личной жизни на ключевые события.* Ключевыми центральными событиями стали: участие в революционном движении, встречи со значимыми фигурами (правда стоит учитывать, что некоторые из этих исторических фигур оказывались впоследствии опасными, например, близкое знакомство или

даже слушание речи товарища Троцкого, Каменева или Зиновьева и менее «сомнительных» исторических персонажей, о которых вспоминали с ноткой уважения или восхищения могло обернуться для автора следующей строкой в характеристике: «ненадежен», «не заслуживает доверия» и т.д.). К примеру, в Карсунском уезде Симбирской губернии, по воспоминаниям Ивана Андреевича Карсунцева, в ходе чистки 1921 г. из 540 партийцев были исключены 216 (40 %). При этом основными мотивами, или, как в то время писали, «болезнями, требующими ампутации», за исключением пьянства, халатного отношения к обязанностям, служебного злоупотребления, были: «нестойкое коммунистическое мировоззрение», «некоммунистическое поведение вообще» и «поступки, несовместимые с достоинством коммуниста»⁷. Воспоминания, написанные в начале 1920-х гг., более информативны. Изучение изменений в текстах мемуаров позволяет установить влияние политических условий на содержание воспоминаний. В некоторые воспоминания, поступившие в истпарты, были внесены исправления и пометы, являющиеся важным историческим источником и самостоятельным объектом исследования. Часть воспоминаний была опубликована в сборниках региональных истпартов, журнале «Пролетарская революция».

4. *Написание текста от третьего лица.* Стоит отметить, что существенным фактором различия мемуаров опубликованных и неопубликованных, составленных по анкетам и написанными самими людьми. Прежде всего это проявлялось в написании текста от третьего, что подразумевало читателя, наблюдателя изначально и позволяло дистанцироваться автору от собственного «творчества памяти». Это объясняется не только особенностью жанра, но и важными глубинными изменениями в XX веке. Прежде всего, исчезает символ общности, являвшегося традиционным для крестьянства в определении «свой-чужой», и это очень ярко прочитывается в воспоминаниях. Согласно воспоминаниям, когда новый человек приходил, прибывался к тыловым гарнизонам летом 1917 г., одним из критериев, по которому определяли «своего или чужого» были загорелые кисти рук. Эта старая крестьянская привычка

закрывать руки длинным рукавом, не закатывая их, связана с полем, в то время как рабочие в городе наоборот - закатывали рукава.

Автор мемуаров мог быть организатором, участником, свидетелем, очевидцем и современником описываемых событий. Наиболее информационно насыщенными оказались воспоминания бывших руководителей партийных органов, командиров, которые владели большой информацией, лучше ориентировались в военной и политической обстановке. С другой стороны, они подвергались большей самоцензуре и «редактированию» исторических событий. Нередко мемуаристы вспоминали то, что от них хотели властные структуры. Коммунистическая идеология, в рамках которой писалась и изучалась революционная история России, жесткая советская цензура, централизация процесса сбора революционных воспоминаний определяли идеологическую заданность многих воспоминаний. И форма изложения от третьего лица была как нельзя кстати.

5. Воспоминание как защита семьи.

Трансформация ценности рода и семьи. Главная задача человека в XX веке - выжить. Ради чего выжить? XX век изменяет ценность семьи и рода как единицы на ценность конкретных членов семьи. По материалам писем это наиболее ярко видно. Во многих письмах пассажи были примерно одинаковыми с различием в количестве детей и внуков: «Вот теперь я понимаю, что у меня есть трое внуков, семеро правнуков, и, соответственно, столько-то сыновей, а вот мой отец даже не знал, сколько у него внуков. Он их по именам не может перечислить... Моя задача защищать конкретных людей, а не в целом семью». Уроженец с. Тереньга Сенгилеевского уезда Симбирской губернии Каюров В.Н., прежде укрывавший Ленина на своей квартире, а впоследствии непосредственно причастный к оппозиционной «группе Рютина», в письме к нему сначала дал несколько советов с позиции «бывалого»: «Борьба с середняками по моему убеждению гораздо сложнее в том отношении, что подход к ней требуется более осторожный и знание крестьянской психологии. Наши же коммунисты в огромном своем свойстве подходит к нему с чисто рабочей,

пролетарской тактикой, тактикой непонятной крестьянскому большинству. Чтобы понять насколько глубоко въелась в крестьянина мелкобуржуазная отрава и что нужно бы ее вытравить нашим коммунистам без кавычек, следует надеть их шкуру»⁸. После подробного описания, он перешел к собственным заботам (о чём в последствии написал сам, что обращался к товарищу Ленину не только по революционным делами, но и семейным, в частности просил помочи в обустройстве семьи, так как она осталась в захваченном белочехами Симбирске: ««Еще два слова о себе и своем семействе. Прошлый июль-август мое семейство находится в Симбирской губернии в пленах белых, жена и дети по счастливой случайности находились во время занятиями белыми в с. Тереньга, поэтому избежали порки, отца же 65 летнего два раза били плетьми за то что его сын и внуки комиссары и склонность его к большевизму. С занятием Симбирска я семейство жену, пять человек детей перетащил в Симбирск, только что семейство приехало ко мне пришлось через два часа выехать на фронт. Семейство поселилось (7 человек) в одной небольшой комнатушке. Я надеюсь попасть в Симбирск и устроить их поудобнее, но до сих пор не удалось. Надеюсь на вашу помощь»⁹.

Зашитить свою семью, своих детей стало одной из задач (например, отказ родителей от детей в возрасте 15-17 лет, в начале 50-х годов имел конкретную цель - дать путевку в жизнь, не мешать своей подпорченной анкетой детям при поступлении в вузы и техникумы, при построении комсомольской, профсоюзной или впоследствии партийной карьеры. Возможно, душа к этому и не лежала, но таковы были правила игры и один из способов родителей защитить своих детей, позволив использовать шанс на благополучное, материальное и интеллектуальное будущее.

Примечания

¹ Стенографический отчет 7-го Сызранского Уездного съезда Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов 1–5 июля 1920 г. Сызрань, 1920. С. 2.

- ² Максаков, В. В. Архивное дело в первые годы Советской власти. М., 1959.
- ³ Забелин А. Председатель губчека // Ульяновский комсомолец (Ульяновск). 1967. 20 дек.
- ⁴ ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 686. Л. 1–2.
- ⁵ Стенографический отчет 7-го Сызранского Уездного съезда Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов 1–5 июля 1920 г. Сызрань, 1920. С. 1.
- ⁶ Рыклин М. Коммунизм как религия. Интеллектуалы и октябрьская революция. М. : Нов. литературное обозрение, 2009. С. 20.
- ⁷ ГАНИ УО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 466. Л. 84 об.
- ⁸ ГАРФ. Ф.130.Оп.29. Д.1а ЛЛ. 2,3.
- ⁹ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 29. Д. 1а. Л. 5.

Макарова Р. В.

*начальник отдела научно-справочного аппарата ОГБУ
«Государственный архив Ульяновской области»,
кандидат исторических наук*

Увековечение имени Н.М. Карамзина в учебных заведениях Симбирской губернии

В год 250-летия со дня рождения известного историографа Н.М.Карамзина (1766-1826) особенно трепетно поднимается вопрос увековечения имени и памяти историка. Обратимся к толкованию слова «увековечение». В Толковом словаре С.И.Ожегова: «1. Сделать навечно памятным, прославить. 2. Сделать неизменным, незыблемым, вечным»¹. В словаре современного русского литературного языка записано: «... 2. Делать памятным навечно, сохранять в памяти потомства»².

Оставить имя Николая Михайловича Карамзина в памяти потомства, прославить и сохранить навечно – такую благородную миссию выполняли и истинные почитатели его заслуг.

Началоувековеченияимениизвестногоисториографа Н.М.Карамзина(1766-1826гг.)наегородине,вСимбирске, было положено уже в XIXв.: 25декабря 1825г., при жизни Н.М.Карамзина, в зале Дворянского собрания в Симбирске были установлены портреты Н.М.Карамзина и И.И. Дмитриева, 23августа 1845г. открыт памятник Н.М. Карамзину, 18апреля 1848г. была открыта Карамзинская общественная библиотека.

Память симбирского уроженца, историка, крупнейшего русского писателя и поэта, реформатора русского языка Н.М.Карамзина былаувековечена и в учебных заведениях г.Симбирска: это учреждение стипендии имени Н.М.Карамзина, присвоение имени Н.М.Карамзина городскому училищу, открытие школы в родном сельце Карамзиных. Не случайно выделяется такой аспект темы: так как вся жизнь и деятельность великого мужа сосредоточилась на преследовании просветительных задач.

Рассмотрим по документам Государственного архива Ульяновской области (далее ГАУО) эти моменты. 1декабря 1867г., в Симбирске, на юбилейное торжество в честь Н.М.Карамзина собрались высокопоставленные лица, чиновники, служащие при дирекции училищ Симбирской губернии и частные лица, которые собрали пожертвования по подписке, Высочайше разрешенной 6августа 1865г., капитал в количестве 375 рублей серебром на учреждение стипендии имени Н.М.Карамзина.

17мая 1868г. Государь Император Всемилостивейше соизволил на учреждение этой стипендии. 25мая 1868г. утверждено Положение о стипендии³.

«Положение о стипендии Н.М.Карамзина при Симбирской гимназии» опубликовано в Циркуляре по Казанскому учебному округу 15июня 1868г. Сним можно ознакомиться в ГАУО в фонде Канцелярии попечителя Казанского учебного округа⁴.

Положение состоит из 7пунктов:

«1. С Высочайшего соизволения и в память симбирского уроженца, историографа Карамзина, учреждается при Симбирской гимназии стипендия из процентов с капитала, составленного из пожертвований

служащих при дирекции училищ Симбирской губернии и некоторых частных лиц, собравшихся по поводу юбилейного торжества, бывшего в Симбирске в честь Карамзина 1-го декабря 1867 года.

2. Стипендия эта называется «Стипендию Николая Михайловича Карамзина» и предоставляется лицам всех сословий.

3. Пожертвованный для стипендии капитал, в количестве 375 р. сер., должен оставаться неприкосновенным и стипендиату выдаются лишь проценты с оного.

4. Стипендия предоставляется отличному по успехам и поведению ученику Симбирской гимназии из бедных и при том ученику низшего класса, по удостоению педагогического совета гимназии.

5. Избранный стипендиат пользуется стипендией в продолжение всего курса его учения в Симбирской гимназии, если будет того достоин.

6. Педагогический совет, обращая особенное внимание на успехи и поведение стипендиата, не лишает его в то же время права на освобождение от платы за обучение по бедности.

7. В случае смерти стипендиата, или выхода его из гимназии, педагогический совет избирает на место его другого воспитанника из того класса, в котором находился в то время прежний стипендиат⁵.

К сведению, из документов фонда Симбирской 1-ой мужской классической гимназии (Ф. 101), хранящихся в ГАУО, известно, что в Симбирской мужской гимназии были учреждены и другие именные (частные) стипендии. На 1905-1906 учебный год таких стипендий было 20, а казенных - 6⁶.

В 1905-1906 учебном году общий капитал стипендии имени историографа Карамзина составлял 500 рублей, а проценты за год от этого капитала 20 рублей. 1 рубль на 5% сборы, 19 рублей выплачивалась стипендиату⁷.

На заседании педагогического совета Симбирской мужской гимназии 30 октября 1903 г. рассматривали список учеников, пользовавшихся стипендиями разных наименований с пожертвованными гимназии капиталами и вновь просивших о присуждении стипендии⁸. Постановлено

было, что ученику II класса Кузину Александру присудить стипендию имени историографа Карамзина⁹. Ему же и в IV классе, в 1905-1906 учебном году, была присуждена стипендия имени Карамзина¹⁰.

Известно, что в 1870 г. И.Я. Яковлев, чувашский просветитель, окончивший с золотой медалью Симбирскую мужскую гимназию, 15 июля подал директору училищ Симбирской гимназии И.В. Вишневскому прошение, в котором объяснил, что он желает поступить в Императорский Казанский университет студентом по филологическому факультету, но не имеет средства вносить плату за право слушания лекций и содержать себя в Казани, почему и просит директора исходатайствовать ему, Яковлеву, стипендию и, если можно, стипендию Карамзинскую. О таком ходатайстве Ивана Яковleva действительный статский советник И.В. Вишневский доводит до сведения попечителя Казанского учебного округа П.Д. Шестакова, и просит о пособии Яковлеву в университет, как достойнейшему, и как инородцу, достигшему собственными силами гимназического образования, для поощрения к этому других. П.Д. Шестаков рекомендует Совету Казанского университета чувашина Яковleva¹¹.

К сожалению И.Я. Яковлеву стипендия имени Н.М. Карамзина не была назначена. Об этом он рассказал в письме преподавателю Симбирской гимназии И.Я. Христофорову, что стипендии нет на первом курсе, потому что число стипендий значительно сокращено, а сумма каждой стипендии увеличена до 300 рублей. На Карамзинские стипендии претендовало несколько студентов, но главные кандидаты Лекгер и Зобнин. Они учились на втором курсе и имели по всем предметам отличные отметки. Поэтому за них хлопотал совет факультета.

В.Б. и Д.В. Лекгер, о которых писал И.Я. Яковлев, действительно были стипендиатами Н.М. Карамзина¹². Дети домашнего учителя иностранных языков, после окончания Симбирской мужской гимназии, поступили в Императорский Казанский университет. Владимир и Дмитрий Лекгер учились на отлично, были из бедного семейства, поэтому оба брата могли получать стипендию¹³. Они закончили юридический

факультет названного университета и работали в судебной сфере. Видимо стипендия Н.М.Карамзина была назначена в этом случае тем студентам, которые начали ходатайство первыми, т. е. поступили раньше И.Я. Яковлева.

В дореволюционной России стипендии являлись одним из способов помочи наиболее бедным учащимся, но при этом сами учащиеся должны были иметь отличные успехи и примерное поведение. Стипендия имени Н.М. Карамзина тоже вносила свою лепту в дело оказание помощи беднейшим учащимся.

Не менее важным событием в увековечении имени Н.М. Карамзина является празднование 250-летие г. Симбирска. На торжественном заседании 4 октября 1898 г. по случаю 250-летнего юбилея со дня основания города Симбирска, Городская Дума, обсудив доклад Городской управы, постановила увековечить память писателей-уроженцев Симбирска. С этой целью ходатайствовала перед Симбирским губернатором о присвоении наименований следующим городским начальным училищам: 4-му мужскому, помещающемуся в городском доме на Базарной площади - «Карамзинского», 1-му женскому двухклассному в городском доме на Покровской улице - «Языковского», 5-му женскому двухклассному в городском доме на Лосевой улице - «Гончаровского», 1-му мужскому в городском доме по Овражному переулку - «Дмитриевского», и 5-му мужскому в городском доме на Покровской улице - «Минаевского»¹⁴. Губернатор уведомил Городскую управу, что с его стороны препятствий не встречается¹⁵.

Каким образом следовало привести в исполнение постановление Думы? Было принято, что название этих училищ повесить на вывесках, приобрести и поставить в этих школах портреты тех лиц, в честь которых они названы. Написать краткое жизнеописание. Поместить все в училищах¹⁶.

В настоящее время Базарной площади, где размещалось 4-ое мужское Карамзинское училище (школа), в Ульяновске нет. Это название официально закрепилось за площадью в центре города, на которой издавна велась продажа хлеба, а затем были построены многочисленные

торговые лавки. С 1918 по 1941 г. – это площадь Революции. Застроена производственными зданиями завода «Контактор» и торговыми рядами Центрального рынка¹⁷. Нет и самой школы.

В 1907 г. Симбирское губернское земское собрание вышло с предложением о приобретении губернским земством усадьбы при сельце Карамзинке Симбирской губернии, родовой вотчины Карамзиных, где прошло детство историографа. Симбирской губернской управой была приобретена усадьба и было решено открыть здесь начальное народное училище им. Н.М. Карамзина с сельскохозяйственным отделением для детей крестьян, так как вся жизнь и деятельность великого мужа сосредоточилась на исполнение просветительских задач. И действительно, школа была открыта. Согласно архивным документам называлась Карамзинское земское одноклассное училище. На 1-е января 1913 г. в училище учились 46 учащихся, был 1 законоучитель и 1 учитель¹⁸. В 1912-1913 учебном году преподавали Петр Иванович Прибыловский, окончивший 4 класса в духовном училище, и Евпр. (Евпроксины) Петровна Прибыловская, окончившая курс епархиального училища¹⁹.

Обращаясь к опыту прошлого, предлагаем вспомнить эти замечательные начинания и продолжать проводить мероприятия по увековечению имени Н.М.Карамзина. Одним из новых начинаний стало возрождение стипендии имени Н.М.Карамзина. Постановлением Правительства Ульяновской области с 2012 г. для поддержки талантливых и одаренных обучающихся, студентов, аспирантов, педагогических и научных работников образовательных учреждений и научных организаций выплачивается стипендия Имени Николая Михайловича Карамзина.

Примечания

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999. С.822.

² Словарь современного русского литературного языка. Т.16. Ч-Ф. – М-Л.: Ид-во «Наука», 1964. С.104.

³ ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 6. Л. 57.

- 4 ГАУО. Ф. 86, 120 ед. хр., за 1872-1917 гг., 2
описи
- 5 ГАУО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 6. Л. 57–57 об.
- 6 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1591. Л. 56–56 об.
- 7 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1591. Л. 57.
- 8 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1370. Л. 39, 43 об.
- 9 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1370. Л. 44.
- 10 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1591. Л. 80.
- 11 НАРТ. Ф. 977. Оп. Физ.-мат. Д. 523. Л. 24.
- 12 Казанский университет 1804-2004.
Биобиблиографический словарь. Т.1 / Под ред. профессора
Г.Н. Вульфсон. – Казань: Изд-во Казанского университета,
2002. С. 205, 296.
- 13 ГАУО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 24. Л. 11 об; Ф. 932. Оп.
2. Д. 151. Л24.
- 14 ГАУО. Ф. 76, Оп. 1, Д. 461, Л. 68.
- 15 ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 461. Л. 69.
- 16 ГАУО. Ф.137. Оп. 37. Д. 118. Л. 383.
- 17 Симбирские улицы. Топонимический лексикон
/ Под общей ред. А. П. Рассадина. – Ульяновск, 2002. С. 14,
71.
- 18 ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1098. Л. 378
- 19 ГАУО. Ф.99. Оп. 1. Д. 1098. Л. 374.

Миронова Н.В.

*старший преподаватель Ульяновского
государственного университета,
кандидат филологических наук*

Воспоминания В.Н. Назарьева о годах учебы в Казанском университете

Как известно, в 1844 г. отец Назарьева принял решение продолжить образование сына в Казанском университете, что было далеко неслучайным.

Основанный в 1804 г. Казанский университет быстро стал образовательным и научным центром для всей

восточной части Российской империи [1]. «В то время как на западе и юге России сгруппировано несколько университетов и лицеев, огромное пространство восточной части Европейской России и вся Сибирь имеют один университет – Казанский, который дает высшее специальное образование молодому поколению этой части Русского царства», – писал в своем отчете о состоянии Казанского университета за 1858–1859 гг. Владимир Оков [2, с.19]. В Казанском университете учились писатели С.Т. Аксаков, Л.Н. Толстой, композитор М.А. Балакирев, доктор медицины А.И. Ильинский, журналист И.И. Михайлов, выдающийся химик А.М. Бутлеров, педагогический деятель И.Н. Ульянов, вице-адмирал Н.М. Соковнин, историк и публицист Н.Н. Овсянников, профессор математики Э.П. Янишевский и др. [3]. Многие из студентов остались воспоминания о годах учебы в университете [4], в том числе и В.Н. Назарьев.

В университет будущий беллетрист попал совсем юным, ему шел только 16 год, поэтому ему и «в голову не приходила возможность поступить в университет, а между тем профессор эстетики, после поверхностного испытания, нисколько не задумываясь, решил, что поступить следует», а возрастное препятствие «может быть устранено, если кто-нибудь из знакомых замолвит словечко ректору университета» [5, с.436].

Готовиться к испытаниям Валериана поместили в мезонин дома профессора В.А. Сбоева [6]. Здесь, в доме Сбоева, произошла первая встреча Назарьева с Л.Н. Толстым, который также брал уроки профессора [7, с.160], и «изредка» Назарьев «тоже присутствовал на этих уроках», правда, «сторонясь от графа с первого же раза оттолкнувшего» юного провинциала «неописуемой холодностью, щетинистыми волосами и презрительным выражением прищуренных глаз». Назарьеву в первый раз в жизни встретился юноша, «преисполненный такой странной и непонятной <...> важности и преувеличенногодовольства собою» [8, с.437].

Оба ученика Сбоева вскоре были приняты в университет – Толстой на восточный, а Назарьев на юридический факультет. Ни дружбы, ни даже какого-то сближения между ними не возникло. По словам Назарьева,

Толстой принадлежал к группе студентов-аристократов, хотя и среди них он стоял особняком. И лишь однажды, когда Назарьев учился на втором курсе, а Толстой (после перехода на юридический факультет) на первом курсе, они провели сутки «в горячем, нескончаемом споре» в карцере под арестом за опоздание на лекцию по истории [9, с.439-441].

Исследователь И.А. Смирнов отмечает, что «казанский период жизни Толстого в значительной мере позволяют представить воспоминания [10] его знакомых и сведения о них: Н.Н. Булича, М. Веселовского, В.Н. Назарьева, А.Ф. Мартынова, П.П. Пекарского» [11, с.7], поэтому, опубликованные еще в 1890 г., назарьевские очерки вносят свой вклад в толстоведение, а также помогают воспроизвести культурно-исторический фон казанского периода жизни Толстого.

Воспоминания от немногих встреч с Толстым впоследствии усиливали в Назарьеве впечатление от чтения его произведений, как будто бы он «уже давным-давно знаком с некоторыми мыслями и убеждениями великого писателя и когда-то слышал что-то похожее в слабых, едва уловимых намеках» от своего товарища «по заключению в шестой аудитории Казанского университета» [12, с.443].

Объективно оценить начало университетской жизни В.Н. Назарьев сможет лишь по прошествии нескольких десятилетий. Для университета это были не лучшие годы, связанные с политикой Николая I [13, с.12-20]. В аудиториях юридического факультета долгое время царили апатия и невообразимая скука, профессорско-преподавательский состав был крайне слабым, студенты находились под неусыпным надзором инспекторов и начальства, который «порождал чувство какой-то вечной тревоги и томительного ожидания» и «студент волей или неволей изображал какого-то испуганного зайца» и «только меньшинство искало света и увлеклось наукой» [14, с.721-722]. Назарьев упоминает в воспоминаниях многих профессоров Казанского университета. Одному из них – Д.И. Мейеру – он посвящает целую главу своих воспоминаний.

В 1845 г. в Казанский университет прибыло несколько новых профессоров, бывших воспитанников Главного

педагогического института, стажировавшихся за границей. Одним из них был Дмитрий Иванович Мейер [15], оказавший большое влияние на студентов юридического факультета [16]. Мейер внес большой вклад в развитие российского гражданского права, так как «ни одно сочинение по русскому гражданскому праву не избегло влияния Мейера» [17, с.950-951]. Начав в университете читать курс гражданского права, он с первой же лекции покорил студентов горячностью, воодушевлением и искренним желанием передать все свои знания. Он «ясно видел отрицательные, выращенные веками стороны русской жизни» [18, с.717]. Д..И. Мейер легко сближался со студентами, принимал их у себя дома, растолковывая непонятое на лекциях, давал читать новые книги, обсуждал с учениками критические статьи в «Отечественных записках». Именно от него Назарьев впервые услышал имя Белинского: «До ближайшего знакомства с Д.И. Мейером мы все почему-то приписывали критические статьи “Отечественных записок” их редактору Краевскому» [19, с.717]. Привлекали в Мейере и его рассказы о заграничной жизни. Но больше всего Назарьеву запомнились воспоминания Мейера о жалком положении и невежестве крестьян Остзейских губерний, которые вызывали размышления о положении русских крепостных. В апреле 1848 г. [в тексте воспоминаний 1849 – Н. М.] Мейер прочитал свою заключительную лекцию и обратился к выпускникам с напутственным словом, в котором горячо говорил о неотвратимости крестьянской реформы, о смысле и целях служения правосудию и справедливости и «можно с уверенностью сказать, что никогда еще с самого основания Казанского университета не было произнесено такой честной, правдивой речи...» [20, с.720].

Едва ли не самым светлым воспоминанием студенческой жизни В.Н. Назарьева были литературные сходки, организованные студентом Ч-ым [21], который обладал большим по тому времени образованием, пользовался уважением профессоров и имел неотразимое влияние на небольшой кружок студентов, увлекающихся литературой. Каждый член кружка должен был приготовить и прочесть свое сочинение. Позднее Назарьев вспоминал:

«Просидев несколько ночей, я с величайшим трудом написал длинное рассуждение “О значении Гоголя в современной литературе”, и когда пришла моя очередь, сконфуженный, с замирающим сердцем постучался в низенькую дверь квартиры Ч-ва. <...> все двоилось и троилось в глазах моих. Наконец, преодолев свою робость, я приступил к чтению <...>. За тем последовало несколько минут неловкого молчания, а потом на мою голову разом посыпалась такая масса возражений, что я окончательно растерялся, и пришел в себя только тогда, когда дебаты были кончены...» [22, с.731]. Литературные собрания продолжались всего лишь одну зиму, так как их организатор Ч-в перешел в Московский университет и «точно унес с собой только что вспыхнувший огонек, осветивший <...> неприглядную, серую жизнь» [23, с.732].

Так случилось, что Назарьев, не выбирая себе сам будущей специальности, попал на юридический факультет, долгое время служивший убежищем для будущих гусарских корнетов и богатых, что называется «порядочных молодых людей». У молодого выпускника еще не было «высшей цели служения правосудию и справедливости», реальной необходимости использовать полученные знания. Это придет гораздо позже, когда он станет мировым судьей.

В своих воспоминаниях о годах учебы в университете В.Н. Назарьев не только показал роль университета в его становлении как общественного деятеля и писателя, но и раскрыл некоторые страницы университетской жизни: жизнь студентов, отношение к преподавателям и т.п. Его воспоминания заняли заслуженное место в историографии Казанского университета.

Список литературы

1. Об этом см.: Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX век). Казань, 1979. 223 с.
2. Оков В. Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1858-1859 академический

- год. Казань, 1859, с.3–4; цит. по: Иванский А.И. Илья Николаевич Ульянов: по воспоминаниям современников и документам. М., 1963.
3. Подробнее см.: Исаков А.П. Летопись Казанского университета (История в фактах, подтвержденных документами), Казнь, Лондон, 2004; История Казанского университета. Казань, 2004 и др.
 4. Литературный сборник к 100-летию Императорского Казанского университета. Былое и думы. Казань: Тип. Императорского ун-та. 1904. 311 с.
 5. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №11.
 6. Сбоев Василий Александрович (?-1856) – воспитанник С.-Петербургской духовной академии, адъюнкт Казанского университета по кафедре русской словесности; автор «Исследования об инородцах Казанской губернии» (Казань, 1856), «О быте крестьян Казанской губернии» (Казань, 1856) и др.
 7. Сам Л. Н. Толстой данный факт отрицал; об этом см.: Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1828 по 1855 год. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.
 8. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №11.
 9. Там же.
 10. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. Т.1. М.: Худож. лит., 1978. 621 с.
 11. Смирнов И.А. Лев Толстой и Казанский край: жизненный и творческий пути писателя в восприятии и оценке современников: автореферат дис. на соискание ... к.ф.н. Казань, 2003.
 12. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №11.
 13. О данном периоде в университете см.: Казанский университет. 1804-1979. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1979.
 14. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №12.

15. Мейер Дмитрий Иванович (1819-1856) – известный русский юрист; профессор Казанского университета (1845-1855), затем С.-Петербургского университета и училища правоведения, теоретик и выдающийся юрист-практик; основоположник научного российского гражданского права. Лекции «Русское гражданское право» изданы после смерти.
16. О влиянии Д.И. Мейера писали и другие, в том числе Л.Н. Толстой; см.: Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Юбилейное издание: в 90 т. Т.34. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1952
17. Мейер // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т..XVIII а. СПб, 1896.
18. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №12.
19. Там же.
20. Там же.
21. Фамилия на сегодняшний день нами не выявлена.
22. Назарьев В.Н. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. №12.
23. Там же.

Никишин Е.Е.

ведущий архивист отдела использования, публикаций документов и НСА ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»

История села Спешневка Кузоватовского района Ульяновской области

История как наука не стоит на месте, она эволюционирует. Но главным механизмом в этой эволюции являются историки: одни доводят её до сенсационных открытий, другие низводят до пошлости. Историки города Ульяновска также не остаются в стороне, они продолжает дело, начатое нашим земляком, писателем и историком Н.М. Карамзиным. Симбирская-Ульяновская история – это, конечно, краеведение, это описание исторических событий

города Симбирска-Ульяновска, райцентров, сёл и деревень. Историю одного из сёл я хочу осветить.

Раньше многие сёла образно назывались «медвежими углами». Таким было и село Спешневка. Здесь не произошло никаких событий ни во время революции 1917 года, ни в годы Гражданской войны. В стороне от больших дорог годами таилось село в неизвестности. Правда, прошёл через неё в своё время отряд чапанщиков, а на другой день по его следам наведалась небольшая группа красноармейцев¹.

Спешневское имение появилось на землях Сухаревской дачи, которая основалась в 1681 г. В IV-ом томе «Архива Государственного Совета» опубликовано сообщение: «По делу о земле, находящейся в споре между генерал-майором Андреем Дурасовым и княгинею Настасьею Щербатовой» (дело рассматривалось 22 декабря 1824 г.), в котором мы узнаём, что «земли сельца Сухаревки со вновь поселёнными там сельцом Белоусовкою и деревнею Спешневкою имеют своё первоначальное произведение от начальной дачи в 7189 г. (1681г.) Афанасию Дурову, Афанасию Сухареву и Василию Белоусову, каждому под усадьбу 60 десятин, на пашню 60 четвертей, да в 7191 г. (1683г.) отказано из примерных по 60 четвертей со всеми угодьями, а всего составилось за ними 360 четвертей 60 десятин, а за каждым по 120 четвертей и 20 десятин»². Все эти три указанных выше помещика являлись подъячими Симбирской приказной избы и ведали различными направлениями в военной, хозяйственной и финансовой деятельности³.

Афанасий Дуров из пожалованных ему в 1681 году и добавленных в 1683 году 120 четвертей земли продал помещику Степану Спешнёву 80 четвертей земли. По купчей 1763 года имение Спешнёва переходит «подпоручику Петру Юрлову, и на той общественной земле в поселении на реке Свияга состоит особая деревня Спешневка»⁴. 1763 год в спешневском школьном музее принято считать за основание села, но это не так. Спешневка образовалась ещё раньше, после продажи вышеуказанных четвертей земли А.Дуровым С. Спешнёву, но, к сожалению, дата продажи неизвестна, поэтому за основу взяли 1763 год.

А в 1768 году, «октябрь в 22 день, из дворян, поручик Николай Иванов, сын Спешнёв, в роде своём не последний, продал, из дворян, подпоручику Петру Семёнову сыну Юрлову недвижимое и движимое своё имение в Симбирском уезде деревню Спешневку, земли 18 четвертей в поле, а в дву потом ж, с лесы, сенными покосы, и со всеми угодьями, что имелись в оной деревне по дачам и по купчим за дедом Григорием Осиповичем, и отцом, Иваном Григорьевичем Спешнёвым, доставшемуся по наследству»⁵. Получается так, что Пётр Семёнович Юрлов приобрёл своё Спешневское имение из двух рук, от Степана Спешнёва в 1763 году и от Николая Спешнёва в 1768 году. Размежевание Сухаревской дачи началось в 1801 году и закончилось в 1844 году. Из 4658 десятин помещику Петру Семёновичу Юрлову было отмежёвано 2393 десятины. Деревня Спешневка стала существовать как самостоятельное поселение. В результате размежевания 1844 года наступил конец общественному чересполосному владению. Юрлову земли были выделены в отдельное, отмежёванное от других помещиков имение, примыкающее к реке Свияге. Он также получил пашенную землю и сенные покосы на свияжских лугах и лесных полянах. Итак, Спешневка расположилась непосредственно на левом берегу Свияги, а остальные селения – недалеко от реки Гущи, или прямо на её берегах.

Позже владельцем Спешневского имения становится сын Иван Петрович Юрлов, а после внук Петра Семёновича – Пётр Иванович Юрлов. Он в чине прапорщика участвовал во всех главных сражениях против французов не только на территории России 1812 и 1813 годов, но и в заграничном походе. Он был замечен 3 августа 1812 года в сражении за Смоленск, а 26 августа – при Бородине. За храбрость, проявленную в Бородинском сражении, был награждён «Орденом Святой Анны 4-го класса». За отличие при штурме Монмартра был удостоен «Ордена Владимира IV степени» с бантом из орденской ленты. После заграничного похода русской армии Пётр Иванович в чине штабс-капитана уволился из армии и занялся гражданской деятельностью. Многие годы он служил по выборам симбирского дворянства совестным судьёй, был предводителем Сенгилеевского

уездного дворянства, а в 1841-1845 годах – губернским предводителем дворянства. Его жена Елизавета Егоровна (1808-1830) была богатой помещицей и, по отзывам современников, необычайно красивой женщиной.

После смерти супруги, 24 июня 1831 года, Пётр Иванович просит, по решению палаты гражданского суда от 13 апреля того же года, ввести его во владение «имением жены, движимым и недвижимым в разных губерниях, Сенгилеевского уезда в сельце Спешневке, Сухаревке тож, 44 мужского пола душ с их жёнами и детьми и землёю, что к оному имению принадлежит», а также «в Ардатовском (уезде), Саратовской губернии в Кузнецком (уезде), Нижегородской губернии», а всего «376 душ обоего пола»⁶. Кроме того, в прощении упоминаются большие суммы денег и серебро.

В 1869 году умирает Пётр Иванович. Спешневское имение, оставшееся у него, со временем целиком перешло его дочери, Елизавете Петровне, которая была замужем за действительным статским советником Петром Петровичем Мещериновым. Кроме дочери у Петра Ивановича было два сына: рано умерший Александр и Владимир (1830-1903), который в 1849 году в чине подпоручика был уволен из армии и, приехав в Симбирск, поселился в отцовском доме. По духовному завещанию отца Владимир Петрович получил в наследство всё спешневское имение с усадьбой. Но из-за огромных долгов продал большую часть родовой и благоприобретённой земли с усадьбой и со всеми историческими и художественными ценностями сестре Елизавете Петровне Мещериновой. Итак, имение стало принадлежать Мещериновым, а бывший его хозяин, Владимир Петрович, к 70 годам разорился окончательно и вдруг затянул судебную тяжбу с сестрой Елизаветой Петровной. Эта дело кончилось для него ничем, кроме громкого скандала⁷.

Елизавета Петровна скончалась 27 ноября 1874 году за рубежом в городе Ницце «от сухотки спинного хребта, 48 лет, а 29 ноября погребена на православном кладбище Ниццы священником Владимиром Левицким»⁸. Но ещё до своей смерти она написала завещание – произошло это 18 августа

1874 года. По завещанию принадлежавшее ей родовое недвижимое имение, «состоящее Симбирской губернии, Сенгилеевского уезда, в сельце Спешневка, при котором 1200 десятин земли, и благоприобретённое – Симбирского уезда при сельце Путиловка – 900 десятин, со всеми в них строениями и усадьбами после моей смерти завещаю в пожизненное владение мужу, статскому советнику П.П. Мещеринову»⁹. Всё её имения, так же, как и имения Петра Петровича по праву законного наследования перешли к их детям: Алексею, Владимиру, Дмитрию, Варваре, Марии, Екатерине Мещериновым и Елизавете Петровне по мужу Ахматовой¹⁰.

7 февраля 1882 года умер Пётр Петрович, и по совместному решению и обоюдному удовлетворению произошёл раздел состоявшегося имения. Так за Владимиром Петровичем Мещериновым было закреплено 1200 десятин земли при сельце Спешневке с долгом Обществу взаимного земельного кредита 21 тысяча рублей¹¹. А 12 апреля 1882 года все наследники пожелали заложить каждый свою собственность в Обществе взаимного поземельного кредита.

В 1902 году в Спешневке была построена церковь – и действовала она до закрытия в 1930 году. В том же году она была переделана в клуб, из-за чего с неё были сняты кресты и купола. В 1955 году в клубе была оборудована будка для стационарной киноаппаратуры. А в 1968 году сюда поступила аппаратура для демонстрации широкоэкраных фильмов. Неподалёку от клуба, в отдельном просторном здании, разместилась сельская библиотека с просторным читальным залом. Книжный фонд библиотеки превышал 9 тысяч разнообразных книг¹². В 1969 году срубы клуба и библиотеки были снесены, церковное кладбище сравняли с землёй, и на этом месте было возведено новое двухэтажное здание, в котором разместился сельский Дом культуры с танцевальным и актовым залами и библиотекой на втором этаже.

В селе действовала земская и церковно-приходская (созданная в 1897-1898 годах) школы. Учёба в церковно-приходской школе велась с первый по третий классы. Учителя в разное время были Д.П. Арнольдов и М.А.

Абрамов. Последний из них позднее был уволен за антирелигиозную пропаганду в среде селян. Обычно учитель жил в одной половине небольшого деревянного здания, другая половина была отведена под классный кабинет. Бумага на занятиях не использовалась, ученики писали на грифельных досках. В 1910-1911 годах в школе обучались 63 человека.

Большие изменения в селе произошли после октября 1917 года. Усадьба, принадлежащая В.П. Мещеринову, была взята на учёт и ликвидирована в июне 1918 году. Согласно данным в статье М.А. Судакова, на территории в 26 десятин находился парк, двухэтажный дом на каменном фундаменте размером 12 на 8 саженей, контора, каменные конюшни и другие надворные постройки. Мещеринов также владел к этому моменту 303 десятинами пахотной земли. При ликвидации имения было выручено 5183 рубля, имущество частично было отдано на продажу, частично распределено среди бедных, а частью подверглось расхищению и мародёрству.

В 1917 году из-за увеличенного количества учащихся бывшую Юрловскую-Мещериновскую усадьбу отдали под школу. После пожара в усадьбе в 1953 году школа была перенесена в здание бывшей сельской библиотеки. В 1963 году построили новое здание. В 1965 году школа стала 8-летней и в 1966 году переехала в новое каменное здание. Первым директором средней школы был Ю.И. Мазурин. В 60-х годах в школе играл хор «Красная гвоздика». Позднее был создан вокально-инструментальный ансамбль «Эра», его художественным руководителем был В.А. Степанов.

В 1929 году в Спешневке была организована сельскохозяйственная артель – колхоз «Свияга». В его состав входили такие населённые пункты, как: сёла Спешневка, Лукино, Екатериновка, деревни Андреевка (ныне отведена к Тереньгульскому району), Щеголиха, Фирныны, Надёженка, посёлки Мотино (Свияжка), Агроном, Веселовка, Покровский, Тёплый. В 1933 году спешневцы совместно с жителями Щеголихи организовали колхоз имени М.В. Фрунзе. В конце 50-х годов он стал колхозом имени XXI

съезда КПСС, но в 1968 году хозяйству вернули имя М.В. Фрунзе.

Наибольших успехов в области сельского хозяйства спешневцы достигли в 60-70-е годы, когда во главе колхоза стоял опытный председатель Н.Н.Дёмин. До начала XXI века в Спешневке существовали свиноферма, ферма со зданиями коровников и телятников, машинно-тракторный парк «Машинный двор», пожарная часть, фельдшерско-акушерский пункт, при котором было родильное отделение (закрылось оно в 1968 году).

Великая Отечественная война 1941-1945 годов затронула и Спешневку. Никто не остался равнодушен к этой трагедии, и каждый внёс вклад, чтобы её предотвратить. Из Спешневки ушло на фронт 150 человек, из них погибло 88 спешневцев. Вернулись живыми 62 человека. В память павшим на полях сражений Великой Отечественной войны спешневцам в центре улицы Центральной возле зданий СДК и Правления 5 ноября 1967 года, накануне 50-ой годовщины Великой октябрьской революции, был открыт обелиск.

После перестройки колхоз имени Фрунзе перестал существовать, но колхозники продолжали работать, так как то, что осталось от колхоза, в 1995 году закупила производственно-коммерческая фирма «УльяновскоБрэзер», руководителем которой был В.Ф. Катков, выходец из Спешневки¹³. В 1999 году данная фирма обанкротилась, что привело к безденежью работников и безработице.

Новый век для Спешневки начался с разрухи, начавшейся ещё в 90-е годы XX века, и продолжается до сих пор, хотя эту катастрофу многие понимают как стабильность.

Несколько раз районные чиновники пытались закрыть местную среднюю школу, якобы в ней с каждым годом уменьшается прирост детей. Эта ситуация продолжалась до 2013 года. Спешневская школа отразила эту агрессию при участии губернатора Ульяновской области С.И. Морозова. Он поддержал учительский коллектив и выделил финансовую помощь для того, чтобы обустроить здание и школьный участок. Школа стала 9-летней. При школе есть детский сад, в котором работают Т.Г. Осина и О.А. Никишина.

26 ноября 2004 года была зарегистрирована компания «Сельскохозяйственный Производственный Кооператив «Ульяновскмясомолпром». Основным видом деятельности данной фирмы являлось растениеводство. Юридическое лицо также зарегистрировало животноводство, растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство). Ныне данная компания превратилась в фермерское хозяйство «АгроКонсалт», которой руководит самарский частный предприниматель Д.А.Янкин. В это хозяйство входят механизаторы из Спешневки и близлежащих сёл. На территории «Машинного Двора» стоят 8 «Белоруссов» МТЗ-82, 4 «Кировца», 1 «John Deere», 6 комбайнов «Claas» и прочая современная техника.

С 29 мая 2005 года Спешневка – это административный центр Спешневского сельского поселения Кузоватовского района, в его состав входят: посёлки Щеголиха, Агроном, Азат, Ветловка, Коммуна, Первомайский, Свияжный, сёла Екатериновка, Стоговка, Порецкое, Хвостиха, Чертановка, Чириково. Главой сельской администрации на сегодняшнее время является С.В. Никишин.

Летом 2014 года в Спешневку приезжала делегация во главе с губернатором области С.И. Морозовым и главой администрации Кузоватовского района А.Н.Вильчиком. После этой делегации осенью 2014 года начались работы по прокладке пластиковых труб для водоснабжения. К весне 2015 года было установлено 5,1 километра новой полиэтиленовой трубы, установлено 27 колонок и новая водонапорная башня высотой 18 метров, объёмом 50 кубометров.

Сегодня население Спешневки насчитывается 463 человека (избирателей – 390 человек). На грани закрытия продолжает работать сельский Дом культуры. Участники художественной самодеятельности под руководством Л.Ю.Никишиной развернули активную деятельность, выезжая со своими постановками в Екатериновку, Кивать, Первомайское, Кузоватово.

Ныне село Спешневка подразделяется на улицы и посёлки: Кувай (с чувашского языка означает «задворки»),

Молодёжная, Центральная, Речная, Садки (здесь стоял усадебный дом Юрловых-Мещериновых), Жагаровка (названная в честь загоскинского помещика Загарина – Жагаровка входила в его владения). За спешневским кладбищем расположен посёлок Щеголиха. Раньше здесь было селение Выселки, так как люди, проживающие здесь, были выселены из села Матюнино. В чём причина выселения – неизвестно. А название Щеголиха получила от того, что выходцы из Матюнино одевались модно – и за это были прозваны щеголями. На правом берегу реки в 1933 году был разбит посёлок Агроном. Никто не знает имени человека, который его основал, лишь упоминают, что он был агрономом, в честь чего и был назван посёлок.

Всё, что есть живого и неживого на планете Земля, имеет свою историю. И мы тоже – частицы той Истории. Мы одни из тех разумных существ на этой планете, у которых что-то вызывает интерес и любознательность. Поэтому наши предки и придумали историческую науку. Нам интересно знать обо всём, раскрывать тайны и секреты данного мира и получать ответы на вопросы: когда, почему, зачем.

Эта статья лишь малая толика в краеведении. Просто давно история Спешневки находилась в безмолвии и обрастила лишь какими-то домыслами. Поэтому я постарался пролить свет на историю своей малой родины, чтобы она со временем окончательно не канула в забвение.

Примечания

¹ И. Калугин «Село наше – Спешневка», Ульяновская правда, 5 декабря 1967.

² «Архив Государственного Совета», т. 4, СПб, 1899, с. 438.

³ К. Новеньков «Поместья “дикого поля”», к. 1, Ульяновск, 2015, с. 65.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ Там же, с. 66.

⁶ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 319.

⁷ К. Новеньков «Поместья “дикого поля”», с. 80.

⁸ ГАУО, фонд 1, опись 6, дело 229.

- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 К. Новеньков «Поместья “дикого поля“», с. 90.
- 12 И. Калугин «Культура и быт нашего села»,
Знамя Ильича, 8 февраля 1968, №17.
- 13 Г. Дёмин «Вы – Спешневка, Щеголиха,
процветаете как купчиха!», Околица, XI, 1996.

Новеньков К.И.

*исследователь-краевед, Отличник просвещения
Российской Федерации*

Карамзины в жизни Поливановых и Бестужевых

Об известной семье Поливановых из села Акшуат написано и опубликовано много интересных работ, связанных с историей их художественной коллекции. По истории же имения Поливановых, состоявшего из пашен и лесных угодий, серьёзных исследований не выявлено, а ведь именно земля дала его владельцам те богатства, которые позволили заниматься научными и культурными изысканиями без особых материальных затруднений.

Семья Бестужевых в Симбирске была не менее известной, но прежде всего земельными богатствами, находящимися в разных уездах губернии. О культурных их потребностях публикаций не обнаружено.

Следов общения этих семей между собой, или отдельными их членами не обнаружено, но их связывает дружба и родственные отношения с разными и многочисленными представителями рода Карамзина, у которых имелись в Симбирской губернии также немалые земельные имения.

Поместья «дикого поля» восьмидесятых годов XVII столетия заложили основу частного землевладения после ликвидации казацких и крестьянских выступлений предыдущего десятилетия. Со временем эти целостные

поместья начинают превращаться в отдельные фамильные имения.

О фамильном имении Поливановых, получившего своё начало из поместья «служилых татар» и пойдёт речь. Наделение поместной землём служилых татар «по новому городу Сызрану»¹ отмечено «7198 (1690) года по указу Великих Государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича»² «в Свияжских вершинах... по Канле речке, и по устье речки Канлы, и через речку Акшуват и по Сухому врагу... и по Кузоватовской дороге через поляну на высокую гору...»³. Речка Канла (в отдельных документах она называется «Кална») будет называться речкой Калда. Документы говорят о многих природных знаках, которые имеют место поныне и совпадают и в поместьях «служилых татар», и в имении Поливановых.

Некоторые «служилые», получившие грамоты на владение поместных земель, начали закрепляться и становиться помещиками, другие же свою землю продали. Всего земли им было отведено 2.550 четвертей «в поле, а в дву потому ж», что означает 7.550 десятин⁴.

Генерал – майор⁵ Нефёд Никитич Кудрявцев, Казанский обер – провиантмейстер⁶ приобрёл у бывших «служилых татар», по данным Казанской крепостной палаты 30 мая 1741 года 538,5 четвертей «от вершины реки Свияги ... деревни Акшувата».⁷

Любое приобретение земли по купчим крепостям⁸ происходит на основании документального подтверждения продавцом законного её получения и владения. Так и здесь: каждый из тех, кто продал землю Кудрявцеву, предъявляет купчие крепости или жалованные грамоты, данные их предкам.

Земли, приобретённые у разных лиц, Нефёд Никитич Кудрявцев через суд узаконил за собой. Самым большим приобретением, 395 четвертей, Нефёда Никитича было у Якова Резепова: «9 июля 1735 года Казанского уезда Зюрейской дороги деревни Атряс служилый новокрещен⁹ Яков Артемьев Резепов продал своё имение, приобретённое у разных мурз и татар».¹⁰ Перечисляются десятки татарских имён и фамилий. Яков Резепов купил землю «в деревне Тимошкиной» и «деревне Шатыршане» и взял за пашенную,

гуменную, усадебную землю, сенные покосы, водные и лесные угодья с Нефёда Никитича Кудрявцева 540 рублей. Кроме того, Нефёд Никитич Кудрявцев приобрёл «в деревнях Шатыршане и Старой Чекурской», да в «деревне Мостяк» ещё 50 четвертей.

21 июля 1735 года купчая была оформлена, а 14 декабря 1753 года Нефёд Никитич Кудрявцев недвижимое имение в деревне Тимошкиной Симбирского уезда **«отдал во владение** **внуке своей, Анне Алексеевне, жене полковника Петра Панина»**.¹¹ В октябре 1735 года Нефёд Никитич Кудрявцев просит сделать ему копии всех купчих крепостей. После Анны Алексеевны Паниной имение досталось брату Петру Татищеву, а от него дочери его, жене генерал – майора Николая Александровича Чиркова Елизавете Петровне, Татищевой по отцу.

Кроме того, 11 июля 1757 года **«завальной стороны** ¹²..., **деревни Старой Тимошкиной служилые татары»** вернули землю, жалованную его отцу, вице-губернатору Никите Алферовичу Кудрявцеву и ему, Нефёду Никитичу, в Симбирском уезде, изъятую у **«отцов их и родственников за не восприятие христианской православной веры греческого исповедания...»**,¹³ а ими занятую самовольно. Не выяснено, было ли это повсеместным явлением или частным случаем, но подавляющее большинство местных татар, оставаясь в своей вере, поместий не теряли.

К началу XIX века в земельной даче¹⁴ «служилых татар», несмотря на старое Уложение (глава 16, статья 43) говорившее о том, чтобы **«В городах у князей, и у мурз, и татар, и у мордвы, и у чувашей, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов боярам и окольничим, и думным людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам Московским, и из городов дворянам, и детям боярским, и всяких чинов русским людем, поместные и всякие земли, не покупать и не менять, и в заклад, и с здачею на многие годы не иметь... А буде которые..., те татарские поместья и ясашные земли имать на государя, да им же от государя быть в опале»**,¹⁵ появилось в несколько сторонних имений русских помещиков, после чего начались между разными владельцами земельные споры.

Это порождалось чересполосицей имений, которая сложилась из-за нечёткости их границ и отсутствия у некоторых помещиков в силу разных причин документов на землю. Служилые люди, получившие землю в качестве жалованья за ратный труд, имели строго фиксированное количество четвертей под пашню, десятин сенокосных и лесных угодий, а также водопользования. Всё это находилось в общей меже, и никто на их землю и природные угодья «со стороны» не имел права.

Ещё во времена Петра I высказано было мнение о геометрическом оформлении всех земельных поместий на плане, предлагалось это и при Елизавете Петровне, но началось Генеральное межевание земель только после выхода в свет Манифеста 19 сентября 1765 года. Мероприятия по этому документу велись медленно по разным причинам, одной из которых было выступление Пугачёва и его последствия. Все владельцы земельных поместий должны были представить документы, дающие право не только на владение этой землёй, в числе которых были и купчие крепости, приводящие к первому хозяину, но и грамоты, подтверждающие получение её от имени Великого государя.¹⁶

Поверенные удельных крестьян деревни Тимошкиной Юскай Курамшин и Яхей Шафеев в 1826 году прошением в Сенгилеевский уездный суд не только просят отделить их от помещиков в одно место, но и напоминают о том, что помещица Чиркова незаконно завладела частью их земли. Это начало большого судебного спора, который тимошкинские обыватели начали вести на основании того, что указом Правительствующего Сената¹⁷ от 30 сентября 1824 года велено в деревне Тимошкиной жене генерал-лейтенанта Чиркова Николая Александровича, Елизавете Петровне, выделить землю и отделить от других помещиков и от обывателей деревни Тимошкиной на основании указов 21 июня 1798 и 16 августа 1804 годов с 1821 года.

В прошении Юская Курамшина и Яхея Шафеева делается упор на то, что ни уездный суд, ни тем более Сенат не рассматривал их документы и документы других владельцев. В 1826 году крестьяне подали жалобу Министру финансов Российской империи о том, что Чирковой землю дали

незаконно, и земля принадлежала только «служилым татарам» (перечисляются все 49 человек первых поселенцев – «служилых татар» по указу из Приказа Казанского дворца¹⁸ июля 1719 года и по наказной памяти стольника и воеводы князя Щербатова, и должна принадлежать их потомкам. И ни слова о том, что землю многие из «служилых татар» продали ещё Нефёду Никитичу Кудрявцеву и оформлены через суд в 1735 году. Главным аргументом, просителей Юсская Курамшина и Яхея Шаффеева было то, что в Межевую контору Елизавета Петровна Чиркова представила не подлинные крепостные купчие, «а справки, полученные ею в 1806 году из Вotчинного департамента», а «прочих явленных купчих на 538,5 четвертей земли за господином Кудрявцевым не представлено». ¹⁹ По этой справке земля Елизавете Петровне Чирковой была незамедлительно отмежёвана.

Дочь Елизаветы Петровны Чирковой, Екатерина Николаевна, жена действительного статского советника и кавалера²⁰ Поливанова Ивана Петровича, в прошении пишет о том, что обвинение Юсская Курамшина в том, что получили они имение, не предъявляя никаких подлинных документов, кроме справки из Вотчинной коллегии, не имеет под собой оснований. Землю, купленную у разных семей – «служилых татар», Нефёд Никитич Кудрявцев начал оформлять ещё в 1735 году, получил на неё документы в 1741 году ещё до начала Генерального межевания, начавшегося в сентябре 1765 года, следовательно, никаких претензий к тому, что они якобы захватили землю самовольно и самоуправно, быть не может. А отсюда вытекает, что землю, отмежёванную от тимошкинских обывателей, необходимо соединить и замежевать в общую межу с имением матери Елизаветы Петровны в селе Акшуат, Богородское тож, которое теперь принадлежит Екатерине Николаевне Поливановой.

Противостояние между казёнными крестьянами – тимошкинскими обывателями и Поливановыми из-за земли²¹ началось именно с того момента, когда в Межевую контору все участники раздела предъявили документы, имеющие формально законное содержание: купчие крепости, дарственные записи, жалованные грамоты, Поливановы же справку из Сената. Справка из Правительствующего Сената,

высшего судебного органа Российской империи, их противников раздражала, вызывала не только недоумение, но и явное нежелание подчиняться решению Сената. Сенатские справки выдавались после тщательной проверки всех данных, затребованных с мест. Процедуру подтверждения наличия того или иного имения прошли многие десятки помециков после того, как документы на право владения землёй сгорали в огне Пугачёвского бунта. Горели поместья, сгорали бумаги, а с ними погибали и хозяева. «Крепостные документы, — пишет Екатерина Николаевна в прошении, — во время нашествия Пугача в город Казань в 1774 году сгорели, о чём от покойного деда, лейб-гвардии секунд-майора Петра Алексеевича Татищева подано было 1774 года июля 23 дня в Казанскую губернскую канцелярию явочное челобитье, с которого» была выписана копия, а крепостные документы выданы из вотчинного департамента.²²

Выдержка из челобитья Петра Алексеевича Татищева: «Сего июля 12 дня 1774 дед мой родной, генерал-майор Нефёд Никитич Кудрявцев во время на город Казань известного государственного вора и бунтовщика и злодея, донского казака Пугачёва с его злодейскою толпой набегу, убит до смерти, после ж его остались недвижимые имения, принадлежащие к сёлам и деревням, состоящие в разных уездах с людьми и крестьянами в Казанском уезде по Илатской дороге, к сёлам Кирилловскому, Кай Мары тож, Вознесенскому, Аяз тож, к деревням Шуманаш и Атамаш, по Арской, к деревням, из Казани князь Камаева тож, по Ногайскому лесу, Успенское, Красная Поляна тож, к деревням Зеленовка и Фёдоровка, в Свияжском уезде, к селу Троицкому, Янбулатово тож, ... так и все прочие сёла и деревни со всем движимым и недвижимым имениям по данному (от покойного деда) в 1768 году в Государственную вотчинную коллегию челобитью... должны быть утверждены за мною по смерти его... жалованное ему и предкам его... через наведённый от него же бунтовщика Пугачёва с его злодейской толпой того 12 числа всему состоящему вне городовой Казанской крепости..., в том числе, в замыкающемся доме покойного деда моего, состоящего в приходе Николая Чудотворца Тульского, в пожаре сгорели...»²³ все документы: жалованые грамоты, купчие.

Взаимные жалобы – прошения, постоянная судебная тяжба характеризуют отношения между всеми противоборствующими сторонами. 13 июня 1826 года жена действительного статского советника Екатерина Николаевна Поливанова, владелица села Акшуат, Богородское тож, Карсунского уезда обратилась к Сенгилеевскому уездному исправнику, подполковнику Эткову Ивану Панфиловичу с прошением, в котором говорится о захвате пашенной земли с сенными покосами и другими угодьями, ей принадлежащей в деревне Старое Тимошкино и находящейся в чересполосном владении с другими владельцами и местными удельными крестьянами, обывателями этого селения.²⁴

Поместье при деревне Тимошкиной принадлежало её предкам задолго до 1765 года (то есть до начала Генерального размежевания земель), но местные крестьяне оспорили размежевание, проведённое в 1801 году, не признали его.

Не признали и того, что 638 четвертей земли решением Сената общего собрания Санкт-Петербургского департамента 1821 года велено было, согласно указам 21 июня 1798 и 16 августа 1821 годов и заключения господина Министра финансов отделить помещиков к одним местам, о чём уездный суд 7 ноября 1824 года провозгласил решение. В июле 1826 года тимошкинские крестьяне начали запахивать землю, выделенную из чересполосного владения крестьян Екатерины Николаевны Поливановой к земле не допустили, засеяли озимым хлебом, сенокосные угодья захватили также силой. Уездный исправник Этков Иван Панфилович подтвердил это официально 15 июля 1827 года. В 1834 году появилось новое решение суда: утвердить землю за Поливановыми, за хлеб с татар взято 337 рублей 70 копеек, в счёт этих денег продать из 8 семей коров, тёлок, овец.²⁵

Попытка размежевания земель и установления чётких, юридически оформленных границ имений по Манифесту 19 сентября 1765 года, лишь сдвинула с места решение проблемы, но не дала желаемых результатов. Более семидесяти лет понадобилось, чтобы нерешённые до конца вопросы помещичьего землепользования получили новый законодательный стимул: 8 января 1836 года вышло Высочайшее постановление о качественном (уравнительном)

размежевании земель, которое предусматривало «полюбовное», то есть добровольное принятие помещиками решения не только установления границ своих имений, но и передела земли, находящейся в общей земельной даче в пользу помещиков «малоимущих», что предусматривало выдела им земли, не менее 15 десятин на каждую душу. Сразу же внутри помещичьего сообщества началось большое движение, основанное на личной инициативе: постановление предусматривало не только добровольное, полюбовное решение проблемы, но и принудительные (судебные) меры в случае, если когда кто-либо из землевладельцев не хотел подчиниться общему решению.

Незадолго до этого, в августе 1829 года, начинается отделение помещичьих имений от земель пахотных солдат сразу в нескольких селениях: в Поповке (на реке Гуще), Трубетчине и Тимошкине.

Симбирский уездный суд начинает выдавать справки, подтверждающие размежевание земельной дачи и право выхода из общей межи 18 марта 1841 года: жене тайного советника Екатерине Николаевне Поливановой на 432,5 четвертей должно было быть 1.758 десятин 1537 сажен.²⁶ В это время существовал трёхпольный севооборот. По требованиям Положения 1836 года о качественном межевании земель на мужскую душу должно было приходиться не менее 15 десятин.²⁷

После Екатерины Николаевны Поливановой осталось большое и богатое имение в разных сёлах и деревнях, уездах и губерниях. В 1842 году муж её, Иван Петрович, за себя и дочь, малолетнюю Веру, сыновья: лейб – гвардии Уланского полка поручик Николай, корнет Александр и дочери: девицы Елизавета и Варвара обращаются с прошением в суд о признании их на право наследства имением, родовым центром которого является село Акшуат Карсунского уезда. В селе Акшуат «с деревнями Водоратскою и Безштановскою» 894 душ, винокуренный завод и прочие экономические заведения, в селе Архангельское того же уезда 78 душ, Сенгилеевского уезда в селе Безштановка, Дмитриевское тож, 18 душ, а всего в этих сёлах и деревнях 990 душ мужского пола.²⁸ Это самое крупное и значимое имение. В имении большой господский дом с усадьбой и «лесная дача значительной ценности». Другие

имения: в Казанской губернии Спасского уезда, где в деревне Новый Выселок, Грязнуха тож, – 125 душ, Владимирской губернии Ковровского уезда в деревнях Верейки и Берчиково – 73 души, Московской губернии Богородского уезда в сельце - Петрищево 39 душ. Заложено из имения 534 души за 107 тысяч 799 рублей ассигнациями в Московском опекунском совете на 37 лет и в Симбирском приказе общественного призрения на 26 лет, кроме того, по заёмным письмам и счетам на имении 32.400 рублей долга. Сыновьям Николаю и Александру по разделу приходится 990 душ, а также части сёл: Акшуат, Водоратское, Безштановка и Архангельское с винокуренным заводом в общем владении до времени выплаты основного долга в Московский опекунский совет и Симбирский приказ общественного призрения. Дочерям Елизавете Ивановне - 125 душ в Новом Выселке Спасского уезда Казанской губернии, Варваре Ивановне - 73 души Владимирского уезда в деревнях Верейка и Берчиково. Для малолетней дочери Веры оставлено Московское сельцо Петрищево с 89 душами, а также господская усадьба в Акшуате с домом и «лесная дача значительной ценности».²⁹

В результате предварительной договорённости между помещиками о размежевании земель и составления «полюбовной скаски» «Поливановы, получив земли по наследству от матери своей, делают уступку... уступают навсегда уделу мельнице в Старотимошкинской даче на реке Свияге (о которой тимошкинские удельные крестьяне всегда утверждали, что построена она на их земле. - Авт.)... в селе Дмитриевское, Бештановка тож, ... 46 десятин, а желают получить в Тимошике 400 десятин (да ещë) 21 десятину за уступку в Бештановке... 25 десятин уделу, а остальную в Старотимошкинской даче. Землю отмежевать особо, от речки Козьей до мельничного пруда, до Акшуватской межи...»³⁰

Сызранским уездным судом 10 декабря 1851 года утверждён указ о введении во владение по дарственной записи, данной Александром Львовичем Бычковым 5 ноября того же года дочери своей, жене подполковника, Людмиле Александровне³¹ имений, расположенных в селе Самайкино (149 мужского пола душ с землёй в количестве 1.600 десятин) и в селе Никольское, Загарино тож, (92 души с землёй в

количестве 1.380 десятин). Имение Александру Львовичу Бычкову досталось в селе Самайкино по дарственной от матери Пелагеи Артемьевны 5 октября 1818 года и по разделу с братом Дмитрием 23 октября того же года и приобретённом по купчим у разных лиц в 1835 и 1843 годах.

Муромскому помещику, майору Льву Ивановичу Бычкову и жене его Пелагее Артемьевне, Симбирской губернии Сызранской округи в селе Самайкино, Дмитриевске тож, принадлежало имение, которое потом перешло его детям - Дмитрию и Александру. Имение Льву Ивановичу досталось от родителей, и по разделу с братьями: «господами действительным статским советником Никифором и коллежским асессором Василием Ивановичами Бычковыми», всего «крестьян 20 душ в селе Загарино Николаевское тож, Александре, доставшихся от покойного родственника... титулярного советника³² Порфирия Михайлова сына Карамзина».³³

Порфирий Михайлович Карамзин и Лев Иванович Бычков - внучатые братья, то есть братья в третьем поколении.

Полученная часть имения Порфирия Карамзина Львом Ивановичем Бычковым передаётся по наследству сыновьям Александру и Дмитрию.

По дарственной записи отставного ротмистра Александра Львовича Бычкова 5 ноября 1851 года всё имение передаётся дочери, жене подполковника Людмиле Александровне Поливановой. Чуть более чем через месяц, 10 декабря того же года, она уже введена в его владение. Имение состояло из двух частей: в селе Самайкино, Дмитриевское тож, 149 душ с землёй в количестве 1.600 десятин, полученных Александром Львовичем по дарственной от матери, «майорши Пелагеи Артемьевны Бычковой» 25 октября 1818 года, и в селе Загарино, Николаевское тож, 92 души с землёй 1.380 десятин, полученных по разделу с братом Дмитрием Львовичем и приобретённых по купчим крепостям.³⁴

Этим подарком Александр Львович соединил имения двух известнейших родов Симбирской губернии: Поливановых и Карамзиних. Начиналось это так: комиссар Пётр Степанович Карамзин получил в даче села Загарино в 1710 и 1712 годах 115 четвертей земли, из которых 30 четвертей 28 октября 1729 года

по наследству достались брату его, комиссару же Михаилу Степановичу Карамзину. Имение Михаила Степановича по наследству перешло его сыну, Порфирию Михайловичу Карамзину.³⁵

В справке из архива Сызранского уездного суда говорится: «имеются в наличии в селе Николаевском, Загарино тож,... за Порфирием Михайловым сыном Карамзиным... крестьяне... за матерью его родной, комиссаршей Макридой Петровой дочерью, женой Карамзиной... мужеска полу двадцать душ». ³⁶ Оставшаяся часть имения Порфирия Михайловича наследуется Бычковыми.

Имение Льву Ивановичу досталось от родителей и по разделу с братьями: «действительным статским советником Никифором и коллежским асессором Василием Ивановичами Бычковыми», всего «крестьян 20 душ в селе Загарино, Николаевское тож, ... доставшихся от покойного родственника... титулярного советника Порфирия Михайлова сына Карамзина».³⁷

Полученная часть имения Порфирия Карамзина Львом Ивановичем Бычковым передаётся по наследству сыновьям Александру и Дмитрию, а уж от Александра Львовича дочери – Людмиле Александровне Поливановой.

Неожиданно открытием оказалась среди земельных владений Александра Львовича Бычкова деревня Александровка Ртищево – Каменской волости, которая после приобретения им получает ещё одно фамильное прозвание – Бычковка. Примечательна она не только тем, что принадлежит сыну внучатого брата Порфирия Михайловича Карамзина, Льва Ивановича Бычкова, Александру Львовичу, но и тем, что находится рядом с деревнями Карамзинка и Александровка - Карамзинка, то есть в пределах личного контакта всех, живущих здесь, известных Карамзиных. Мать же Александра Львовича Анна Андреевна, по отцу Суровцова. Деревня Александровка, в составе имения Платона Петровича Бекетова, состояла при селе Репёвка-Космынка. «В тридцатых годах 19-го столетия он продал это имение... Александру Львовичу Бычкову, который перевёл сюда своих крестьян, поселив их на берегу речки Каменки. В 1845 году у Бычкова было здесь 45 крестьянских дворов (155 муж. и 164 жен.) и 1.395 дес. 846 саж.

земли. По наделению крестьян, у него осталось 831 дес. 2.071 саж. и это имение наследовала, в 1879 году, его вдова, Александра Кировна Бычкова, которая ещё ранее имела здесь свою землю, ..., купленную, в 1873 году у Александра Александровича Карамзина; ... в 1894 году, всю... землю (1.151 дес. 46 саж.) продала дей. ст. сов. Владимиру Николаевичу Поливанову».³⁸

Ранее считалось, что имение Поливановых из границ современного Барышского района не выходило, то есть это были земли села Акшуат и части соседних селений. Сейчас же мы можем с большой долей уверенности говорить о том, что земельные владения Поливановых были и в границах современного Майнского района. Объединяющим началом рассказа о Бестужевых и Карамзинах лучше всего поведает один из интереснейших фактов, связанных с прижизненным изданием первого тома «Истории государства Российского», книгой дошедшей до наших дней.

В отделе старых и редких книг городской библиотеки «Мир искусства» особо ценным экземпляром является «История государства Российской» Николая Михайловича Карамзина, купленная Бестужевым Николаем Васильевичем «1820 года марта 10». Путь книги длиной в двести лет проследить невозможно, зато можно узнать о её первом хозяине.

Чтобы узнать, кто такой Николай Васильевич Бестужев, необходимо провести экскурс в историю семьи Бестужевых и исследовать документы о тех Бестужевых, которые нас интересуют в связи с упомянутым уже Николаем Васильевичем.

Если вообще о Бестужевых известно с XV века, то о симбирских Бестужевых с 1701 года,³⁹ когда Пётр Михайлович был назначен воеводой.⁴⁰ В связи с этим известен и другой Бестужев, Михаил Фёдорович, также недолго бывший воеводой. Известно ещё и то, что Карамзины и Бестужевы были не только родственниками, но и большими друзьями.

Архивные документы дают возможность проследить ту ветвь Бестужевых, которая идёт от Бориса Макаровича, вернее сына его, армейского полковника Василия Борисовича и дочери Натальи Борисовны, по мужу Карамзиной.⁴¹ Наталья

Борисовна, жена Карамзина Александра Михайловича, младшего брата Николая Михайловича Карамзина.

Женой Василия Борисовича Бестужева стала дочь Ивана Ивановича Нечаева⁴² Екатерина Ивановна. В 1784 году статский советник Нечаев и дочь его Екатерина Ивановна, в связи с её совершеннолетием, совершили полюбовный раздел имения, оставшегося после жены Ивана Ивановича, Ирины Алексеевны, по отцу Кандалаевой. Ирине Алексеевне от отца, титулярного советника Кандалаева Алексея Савельевича, в качестве приданого было подарено в разных его имениях 645 душ, из которых непосредственно Ивану Ивановичу после смерти жены была выделена в селе Уваровка седьмая часть «на прожиток».⁴³

Женившись на Екатерине Ивановне Нечаевой, Василий Борисович приобретает не только знатное родство, но и богатое имение, последовавшее ему после смерти жены.⁴⁴ В апреле 1806 года произошёл раздел имения, оставшегося после Екатерины Ивановны, которое было в Сенгилеевском, Сызранском, Симбирском и Мокшанском уездах. Бестужевым после Кандалаевых достался в Москве большой дом, а также многочисленные земельные имения с крестьянами в Симбирской губернии, в общей сложности почти в тридцати селениях, и среди них, при сёлах Старый Тукшум, Уваровка, Дворянское, Мотовиловская пустошь, Лесное Матюнино, деревне Бестужевка, селе Репьёвка и того же названия деревне, Подлесной слободе, и примыкающей к ней, большой пустоши из отхожей земли у казачьей засеки. Сыновьям, в общей сложности, отдельено было чуть менее двадцати тысяч десятин земли и около трёх с половиной тысяч душ дворовых и крестьян. В 1806 году сыновья упоминаются как «Переяславского драгунского полка прапорщик Григорий Васильевич Бестужев и лейб-гвардии Преображенского полка прапорщики Иван Васильевич и Николай Васильевич».⁴⁵ Николай Васильевич тот самый Бестужев, который и оставил на книге свой автограф. О братьях Николая Васильевича при исследовании архивных документов, относящихся к этой ветви Бестужевых, ничего нового, кроме общезвестных фактов, обнаружено не было.

Богатое имение Екатерине Ивановне Нечаевой досталось от матери, Ирины Алексеевны, а ей от своих родителей: титулярного советника Алексея Савельевича и Екатерины Алексеевны Кандалаевых. Значительная часть этого имения находилась в селе Новый Тукшум. Алексей Савельевич купил очень большое имение в 1757 и 1765 годах у наследников служилых мурз и татар, получивших его в 1682 и 1685 годах. В 1796 году у Кандалаевых здесь было уже 329 душ, кроме того, около 4 тысяч десятин, было у Кандалаевым в Подлесной слободе и в пустоши казачьей засеки, «принадлежащей к оной».

Другая часть имения Василия Борисовича Бестужева сложилась из родовых земель, приобретённых у Харитиной Петровны Аржевитиновой (из рода Тургеневых), которая в 1792 и 1796 годах продала ему всю пашеную землю и сенные покосы. От Василия Борисовича «означенная земля в селе Матюнино, с поселёнными на этих землях крестьянами по дарственной записи 1802 года, декабря 2 дня, поступила в награждение дочери его, Марье Васильевой дочери Соловцовой, а по смерти её» перешла мужу Петру Ивановичу Соловцову. Землю, перешедшую сначала Бестужеву, а потом Соловцову, получили за воинскую службу на речках Темрязани, Лисьме и Перепелайке в 1682 году симбиряне Фёдор Клементьев, Иван Коровин, Иван Ростовский, Василий Неронов и Прокофий Гафидов. По разным сделкам большая часть земли и сенных покосов перешли Харитине Петровне Аржевитиновой, которая прикупила ещё два небольших имения в 1784 и 1789 года.⁴⁶

У Натальи Борисовны Карамзиной, личное земельное имение находится в сёлах Уваровка и деревне Бестужевка в чрезполосном владении с помещиками Николаем Этковым, Иваном Этковым, Фёдором Лебедевым, Александрой Жихаревой, Пелагеей Нефедьевой, Иваном Шошиным и статским советником Иваном Васильевичем Жадовским. Эту землю она получила от отца, Бориса Макаровича Бестужева, а он в марте 1753 года купил у подполковника Данилы Лукина, Лукину же досталась из двух источников: пожалованной, и купленной у Устины Фёдоровны Смольковой. Сама Наталья Борисовна купила небольшие имения в 1792 и 1799 у Марии

Гуниной, Пелагеи Растопчиной и у Екатерины Саврасовой будучи ещё незамужней.⁴⁷

Имение, приобретённое у Аржевитиновой Х.П. в селе Лесное Матюнино, Василий Борисович передал дочери в наследственное владение, а имение и в Подлесной слободе получила она по разделу имения своей матери. В Подлесной слободе, как это известно, из архивного документа, Мария Васильевна Соловцова получила 1,717 десятин земли и около 200 дворовых людей и крестьян. У Мартынова П.Л. находим, что получила она в 54 крестьянских дворах 403 человека крепостных обоего пола с их и господской землёй в количестве 3,294 десятин и со всеми угодьями в 1844 году. В 1849 году это имение перешло её мужу, генерал – лейтенанту Петру Ивановичу Соловцову и их детям: полковнику Николаю Петровичу и его сёстрам: Серафиме Цимбалиной и Екатерине Ляховой. По разделу между детьми село Подлесное полностью перешло Николаю Петровичу. В 1887 году Николай Петрович умер, и его имения в Симбирской и Пензенской губерниях унаследовала сестра Екатерина. Она же получила денежный капитал в сумме около двух миллионов рублей.

Источник, которым пользовался Мартынов П.Л., не обнаружен, а поэтому, наравне с его утверждениями, используются данные документа, хранящегося в настоящее время в фондах Ульяновского областного архива.⁴⁸ Тот же документ развеивает недоумение указанного автора, которое он высказывает следующими словами: «Село Подлесное. Как попали сюда Бестужевы неизвестно, но при генеральном межевании, в числе прочих, имели немалое имение». Кроме того, уточняется и фамилия: у Мартынова П.Л. упоминается просто некий «кремещик Кандалов», правильно же – титулярный советник Кандалаев Алексей Савельевич.⁴⁹

Память о себе Соловцова оставили, прежде всего, тем даром, что они сделали городу и обществу: Николай Петрович незадолго до смерти подарил Карамзинской общественной библиотеке крупное книжное собрание своего отца, состоящее из пяти тысяч томов. Если об этом даре люди знают давно, то о книге, хранящейся в библиотеке «Мир искусства» города Ульяновска, с надписью «Библиотека Николая Васильевича Бестужева. Куплена 1820 года марта 10 в Г. Пензе

(предположительно) у купца Кире.», далее надпись обрывается, стало известно лишь в прошлом году. А ведь это прижизненное издание того труда, которое дало ему звание Историка государства Российского.

Примечания

¹ Город Сызрань был построен симбирским воеводой князем Григорием Афанасьевичем Козловским в 1683 году, имеющимися в его команде разными людьми, взятыми из Симбирска.

² ГАУО.Ф. 124, оп. 4, д. 1531.

³ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 312.

⁴ Четверть площади земли равна полутора десятинам (десятина -1,09 гектара), на которую нужно высевать четверть семян (объём шести пудов ржи, пуд - 16, 38 кг.).

⁵ Генерал – майор – по Табелю о рангах военный чин четвёртого класса.

⁶ Комиссар – официальное лицо, занимающееся снабжением армии и флота необходимым для их действия имуществом. Обер–комиссар – имеет высокий армейский чин, в данном случае – генерал – майор (по Табелю о рангах – армейский чин IV класса). Обер – провиантмейстер – указывает на конкретное занятие обер – комиссара, занимающегося снабжением армии, флота провиантом (продовольствием).

⁷ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 312.

⁸ Купчая крепость – официальный документ, утверждённый через суд, на приобретение земли или другого имущества.

⁹ Новокрещен – служилый человек, отказавшийся от своей веры и принявший «православную веру греческого исповедания».

¹⁰ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 232.

¹¹ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 232.

¹² «Завальная сторона» - казённые земли, расположенные «за валом», то есть за пределами Симбирской сторожевой черты в «диком поле». «Дикое поле» - окраинная территория, земли которой государством ещё не освоены.

¹³ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 232.

¹⁴ Земельная дача – участок казённой земли, даваемый (отсюда «дача») в поместье одному или группе служилых людей по Государеву указу.

¹⁵ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 281.

¹⁶ Шло время, межевые знаки исчезали, землю продавали или обменивали, и некоторые наследники первых получателей, несмотря на общую «окружную» межу, теряли свои поместья среди остальных. Это приводило к тому, что иногда становилось трудно ориентироваться в истинной принадлежности того или иного имения конкретному лицу. Петром I была предпринята попытка ввести геометрически грамотные планы при наделении поместными землями, но он довести это дело до конца не успел. Только Екатерине II удалось ввести в действие «Генеральное земель межевание», на что и был издан Манифест от 19 сентября 1765 года. Этим Манифестом не только упорядочивались границы поместий, но и защищались, в некоторой степени, земельные владения небогатых дворян. В Симбирской губернии процесс межевания проходил с 1798 по 1821 годы. Требования Манифеста несколько раз конкретизировались отдельными поправками и дополнениями Правительствующего Сената.

¹⁷ Сенат (Правительствующий Сенат) – высший государственный орган России был учреждён указом от 22 февраля 1711 года перед отбытием государя в Прутский поход. Имел широкие функции: в отсутствие царя играл роль законодательного органа, в присутствии царя – законосовещательного, осуществлял надзор за правосудием и исполнением законов, за служебными злоупотреблениями, ведал государственными доходами и расходами, и так далее.

¹⁸ Приказ Казанского дворца – центральное учреждение по управлению Поволжьем (упоминается с 1599 года) начал функционировать, предположительно с 50 - х годов XVI столетия. С присоединением земель Западной Сибири (Зауралья), некоторое время ведал и этими землями. Последнее письменное упоминание о Приказе имеется в 1709 году с началом введения в действие губернской реформы 1708 года. Имел особый характер деятельности и «осуществлял административное, финансовое и судебное управление

подведомственной ему территории, ведал натуральными сборами с нерусского населения, контролировал составление ясачных книг».

¹⁹ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 232.

²⁰ Действительный статский советник – по Табелю о рангах гражданский чин IV класса, равный воинскому чину генерал-майора.

²¹ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 281.

²² ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 312.

²³ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 312.

²⁴ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 481.

²⁵ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 295.

²⁶ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 154.

²⁷ Высочайше утверждённое 8 января 1836 года мнение Государственного совета, а также указа правительствуещего Сената от 21 июля 1839 года о специальном размежевании, получившее среди помещиков название «о полюбовном размежевании земель». Помещики должны были подтвердить наличие земель документами – жалованными, дарственными грамотами или купчими крепостями.

²⁸ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 536.

²⁹ «лесная дача значительной ценности» - искусственные лесные насаждения вокруг села Акшуат, имеющие большое научное и хозяйственное значение и в наши дни.

³⁰ ГАУО. Ф. 124, оп. 4, д. 481.

³¹ Поливанова (Бычкова) Людмила Александровна – жена Николая Ивановича Поливанова.

³² По Табелю о рангах - титулярный советник – гражданский чин IX класса.

³³ ГАУО. Ф. 113, оп. 79, д. 18.

³⁴ ГАУО. Ф. 113, оп. 128, д. 27.

³⁵ По родословной, составленной автором статьи, Карамзины идут от родоначальника Семёна, умершего в самом конце XVI столетия, имевшего трёх сыновей: Дмитрия, Курдюка и Томилу. Род Дмитрия через несколько поколений даст Николая Михайловича Карамзина, род Томилы, также

через несколько поколений, даст Михаила Степановича Карамзина.

³⁶ ГАУО. Ф. 113, оп. 79, д. 18.

³⁷ ГАУО. Ф. 113, оп. 79, д. 18.

³⁸ Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда.

(Матерьялы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Изд. Симб. Губернской Учёной Архивной Комиссии. Симбирск. 1903, 334 с., стр. 105.

³⁹ Беспалова Е.К. Бестужевы. Ульяновская – Симбирская энциклопедия в двух томах. Ульяновск, «Симбирская книга», том 1, 2000, - 397 с., ил., стр. 66.

⁴⁰ Никитина Н.И., Сытин А.С. Воеводы и воеводское управление. Ульяновская –

Симбирская энциклопедия в двух томах. Ульяновск, «Симбирская книга», том 1, 2000, - 397 с., ил., стр. 104

⁴¹ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 55.

⁴² Нечаев Иван Иванович в 1809 году был Симбирским гражданским губернатором.

⁴³ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 125.

⁴⁴ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 67.

⁴⁵ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 33.

⁴⁶ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 217.

⁴⁷ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 55.

⁴⁸ ГАУО, фонд 124, опись 4, дело 464.

⁴⁹ Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903, - 304, стр. 107.

Патуткина В.М.

заведующий сектором истории библиотечного дела научно – методического отдела ОГБУК «Дворец книги – Ульяновская областная научная библиотека им. В.И. Ленина»

От Детской читальни до Областной библиотеки для детей и юношества

1 августа 2016 г. исполнится 60 лет со дня открытия в Ульяновске областной детской библиотеки, ныне это Ульяновская областная библиотека для детей и юношества

имени С.Т.Аксакова. Но её история началась гораздо раньше. Восстановить библиотечную историю позволили многочисленные архивные документы.

Истоки Библиотеки для детей и юношества – в народной бесплатной библиотеке имени И.А. Гончарова, открытой в Симбирске в 1893 г., в доме на ул. Панской (ныне улица Энгельса, дом не сохранился). Это была первая в городе народная библиотека.

«Главную массу читателей» составляли дети и подростки [1]. В отчёте библиотеки за 1913 г. читаем: «С 1-го сентября <...> открыта отдельная детская читальня. <...> Необходимость перенесения детской читальни в особую комнату вызвана двумя причинами. Из них первая та, что дети мешают чтению взрослых, внося своим присутствием некоторый шум, и вторая – пользуются часто не подходящей для их возраста литературой» [2]. В то время Гончаровская библиотека размещалась в доме по улице Покровской (ныне дом № 58 по улице Л. Толстого). Наиболее часто посещали библиотеку ученики мужских гимназий, кадетского корпуса, реального училища, городских начальных училищ, ученицы женских гимназий. Обслуживание детей в Гончаровской библиотеке совершенствовалось: был открыт детский абонемент, затем детское отделение. В ноябре 1919 г. было решено «детское отделение выделить в самостоятельно работающую детскую библиотеку, разместив её в центральном корпусе дома на Покровской улице» [3]. Вскоре библиотека стала центральной городской, а затем – губернской. Из архивных документов известно, что библиотека была именной: «Детская библиотека имени И.А. Гончарова» [4]. В 1921 г. был решён вопрос о переводе библиотеки в дом на углу Сенной и Спасской улиц (ныне угол улиц Д. Ульянова и Спасской, дом не сохранился) [5].

Детская библиотека играла заметную роль в образовании и воспитании детей, количество читателей увеличивалось, требовались дополнительные помещения. И в сентябре 1923 г. библиотека была переведена на Новый Венец, в бывший Дом Дворянского собрания, где она заняла помещения в левом крыле первого этажа (ныне один из корпусов Дворца книги) [6]. В сентябре 1924 г. в библиотеке

было 2642 подписчика, фонд насчитывал 9 тысяч книг. Библиотека была открыта ежедневно с 15 до 20 час., по воскресеньям с 14 до 20 час. [7].

Осенью 1924 г. в Ульяновске произошло объединение нескольких библиотек, и был создан Дворец книги, который разместился в бывшем Доме Дворянского Собрания. Торжественное открытие Дворца книги им. В.И. Ленина состоялось 21 января 1925 г. В состав Дворца книги вошли губернское книгохранилище (Карамзинская и Гончаровская библиотеки), губернская центральная библиотека, губернский книжный коллектор. Губернская детская библиотека была включена в состав Дворца книги как детское отделение [8]. Детское отделение во Дворце книги просуществовало 32 года. В связи с новым «Положением об областных, краевых, республиканских библиотеках» 31 октября 1955 г. начальником областного управления культуры был подписан приказ о закрытии детского отделения во Дворце книги [9], а 25 июля 1956 г. подписан приказ об открытии областной детской библиотеки [10].

1 августа 1956 г. областная детская библиотека была открыта на базе детского отделения Дворца книги. В течение года областная детская библиотека работала в здании Дворца книги [11]. Летом 1957 г. библиотека переехала в дом № 21 по улице Ульянова (ныне Квартира-музей семьи Ульяновых). 4 августа 1957 г. состоялось торжественное открытие областной детской библиотеки [12]. 1 ноября 1957 г. Постановлением Совета Министров РСФСР библиотеке было присвоено имя В.И. Ленина [13].

В 1967 г. в связи со строительством Ленинского мемориала детскую библиотеку перевели в дом № 4 по ул. К. Маркса (ныне архиерейское подворье) [14]. В это время началось строительство здания для детской библиотеки. В новое здание библиотека переехала в декабре 1969 г. [15]. 11 марта 1970 г. состоялось торжественное открытие областного Дворца пионеров и школьников им. А.И.Ульяновой и областной детской библиотеки им. В.И. Ленина в новых зданиях на улице Минаева.

Переезд областной детской библиотеки в новое здание ознаменовал новый этап в её истории. Увеличился штат

сотрудников, значительно расширились масштаб и объём деятельности библиотеки. Если в 1969 г. было обслужено 7,5 тысяч читателей, то в 1970 г. их было уже более 15,5 тысяч, а в 1971 г. – 18 тысяч[16].

В 1993 г. областная детская библиотека имени В.И. Ленина была реорганизована и переименована в Ульяновскую областную библиотеку для детей и юношества [17].

В связи с большой работой библиотеки по продвижению имени и творчества С.Т. Аксакова 9 ноября 2007 г. Губернатором-Председателем Правительства Ульяновской области С.И. Морозовым было подписано Распоряжение о присвоении Ульяновской областной библиотеке для детей и юношества имени писателя [18].

Сегодня Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова – одна из самых крупных библиотек подобного типа в России. Общая площадь здания – 4000 кв.м., основное книгохранилище рассчитано на 300 тысяч томов. Фонд библиотеки составляет около 215 тысяч единиц хранения. Ежегодно в библиотеку записывается 18 тысяч человек, которым выдаётся 350 тысяч экз. книг, число посещений – 150 тысяч. Объём собственных баз данных – около 80 тысяч записей, в т.ч. объём электронного каталога – 38,5 тысячи. В библиотеке – 50 персональных компьютеров, из них 42 подключены к Интернет.

Библиотека активно внедряет новые информационные технологии: для пользователей имеется компьютерный зал, выход в Интернет, на двух этажах библиотеки свободная зона Wi-Fi. Читатели имеют возможность поиска информации по электронному каталогу, в тематических БД собственной генерации. Сайт библиотеки создан в 2009 г., с 2012 г. на сайте работает справочная служба «Спроси библиографа», с 2015 г. – «Психолог Онлайн». Новой площадкой для позиционирования деятельности стали социальные сети, где с 2012 г. созданы странички «Аксаковки» «ВКонтакте», социальной сети «Одноклассники», Facebook, LiveJournal, микроблоге Twitter.

Повышение статуса книги и возрождение традиций семейного чтения, духовно-нравственное воспитание

подрастающего поколения, формирование читательских компетенций и информационной культуры пользователей, – это приоритетные направления деятельности библиотеки.

Сохраняя традиционные информационные и библиотечные функции, библиотека всё больше становится пространством коммуникации, просветительским центром, местом дополнительного образования и интеллектуального досуга. Библиотека реализует значимые проекты: «Семейный книжный выходной», «Сад читателей», фестиваль библиотечных театров «К чтению через игру», социальная акция «Меня касается...», областной творческий конкурс «Если бы я был А.А. Пластовым...» и др.

В числе имиджевых мероприятий – ежегодный открытый областной творческий конкурс «Аленький цветочек». За время существования конкурса в нём приняли участие более 12 тысяч детей и подростков из г. Ульяновска и Ульяновской области, других регионов Российской Федерации. Знаменательным событием стало открытие литературно-музейной экспозиции «С.Т. Аксаков и Симбирский край». В 2016 г. библиотека проводит межрегиональный конкурс юных исследователей «Аксаковские места России глазами молодёжи», посвящённый 225-летию со дня рождения С.Т. Аксакова.

С 2007 г. проводится межрегиональный конкурс «Моя Россия», в котором приняло участие более 3 тысяч ребят из 27 регионов России.

В 2008 г. создан Ульяновский фонд поддержки детского чтения, учредителем которого стала Аксаковка. Целями Фонда являются: поддержка школьных и публичных библиотек, продвижение детского чтения и изыскание финансовых и иных средств.

Библиотека является участником межрегиональных чтений «Возродим Русь святую!», межрегиональных Рождественских образовательных чтений, областного Рождественского фестиваля, межрегиональной выставки - ярмарки «Духовные традиции – богатство России». В 2009 г. состоялось открытие Центра духовно-нравственного развития детей и молодёжи Ульяновской области.

В библиотеке открыт Центр правовой культуры детей Ульяновской области, единственный в регионе центр по правовому просвещению детей, родителей и информационному сопровождению деятельности учреждений, обеспечивающих права детей.

Библиотека является организатором областной межведомственной акции «Я – ребёнок! Я – человек! Я – гражданин!» Программа включает просветительские мероприятия для детей и родителей, семинары и тренинги для специалистов, оказание бесплатной консультационной помощи специалистов аппарата Уполномоченного по правам ребёнка в Ульяновской области.

Социальная акция «Читай не только для себя» направлена на потребности слабовидящих и слепых детей. Акция объединила читателей, актёров, писателей и библиотекарей. Результатом акции станет создание архива аудиокниг краеведческой тематики. В 2011–2016 гг. записаны аудиоверсии учебной хрестоматии по литературному краеведению, произведений Н.М. Карамзина, С.Т. Аксакова, Д.Д. Минаева и др.

С сентября 2013 г. библиотека успешно внедряет в публичных и школьных библиотеках областную межведомственную программу «Информационная культура личности». Участниками занятий стало более 9 тысяч человек. С 2010 г. библиотека является организатором Всероссийской Недели безопасного Рунета в Ульяновской области, в мероприятиях участвовали более 25 000 человек.

Библиотека – методический центр по координации деятельности библиотек, обслуживающих детское население области. Её деятельность направлена на выявление и трансляцию инноваций и лучшего опыта работы библиотек. С 2012 г. библиотека является организатором межведомственного конкурса «Лучшая библиотека, обслуживающая детей и юношество Ульяновской области».

За 60-летнюю историю библиотеки её возглавляли директора, которые много сделали для становления и развития библиотеки, для совершенствования библиотечного дела в Ульяновской области: М.И. Бороденко (1956–1973), Л.М. Захарова (1973 –1986), А.П. Костина (1986–1997), С.А.

Кильдюшёва (1997–2006). С 1 марта 2007 г. библиотекой руководит Т.Е. Кичина, которая достойно продолжает и развивает дело своих предшественников.

Список литературы

1. ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 551. Л. 3–6 ; Отчёт Симбирской бесплатной народной библиотеки-читальни в память И.А. Гончарова с 17 января 1893 г. по 17 января 1894 г. Симбирск, 1894. С. 4–5.
2. Отчёт Симбирских городских библиотек публичной платной и бесплатной имени И.А. Гончарова за 1913 год. Симбирск, 1915. С. 6, 14, 17–18, 22–23.
3. ГАУО. Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 46. Л. 67, 81–82, 86–87 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 258. Л. 63.
4. ГАУО. Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 146. Л. 8, 11 ; Ф. Р–521. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.
5. Весь Симбирск: адресная книга. Симбирск, 1923. С. 30, 35–37 ; ГАУО. Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 178. Л. 31 ; Р–190. Оп. 1. Д. 282. Л. 211 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 316. Л. 59 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 317. Л. 8 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 545. Л. 1 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 747. Л. 10–11.
6. ГАУО. Ф. Р–13. Оп. 1. Д. 509. Л. 33 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 660. Л. 1–7, 22–35 ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 953. Л. 109 с об. ; Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 964. Л. 21–30 ; Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–12.
7. ГАУО. Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 2. Л. 12 с об.
8. ГАНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 711. Л. 85–87 ; Ф. 1. Оп. 1. Д. 749. Л. 108 об.–109 ; Ф. 1. Оп. 1. Д. 936. Л. 159 ; Ф. 13. Оп. 1. Д. 460. Л. 42 ; ГАУО. Ф. Р–190. Оп. 1. Д. 912. Л. 13–22 ; Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 ; Ф. Р–1179. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–16.
9. ГАУО. Ф. Р–3049. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.
10. ГАУО. Ф. Р–3049. Оп. 1. Д. 57. Л. 208–209.
11. ГАУО. Ф. Р–3049. Оп. 1. Д. 57. Л. 208–209 ; Ф. Р–3049. Оп. 1. Д. 69. 99 л. ; Ф. Р–3134. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–11 ; Ф. Р–3134. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 ; Отчёт о работе Ульяновской областной детской библиотеки за период с 1 августа по 31 декабря 1956 года. 10 л. // Архив УОБДЮ.

12. ГАУО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 6. Л. 51 ; Д. 12. Л. 1–2 ; Д. 104. Л. 1об.–2 ; Акт о торжественном открытии Ульяновской областной детской библиотеки. 4 августа 1957 г. // Архив УОБДЮ.
13. Постановление Совета Министров РСФСР «О присвоении имени В. И. Ленина Ульяновской областной детской библиотеке» // Архив УОБДЮ ; ГАУО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 6.
14. ГАУО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 74. Л. 15–23, 36.
15. ГАУО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 92. 78 л. ; Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 96. 29 л.
16. ГАУО. Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 69. Л. 4 с об. ; Ф. Р-3134. Оп. 1. Д. 110. 72 л. ; Отчёты о работе Ульяновской областной детской библиотеки им. В.И. Ленина за 1970 и 1971 гг. // Архив УОБДЮ.
17. Приказ Управления культуры Ульяновского облисполкома «О реорганизации областной детской библиотеки имени В.И. Ленина». 28 декабря 1992 г. // Архив УОБДЮ.
18. Распоряжение Правительства Ульяновской области о присвоении Ульяновской областной библиотеке для детей и юношества имени С. Т. Аксакова // Архив УОБДЮ.

Петров С.Б.

*доцент кафедры философии ФГБОУВПО
«Ульяновский государственный университет»,
кандидат философских наук*

**Н.И. Тургенев о Н.М. Карамзине в книге
«Россия и русские»**

К кругу известных симбирян принадлежит Николай Иванович Тургенев, экономист, публицист, правовед, участник движения декабристов.

Родился он в Симбирске (по другим данным в селе Тургенево близ Симбирска) в 1789 г. Его отцом был И.П. Тургенев (1752 - 1807), член новиковского Дружеского общества, масон, директор Московского университета.

Матерью – Е.К. Качалова (ум. в 1824 г.). В 1806 г. Н.И. Тургенев окончил курс Московского университетского пансиона, в 1808-1811 гг. учился в Геттингенском университете. Сделал успешную служебную карьеру, управлял З-м отделением канцелярии Министерства финансов. Пользовался доверием императора Александра I и одновременно был противником монархии и крепостничества, членом преддекабристской тайной организации «Орден русских рыцарей», Союза благоденствия, одним из организаторов и руководителей Северного общества декабристов. В 1824 г. выехал в заграничный отпуск. После подавления восстания 14 декабря 1825 г. на допросы в Россию приехать отказался. Был приговорен к смертной казни, замененной каторжными работами. В 1856 г. обратился с прошением о прощении к императору Александру II. Указом от 15 мая 1857 г. был прощен с возвращением прежних прав, чинов и орденов и признанием детей его от законной жены Клары Гастовны де Виарис (1814 – 1891), дочери наполеоновского генерала, в дворянском достоинстве. В России жить не остался, скончался в 1871 г. близ Парижа, похоронен на кладбище Пер Лашез [1].

В 1847 г. на французском языке одновременно в Париже, Брюсселе и Гааге, а вскоре на немецком в Берлине вышла книга Н.И. Тургенева «Россия и русские» в 3-х томах. На русском языке в одном томе и в полном объеме эта книга вышла только в 2001 г. в переводе и с комментариями С.В. Житомирской [2]. Символично, что отпечатана она была в «Ульяновском Доме печати», на родине Н.И. Тургенева.

Братья Александр и Николай Тургеневы близко знали Н.М. Карамзина. В книге «Россия и русские» о нем как о человеке содержатся только положительные оценки. «В материальном отношении императорское расположение к Карамзину выражалось в предоставлении ему на лето, - писал Н.И. Тургенев, - апартаментов в Царскосельском дворце; этот почтенный человек не желал извлекать из уважения и дружбы государя никакой личной выгоды» [3].

«Карамзин был литератором в полном и лучшем смысле этого слова и никогда не желал быть кем-либо иным. Император несколько раз предлагал ему портфель министра

народного просвещения, но Карамзин принял лишь те ничтожные знаки отличия, которыми в России жалуют всех, звание историографа и, наконец, личную дружбу императора, который, на мой взгляд, никогда и никого из русских не уважал так, как уважал Карамзина. Карамзин обладал большим талантом, просвещенным умом; у него была благородная и возвышенная душа. Однако это не мешало ему заявлять о необходимости и полезности для России самодержавной власти. Несомненно, он был в этом убежден, ибо был неспособен к лицемерию и лжи [4].

Братья Тургеневы гордились тем, что их отец вывел юношу Карамзина на верный путь: «Вот пример: некий молодой человек, живший в отдаленной провинции, выказывал прекрасные способности; он был замечен одним из самых деятельных масонов, который взял его с собою в Москву. Там молодой человек получил образование и впоследствии сделался первым литератором и лучшим писателем; это историограф Карамзин, в котором редкий талант сочетался с благороднейшим характером» [5].

А.И. Тургенев подчеркнул: «Я горжусь тем, что отец мой, едва ли не первый открыл Карамзина в Симбирске и увлек его в Москву, в тогдашний круг друзей... И. И. Дмитриев, земляк и друг Карамзина, описав первую молодость и образ жизни его в Симбирске, упоминает о сем первом знакомстве отца моего с Карамзиным... следующим образом: «Но рассеянная светская жизнь его недолго продолжалась. Земляк же наш, покойный И.П. Тургенев, уговорил молодого Карамзина ехать с ним в Москву. Там же он познакомил его с Н.И. Новиковым...» [6].

Н.И. Тургенев отделял человека Карамзина с его отличными моральными достоинствами, от Карамзина – идеолога самодержавия.

Его книга «Россия и русские» наполнена полемикой с идейным содержанием трудов Карамзина – «Историей государства Российского» и «Запиской о древней и новой России». Тургенев решительно опровергает мнение историка о самодержавии как наилучшей форме правления в России и опасности быстрого освобождения крестьян от крепостной зависимости. Наряду с этим он публикует высказывание

Карамзина – «в душе я республиканец» - и строки о его глубоком сочувствии Робеспьеру: «В молодости Карамзин повидал Европу; он был во Франции в эпоху террора. Робеспьер внушал ему глубокое благоговение. Друзья Карамзина рассказывали, что, получив известие о смерти грозного трибуна, он проливал слезы; под старость он продолжал говорить о нем с почтением, удивляясь его бескорыстию, серьезности, твердости характера и даже скромному домашнему обиходу, составлявшему, по словам Карамзина, контраст с укладом жизни людей той эпохи [7].

Почему же Карамзин таил в душе свой республиканизм?

По мнению Тургенева, крепостническая Россия – страна рабов, а «... в рабских странах просвещение и цивилизация... неизбежно подвергаются искажению и принимают лживое и дурное направление. Правителям таких стран должен быть неприятен целый ряд отраслей человеческого знания. Там могут развиваться точные науки, но лишь до некоего предела, ибо прогресс без свободы невозможен» [8]. Автор приводит этому доказательный пример: в последние годы царствования Александра I были изданы инструкции для профессоров астрономии и геологии, предписавшие преподавать только истины, соответствующие библейской книге «Бытие».

Гуманитарные науки преподносятся и вовсе в извращенном и обезображенном виде. Более всего портят, калечат и выворачивают наизнанку историю. Вот и Карамзин создал труд, являющийся не чем иным «... как длинной речью в защиту деспотизма» [9]. Но придворный историограф не мог создать ничего противоположного. В стране, где писатели и читатели дворяне-рабовладельцы, нельзя ожидать от истории правды о рабстве. «Для извращения истории, - писал Тургенев, - достаточного одного деспотизма; когда же к нему присоединяется еще и рабство, то правды от нее ожидать и вовсе бессмысленно» [10]. Тургенев потребовал от Карамзина применить к исследованию истории закрепощения крестьян научный, диалектический метод: «... историк обязан вникнуть в суть вопроса, изучить характер и особенности этого института,

проследить его распространение и развитие, показать его следствия и заклеймить их» [11]. Написать так могли только эмигранты. В «Записке о древней и новой России» Н.М. Карамзин заявил: «Не знаю, хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу (ибо тогдашние обстоятельства не совершенно известны), но знаю, что теперь им неудобно возвратить оную. Тогда они имели навык людей вольных, ныне имеют навык рабов. Мне кажется, что для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственным... В заключение скажу добруму монарху: «Государь! История не упрекнет тебя злом, которое прежде тебя существовало (положим, что неволя крестьян и есть решительное зло), - но ты будешь ответствоват Богу, совести и потомству за всякое вредное следствие таких собственных уставов» [12].

Н.И. Тургенев с этим не согласен: «Позволительно и необходимо настаивать на уничтожении рабства везде, где оно существует... Для того чтобы... оттянуть освобождение... утверждают, что рабы не готовы к жизни и обязанностям свободных людей: это, мол, вопрос времени... Ослепленные собственными жалкими и превратно понятыми интересами, они не страшатся того, что над ними и их детьми сгущаются грозные тучи мятежей и проклятий грядущих поколений!» [13]. Освобождение нельзя растягивать и делать мелкими шагами, надо «открыто приступить к решительному освобождению. Разбирая этот вопрос, следует выделить два способа освобождения: первый я назвал бы безусловным или простым освобождением; он состоит в том, чтобы дать рабу личную или, если можно так сказать, человеческую свободу; второй можно было бы назвать покровительственным, или квалифицированным освобождением, и состоит он в том, что вместе со свободой крестьянину даруется в собственность или хотя бы в пользование тот участок земли, который он, будучи рабом, орошал своим потом.

Применяются оба способа. Выбор того или другого должен в значительной степени зависеть от положения раба, от свойств и степени рабства, от развития страны и, наконец

- что весьма важно, - от действий правительства, берущегося за дело освобождения.

В любом случае необходимо закрепить за освобожденным то, чем он обладал, будучи рабом». [14]

Неприятие позиции Карамзина по социально-политическим проблемам дореформенной России вызывало у Н.И. Тургенева негативное отношение к нему как к человеку: «Я очень мало спорил с Карамзиным, как и с другими, о превосходстве той или иной формы правления; тем не менее я всегда чувствовал к нему неприязнь, - за то, что он, вопреки долгу, в своем труде не затронул вопрос, нисколько не умалявший его преклонения перед самодержавием, — вопрос о рабстве. Он говорит о рабстве лишь вскользь, а там, где без этого нельзя обойтись, переносит свои суждения в примечания. Он не только не клеймит роковые законы, прикрепившие русского крестьянина к земле, но, кажется, косвенно их оправдывает, восхваляет, набрасывая унылую картину бедственного положения крестьян в те времена, когда они были свободны». [15]

При всем глубоком уважении к Н.М. Карамзину Н.И. Тургенев наверняка был согласен с известной эпиграммой А.С. Пушкина:

«В его «Истории» изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута». [16]

Список литературы

1. Декабристы. Биографический справочник. М. «Наука», 1988. – С. 180.
2. Тургенев Н.И. Россия и русские. М.: ОГИ, 2001.
3. Там же. С. 50.
4. Там же. С. 502.
5. Там же. С. 312.
6. Русская старина. – 1899. – №1. – С. 219-220.
7. Тургенев Н.И. Там же. С. 502.

8. Там же. С. 239.
9. Там же. С. 240.
10. Там же. С. 240.
11. Там же. С. 240.
12. Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Николай Карамзин. Автор и составитель В.А. Шамшурина. М.: «Новатор», 1998. – С. 314.
13. Тургенев Н.И. Там же. – С. 258.
14. Там же. С. 259.
15. Там же. С. 502.
16. Пушкин А.С. Эпиграмма // Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Панорама, 1995. – С. 59.

Прокопенко С.А.

*директор «НИИ истории и культуры Ульяновской области
имени Н.М. Карамзина»,
доктор исторических наук*

О природе общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина

Н.М. Карамзин считается идеологом российского консерватизма. Как известно, квинтэссенция взглядов Карамзина – его «Записка о древней и новой России» 1811 года. В этой конфиденциальной записке он подверг критике внутреннюю и внешнюю политику Александра I и особенно его планы ослабить самодержавную форму правления. На исторических примерах Карамзин доказывал, что самодержавие в России было своего рода её щитом, и даже мимолетное исчезновение или ослабление абсолютизма неизбежно приведёт к краху России. Хотя эти концепты определили российский общественно-политический дискурс на протяжении большей части XIX в., нужно отметить вторичность историософии симбирского писателя даже на российской почве, если вспомнить о Ф.Прокоповиче и о В.Н. Татищеве. Вместе с тем, если последние обосновали

российскую редакцию абсолютистской диархии (монархия/дворянство) на её подъёме, то Карамзин сформулировал аргументы в пользу самодержавия в период, когда дворянство вышло на нисходящую траекторию своего развития. Важнейшей заслугой Карамзина стала иллюстрация и конкретизация абсолютистской концепции в многотомной «Истории государства российского».

Между тем, расхожие представления о Карамзине как о консерваторе, нуждаются в серьёзном уточнении.

Р. Пайпс – автор перевода уже названной «Записки» Карамзина с обширной статьёй-введением – полагал, что либералам свойственен универсализм. Они, обвенчанные с идеалами Просвещения, желали изменить общество согласно принципам, которые всеми либералами, будь то в Греции и в Испании, в России и в Германии понимались одинаково и были общими: свобода, равенство и братство. Консерватизм, напротив, по своей природе национален и потому намного разнообразнее либерализма. Он является реакцией на те же комплексы обстоятельств, но мозаичность конкретных обстоятельств, поиск с опорой на местные традиции и корни вело часто к несовместимости программ консерваторов разных стран.

Перефразируя Толстого, можно сказать, что все либералы были одинаковыми, а все консерваторы были консервативными каждый на свой манер. Потому, заключал Пайпс, «неправильно рассматривать молодого Карамзина как “либерала”». Для Западной Европы до 1789 года либералом был тот, кто принимал критические, философские доктрины французских энциклопедистов, а не тот, кто следовал идеям религиозных мистиков и моралистов. Радищев, который в это время увлёкся Гольбахом и Гельвецием, в этом смысле был «либералом» [10; 27-28].

Но, говоря о либерализме, следует различать либерализм как идеологию и как политическое течение. Либеральная идеология формируется в канун и в ходе Английской революции середины XVII века. Учитывая специфику эпохи и самой Англии, эта идеология неизбежно приняла религиозную форму. С некоторыми натяжками

носителями этой идеологии тогда можно было считать баптистов и квакеров.

Либерализм как политическое течение возникает позднее. Отдавая дань английским вигам конца XVII столетия, всё-таки согласимся в том, что светский политический либерализм, круто замешанный на скептицизме, формируется в середине XVIII в. «Но только после 1789 года он принял форму постоянного публичного спора – спора, разделившего европейское общество на два принципиальных лагеря: реформаторов или либералов и традиционалистов или консерваторов» [10;2].

В то же время эта была только одна сторона медали. По мнению известного французского историка А. Собуля, именно Великая французская революция привела к коренному осмыслению Просвещения как демократического проекта. Большинство просветителей Франции, доживших до революции, решительно порвали с демократическими идеалами, сделав выбор в пользу Реформы и даже консервации модифицированного, но существующего порядка [8; 138-149].

Наиболее наглядно это проявилось в других европейских странах, находившихся под влиянием просвещённого абсолютизма и переживших шок от радикализма французской революции. Хрестоматиен в этом смысле пример Испании, где начинают свёртываться преобразования, проводимые правительствами Карлоса III и Карлоса IV. Комбинация внутренних процессов и наполеоновской интервенции породили испанскую революцию 1808 г., в ходе которой была провозглашена Кадисская конституция 1812 г., установившая конституционную монархию. Именно эти события, как считается, стали прологом европейского политического либерализма.

В этой связи выглядит спорной уже указанная классификация Р. Пайпса. Более точен в характеристике раннего Карамзина, как либерала, Ю. Лотман, указавший на глубокое и длительное воздействие на него Н.И. Новикова и А.М. Кутузова – известных представителей российского «дворянского либерализма». Да и удивительно устойчивое

преклонение Карамзина перед Робеспьером на протяжении многих лет как олицетворения идеала платоновской республики. Впрочем, замечу, что для Карамзина вождь якобинцев и санкюлоты, творившие революционное насилие несливались в одно целое [4; 8-9, 14-15].

Если внимательно проследить основные вехи жизни Карамзина [9; 212-213], и особенно его молодые годы, когда закладывался фундамент мировоззрения, то несомненно присутствие сильной либеральной компоненты в его взглядах. С 11 лет симбирянин был отдан в московский пансионат И.М. Шадена – профессора Московского университета и сторонника недавно появившихся швейцарских образовательных метод и идей, которые пропагандировал, в частности, Руссо в «Эмиле». В этой школе упор делали на развитии скорее эмоциональной, чем интеллектуальной стороне личности ребёнка и вместо суровой дисциплины апеллировали к чувствам любопытства и доброты. Читал Карамзин там в основном германскую и швейцарскую (т. е. немецкоязычную) литературу. Также здесь он приобрёл хорошее знание основ английского и французского. Языки стали важными инструментами его последующего самообразования – того, чем он занимался всю свою жизнь.

Второе московское «пришествие» Карамзина состоялось в середине восьмидесятых годов. Именно тогда он близко сошёлся с масонами-просветителями. Масонские ложи в России играли роль квазипартий, но типологически были более близки салонам, нежели клубам времён Великой французской революции. В те годы в московских ложах, в отличие от петербургских, тяготели к синтезу родной традиции и идей рационализма и прогресса. Не готовые полностью принять позицию скептицизма, местные «мартинисты» жаждали согласовать новую мораль и религию. Эта религиозность, присущая московским масонам, конечно, отличала их от либерального «канона» времён Просвещения. Но самого Карамзина всё-таки больше привлекала образовательная деятельность «каменщиков», чем их религиозная практика или верований.

Еще в оде на коронацию Александра в 1802 г. он недвусмысленно и в либеральном духе решал дилемму свободы – равенство:

«... Но можно ли рабу любить?
Ему ли благодарным быть?
Любовь со страхом несовместна;
Душа свободная одна
Для чувств ея сотворена.

...
Там рабство, где свободы нет;
Где гибнет правый и неправый!
Свобода мудрая свята,
Но равенство одна мечта...» [5; 322].

Однако в том же Похвальном слове Екатерине можно заметить слабый дрейф Карамзина с либерал-центристских рифов. Основой этого движения становится радикальное разочарование в человеческой природе и её переосмысление: зло, изначально заложенное в ней, требует внешнего, по необходимости диктаторского, насилия во имя общего блага. Да и хотя сердце Карамзина «не менее других воспламеняется добродетелью великих республиканцев; но сколь кратковременны её блестящие эпохи? Сколь часто именем свободы пользовалось тиранство...?» [5; 328]. Назову ещё один источник такой метаморфозы – великодержавность. Достаточно, в этой связи напомнить оценку Карамзиным раздела Польши в том же Похвальном слове.

В результате к концу первого десятилетия XIX столетия Карамзин, учитывая российскую специфику, уже совершенно определённо нападает на реформаторство Александра и защищает самодержавие с его основными атрибутами. Вместе с тем, Карамзин пусть и со скепсисом, но не исключает реализацию за рубежом либерального проекта. Достаточно вспомнить его позицию в отношении испанских событий, и, в частности, к «революции Риего» 1820 г. Эти сюжеты достаточно подробно проанализированы в монографии М.А. Додолева [3]. Здесь же приведу только два

выразительных и хорошо известных отрывка из переписки Карамзина с П.А. Вяземским [См., напр. 7; 106-113]:

- (от 12.04.1820) «История Гицпании очень любопытна. Боюсь только фраз и крови. Конституция кортесов есть чистая демократия а quelque chose pres [в некотором роде – С.П.]. Если они устроят государство, то обещаюсь идти пешком в Мадрит, а на дорогу возьму Дон-Кищота или Кихота... Будет ли лучше? Будет ли хуже? Последнее, увы, обыкновеннее»;

- (от 17.05.1820) «Гицпанцам желаю добра, а едва ли придется мне, и с вами, идти к ним пешком. Клубами и журналами не прельщаюсь».

И, наконец, письмо к В.М. Карамзину – подтверждение его скепсиса (от 16.01.1822) «Межу тем видим Испанию в судорогах разрушения. Наше время заставляет более мыслить, нежели веселиться...» [1; 532].

Так кто же такой Карамзин? На его примере видна узость рамок наших типологий, в которые не вмещаются глубокие и масштабные личности. А с учётом неизбежной эволюции взглядов и позиций задача «окончательной» классификации выглядит тем более сложной. Потому, может, следует внимательнее отнестись к парадоксальной характеристике Карамзина тем же Пайпсом – его характеристике как «либерального консерватора» [6; 127]. Тогда будет лучше понятна общественно-политическая позиция и слава Карамзина как реформатора русского языка и литературы, против которого ополчились от последователей «варварского» слога [2; 61] до И.А. Крылова и А.С. Шишкова.

Список литературы

1. Н.М. Карамзин. Письма к братьям. 1786–1826 /Составление, подготовка текста и прим. В.А. Сурайло. – М., 2013.
2. Галахов А. Реформа литературного языка Карамзиным // Карамзинъ. Жизнь и творчество. – С. –П.: Оросъ», 191?
3. Додолев М.А. Россия и Испания: 1803–1823: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. – М.: «Наука», 1984.

4. Лотман Ю.М. Поэзия Карамзина. – С.8–9, 14–15. – URL: <http://rvb.ru/18vek/karamzin/1bp/03article/article.htm>
5. Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников. Материалы для биографии с примечаниями М. Погодина. Ч. 1. – М., 1866.
6. Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего. – М.: Московская школа политических исследований, 2005.
7. Сапченко Л.А. «ГИШПАНЦАМ ЖЕЛАЮ ДОБРА...» (Н.М. КАРАМЗИН И ИСПАНИЯ) // Вестник МГОУ. Серия филология. – 2015. – № 6.
8. Собуль А. Философы и Французская революция // Французский ежегодник. 1982. – М.: «Наука», 1984.
9. Эйдельман Н.Я. Последний летописец. – М.: Вагориус, 2004. – С. 212-213.
10. Karamzin's Memoir on Ancient and Modern Russia. Translation & Analysis Richard Pipes. – Harvard Univ. Press, 1959. – Univ. of Michigan Press, 2005. – P. 27–28.

Прохорова А.Н.

*ассистент кафедры философии и социальных дисциплин
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический
университет имени И.Н. Ульянова»*

**Общественная и литературная деятельность П.А.
Александрова в Симбирской губернии
на рубеже XIX – XX вв.**

Одной из составляющей модернизации современного российского общества является формирование культурной среды как одного из элементов качества жизни человека. Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», к целевым ориентирам развития сферы культуры относятся, в том числе, обеспечение сохранности архивных фондов и их популяризация¹. В связи с этим особую актуальность приобретает введение в научный оборот мало или совсем не изученных архивных документов.

В Государственном архиве Ульяновской области сохранились документы, по которым можно попытаться восстановить жизненный и творческий путь ряда общественных деятелей Симбирской губернии рубежа XIX – XX веков – периода, когда в провинции получил распространение тип интеллигента-общественника, деятельность которого носила универсальный характер. Активным участником общественной жизни края в исследуемый период являлся литератор Петр Александрович Александров (1863 – 1932). В его личном фонде хранятся аттестат о службе, литературные произведения, письма. Литературные произведения Александрова находятся также в личном фонде доцента Ульяновского педагогического института П.С. Бейсова.

Согласно аттестату о службе, с августа 1897 года по июль 1916 года Александров исполнял обязанности заведующего архивом, библиотекаря, хранителя музея и письмоводителя (в течение двух лет правителя дел) Симбирской губернской ученой архивной комиссии². В 1898 году вышел из печати сборник «Материалов исторических и юридических района бывшего приказа Казанского Дворца. Том 2» под редакцией председателя Симбирской губернской ученой архивной комиссии В.Н. Поливанова и действительного члена комиссии В.Э Красовского, в котором были опубликованы документы фамильных архивов. Александров составил к сборнику именной, географический и предметный указатели³. Кроме того, Петр Александрович принимал участие в археологических экспедициях архивной комиссии. В 1901 году он вместе с Поливановым совершил поездку в село Кабайлу Ставропольского уезда Самарской губернии, чтобы посмотреть, «...в каком состоянии находится... место, где была открыта стоянка каменного века, лежащее близ села на берегу Волги, и не представляет ли оно чего-либо нового в археологическом отношении со времени последней поездки в 1895 году...». Александров обследовал одну из курганных насыпей, где были найдены истлевшие останки человека и лошади, а также небольшой горшок из черной глины. Эта стоянка, по мнению Поливанова, представляла научную ценность, так как «...здесь на

небольшом пространстве встречаются последовательные переходы культурного развития от доисторической эпохи... до современной... жизни⁴. Среди всех заслуг Александрова перед комиссией особо следует выделить его работу по организации всероссийского сбора пожертвований на дом-памятник писателю И.А. Гончарову, составившего более 116000 рублей, и участию в руководстве постройкой этого дома. Не случайно на заседании комиссии 19 декабря 1912 года было принято решение наградить Петра Александровича за его труд по сбору средств выделенной из указанного фонда суммой в размере 200 рублей⁵.

На литературном поприще Александров прославился как автор многочисленных рассказов, поэт. Он писал под псевдонимами «Эол», «Угрюмый», печатался в ряде поволжских газет: «Самарской газете», «Симбирских губернских ведомостях», «Симбирянине», «Народных вестях», «Волжских вестях» и других. Петр Александрович был собственным корреспондентом выходившей в Казани газеты «Волгарь». На средства газеты «Симбирянин» он совершил поездку в Египет (вероятно, в 1908 году – дата указана рядом с указанным фактом, а в одном из номеров «Волгаря» за 1908 год помещена статья писателя «Письма с чужбины. В пустыне»), где сделал множество фотоснимков. Александров публиковал стихи, очерки, статьи, посвященные памяти писателей, событиям общественной жизни Симбирска, отчеты о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии и Карамзинской общественной библиотеки⁶. Например, в журнале «Исторический вестник» были опубликованы его произведения «Музей в селе Акшуате Симбирской губернии» (1908), «Село Царево-Никольское» (упомянуто в списке Бейсова среди произведений Александрова начала XX века⁷). Первое произведение посвящено подробному описанию историко-археологического музея, созданного Поливановым в своем имении в селе Акшуат Карсунского уезда. Здание Акшуатского музея было расположено в «роскошном» парке, построено в форме древнегреческих храмов. Музей состоял из нескольких отделов: художественного, историко-археологического, минералогического, палеонтологического,

книжного, отдела предметов быта и рукописей и других. Музей могли посетить все желающие⁸. Вскоре Александров составил каталог, в котором перечислил основные экспонаты музея⁹. В произведении «Село Царево-Никольское» Александров рассказывает о создании недалеко от города Сызрани «образцового селения». В нем должны были жить бывшие воспитанники Петербургского училища, усадьбы которых могли бы служить примером рационального ведения хозяйства, а также бедные крестьяне. Но в село переселялись неохотно: вся жизнь там была строго регламентирована, крестьяне должны были выплачивать потраченные на постройку их домов деньги¹⁰.

У Александрова был свой неповторимый литературный стиль, о чем ему писал некто А. Марков 1 ноября 1907 года из Италии: «С большим удовольствием читал ваше произведение о красном море; картина схвачена поразительно верно. Однако она настолько непривычна для русской публики, что я думаю немногие старались, читая, воспроизвести ее в своем воображении»¹¹. Особое место в творчестве Александрова занимает драматургия. В 1911 году в Симбирске вышла в свет пьеса Александрова «Нищие», состоящая из пяти картин и посвященная жизни и быту рабочих в одном из «захолустных городишек тогдашней «Окуровской» России»¹². В ней представлены судьбы разных людей, которые стремились выжить в довольно сложных условиях. Некоторые из них, например Галочкина Варвара Ильинишина, находят смысл в работе, другие, такие как Авдотья Григорьевна, – в помощи нищим. Особо автор выделяет позицию дочери Варвары Ильинишины двенадцатилетней Лизы, которая мечтает перестать испытывать нужду, общаться с образованными людьми, читать книги. Она неоднократно повторяет, что есть люди, которые бедных жалеют, а бедные люди – злые. Сотрудник газеты Викторов убеждает ее, что «в жизни хорошо не только то, что за деньги покупается... В природе много красоты... Она живит человека, ободряет, успокаивает...»¹³.

1 октября 1898 года в «Самарской газете» было напечатано стихотворение П.А. Александрова, написанное в честь 250-летнего юбилея Симбирска, в котором довольно

легко угадываются события из истории города начиная с его основания. Впервые оно было прочитано 5 октября того же года в заключение юбилейного заседания архивной комиссии редактором неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей» Д.А. Горчаковым:

Он стоит в красоте живописной своей
Высоко над окрестными сёлами...
...Край – отчизна поэтов! Здесь всюду жива
Память их, населением чтимая...¹⁴

Как вспоминал композитор Е.А. Чубыкин (жил на тот момент в Калуге), когда он задумал написать кантуату к юбилею А.С. Пушкина в 1899 году, то один из его симбирских знакомых порекомендовал ему обратиться к Александрову, который написал стихи, разделив их на четыре части: 1) «Вступительный хор»; 2) «Соло тенора»; 3) «Скерцо детского хора» и 4) «Слава поэту». Несмотря на то, что Чубыкин не успел поставить кантуату полностью, отзывы газет были восторженными и по поводу музыки, и по поводу стихов. Через год произошло личное знакомство поэта и композитора. Чубыкин писал, что Александров был человеком робким и «...по скромности своей, не смог развернуть своего таланта и стать известным за пределами своего города»¹⁵.

В годы I мировой войны усилия общественных деятелей и театральных коллективов объединяли благотворительные спектакли. Так, пьеса Александрова «На жизненном пиру» вошла в программу спектакля, поставленного 26 и 29 марта 1915 года в пользу Теренгульского санитарного попечительства местными любителями драматического искусства. Спектакль с участием местного струнного оркестра организовала учительница Теренгульского женского училища Сенгилеевского уезда Е.Прибыловская¹⁶. Кроме того, Александров написал ряд стихотворений, посвященных I мировой войне и наполненных верой в мирное будущее:

Я уйму огня потоки...
Я начну счастливый век...
Верь, поймет твои уроки
Потрясенный человек.
(«Старый и Новый год (диалог), 1916 год»).

К освящению детского приюта в Симбирске Александров написал стихотворение «Дети» (21 октября 1915 года):

Станьте бодрыми на страже,
Охраните мир детей.
Дети – будущее наше,
Дети – зори новых дней¹⁷.

Таким образом, сохранившиеся в Государственном архиве Ульяновской области документы позволяют восстановить картину общественной и творческой деятельности поэта, драматурга, журналиста П.А. Александрова, принимавшего самое активное участие в работе Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

Список литературы

1. Александров, П.А. Каталог музея В.Н. Поливанова в с. Акшуате Карсунского уезда Симбирской губернии [Текст]. – Симбирск, 1909. – 51 с. / Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина. Сектор краеведения. – Ф-85. Папка Акшуат, Поливановы.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76 (Канцелярия Симбирского губернатора). Оп. 2. Д. 1996.
3. ГАУО. Ф. 832 (П. А. Александров). Оп.1.
4. ГАУО. Ф. Р-4061 (П. С. Бейсов). Оп. 1.
5. Отчёт о деятельности Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии за 1898 год [Текст]. – Симбирск: Губернская типография, 1899. – 28 с.

6. Отчёт о деятельности Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии за 1912 год [Текст]. – Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1913. – 85 с.
7. Отчет о деятельности состоящей под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии за 1901 г. [Текст]. – Симбирск: Типография А.Т. Токарева, 1902. – 48 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/194365> (дата обращения: 8.03.2016).

Примечания

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/194365> (дата обращения: 8.03.2016).

² ГАУО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

³ Отчёт о деятельности Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии за 1898 год. Симбирск : Губернская типография, 1899. С. 4.

⁴ Отчет о деятельности состоящей под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии за 1901 г. Симбирск : Типография А.Т. Токарева, 1902. С. 44.

⁵ ГАУО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–1 об. Отчёт о деятельности Симбирской Губернской Учёной Архивной Комиссии за 1912 год. Симбирск : Типо-литография А. Т. Токарева, 1913. С. 56, 61.

⁶ ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 122. Л. 7–33.

⁷ Там же. Л. 13.

- 8 ГАУО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2 об.
- 9 Александров П.А. Каталог музея В.Н. Поливанова в с. Акшуате Карсунского уезда Симбирской губернии. Симбирск, 1909. 51 с. / Ульяновская областная научная библиотека имени В.И. Ленина. Сектор краеведения. Ф-85. Папка Акшуат, Поливановы.
- 10 ГАУО. Ф. 832. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–3.
- 11 Там же. Д. 7. Л. 1 об.
- 12 ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 122. Л. 1 об.
- 13 ГАУО. Ф 832. Оп. 1. Д. 2.
- 14 Там же. Д. 1. Л. 4.
- 15 ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–6.
- 16 ГАУО.Ф. 76. Оп. 2. Д. 1996. Л. 87.
- 17 ГАУО. Ф. Р-4061. Оп. 1. Д. 120. Л. 4.

Романова Г.В.

заместитель директора - начальник отдела использования и публикации документов ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области», кандидат исторических наук

Исторические традиции Симбирской губернской ученой архивной комиссии в процессе увековечивания имени Н.М. Карамзина

Начало процесса увековечивания имени выдающегося российского историка и писателя Н.М. Карамзина в Симбирской губернии относится к первой половине XIX века. Увековечивание происходило путем создания «мест памяти» о Н.М. Карамзине в геокультурном пространстве Симбирска.

После смерти историка мемориальная практика увековечивания памяти о нем происходила в различных формах. Просвещенное симбирское дворянство, при поддержке официальных кругов, инициировало сооружение памятника и библиотеки в честь «бессмертного Карамзина» на его родине. 23 августа 1845 года в г. Симбирске состоялось

торжественное открытие памятника Карамзину, изготовленного по проекту академика С.И. Гальберга. 18 апреля 1848 года здесь была открыта Карамзинская общественная библиотека, основанная на пожертвования симбирян и сборы по всероссийской подписке.¹

В XIX веке юбилейные даты становятся факторами актуализации памяти о «великом Карамзине» на его родине. Празднование столетней годовщины со дня рождения Н.М.Карамзина в декабре 1866 года в Симбирске закрепило культурные традиции юбилейной практики чествования историка и формирование коллективной памяти о нем.²

В конце XIX – начале XX века культурные и научные традиции формирования общественных инициатив по увековечиванию памяти о «знаменитых симбирских уроженцах» продолжила Симбирская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК, Комиссия), образованная 30 июля 1895 года.³

Ведущая роль в формировании коллективной памяти о Н.М. Карамзине в симбирском обществе принадлежала организатору и первому председателю СГУАК, видному общественному деятелю и археологу В.Н. Поливанову (1848-1815).

В 1897- 1898 гг. научно-просветительская деятельность Комиссии была связана с подготовкой юбилейных торжеств, приуроченных к 250-летию основания города Симбирска, дату основания которого документально установил деятель СГУАК П.Л.Мартыновым. Комиссия предполагала осуществить ряд культурных инициатив «по увековечиванию памяти Н.М. Карамзина». Отложившиеся в архивном фонде СГУАК журналы заседаний, отчеты, делопроизводственная переписка позволяет воссоздать канву юбилейных событий.

4 января 1897 г. на заседании Комиссии с участием ее непременного попечителя губернатора В.Н.Акинфова, было решено ходатайствовать о присвоении историко-археологическому музею СГУАК наименования «Карамзинского» «в память знаменитого историографа Российского государства Н.М.Карамзина, уроженца Симбирской губернии».⁴

4-5 октября 1898 г. в Симбирске прошли юбилейные торжества в память основания города.

4 октября 1898 г. в доме городского общества на Карамзинской площади состоялось юбилейное заседание городской думы, на котором после обсуждения доклада городской управы «об увековечивании памяти писателей - симбирских уроженцев», по представлению местной архивной комиссии⁵, дума постановила присвоить 4-му городскому мужскому училищу наименования «Карамзинского».

С 5 по 23 октября 1898 г. в залах Симбирского дворянского собрания Комиссией была организована юбилейная историческая выставка, «наглядно иллюстрирующая выдающиеся события симбирской исторической и общественной жизни и ее представителей». По свидетельству современников «...Из вещей, относящихся до жизни Карамзина», на ней были представлены: портрет историографа, подлинные письма, автограф, «сделанный за несколько дней до кончины», черновой лист к XII тому «Истории государства Российского»: царствование В.И. Шуйского. 1606-1610 гг., письменный прибор «на высоком пьедестале для работы за contadorкою», фотографии и гравюры с видами «карамзинских уголков» Симбирска, Москвы, Царского села.⁶

5 октября 1898 г. на торжественном заседании СГУАК был заслушан доклад ее почетного члена, профессора Императорского Казанского университета Д.А. Корсакова «Памяти трех симбирцев—бытописателей земли русской: Н.М. Карамзина, А.И. Тургенева и Д.И. Валуева», в котором перечислялись заслуг «незабвенного историка на поприще русской исторической науки».⁷

Летом 1903 г. председатель СГУАК В.Н. Поливанов совершил поездку в бывшее родовое имение Карамзиных в сельце Знаменское (Карамзинка) Симбирского уезда, где в 1704 г. дед Н.М. Карамзина «симбиренин Егор Петрович Карамзин основал на пожалованной ему земле родовую вотчину историографа». Н.В.Поливанов считал, что «на обязанности комиссии как местного ученого общества несомненно лежит забота сохранения и собирания всего, что

относится к памяти известных деятелей уроженцев Симбирской губернии вообще и Карамзина в особенности. Как бы ни были малы сведения или данные, они должны быть собраны».

7 июля 1903 г. на заседании Комиссии В.Н. Поливанов выступил с докладом «К воспоминаниям о Н.М. Карамзине» и предложил «соорудить в родовом гнезде Карамзиных образцовую школу, связанную «со славным имени Н.М. Карамзина». Комиссия единодушно постановила ходатайствовать перед губернским земством о разрешении сбора пожертвований на устройство образцовой народной школы имени Н.М. Карамзина.⁸

Революционные потрясения 1905-1907 гг. отодвинули реализацию этой культурно-просветительской инициативы СГУАК.

В 1908 г. Симбирская губернская земская управа, несмотря на сложности бюджета, выкупила бывшую усадьбу Карамзиных, «заключающую в себе 14 дес. 1900 кв. саж. с господским домом, надворными постройками, садом и огородом у ее нынешней владелицы М.И. Аничковой» за 5 тысяч рублей для учреждения школы в память Н.М.Карамзина.⁹

Однако по мере развития событий планы изменились. Реалии общественной жизни требовали все большего количества грамотных людей. 12 декабря 1909 г. губернское земское собрание по представлению директора народных училищ Симбирской губернии постановило предоставить усадьбу при селе Карамзинке Министерству народного просвещения для «открытия там мужской учительской семинарии имени Н.М.Карамзина».¹⁰

17 февраля 1910 г. попечитель Казанского учебного округа А.П. Деревицкий ходатайствовал перед Министерством народного просвещения «о разрешении учредить учительскую семинарию в селе Карамзинке Симбирского уезда и об отпуске из казны средств как на ее содержание, так и на устройство зданий». При этом были представлены чертежи земельного участка и эскизы будущих зданий.¹¹

4 августа 1913 г. Министерство народного просвещения направило попечителю Казанского учебного округа копию журнала заседания строительного комитета Министерства «По делу о постройке Карамзинской учительской семинарии» от 29 мая за № 510, из которого видно, что эскизные планы будущих построек были отклонены ввиду целого ряда недостатков.¹² 23 октября 1913 г. Симбирская губернская земская управа поручила своему архитектору переработать эскизные планы зданий «сообразно указаниям Министерства».

Нужно отметить, что не все проекты, инициированные Комиссией изначально как «карамзинские», были реализованы с именем Н.М. Карамзина. В 1910 г. действительный член СГУАК мануфактур–советник Н.Я. Шатров окончательно решился пожертвовать 10 тысяч рублей на строительство музея Комиссии «с тем условием, чтобы музею было присвоено имя того русского историка, которого Симбирск с гордостью считает своим уроженцем - Н.М.Карамзина». Было решено построить художественный историко-археологический музей с классами технического рисования в память Н.М. Карамзина. Проект был реализован, но с именем другого симбирского уроженца – писателя И.А.Гончарова, чей столетний юбилей приходился на 1912 г., с согласия Н.Я. Шатрова Комиссия присоединила его капитал к Гончаровскому фонду, на сооружение дома-памятника писателю, в котором планировалось разместить музей и исторический архив СГУАК.¹³

Сотрудники СГУАК участвовали в мемориальных мероприятиях увековечивания имени Н.М. Карамзина в других губерниях. Так, в 1911 г. на открытие памятника в Осташеве Московской губернии Комиссия делегировала И.С. Беляева, который в произнесенной речи подчеркнул, что «В посильной разработке памятников местной истории симбирская архивная комиссия всегда воодушевлена примером незабвенного Николая Михайловича, памятуя широко расчищенный им исторический путь».¹⁴

Наступившая в феврале 1917 г. новая революционная эпоха не способствовала «тихому историческому труду»

членов СГУАК «в память увековечивания видных симбирских уроженцев».

Весной 1917 г. всталася проблема охраны карамзинской усадьбы (земельного участка и построек), выкупленной симбирским земством. 20 апреля 1917 г. губернская земская управа передала охрану (окаруливание) усадьбы обществу крестьян с. Карамзинки.¹⁵

Многие культурные и просветительские начинания Комиссии были прерваны. Например, не удалось издать «Краткий словарь Симбирских деятелей и уроженцев, чем-либо выделившихся из общего уровня повседневной жизни», содержащий биографические справки о Н.М. Карамзине, его сыновьях – Владимире и Александре и деде историографа - Е.П. Карамзине, связанных фактами биографии с Симбирским краем.¹⁶

В начале 1920-х годов деятельность СГУАК как самостоятельной общественной организации была постепенно свернута.¹⁷

За четверть века подвижнической работы Комиссией был накоплен уникальный опыт увековечивания и популяризации имени Н.М. Карамзина, «убежденного патриота и идеально-честного человека» среди широких слоев населения Симбирской губернии.

Примечания

¹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск. 1898. С.80, 200

² Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. 1 декабря 1766-1866 года. Симбирск. 1867.

³ Ф.732. Оп.1. Д.67. Л.2.

⁴ Журнал IX заседания СГУАК. 4 января 1897 г. Симбирск., 1897. С.4.

⁵ Мартынов П. Празднование двухсот пятидесяти летнего юбилея города Симбирска. Симбирск., 1899. С.13.

⁶ Матвеев А.М. Историческая юбилейная выставка в память 250-летия основания г.Симбирска. Симбирск., 1898. С.21-22.

- 7 Мартынов П. Празднование двухсот пятидесяти летнего юбилея города Симбирска. Симбирск., 1899. С.82-90.
- 8 Отчет о деятельности СГУАК за 1903 г. Симбирск., 1904. С.30-33.
- 9 Ф.46. Оп.2. Д.426. Л.5.
- 10 Ф.46. Оп.2. Д436. Л.84.
- 11 Ф.99. Оп.1. Д.148. Л.5.
- 12 Там же. Л.6-6 об.
- 13 Отчет о деятельности СГУАК за 1911 г. Симбирск., 1912. С. 23, 39
- 14 Там же. С.45.
- 15 Ф.46. Оп.2. Д.972. Л.4.
- 16 Ф.853. Оп.1. Д.2. Л.9.
- 17 Савич М.М. Симбирская архивная комиссия. /Симбирский вестник. Вып.1.Ульяновск., 1993. С.148.

Ротова А. А.

младший научный сотрудник «НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина»

Коллекция пословиц и поговорок Вячеслава Михайловича Подобина, область ее изучения и применения

Личный фонд В.М. Подобина (Фонд Р-4478, опись № 2 ед. хр. 209), переданный собирателем Школе-гимназии № 1 26 февраля 1974 года и в 1989 году попавший в ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области» чрезвычайно разнороден. При обработке первой части архива - амбарных книг сборников и личных документов сотрудниками архива, в частности Завьяловой Людмилой Анатольевной, сделано многое: структурированы документы по разделам, все папки промаркованы, тематически определены. Об особенностях обработки фонда личного происхождения В.М.Подобина написана подробная статья . Можно выделить несколько групп документов, и об этом указано в описи:

1. Папки с пословицами и поговорками, собранные тематически.

2. Машинописные варианты подготовленных в печать сборников, среди которых машинописный экземпляр, вышедший из печати книги В.М.Подобина и И.П.Зиминой «Русские пословицы и поговорки» (Лениздат, Ленинград, 1956), машинопись к книге «Домашняя библиотека», где в качестве «украшения» включены пословицы и поговорки из коллекции собирателя, связанные с темой «Книга» (Гос. Изд. «Искусство», Москва, 1959); не вышедшие из печати, но подготовленные к изданию сборники «Песня, музыка и пляска в пословицах и поговорках народов и народностей СССР», «765 пословиц и поговорок».

3. Амбарные книги с переданным паремиями, с указанием корреспондента.

4. Цитаты из публикаций (газеты и журналы) о коллекции В.М. Подобина.

5. Личные письма, в которых часто присутствуют пословицы и поговорки.

6. Небольшое количество биографических документов.

Вторую часть фонда, обработкой которой занимаются сотрудники НИИ «Истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина» составляют карточки, на каждой из которой написано изречение, иногда с указанием источника. По алгоритму оформления архивных документов, каждая карточка является отдельной единицей хранения, коллекция насчитывает 500 тысяч единиц хранения. Таким образом, ведется совместная работа (Архива и НИИ) по обработке личного фонда В.М. Подобина.

Можно с уверенностью сказать, что акцент в личном архиве Вячеслава Михайловича сделан на его коллекции, а не на биографических данных: после публикаций о собирателе в прессе в 1953-1959 гг. (в журналах «Огонек», «Семья и школа», «Фельдшер и акушерка», «Украина», «Советский спорт», газетах «Победа за нами», «За Родину», «Зоркий часовой», «Литературная газета», «Вечерний Ленинград», «Пионерская правда») в адрес собирателя стали поступать письма и даже целые тетради с пословицами и поговорками

со всего Советского Союза, и данная коллекция является «продуктом» коллективных усилий людей. В настоящее время выяснены имена, фамилии и личные адреса 56 человек, передавших собранные ими паремии в коллекцию Вячеслава Михайловича.

По факту изученных документов можно сказать следующее.

Плюсами этой коллекции являются:

1. Большой объем информации, которая дублируется несколько раз, например, в папке тематического сборника, инвентарной книге, машинописной рукописи, подготовленной к печати, папке с указанными именами корреспондентов и, наконец, на карточке. (1 паремия может встречаться до 4 раз).

2. Если пословица национальная, то эта национальность указана.

Но плюсы коллекции составляют и сложности в ее изучении. Рассмотрим их.

1. В настоящее время в фольклористике устоялось обоснованное мнение, что паремию следует изучать внутри текста, в ареале ее использования в письменной или устной речи; так ее образность проявляется ярче. В нашей коллекции этой возможность мы лишены.

2. Дублирование одной пословицы несколько раз требует подготовки специального программного обеспечения для выборки дублей, и исследователям следует решить вопрос: какой из сформированных сборников считать базовым (тематический сборник, инвентарная книга, карточка, или сборник с указанием корреспондента)?

3. До настоящего времени не найден «ключ» к условным сокращениям – возле подавляющего большинства устойчивых выражений тематического сборника указано сокращение – указание корреспондента, но при этом состыковки (условное сокращение – фамилия корреспондентов) нет. (Например, в сб. на тему «Поклон» есть такая поговорка «Обиды с улыбочкой сноси, а гордыню под ножки клади» и указано сокращение «Обозн.», мы предполагаем, что ее прислал в коллекцию Обознов Анатолий Владимирович, проживавший в 1953 году в г.

Тбилиси, 3, в/ч 18249. А, а вот в сокращениях «Кутов.», «Грейв.» или «Перег.» – корреспонденты пока не определены).

4. Сама классификация тематическая, по «ключевому слову» грешит субъективностью. Одним из свойств паремии является ее образность, и поэтому перед исследователями возникает вопрос – в какие группы и по каким ключевым словам включать то или иное предложение. (Например, поговорка «Ему заграничная букашка своего соловья дороже» отнесена собирателем в раздел «Чужбина», эта поговорка может быть отнесена еще и в раздел «Букашка», или «Соловей» – по факту употребления этих слов) (ед. хр. 5).

5. Для сегодняшних исследователей интерес представляют пословицы и поговорки малоупотребительные или неизвестные науке. Но их отследить можно будет только в случае полной компьютерной обработки архива.

6. Кроме этого, в пословичном фонде есть и пословицы из периодики с полным или частичным указанием даты выхода газеты или журнала, афоризмы из книг, например, фраза «Первую половину дороги путник думает о том, что позади, а вторую - о том, что впереди» процитирована из произведения Задорнова Николая Павловича "Капитан Невельской" - третьем романе цикла, посвященного освоению русскими Дальнего Востока. (Сов.пис. М., 1960). И исследователям коллекции еще предстоит решить, как эти данные использовать в науке.

Но как же мы можем использовать лингвистический потенциал коллекции?

1. На примере коллекции Вячеслава Михайловича Подобина изучить психологию «наивного собирателя». Проследить, как человек формирует свою личную коллекцию, проанализировать истоки формирования коллекции. (В настоящее время подтверждено предположение автора статьи, что В.М. Подобин является учеником Д.И. Архангельского, а Дмитрий Иванович был не только известным акварелистом, но и страстным фотографом, собирателем этнографического материала, и это понимание ценности всех проявлений народности, он передает своим

ученикам, с которыми поддерживал отношения всю жизнь). В письме к Д.И. Архангельскому, напечатанному в книге «Живу и дышу родным городом», его ученик Николай Андреевич Суров упоминает о встречах учеников, в которых участвует и наш собиратель.

2. Выделить устаревшие слова, подтвердить, что в 60-е годы XX века, когда эта коллекция составлялась, слово еще распознавалось слушателем, а в 20-х годах XIX в – это уже архаизм. (Например, в пословице «На чужбине, что (словно) в домо'вине - и одиноко, и немо» - есть слово «домо'вина». Обратимся к словарю Даля. «Домовина» - «Гроб, однодеревный, долбленый, какой любят крестьяне», и приведен пример «На чужбинке, словно в домовинке». Собиратель — это слово не расшифровывает, хотя если слово непонятно собирателю, он в скобках пишет значение этого слова. Собирателю это слово было понятно, а современным читателям - уже нет.

3. Условно определить географическое бытование тех или иных паремий (по адресу корреспондента). Это – спорный аргумент, потому что человек может жить в одном месте, а зафиксировать паремию, в силу жизненных обстоятельств, находясь в другой области.

4. Так как пословицы сформированы тематически, их можно использовать в качестве «украшения» иллюстрации в любых сборниках. (Например, часть национальных пословиц и поговорок использовано для иллюстрации быта разных национальностей в альбоме «Народы и конфессии Ульяновской области в начале XXI века», Ульяновск, 2015).

5. Если пословицы национальные, то можно изучать, какие акценты расставлены в пословицах и поговорках национальностей по разным темам (Например, ср. русская - «После драки кулаками не машут», башкирская – «После свадьбы в барабаны не бьют»; еврейская – «Девица плясать не умеет, а говорит - музыканты не годятся», а украинская «Плохой плясунье и фартук помеха»).

Также следует сказать Краеведческий аспект в коллекции выражен слабо, обработав 15 тысяч пословиц и поговорок из заявленных 500 тысяч единиц хранения на карточках, мы обнаружили всего одну, связанную с

Симбирском: «Симбирск видим, да семь ден до него идём (говорили бурлаки)». Она общеизвестна. (Ед. хр. 5). Таким образом, мы понимаем, что коллекция пословиц и поговорок В.М. Подобина имеет не краеведческий вектор, связанный только с Ульяновской областью, а общероссийский, и пишу для своих исследований могут найти ученые разных специальностей.

И в помощь исследователям, кому необходимо будет изучить пословицы и поговорки по разным направлениям, мы публикуем список тем, которые заявлены в тематических сборниках коллекции с указанием номеров фондов и ед. хранения.

Список тематических разделов папок коллекции В.М. Подобина (Фонд Р-4478, оп. 1)

Ед. хр. 5	Разные го- рода	Презрение Выскочка	Опека Адвокат	Служба Услуги- вость
Междунा- родные	Разные наци- ональности	Широко Верх	Прокурор Понятой	Место
Дипломат	Атаман	Выше	Порука	Чин
Посол	Булава	Высоко	Полиция	Волокита
Страна	Вождь	Подъем	Царь	Бюрократ
Сторона (край)	Вождь	Падение	Хан	Резолюция
Родина	Великий	Беспринцип-	Временщик	Бухгалтерия
Отчизна	Большевики	ность	Дворянин	Цифра
Отечество	Меньшевики	Отщепенец	Воевода	Взятки
Чужбина	Вредитель	Незыбле- мость	Городничий	Подкуп
Родина и чужбина	Коммунист	Городовой	Городовой	Хищения
Русь	Коммунизм	Недостижи- мость	Губернатор	Блат
Русские	Партия	Недостижи- мость	Дьяк	Шкурниче- ство
СССР	Кремль	Недостижи- мость	Писарь	Начальство
Советское	Ленин	Писарь	Подъячий	Руководитель
Арктика	Ленин	Сила	Приказный	Директор
Сибирь	и	Закон	Становой	Приказ
Москва	Сталин	Конституция	Чиновники	Угроза
Москвичи	Сталин	Выборы	Ярыжка	Подчинение
Питер	Власть	Правеж	Кондуктор	Поклон
Ленинград	Почет	Тяжба	Милиционер	Право
	Честь	Суд	Казенное	Первый
	Величание	Судья	Казна	Последний
	Уважение	Дело (в суде)		

Справедливость	Беспощадность	Маневр	Отставание	Смелость
Несправедливость	Боезапас	Масть	Отступление	Сметка
Равенство	Боец	Меткость	Офицер	Снайпер
Неравенство	Бой	Мимо	Паника	Снаряд
Свобода	Возмездие	Минер	Патриотизм	Солдатская
Воля	Военное искусство	Мир	Переговоры	дружба
Воля и неволя	Война	Мужество	Победа	Солдатка
Насилие	Враг	Наёмник	Пехота	Солдатчина
Гнет	Выносливость	Нападение	Плен	Спорт
Ля姆ка (кабала)	Гад	Наступление	Победители	Старшина
Ярмо	Гвардия	Находчивость	Погоня	Стойкость
Эксплуатация	Генерал	Напористость	Пограничники	Стрела
Гонец	Герой	Ненависть	Пополнение	Строй
Аркан	Гонец	Непобедимые	Поражение	Тайна
Вожжи	Готовность	Неподготовленность	Потери	Троцкисты
Клетка	Грабь-армия	Неленивость	Поход	Трус
Узда	Гражданская война	Нерешительность	Пощада	Тыл
Хомут	Граната	Ностальгия	Презрение	Уверенность
Цепи	Граница	Оборона	Присущее смерти	Угроза
Доля	Дисциплина	Оканчивание	Приказ	уничтожение
Доля	Доблесть	Оккупация	Преследование	Упорство
Борьба	Задача	Окружение	Приключение	Устав
Ломка	Засада	Опасность	Приклад	Учение
Против	Защита Родины	Опрятность	Пример	Флот
Впереди-позади	Зашитники	бойца	Присяга	Храбрость
Отставание	Знания	Ордена	Прицел	Часовой
Хвастовство	Измена	Отпор	Провиант	Человеколюбие
Знать	Имущество	Осада	Промах	Честь
Мещане	Инициатива	Освобождение	пуля	Штык
Понукание	Казак	Осада	Пушка	Штурм
Революция	Клятва	Осторожность	Рана	Язык
			разорение	
		Капиталист	Отвага	расплата
Ед. хр. 6	Караул	Отвага	расплата	Ед. хр. 7
Авиация	Клещ	Отклика	Риск	Голова
Автоматчик	Командир	Первая отечественная	Решительность	Мозг
Армия	Конница	война	Рукопашная	Память
Армия	Крепость	(1812г.)	Самураи	Смекалка
Артиллерия	Кровь	Вторая отечественная	Сапер	Понимание
Бдительность	Лопата	война (1941-1945гг.)	Связь	Догадка
Беспорядок	Лук		Сильный	Талант
	Лыжи		Слава	Мудрость
				Разум

Ум	Неученый	Лодырь	Князья	Степь
Ум и глупость	Невежда	Дармоед	Паны	Земля
Глупость	Неграмотный	Бездельник	Помещик	Нива
Дурак	Школа	Прогул	Староста	Поле
Болван	Учитель	Недосуг	Батрак	Почва
Безумный	Азбука	Гуляшки	Крестьянин	Полоса
Пустой	Арифметика	Бочка	Мужик	Межа
Бестолковый	Экзамен	Брага	Мужик и баре	Пар
Осел	Диплом	Буян	Раб	Удобрение
Теория	<u>Ед. хр. 8</u>	Вино		Навоз
Идея	Цель	Водка	Слуги	Агроном
Мечта	План	Выпивка	Холоп	Бригадир
Дума	Пятилетка	Гульба	Барщина	Доярка
Мысль	Норма	Гуляка	Наем	Жнец
Слово	Стахановец	Закуска	Оброк	Косарь
Речь	Стахановец	Запой	Налог	Мельник
Красноречие	Ударник	Зарок	Артель	Пастух
Беседа	Усердие	Кабак	Звено	Пахарь
Разговор	Соревнование	Ковш, чаша	Единоличник	Тракторист
Язык	Уменье	и пр.	Коллектив	Семена
Длинный язык	Искусство	Мёд	Колхоз	Зерно
Болтливость	Мастерство	Непьющий	Колхозник	Колос
Многословие	Качество и количество	Отрезвление	Колхозные	Жито
Рот	Руки	Перепой	Кулак	Лён
Сдержанность	Работа	Пиво	Лодырь	Овес
Молчание	Уговор	Попойка	Стахановец	Просо
Немой	Труд	Похмелье	Ударник	Пшеница
Бумага	Заработка	Пьяница	Труженик	Рожь
Перо	Плата,	Пьянство	Пашня	Озимь
Письмо	награда, почет,	Пьяный	Сев	Борона
Писатель, поэт	честь и пр.	Пропитое	Покос (сено-кос)	Комбайн
Чтение	Отдых	Рюмка	Коса	
Книга	Усталость	Самогон	Жатва	Плуг
Газета	Дело	Спирт	Колотьба	Серп
Печать	Ретивый	Трезвый	Веяние	Соха
Критика	Движение	Угощение	Помол	Трактор
Знание	Застой	Хмель	Уборка	Цеп
Наука	Сонливый	Чарка	Страда	Воз
Грамота	Скука	Баре	Урожай	Сани
Ученье	Праздность	Бай	Недород	Телега
Ученый	Безделье	Барин	Засуха	Амбар
Переученный	Лень	Барыня	Потери	Закрома
Недоученный	Ленивый	Барское	Сорняк	Дом
	Лентяй	Барство	Трава	Изба
	Лежень	Господа	Отава	Хата
			Сено	Колодец
			Солома	Мельница

М.Т.С.	Весна	Сходка	Молва	Босой
Ферма	Лето	Мир (в зн.	Наговор	Убожество
Запор	Осень	«народ»)	Нелады (сे-	Нищета
Хозяйство	Лето и зима	Народ	мейные)	Сума
Хозяин	Весна и осень	Толпа	Пересуды	Милостыня
Хозяйствен- ность	Роса	Люди	Слава	Безденежье
Порядок	Дождь	Свет	Слухи	Деньги
Уход	Гром	Простор	Сплетни	Золото
Учёт	Град	Теснота	Толки	Рубль
Бесхозяй- ственность	Снег	Помощь	Похвала	Алтын
Бесхозяй- ственность	Метель	Отклик	Хула	Гривна
Огород	Мороз	Неблагодар- ность	Намёк	Пятак
Овощи	Холод	Доброжелатель- ность	Упрёк	Копейка
Горох	Тепло	Совет		Грош
Плод	Жар	Указ		Карман
Поливка	Пожар	Самолюб	Насмешка	Кошелек
Садоводство	Искра	Своё	Неуживчивость	Мошна
Скотоводство	Огонь	Сам	Спор	Мешок
Корм	Ветер	Самосуд	Крик	Мотовство
Конь	Солнце	Чужое	Брань	Бережли- вость
Лошадь	Луна	Добро	Ругань	
Кобыла	Месяц	Доброе	Скора	Запас
Кляча	Звезды	Доброта	Примирение	Приход
Мерин	Погода	Добродетель	Задор	и расход
Подкова	<u>Ед. хр. 10</u>	Хорошее	Борьба	Расчет
Осёл	Дружба	Добро и зло,	Драка	Накопление
Верблюд	Друг	хорошо и	Битьё (в т.ч.	Достаток
Корова	Товарищ	худо (проти- вопоставле- ние)	можно выде- лить: порка, палка, плеть)	Довольство
Бык	Приятель	Зло	Кулак	Добыча
Бодливый	Соседи	Злоба		Нажива
Свинья	Враг	Злость		Выгода
Коза	Вражда	<u>Ед. хр. 11</u>		Дележ
Козёл	Праздник	Злодей	Богатство	Вклада
Баран	Гостеприим- ство	Злой	Богач	Клад
Овцы	Угощение	Лихость	Богатый	Находка
Курица	Хлеб-соль	Дурной	Богатство	Потеря и
Петух	Приглашение	Плохой	и бедность	находка
Кот	Проводы	Худой	Богатый	Потеря
Кошка	Один	Гнилой	и бедный	Поиски
Мышь	Двое	Поганый	Бедность	Плата
Собака	Объединение	и паршивый	Бедный	Получка
Пёс	Согласие	Чёрный	Нужда	Долг
Собака и кошка	Коллектив	Брехня	Пустой	Платёж
Месяца	Артель	Вести	Голь	Должник
Зима	Общество	Злословие	Дыра	Займы
		Клевета	Заплата	Заёмщик

Залог	Болезнь	Невезенье	Дух	Зрячий
Заклад	Боль	Беда	Душа	Беспечность
Ссуда	Разные болезни	Горе	Тело	Ветренный
Давать	лезн	Горький	Плоть	Суматошный
Братъ	Больной	Горе и раздость	Внешность	Неловкость
Давать и братъ	Врач	Радость	Щегольство	Рассеянность
Отдача	Лечение	Желание	Усы	Мямля
Просьба	Лекарства	Надежда	Волосы	Заурядный
Отказ	Аптека	Ожидание	Лысый	Никчемный
Обещание	Умеренность	Забота	Плешивый	Малодушие
Посул	Излишество	Тоска	Рыжий	Слабость
Дар	Порядок	Печаль	Рябой	Покорность
Подарок	Чистота	Кручиня	Лицо	Смирение
Даром	Аккуратность	Досада	Рожа	Кротость
Спасибо	Неряшли-вость\	Обида	Лоб	Скромность
Благодар-ность	Грязь	Мука	Брови	Тихо
	Баня	Страдание	Уши	Предостере-жение
Ед. хр. 14	Пар	Плач	Глаза	
Сон	Курение	Слёзы	Нос	Осторож-ность
Прошлое	Табак	Смех и слёзы	Рот	
Будущее		Веселье	Плечи	Опасение
Юность	Ед. хр. 15.	Шутка	Руки	Оглядка
Молодость	Судьба	Забава	Пальцы	Предусмот-рительность
Молодёжь	Рок	Пляска	Ноги	
Молодой	Фортуна	Песня	Тощий	Робость
Молодость и старость	Жребий	Голос	Толстый	Боязнь
	Ворожба	Музыка	Жирный	Испуг
Старость	Авось	Игра	Рост	Страх
Старый	Талан	Карты	Большой	Трусость
Старик	Фарт	Проигрыш	Великий	Смелость
Старуха	Счастье	и выигрыш	Высокий	и трусость
Седина	Счастливый	Козырь	Маленький	Храбрость
Морщины	Счастье и несчастье	Туз	и большой	Удаль
Старший и младший	Несчастье	Ед. хр. 16	Маленький	Сильный
Старое	Несчастный	Человек	Низкий	Уверенность
Старое и новое	Счастливый и несчастный	Сходство	Карлик	Крепкий
Новый	Напасть	Различие	Калека, урод	Настойчи-вость
Опыт	Невзгода	Имя	Безрукий	
Привычка	Неудача	Кличка	Безногий	Бойкий
Обычай	Удача и неудача	Нрав	Хромой	Прыть
Здоровье	удача	Причуда	Горбатый	Находчи-вость
Здоровье и болезнь	Удача	Вкус	Глухой	
	Безезнь	Характер	Недослух	Ловкость
		Недостаток	Слепой	Ловкий
		Сердце	Косой	Проворный
			Кривой	Бывалый

Известный	Нахальство	Сеть	Кулик	Строитель-
Увертливый	Надоедли-	Счасть	Ласточка	ство
Хитрость	вость	Уда	Орел	Техника
Хитрость и	Любопытство	Челнок	Павлин	Торговля
простота	Хвастовство	Приманка	Синица	Торг
Простота	Похвальба	Рыба	Сова	Товар
Лукавство	Преждевре-	Щука	Сокол	Запрос
Новаторство	менно	Дерево	Соловей	Спрос
Лицемерие	Торопли-	Дрова	Сорока	Цена
Двуличие	вость	Щепа	Ястреб	Стоимость
Лесть	Скорость	Лес	Город	Дешево
Мягкий	Медлитель-	Лесомате-	Деревня	Дорого
Тихий	ность	риал	Пчелы	Задаток
Подхалим-		Лесничий	Подрядчик	Счет
ство	<u>Ед. хр. 18</u>	Безлесье	Промысел	Вес
Угодливость	Вода	Защитная	Ремесло	Безмен
Подлость	Море	полоса	Гончар	Мера
Зависть	Река	Тайга	Каменщик	Купля
Жадность	Волга	Тундра	Пекарь	Продажа
Корыстолю- бие	Дон	Сбор грибов	Печник	Барыш
Мелочность	Озеро	Охота	Часовщик	Прибыль
Расчётли- вость	Болото	Охотник	Извоз	Убыток
Скряга	Лужа	Ловец	Кузнец	(наклад)
Скупость	Волна	Ловчая	Кузница	Могарыч
Щедрость	Течение	Ружье	Ковка	Оборот
Спесь	Капля	Промах	Молот	Пай
Чванство	Родник	Капкан	Плотник	Купец
Зазнайство	Брод	След	Рубка, теска	Покупатель
Гордость	Берег	Зверь	Топор	Приказчик
Упрямство	Плотина	Белка	Пила	Завмаг
Наперекор	Лодка	Заяц	Клин	Мена
Страсть	Русалка	Медведь	Клей	Базар
Гнев	Плавание	Лиса	Портной	Рынок
Сердитый	Бурлак	Волк	Закройщик	Ярмарка
Вспыльчи- вый	Рыбак	Кабан	Кройка	Охотный ряд
Бешеный	Рыбалка	Лев	Шитье	Реклама
Нетерпение	Ловище	Слон	Порка	Пошлина
Терпение	Лов	Змея	Швея	Очередь
Выдержка	Уженье	Жаба	Игла	Продкар-
Спокойствие	Клев	Лягушка	Пряха	точка
Вежливость	Улов	Крылья	Пряжа	
Приветли- вость	Бахило	Птицы	Тканье	<u>Ед. хр. 19</u>
Невежа	Бродень	Воробей	Холст	Аппетит
	Верша	Ворона	Сапожник	Брюхо
	Крючок	Голубь	Лапти	Желудок
	Леса	Журавль	Инструмент	Живот
	Невод	Кукушка	Машина	Пузо

Утроба	Капуста	Обед	Пророк	Шапка
Обжорство	Картофель	Ужин	Святой	Шуба
Сытость	Лук	Сто	Ханжа	Пуговицы
Голод и сытость	Чеснок	Ложка	Божьба	Обувь
Голод	Хрен	Горшок, котел, плошка	Монастырь	Сапоги
Рот	Репа	Квашня	Постриг	Лапти
Зубы	Огурец	Горячая еда	Монах	Бесполезно
Жевать	Раки	Кипение, жареное,	Игумен	Вред
Едок	Мясо	варка	Старцы	Польза
Еда	Свинина	Кухарка, повар	Чернецы	Прок
Харчи	Гусь	Келья	Толк	Толк
Жажда	Кости	Разные	Годность	Шум
Питье	Рыба	Уха	Помеха	
Чай	Лакомство	<u>Ед. хр. 20</u>	<u>Ед. хр. 21</u>	Лишний
Молоко	Пряник	Вера	Блоха	Неудобно
Квас	Патока	Антирелигиоз-	Вошь	Тяжело
Кутья	Сахар	ные	Клещ	Трудно
Вода	Сладкий	Бог	Клоп	Легко
Хлеб и вода	Сладкое и горькое	Господь	Комар	Ноша
Хлеб	Горькое	Христос	Мошка	Гора
Бесхлебица	Кислое	Бог и чорт	Муха	Яма
Хлеб и соль	Вкусное	Чорт	Оса	Мост
Соль	Невкусное	Бес	Паук	Камень
Калач	Мороженое	Дьявол	Пиявка	Уголь
Пирог	Мед	Сатана	Таракан	Сажа
Мука	Мак	Леший	Черви	Пыль
Тесто	Орехи	Ад и рай	Паразиты	Деготь
Булка	Тыква	Церковь	Дорога	Вонь
Лепешка	Арбуз	Звон	Тропа	Тень
Кусок	Фрукты	Колокол	Пусты	Потьмах
Каравай	Ягоды	Кадило	Спутник	Свет
Краюха	Яичница	Ладан	Переезд	Лампа
Ломоть	Грибы	Крест	Езда	Свеча
Корки	Сыр	Икона	Пеший	Спичка
Крошки	Сметана	Молебен	Ходьба	Видеть
Сухари	Тюря	Обедня, ветчина	Шагать	Очки
Толя	Соус	черня	Скакать	Далеко-
Толокно	Галушки	Аминь	Сидеть	близко
Блины	Кулеш	Молитва	Красное	Издали
Кисель	Разная еда	Пост	Наряд	Цвет
Каша	Оскомина	Масляница	Одежда	Цветы
Масло	Разборчивость	Дьякон	Платье	Сказка
Сало	Неприхотливость	Владыко	Шелк	Чудеса
Борщ	Суп	Попадья	Рогожа	Диво, диковина
Щи	вость	Поп	Рубашка	
	Завтрак	Мулла	Сарафан	

Небываль- щина	Пузырь	Бесценность	Мастерство,	Торг
Начало	Трамвай	Книга	мастер	Труд, работа
Конец	Фофан	Слово	Ремесло	Умный
Середина	Цыган	Язык	Чужое	Счастье
Хвост	«Все на свете...»	Мера (все нормы, счет,	Скоро-споро	Сын
Куцый	«Если бы...»	(время, наука)	Дурость, ду-	Теснота
Короткий	«Кабы...»	Перо	рак	Тароватость
Длинный	«Либо- либо...»	Механизация	Глупость,	Терпенье
Тупой		сельского	глупый	Поспешность
Острый	«Ни...ни...»	хозяйства	Служба	Тихоня
Бритва, бри- тье	Пословица	Молодой-	Спесь, чван-	Товарищ
Нож	Поговорка	старый	ство	Скрытность,
Гвоздь	Притча	Мысль, дума	Болтовня,	секрет, тайна
Шило	Примета	Молва, слух,	болтливость	Ночь
Тонко	«Словно»	вести	Язык	День
Мокрый	«Ровно»	Народ	Слово	Вечер
Сухой	«Что»	Общество	Молва,	Утро
Плевать	«Как»	(мир)	сплетни,	Целеустрем-
Рисовать	Разные	Наука	толки	ленность
Связывать	Пожелания	Опыт	Воздержание	Бесцельность
Удавиться	Угрозы	Ошибка,	в речи, нераз-	Неделя, дни
Дороже	Приметы и	промах	говорчивость	Поговорки
Никогда	поверья	Пашня	Молчание	Ни то, ни сё
Однаково	а) о природе	Удобрение	Человеколю-	Времена года
Равноценный	б) бытовые	План, выпол-	бие, взаимо-	Каша
«Так» («без причины»)	Ед. хр. 22	нение	помощь, лю-	Ошибки
Жертва	Разные по- словицы и	Разные	бовь, лад	Физические
Замена	поговорки в	Сметка, сме-	Привет, лас-	недостатки
Изнанка	алфавитном	калка	ковые слова,	Гусли
Исключение	порядке	Свое	любовь	Скоморох
Настроение		Сев, посадка	Уважение	Пляска
Намерение	Ед. хр. 23	Сорняки	Старость	Песня
Несогласован- ность	Разные по- словицы и	Соревнова-	Суд	Хитрость,
Обязанность	поговорки в	ние	Спохватки	свое
Починка	алфавитном	Урожай	Сплетни	Религиозные
Проба	порядке	Уборка	Спасибо	обряды, без-
Решенье		Ум, умный	Здоровье	божие
Фальшь	Ед. хр. 25	Желание,	Болезнь	Хлеб
Вход и выход	Артель	охота	Закономер-	Дума
Встреча	Бесполезный,	Уменье, уме-	ность	Разум
Новоселье	бесценный,	лый	Правда	Упрямство
Железо	безрезуль- татный	Труд, работа,	Правда	Вино
Покрышка		дело, ремесло	Вранье	Пьянство
		Знание	Ложь	Удача
		Усердие	Правда	Посул, обе-
			Обман	щание
			Неправда	

Купец, ба-	Безысход-	Ни-ни
рыш	ность	Зазнайство
Невезение,	Слава, молва	Ед. хр. 34
неудача	Бывает	
Современ-	Смелость,	
ность, без-	храбрость,	
временье	отвага	
Времена года	Страх, бо-	
Горе, беда	язнь, тру-	
Своевремен-	сость	
ность	Сходство-	
Опоздание	различие	
Гордость,	Двойствен-	
спесь, чван-	ность непо-	
ство	стоянство	
Лесть	Карты	
Буйство	<u>Ед. хр. 28</u>	
Простота,	Пчелы	
смириение	Мед	
Любопытство	Пчеловод-	
Нахальство	ство (при-	
Хитрость	меты)	
Возмездие,	Пословицы о	
месть	пословицах	
Закономер-		
ность	<u>Ед. хр. 29</u>	
Усердие	Авось	
Безделье	Воровство	
Лень	Враг	
Сельские		
работы	<u>Ед. хр. 30</u>	
Искусство	Богатство	
Равенство	Бедность	
Бесцельность	Баба	
Воевода		
Закон	<u>Ед. хр. 31</u>	
Суд	Воля	
Донос, вина	Вопрос	
Прощение,	Вперед	
признание		
Возмездие,	<u>Ед. хр. 32</u>	
наказание	Дерево	
Обида	Деревня	
Рок, судьба,	Держать	
обреченность		
Неизбеж-	<u>Ед. хр. 33</u>	
ность	Много	

Список использованной литературы

1. Завьялова Л.А. Особенности обработки фонда личного происхождения В.М. Подобина (1899-1979гг.) //История Симбирского Ульяновского края в биографиях его выдающихся деятелей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ульяновск, 10 марта 2011г. - стр. 110-113
2. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук // <http://www.dissercat.com/content/sovremennoe-bytovanie-poslovits-variativnost-i-polifunktionalnost-tekstov> (дата обращения 11.03.2016)
3. Подробнее об этом: ж. «Живая старина», № 1, 2010, С. 2-22 (статьи разных авторов о феномене наивного собирательства)
4. «Живу и дышу родным городом» (По материалам архива Д.И. Архангельского), документальный сборник, Ульяновск, Издательство «Вектор-С», 2009. – С.45.
5. Да́ль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, в 4 т., т. 1, М., «Русский язык», 1978

Семенов Д.Ю.

*доцент кафедры биологии, экологии и природопользования
Ульяновского государственного университета,
кандидат биологических наук*

**Импортные поставки боеприпасов к ручному
короткоствольному оружию в Россию первой
половины XX века на примере гильз
с территории ООПТ «Винновская роща»**

Первая половина XX века – эпоха практически непрекращающихся масштабных войн, которые были одной из причин формирования глобальной мировой экономики. Российская империя, а затем и СССР, как ведущие участники этих войн, были вынуждены прибегать к закупкам вооружения у своих союзников. В отличие от импортных поставок крупной военной техники и боеприпасов к винтовкам и пулеметам, проблема поставки боеприпасов к ручному короткоствольному оружию оказалась незаслуженно обойденной вниманием историков-исследователей. Ручное короткоствольное оружие не имеет значительной огневой мощи, и в войнах первой половины XX века в большей степени выполняло вспомогательную функцию. Очевидно, именно по этой причине проблеме поставок боеприпасов к указанному типу оружия традиционно не уделялось внимания.

Все это позволяет считать заграничные закупки боеприпасов к ручному короткоствольному оружию Россией в первой половине XX века актуальной научной проблемой, изучение и осмысление которой поможет более глубокому пониманию взаимоотношений современной России и мирового сообщества.

Кроме того, необходимо особо отметить, что исследование маркировки гильз от боеприпасов может и должно стать особым разделом в вузовском курсе «Вспомогательные исторические дисциплины», что крайне необходимо для подготовки историков, специализирующихся на военной тематике. В настоящее время назрела

необходимость выделения специальной исторической науки по исследованию маркировки гильз от боеприпасов, назвать которую можно, например, гильзология (от. нем. *Hülse* – оболочка и от греч. λόγος – «мысль», «понятие»).

Цель исследования – изучение особенностей поставок импортных боеприпасов к ручному короткоствольному оружию в Россию первой половины XX века на локальном примере гильз, обнаруженных на особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Винновская роща» (г. Ульяновск).

Исходя из поставленной цели, решались следующие задачи:

- 1) установить время поставок импортных боеприпасов;
- 2) установить страны-поставщики импортных боеприпасов и степень их доминирования;
- 3) выявить доминирование гильз от разных марок ручного короткоствольного оружия и различных патронных заводов (иностранных и отечественных).

Материал и методы

С 1983 по 2012 гг. на ООПТ «Винновская роща» было собрано 164 гильзы от патронов, используемых в ручном короткоствольном оружии.

Чтение маркировки гильз и определение производителя проводилось по методике и образцам, указанным в специальной литературе¹ и на специализированных интернет-сайтах².

Результаты и их обсуждение

Из многочисленных литературных и архивных источников известно, что на северной окраине современной ООПТ «Винновская роща» в мае – июле 1918 г. размещалась военная летная школа³, здесь же 21–22 июля и 12 сентября 1918 г. шли упорные бои между белыми и красными за взятие г. Симбирска⁴. Кроме того, на этой территории располагались: в 1920–1921 гг. – подразделение Частей Особого Назначения (ЧОН)⁵, с 1922 г. – лагеря 2-го

Симбирского (Ульяновского) стрелкового полка (1-я Казанская стрелковая дивизия), впоследствии – лагеря 100-го стрелкового полка⁶, лагеря ОСОАВИАХИМа⁷. В предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны в Винновской роще размещались полевые лагеря Ульяновского военного училища связи им. Г.К. Орджоникидзе⁸, а в 1942–1944 гг. – зенитно-артиллерийская позиция⁹. Все эти формирования в той или иной степени занимались стрелковой подготовкой, существовало даже особое «Винновское стрельбище», на котором проводились тактическо-стрелковые учения с имитированием группового боя¹⁰, где применялись как холостые, так и боевые патроны. Очевидно, холостые патроны использовались также и при подготовке служебных собак и голубей в Клубе служебного собаководства и голубеводства, располагавшегося в Винновской роще во второй половине 30-х гг. XX века¹¹.

Все вышеописанные исторические события оставили после себя многочисленный вещественный материал, в первую очередь, гильзы от огнестрельного оружия.

Обнаруженные гильзы относятся к трем типам пистолетов:

- I – Револьверы (43 шт. или 26,2%);
- II – Самозарядные пистолеты (118 шт. или 72,0%);
- III – Сигнальные пистолеты (3 шт. или 1,8%).

Гильзы от револьверных патронов

В данной группе отмечено лидерство гильз от патрона «7,62×38,5 R», применявшегося в 7,62-мм револьвере системы Нагана (41 шт. или 95,4%), разработанного вместе с патроном в Королевстве Бельгия и принятого на вооружение в 1895 г. армией Российской империи, а затем и СССР¹². Из таблицы 1 видно, что подавляющее большинство гильз от патрона «7,62x38,5 R» выпущено до начала Великой Отечественной войны – 87,9%, гильзы военного времени составляют 7,3% и послевоенного – 4,8%.

Таблица 1

Гильзы от патрона «7,62×38,5 R», шт.

Патронный завод	Годы						
	до 1927 ²	1927	1928	1929	1930	1931	1932
Тульский патронный завод ¹	—	8	2	3	1	2	13
Юрюзанский механический завод	—	—	—	—	—	—	—
Отсутствие маркировки завода-изготовителя	5	—	—	—	—	—	—
Итого, шт.	5	8	2	3	1	2	13
%	12,2	19,6	4,9	7,4	2,4	4,9	31,7
Патронный завод	Годы						Σ
	1934	1939	1943	1945	1954	1957	
Тульский патронный завод ¹	1	1	—	—	—	—	31
Юрюзанский механический завод	—	—	2	1	1	1	5
Отсутствие маркировки завода-изготовителя	—	—	—	—	—	—	5
Итого, шт.	1	1	2	1	1	1	41
%	2,4	2,4	4,9	2,4	2,4	2,4	100

Примечание:

¹ – В связи с засекречиванием военной промышленности в 1932 г. завод получил № 10, а с 1937 г. – № 38. В январе 1941 г. заводу присвоено имя С.М. Кирова. В конце 1941 г. завод эвакуирован в г. Юрюзань Челябинской области, где впоследствии на его базе сформировалось патронное производство Юрюзанского механического завода. Маркировка (здесь и далее маркировка описывается слева направо, первый читаемый знак в зависимости от маркировки находится на месте расположения 9 или 12 часов): ПТЗ 27 (8 шт.); ПТЗ 28 (2 шт.); ПТЗ 29 (3 шт.); ПТЗ 30 (1 шт.); ПТЗ 31 (2 шт.); ПТЗ 32 (13 шт.); Т 34 (1 шт.); 38 39 (1 шт.); 38 43 (2 шт.); 38 45 (1 шт.); 38 Е (1 шт.); 38 И (1 шт.).

² – Изготовитель не известен, вероятно, до 1927 г. гильзы данного вида не марковались.

Гильзы от других моделей револьверов представлены единичными экземплярами (т.е. по 2,3% соответственно). К их числу относится гильза без маркировки от патрона «.44

«Russian» (или «4,2 линейный русский»), использовавшегося в 4,2-линейном (10,67-мм) револьвере системы Смита-Вессона, принятого на вооружение армией Российской империи в 1871 г. После того, как русская армия перешла на револьвер системы Нагана, «смит-вессоны» остались на вооружении полиции, но в ходе Первой мировой войны они вновь использовались для вооружения ополченцев, тыловых и вспомогательных частей армии. Некоторое количество «смит-вессонов» по «наследству» поступило на вооружение РККА в ходе Гражданской войны¹³.

Другая единичная гильза без маркировки относится к патрону «.32 Short Colt», который, как правило, применялся в короткоствольных карманных револьверах типа «Бульдог»¹⁴.

Холостых револьверных гильз не обнаружено. Три гильзы от патрона «7,62×38,5 R» были использованы в быту для удлинения «огрызков» карандашей, что, по словам старожилов бывшей деревни Винновка, было обычным явлением в предвоенные и первые послевоенные годы, когда присутствовал дефицит канцелярских товаров.

Патроны «7,62×38,5 R» полностью производились в Российской империи и СССР, а патроны «.44 Russian» первоначально закупались в США, а потом производились по лицензии на Тульском патронном заводе¹⁵.

Сведения о производстве в Российской империи и СССР патронов «.32 Short Colt» отсутствуют, вероятнее всего, обнаруженная гильза импортного производства. Револьверы, использующие патрон «.32 Short Colt», официально не состояли на вооружении силовых структур Российской империи и СССР, в связи с этим можно предположить, что патроны к ним закупались не государством, а на коммерческой основе частными лицами.

Гильзы от патронов самозарядных пистолетов

Наибольшее число гильз (112 шт. или 95,0%) от патронов к самозарядным пистолетам принадлежит патрону «7,62×25 Tokarev», разработанному в СССР в 1930 г. (прототипом стал немецкий патрон 7,63 Mauser) и предназначенному для стрельбы из пистолетов ТТ (Тульский Токарева) и Балтиец, а также пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), Дегтярева (ППД) и Судаева (ППС)¹⁶.

Из таблицы 2 следует, что большая часть гильз от патрона «7,62×25 Tokarev» выпущена в период Великой Отечественной войны – 70,5%, а на долю послевоенного производства приходится 29,5%.

Холостых гильз от патрона «7,62×25 Tokarev» не отмечено, но обнаружена одна гильза от учебного патрона, снабженная деревянной пулей и имеющая три кольцевые поперечные бороздки на теле.

Таблица 2

Гильзы от патрона «7,62×25 Tokarev», шт.

Патронный завод	Годы									Σ
	до 1943 ⁴	1943	1944	1945	1947	1948	1949	1950	1951	
Ульяновский машиностроительный завод им. Володарского № 3 ¹	–	10	44	1	2	15	1	–	–	73
Юрюзанский механический завод ²	–	–	–	–	–	–	1	13	1	15
Тульский патронный завод № 541 ³	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
Отсутствие маркировки завода-изготовителя	23	–	–	–	–	–	–	–	–	23
Итого, шт.	23	10	44	2	2	15	2	13	1	112
%	20,5	8,9	39,3	1,8	1,8	13,4	1,8	11,6	0,9	100

Примечание:

¹ – Маркировка: 3 43 (10 шт.); 3 44 (28 шт.); XI 3 ▶ 44 (1 шт.); X 3 ★ 44 (9 шт.); X 3 ▶ 44 (3 шт.); ★ 3 ★ 44 (2 шт.); ★ \ 3 / ★ \ 44 / (1 шт.); 3 45 (1 шт.); ★ 3 ★ 47 (2 шт.); ★ 3 ★ 48 (15 шт.); ★ 3 ★ 49 (1 шт.).

² – Маркировка: ★ 38 ★ 49 (1 шт.); ★ 38 ★ 50 (13 шт.); ★ 38 ★ 51 (1 шт.).

³ – В начале ВОВ (1941 г.) эвакуирован в Челябинск¹⁷.
Маркировка: I 541 ★ 45 (1 шт.).

⁴ – Изготовитель не известен, до 1943 г. гильзы данного вида не марковались.

Второе место по встречаемости (4 шт. или 3,4%) занимают гильзы от патрона «7,65×17 Browning SR» (или «.32 ACP»), разработанного в 1899 г. в Королевстве Бельгия. В этой группе 1 гильза маркирована ★ R.M. ★ S, что соответствует производству фирмы Германской империи Rheinische Metallwarenfabrik (Soemmerda)¹⁸. Судя по косвенным признакам, патроны с данным типом маркировки производились до 1918 г. Другие 3 гильзы от патрона «7,65×17 Browning SR» не имеют маркировки. Данный патрон применялся в пистолете Browning M1900. Огромной популярностью этот пистолет пользовался в Российской империи, где чаще именовался как Браунинг № 1. Офицерам Русской императорской армии и флота разрешалось приобретать за свой счет и «иметь при себе вне строя... пистолеты Браунинга» вместо казенного револьвера¹⁹. Сведения о производстве патрона «7,65×17 Browning SR» в Российской империи и СССР отсутствуют, таким образом можно утверждать, что все четыре обнаруженные гильзы имеют импортное происхождение.

Единичным экземпляром (0,8%) представлена гильза от патрона «6,35×15,5 Browning SR» (или «.25 ACP»), разработанного в 1906 г. в Королевстве Бельгия для пистолета Browning M1906. Несмотря на то, что гильза не имеет маркировки, можно с большой долей вероятности утверждать, что она выпущена на Ульяновском машиностроительном заводе им. Володарского в период с 1934 г. по начало Великой Отечественной войны²⁰. Патрон, производимый в СССР, отличался усиленным пороховым зарядом и использовался в пистолете ТК (Тульский Коровина). Сведения о закупке Российской империей и СССР патрона данного типа за границей отсутствуют, но это не исключает возможности коммерческих заказов за границей в период до 1918 г.

Единичной находкой (0,8%) является также гильза от патрона «11,43×23» (или .45 ACP) с маркировкой PETERS .45 A.C., выпущенная в США на заводе Peters Cartridge Co. (Ohio, Kingsmill)²¹ не позднее 1918 г. Данный боеприпас был разработан в 1904 г. и использовался в самозарядном пистолете Colt M1911, револьвере Colt

М1917 и пистолете-пулемете Томпсона. Некоторое количество пистолетов Colt M1911 до начала Первой мировой войны было куплено за собственный счет армейскими офицерами²², в 1915–1917 гг. русской армии было поставлено еще несколько тысяч пистолетов этой модели. В общей сложности, с учетом поставок Белому движению, до начала 1918 г. в Российскую империю было поставлено не менее 13150 шт. пистолетов²³. В боевых действиях Гражданской войны против английских и американских интервентов было захвачено небольшое количество пистолетов Colt M1911 и боеприпасов к ним, трофейные пистолеты поступили на вооружение РККА²⁴. Во время Великой Отечественной войны незначительная партия «кольтов» и пистолетов-пулеметов Томпсона с боеприпасами была получена из США по программе Ленд-лиза²⁵.

Гильзы от патронов сигнальных пистолетов

Гильзы от патронов сигнальных пистолетов (ракетниц) составляют самую малую группу и представлены всего тремя экземплярами от отечественных сигнальных патронов 4 калибра (26,5 мм) с маркировкой: ПТВ 5 ★ 31 ★ (1 шт.); ★ 58 ★ 34 (1 шт.); 40 31 (1 шт.). Первые две гильзы выпущены соответственно в 1931 и 1934 гг. на Московском дроболитейном заводе № 5, входившем в Государственное всесоюзное объединение патронных и взрывчатых производств (Патрубвзрыв – ПТВ), в 1931 г. заводу присвоен новый № 58 и имя К.Е. Ворошилова. Последняя гильза (третья) выпущена в 1931 г. заводом № 40. Под этим номером, вероятно, зашифрован Мытищинский машиностроительный завод, но точно это утверждать нельзя, так как отсутствуют достоверные данные о производстве на этом заводе боеприпасов данного типа. Данные патроны применялись в Сигнальном пистолете образца 1926 г. (СП-26), Осветительном и сигнальном пистолете образца 1930 г. (ОСП-30) и Осветительном пистолете Шпагина образца 1942 г. (ОПШ-42).

Заключение

1. На локальном материале выявлен только один период поставки импортных боеприпасов к ручному короткоствольному оружию – соответствующий ориентировочно концу XIX века и заканчивающийся 1918 г. Всего обнаружено, как минимум, 6 гильз от пистолетных патронов («.32 Short Colt» – 1 шт.; «7,65×17 Browning SR» (или «.32 ACP») – 4 шт.; «11,43×23» (или .45 ACP) – 1 шт.) иностранного производства, что составляет 3,6% от общего количества обнаруженных гильз. Из них 5 шт. («7,65×17 Browning SR» (или «.32 ACP») – 4 шт.; «11,43×23» (или .45 ACP) – 1 шт.) использовались в самозарядных пистолетах и 1 шт. («.32 Short Colt») в револьверах. Установленными странами-производителями являются США – фирма Peters Cartridge Co. (Ohio, Kingsmill) и Германская империя – фирма Rheinische Metallwarenfabrik (Soemmerda).

2. Больше всего обнаружено гильз от патрона «7,62×25 Tokarev» – 112 шт. (68,3%), что легко объясняется тем, что расход патронов в самозарядных пистолетах выше, чем в револьверах. Второе место занимают гильзы от патрона «7,62×38,5 R» – 41 шт. (25,0%), третье – гильзы от патрона «7,65×17 Browning SR» (или «.32 ACP») – 4 шт. (2,4%).

3. По совокупному количеству гильз от разных патронов лидером является Ульяновский машиностроительный завод им. Володарского – 73 шт. (44,5%), продукция которого представлена только гильзами от патрона «7,62×25 Tokarev». Обилие обнаруженных гильз, выпущенных Ульяновским машиностроительным заводом им. Володарского, можно объяснить близостью его расположения.

4. Все патроны к боевым пистолетам, выпускавшиеся в России первой половины XX века, были прямым заимствованием иностранных образцов.

5. Закупка Российской империей боеприпасов к ручному короткоствольному оружию за границей производилась как по линии госзаказа, так и на коммерческой основе частными лицами.

Примечания

- 1 Клейма на патронах и оружии ... С. 133–165.
- 2 <http://www.municion.org>; <https://reibert.info>
- 3 ГАУО. Ф. Р-3632. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.
- 4 Гай Г.Д. В боях за Симбирск... С. 30–31;
- Гимельштейн Н. С бронепоездом «Свобода или смерть». С. 217–218; Ермолаев А.Д., Яблочков В.А. Радость дорог... С. 227–229.
- 5 ГАУО. Ф. Р-3632. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.
- 6 ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 37. Л. 5; ГАУО. Ф. Р-4258. Оп. 1. Д. 40. Л. 101; Вуколов Н. Газовая атака... С. 3.
- 7 Дубов А. Быстрые, смелые, верные. С. 3; Маркелычев. 6 июня в Винновской роще... С. 4; Наш вклад в оборону страны... С. 2.
- 8 Ткачева Е. Страшная память войны. С. 5.
- 9 ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.
- 10 Кулешов. Показательный бой около Винновки. С. 2; Лютов А. 4-го октября показательный бой... С. 2.
- 11 ГАУО. Ф. Р-4258. Оп. 1. Д. 40. Л. 101; Дубов А. Быстрые, смелые, верные. С. 3;
- 12 13 мая 1895 года. С. 92.
- 13 Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 50; Клишин А., Яровенко Ю., Шевченко О. Смит и Вессон русский (часть 2). С. 42.
- 14 Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 75–81.
- 15 Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 51.
- 16 Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 255, 576.
- 17 <https://reibert.info>
- 18 <http://www.municion.org>
- 19 Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 227–229.

- ²⁰ Соловьев К. Пистолетные патроны Браунинга. С. 24–31; Клишин А. ТК, или «Тульский Коровина». С. 14.
- ²¹ <http://www.municipio.org>
- ²² Сергеев С., Тесемников К. Кавалерия президента. С. 43.
- ²³ «Кольты» для Белой гвардии. URL: <http://zbroya.com.ua/arch.htm>
- ²⁴ Крылов А. Оружие красных командиров. С. 2.
- ²⁵ Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию... С. 568.

Список литературы

1. ГАУО. Ф. Р-3632. Оп. 1. Д. 14. Л. 6, 11.
2. ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.
3. ГАУО. Ф. Р-4062. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.
4. ГАУО. Ф. Р-4258. Оп. 1. Д. 40. Л. 101.
5. Вуколов Н. Газовая атака. Всегда наготове. Киндяковку врагу не отдадим. (2-й Ульяновский стрелковый полк) // Пролетарский путь. – 25 июля 1925 г. – № 168 (715). – С. 3.
6. Гай Г.Д. В боях за Симбирск (Краткий очерк гражданской войны в губернии). – Ульяновск: Испаротдел Ульяновского окружкома ВКП (б), 1928. – 43 с.
7. Гимельштейн Н. С бронепоездом «Свобода или смерть» // 1918 год на родине Ленина. – Куйбышев: Куйбышевское издательство, 1936. – С. 209–221.
8. Дубов А. Быстрые, смелые, верные // Пролетарский путь. – 5 июня 1936 г. – № 127 (2912). – С. 3.
9. Ермолаев А.Д., Яблочкив В.А. Радость дорог: (путеводитель для туристов). – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1990. – 312 с.
10. Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. – М.: Воениздат, 1993. – 735 с.
11. Клейма на патронах и оружии (Испания, Италия, Камбоджа, Камерун, Канада, Китай, Колумбия, Корея

Северная, Корея Южная, Куба, Ливан, Литва, Малайзия, Марокко, Мексика, Монголия (Черногория), Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Перу, Польша, Португалия, Россия, Румыния, СССР, Тайвань). Справочное пособие для экспертов-криминалистов. – М.: Можайск-Терра, 1997. – 368 с.

12. Клишин А. ТК, или «Тульский Коровина» // Оружие. – № 1. – 2014. – С. 6–16.
13. Клишин А., Яровенко Ю., Шевченко О. Смит и Вессон русский (часть 2) // Мастер-ружье. – № 5 (158). – 2010. – С. 38–43.
14. «Кольты» для Белой гвардии // Оружие и охота. – № 4. – 2008. URL: <http://zbroya.com.ua/arch.htm> (дата обращения: 27.09.2015).
15. Крылов А. Оружие красных командиров // Техника – молодежи. – № 2. – 1968. – С. 2.
16. Кулешов. Показательный бой около Винновки // Пролетарский путь. – 9 августа 1925 г. – № 180 (727). – С. 2.
17. Лютов А. 4-го октября показательный бой под Винновкой // Пролетарский путь. – 3 октября 1925 г. – № 226 (773). – С. 2.
18. Маркелычев. 6 июня в Винновской роще состоится открытие краевых лагерей ОСОАВИАХИМа. // Пролетарский путь. – 3 июня 1936 г. – № 125 (2910). – С. 4.
19. Наш вклад в оборону страны (в краевом Осоавиахимовском лагере) // Пролетарский путь. – 1 августа 1935 г. – № 174 (2658). – С. 2.
20. Сергеев С., Тесемников К. Кавалерия президента // Мастер-ружье. – № 2 (95). – 2005. – С. 39–47.
21. Соловьев К. Пистолетные патроны Браунинга // Калашников. Оружие. Боеприпасы. Снаряжение. – № 6. – 2002. – С. 24–31.
22. Ткачева Е. Страшная память войны // Народная газета. – 7 мая 2014 г. – № 19 (19). – С. 5.
23. 13 мая 1895 года // Мастер-ружье. – № 5 (122). – 2007. – С. 92.
24. <http://www.munition.org>
25. <https://reibert.info>

Судаков М.А.

доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»; ведущий научный сотрудник ОГБУ «Научно-исследовательский и институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина», кандидат исторических наук

Земельные владения Левашёвых в Симбирской губернии в 1810-х – 1830-х гг.

Важным аспектом аграрной истории феодальной России является эволюция поместного землевладения. В нашем распоряжении имеются архивные документы, позволяющие проследить данный процесс на материалах Симбирской губернии и некоторых других регионов. В частности, в фонде 658 ГАО сосредоточены материалы, проливающие свет на историю рода Левашёвых. Данная статья посвящена эволюции землевладения этого рода в 1810-х – 1830-х гг. на территории Симбирской губернии.

Отправной точкой для анализа указанной проблемы является 1811 г. – год смерти генерал-лейтенанта Александра Ивановича Левашёва, являвшегося главой рода и имевшего земли на территории трёх губерний Российской империи. В результате кончины генерала движимое и недвижимое имущество его перешло к детям: сыновьям Николаю, Александру, Константину и Якову, а также дочерям. Старший сын А.И. Левашёва, Иван, от прав на земельные владения отказался. Имения генерала располагались, в частности, в Симбирской губернии (сёла Богословское Каменка тож и Медяны, сельцо Новоникольское, деревни Романова, Собачий остров, Калиновка и Левашёвка Курмышского уезда), Нижегородской и Оренбургской губерниях [1].

В 1820 г. умер один из братьев, отставной капитан артиллерии Яков Левашёв. В 1823 г. состоялся полюбовный раздел его наследства между остальными братьями (Иван Левашёв вновь отказался от претензий на

земельные владения). Константин получал в с.Богословском Каменка тож четырёх дворовых людей и 106 крестьян, в с.Медяны – крестьян 33, в д.Романовой – трёх дворовых и восемь крестьян. Александру доставались в с. Богословском Каменка тож двое дворовых, в с.Медяны – двое дворовых и 15 крестьян, а в д.Романовой – 58 крестьян. (Кроме того, он получал ещё 35 душ мужского пола в Нижегородской губернии). Николаю отходили в с.Богословском Каменка тож – шесть дворовых и 27 крестьян, в с.Медяны – 16 крестьян и в д.Романовой – 25 крестьян. Всего он получал 74 души «на выводе без земли». Крестьяне и дворовые люди переводились в Оренбургскую губернию в его имение, а крестьянские земельные наделы переходили к братьям Константину и Александру («к разделению и владению каждому из них по числу душ, сим разделом им доставшихся»). Раздел земли между К.А. и А.А. Левашёвыми при названных селениях осуществлялся следующим образом: в с.Медяны – в чересполосное владение по числу душ, доставшихся каждому, а в с.Богословском Каменка тож и д.Романовой – по количеству земли и по числу душ. Засурский въездной лес был также разделён по числу душ в трёх курмышских селениях. Следует отметить, что скончавшийся помещик имел долг по займам, взятым у опекунского совета Императорского Московского воспитательного дома. Первый заем был взят под залог имения в Нижегородской губернии, и этот долг брал на себя А.А. Левашёв. Второй же заем, сделанный в 1820 г., составлял 25 350 руб. и был взят под залог имения в Курмышском уезде в с.Богословском Каменка тож, Медяны и д.Романово – 169 душ. Этот долг разделялся между братьями: К.А. Левашёв брал на себя 16900 руб. под залог 113 душ, а А.А. Левашёв – 8450 руб. под залог 56 душ [2].

В дальнейшем фортуна уже реже улыбалась помещику К.А. Левашёву. В 1833 г. курмышское имение К.А. Левашёва, не выплатившего по обязательству 1820 г. нужную сумму денег (13 309 руб. 13 коп.), было описано и оценено местным земским исправником «при двух благородных свидетелях». Согласно данным описи,

дворовых людей и крестьян в имении (в с.Медяны, с. Богословском Каменка тож и в д.Романово) оказалось 97 душ м.п. и 101 душа ж.п. (учитывалось наличное население). Общая площадь угодий имения К.А. Левашёва во всех трёх селениях составила 577 дес. Доход от имения за 1832 г. равнялся 1 260 руб. (при этом урожайность была достаточно низкая). Имение помещика, состоявшего на службе в министерстве финансов и проживавшего в Санкт-Петербурге, а иногда в Москве, должно было быть продано с аукциона. Оно было оценено в 22 250 рублей [3].

Отставной гвардии полковник А.А. Левашёв, судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, не сталкивался с подобными трудностями. Напротив, в 1825 г. он сумел расширить свои земельные владения благодаря покупке за 18 750 руб. крепостной земли надворного советника П.А. Рославлева (Курмышский уезд, д. Степная Петрякса Каменки тож, 187,5 дес.) [4]. Позднее А.А. Левашёв приобрёл имение в с. Богословском Каменка тож, продававшееся с аукциона в Симбирском губернском правлении (это была часть бывшего земельного владения К.А. Левашёва). А уже в 1834 г. помещик продаёт указанное имение своей супруге («полковнице») М.В. Левашёвой и её наследникам. Наряду с землёй, были проданы («без раздробления семейства») и крестьяне, учтённые во время проведения 7-ой ревизии— 24 души м.п. «с их жёнами, матерьми, вдовами, дочерьми девками и с рождёнными от них после 7-ой ревизии обоего пола детьми». Имение досталось М.В. Левашёвой за 9 600 рублей [5].

Итак, в течение рассмотренного в статье хронологического периода, хозяйственная деятельность разных представителей рода Левашёвых приводила к различным результатам. Вполне успешной была деятельность А.А. Левашёва, сумевшего не только сохранить полученные по наследству земли, но и расширить свои владения в результате покупки имения в д. Степной Петряксе. Другой представитель рода, брат названного помещика К.А. Левашёв, не достиг столь значимых успехов. Он не смог выплатить положенную

сумму денег за заложенное имение и в итоге расстался с ним. Но при этом мы не располагаем информацией о потере семейством этих земель в результате продажи с аукционного торга. Напротив, по крайней мере, часть этого имения была выкуплена А.А. Левашёвым и через некоторое время продано им своей супруге, М.В. Левашёвой. Итак, как явствует из документов, указанный дворянский род сохранял достаточно прочные позиции на территории Курмышского уезда Симбирской губернии, хотя определённые кризисные тенденции проявились в его судьбе вполне отчётливо.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАОУ). Ф. 658. Архив рода Левашёвых. Оп. 1. Д. 42. Лл. 6–7.
2. Там же. Д. 79. Лл. 1-3 об.
3. Там же. Д. 93. Лл. 2, 12 и об.
4. Там же. Д. 85. Л. 4.
5. Там же. Лл. 6 и об.

Тихонова А.Ю.

*заведующая кафедрой культурологии
и музееведения ФГБОУ ВПО*

*«Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова», доктор культурологии,
кандидат педагогических наук*

Влияние мордовской культуры на развитие культурных традиций Среднего Поволжья

Взаимодействие этнокультур происходит на макро и микро территориях. История России показывает, что и на микроуровне в каждом регионе длительное время проходило взаимодействие, взаимовлияние, взаимообогащение, но не слияние этнокультур. Развитие межэтнического взаимодействия культур как процесса,

обладающего и собственными, имманентными особенностями, обусловлено разнообразными факторами. Проведение рефлексии общего основания развития социокультурных процессов и явлений на всем протяжении развития этноса позволяет выявить совокупность наиболее значимых условий указанного процесса в конкретном субъекте государства.

Рассмотрим некоторые аспекты взаимодействия русской и мордовской культур на территории Симбирско-Ульяновского Поволжья, выявим проблемное поле исследования.

Подчеркивая важность комплексного подхода к изучению культурных традиций народа, Ю.М. Лотман указывал: «История любого народа может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, как имманентное развитие, во-вторых, как результат разнообразных внешних влияний. Оба этих процесса тесно переплетены, и отделение возможно только в порядке исследовательской абстракции... любое изолированное рассмотрение, как имманентного движения, так и влияний, неизбежно ведет к искашению картины» [1]. Именно поэтому в настоящее время достаточно подробно в исследованиях изучаются национальные культуры в процессе саморазвития и взаимовлияния.

Среднее Поволжье – полиэтнический регион, история формирования которого имеет древние корни. Издавна эти края были заселены земледельческими племенами, преимущественно финно-угорского этноса. На территории Среднего Поволжья продолжительное время именно мордовский этнос составлял большинство в национальной картине региона. Этот народ испытал на данной территории наибольшее количество разноэтнических влияний и, тем ни менее, сохранил свою индивидуальность. Н.Ф. Мокшин при изучении мордовского искусства подчеркивал, что оно состоит из «трех пластов: общемордовского, местного самобытного и этнотрансформационного, возникшего в результате мощного потока инонациональных заимствований» [2]. Взаимодействие с другими культурами является одним из условий развития самого этноса, сохранения его самобытности. Не случайно М.Г. Худяков еще в 1926г.

писал: «Бытовой уклад русского народа в лесной полосе сформировался на основе предшествовавшей финской культуры, и для понимания истории современного населения необходимо всестороннее ознакомление с культурой коренных обитателей Восточной Европы. Поэтому основным направлением своей исследовательской работы я намечаю изучение палеоэтнологии финских народов» [3]

Исторические особенности этого сложного длительного процесса отмечаются исследователями. Так, еще в XIX в. В.В. Стасов опубликовал свой альбом, посвященный народной вышивке, кружеву и ткачеству. Одним из первых он на широком этнографическом материале он продемонстрировал взаимовлияние этнокультурных традиций в орнаментальных композициях. Специально не занимаясь этой мало изученной темой, В.В. Стасов в то же время свидетельствовал, что во второй по важности развития народного творчества Восточной полосе Европейской России (где среди других исследователь называет и губернии Среднего Поволжья, в том числе - Симбирскую) «велико влияние финское, преобладание геометрического орнамента» [4]. В дальнейшем эта проблема не получила широкого распространения у исследователей.

В том же XIX в. М.В. Арнольдов, П.Л. Мартынов отмечали единые темы, поэтические образы в песнях и сказаниях русского и мордовского населения Симбирской губернии. Через столетие лексическое взаимовлияние этнических традиций, в том числе и мордовских, исследовал В.Ф. Барашков в процессе изучения топонимов Ульяновской области.

Наиболее подробно влияние мордовских традиций на национальную культуру народов Среднего Поволжья учеными изучено на материале хозяйственных построек. По свидетельству К.А.Руденко «для народов Среднего Поволжья были характерны имеющие в древности языческое обрядово-родовое значение архаичные однокамерные постройки, которые были известны предкам мордвы, татар и представителям других местных народов еще в X в.» (подчеркнуто нами) [5]. По утверждению Н.А.Халикова «положение печи в передней части избы и

бани у татар-мишарей и русских считается мордовско-чувашским влиянием» (подчеркнуто нами) [6]. Как видно из приведенных цитат, большинство ученых акцентируют в своих работах внимание на взаимопроникновение национальных традиций и только обозначают этническое первенство на данной территории мордовских корней.

Значительное влияние оказали на культуру Среднего Поволжья и конкретные представители мордовского этноса. Рассмотрим более подробно роль в становлении культуры региона человека, повлиявшего на нее не только в процессе своей жизни, но и после смерти. Это Авксентий Филиппович Юртов - педагог, филолог, переводчик, этнограф, фольклорист, священнослужитель, автор первого мордовского букваря для мордвы-эрзи.

Авксентий Юртов родился 20 февраля 1854 г. в многодетной мордовской семье деревни Калейкино Мензелинского уезда Уфимской губернии (ныне Республике Татарстан). Мальчик стал учеником крещено-татарской школы, в которой прошел начальные классы и учительское отделение. Это учебное заведение было создано известным педагогом-миссионером Н.И. Ильминским (1822–1891). Школа готовила учителей и священнослужителей, преимущественно, из нерусской молодежи, призванных нести в массы инородческого населения региона идеи русско-православного просвещения. Юртов привлек внимание Н.И. Ильминского прежде всего как один из первых образованных выходцев из мордвы, специально подготовленных для педагогической и миссионерской деятельности. Ильминский поручал Юртову сбор материалов религиозных верований мордвы, изучения народного разговорного языка. Юртов стал первым юношей-мордвином в Казанской учительской семинарии. В годы учения он стал не только учеником, но и соратником Ильминского. Результатом совместных с учениками этнолингвистических экспедиций стали публикации: «Образцы мордовской народной словесности», содержащие «песни на эрзянском и некоторые на мокшанском наречии» (Казань, 1888) и «Сказки и загадки на эрзянском наречии мордовского языка с русским переводом» (Казань, 1883). Изучение фольклора,

переводческая деятельность, подготовили Юртова к созданию первого Эрзя – мордовского букваря. В 1884 г. в Казани был издан «Букварь для мордвы–эрзи с присоединением молитвы и русской азбуки».

В 1884 г. (в год издания букваря) начал учительствовать в мордовском училище с. Старая Бесовка Самарской губернии (ныне Новомалыклинский район Ульяновской области). Очевидно, это было стремление уйти в народ, нести ему знания, книгу и «божье слово» на родном языке. А.Ф. Юртов сразу организовал работу в сельском училище по образцу мордовской школы при семинарии. Он ввел в распорядок дня, помимо 4 уроков, общешкольный час рисования, внешкольного чтения и пения, утреннюю молитву. В свободное время Юртов вместе с детьми создал за церковной оградой парк, приучал детей к труду и культуре. Знания татарского языка позволило ему привлечь в школу и детей из соседнего татарского села. А.Ф. Юртов много времени уделял общению со взрослыми, приучал их к чтению мордовских книг. Его замысел состоял в преодолении различий между складывающимся литературным языком и диалектной речью селян.

Работал А.Ф. Юртов очень напряженно, значительное внимание уделял сбору мордовского фольклора или, как он выражался, «мордовского сырья». Только в селе Старая Бесовка за первые два года он записал более тридцати песен и легенд. В частности, он выслал И.И. Ильминскому три варианта песен о Павле Петровиче Пугачеве и царе Тюштяне, сообщил ему о записи предания о закладке и строительстве церкви в селе Старая Бесовка, под которую якобы положена живая девушка по имени Сналтё.

В конце 80-х Юртов задумался о принятии сана священника. Казанская учительская семинария готовила своих питомцев и к этому роду деятельности. Летом 1891 г. завершилась довольно длительная процедура посвящения, и А.Ф.Юртов стал вести службу в церкви села Андреевка Уфимской губернии. В последние годы Юртов болел и в мае 1916 г. скончался.

Таким образом, в с. Старая Бесовка Авксентий Филиппович проработал не более десяти лет. Однако,

выполненное им в XIX в. нашло отражение и в наши дни. Учителя и ученики школы в Старой Бесовке собрали богатый материал о выдающемся педагоге и просветителе. В целях увековечения его памяти на здании школы установлена мемориальная доска «Здесь жил и работал издатель I букваря для мордвы-эрзи»; решением Совета депутатов Новомалыклинского района Ульяновской области от 25 марта 2003 года № 28/21 школе присвоено имя А.Ф. Юртова. Родной язык мордовы-эрзя до сих пор изучается в школе, ученики этой образовательной организации не раз побеждали на всероссийских олимпиадах по мордовскому языку. К юбилейным датам со дня рождения А.Ф. Юртова в школе регулярно проводятся межрегиональные научно-практические конференции по проблемам национального воспитания и обучения с участием ведущих ученых Мордовии, представителей мордовской диаспоры, внуков Юртова (Елизаветы Викторовны и Анатолия Викторовича).

Выявляя перспективы исследований в данном направлении, хотелось бы выделить следующие: необходимо целостное изучение этнокультуры каждого народа на местном материале, показывая ее всесторонне во всем многообразии и красоте; важно показать молодежи роль выдающихся представителей этноса в развитии региона как образец для подражания. И самое главное – изучая прошлое, необходимо помнить народную мудрость: настоящее – это прошлое, опрокинутое в будущее. Взаимосвязь ушедших времен и сегодняшнего дня в традициях региональной культуры важно не только изучать, но и транслировать, демонстрируя бережное отношение к сохранению информации о дне сегодняшнем, который завтра станет далеким прошлым.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Семиосфера : культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : Статьи. Исследования. Заметки [Текст] /Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб. , 2002.- с.63.

2. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы [Текст] / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1981. – С.9.
3. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства[Текст]/М.Г.Худяков. – Казань 6 Магариф, 2004. – с.26.
4. Стасов В. В. Русский народный орнамент [Текст] : шитье, ткани, кружево. Вып. 1 / В. В. Стасов. - СПб. : Б. и. , 1872. – С.ХХ.
5. Руденко К. А. Материальная культура булгарских селищ низовий Камы XI – XIV вв. [Текст] / К. А. Руденко. – Казань : РИЦ «Школа», 2001. – С.107.
6. Халиков Н. А. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Среднего Поволжья [Текст] : межэтническое взаимодействие / Н. А. Халиков // Историко-культурные аспекты развития полигетнических регионов России : материалы X Сафаргалиевских науч. чтений ; МГУ им. Н.П. Огарева; [отв. ред. Н. М. Арсеньев]. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2006. – С. 239.

Филиппова О.Г.

*ведущий архивист отдела использования документов
бюджетного учреждения*

*Чувашской Республики «Государственный исторический
архив Чувашской Республики»*

Творческий путь основателя «Чувашкино» И.С. Максимова-Кошкинского (по документам Государственного исторического архива Чувашской Республики)

Исторически сложились тесные связи между Ульяновской областью и Чувашской Республикой. Город Симбирск был одним из центров культуры чувашского народа.

Главной базой подготовки кадров научной и творческой интеллигенции стала Симбирская чувашская учительская школа. Из этой своеобразной чувашской

национальной академии вышли поэты К.В. Иванов, Н.В. Васильев (Шубоссини). А.В. Васильева (Княгина), писатели М.Д. Трубина, Ф.Д. Дмитриева-Ижедер, Н.К. Патман, А.И. Золотов, С.М. Лашман (Аксентьев), драматурги Г.В. Зайцев (Тал-Мрза), языковеды В.Г. Егоров, С.П. Горский, Ф.Т. Тимофеев, И.О. Афанасьев, композиторы Ф.П. Павлов, С.М. Максимов, Г.Г. Лисков и другие.

Огромный вклад в развитие национальной чувашской культуры внес уроженец Симбирской губернии и воспитанник Симбирской чувашской учительской школы Иоаким Степанович Максимов-Кошкинский. Среди чувашского населения он известен как основатель чувашского драматического театра и создатель первых чувашских кинофильмов. Актер и режиссер, драматург, народный артист Чувашской АССР, заслуженный деятель искусств РСФСР. Заслуги Иоакима Степановича можно перечислять долго, а его жизненный и творческий пути удивительны и примечательны, они словно отражают основные этапы жизни и развития нашего народа.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики хранится фонд Симбирской чувашской учительской школы. Архивные документы фонда свидетельствуют, что родился Иоаким Максимов 1 сентября (14 сентября по новому стилю) 1893 г. в дер. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне в Республике Татарстан). Происходил он из семьи крестьян Степана Максимова и Анны Тимофеевой [1]. В семье было семеро детей. В 1907 г. успешно окончил местную двухклассную школу [2]. После этого было решено продолжить его последующее обучение в Симбирской чувашской учительской школе. В Симбирск он приехал, когда прием в школу уже был закончен. Но Иван Яковлев, узнав, что мальчик из его родной деревни, сделал исключение и зачислил Иоакима в школу.

Благодаря огромной работе коллектива Симбирской чувашской учительской школы во главе с И.Я. Яковлевым по всестороннему обучению учеников И.С. Максимов-Кошкинский и пристрастился к искусству. В программу

художественного воспитания учащихся школы входило изучение произведений классиков русской и зарубежной литературы, музыки, живописи, предписывалось систематическое посещение спектаклей Симбирского драматического театра и гастрольных групп [3]. Именно театру отводилась особая роль в формировании мировоззрения учащихся. «...любовь к театру, к музыке, к литературе – пишет позднее И.С. Максимов-Кошкинский, – привил мне основатель и руководитель Симбирской чувашской школы Иван Яковлевич Яковлев. Это он по воскресным дням целыми классами за казённый счёт водил нас в театр смотреть «Горе от ума», «Ревизор», «Гамлет», «Лес» и другие постановки классических пьес. Это он водил нас слушать оперы «Иван Сусанин», «Демон», «Евгений Онегин», «Фауст». Это Иван Яковлевич водил нас на концерт Петербургского хора... А литературные вечера в школе, на которых воспитанники и воспитанницы школы читали стихи и рассказы русских классиков, играли водевили Чехова... А духовой и симфонический оркестр воспитанников школы? Мало того, когда в городе начали показывать на экране движущихся людей, скачущих коней и волнующееся море, Иван Яковлевич повёл в синематограф на Гончаровской улице смотреть чудо XX века» [4]. Нам трудно представить тот восторг, который испытал молодой Иоаким, глядя на экран, на котором возникли движущиеся картины, лишенные цвета и звука. Он, как сам впоследствии говорил, на всю жизнь «заразился» театром и кино [5]. Со временем увлечение переросло в страсть, и юноша захотел сам оказаться на сцене и киноэкранах.

В 1911 г. И.С. Максимов-Кошкинский поступает в Казанское художественное училище. Как-то он узнал от ученика Казанского художественного училища, что можно стать статистом в городском театре. Желание попасть на сцену овладевает им, приложив все усилия к достижению поставленной цели, в 1912 г. Максимов-Кошкинский поступает в Казанский городской театр работать артистом и художником-декоратором. Вскоре он получает должность старшего статиста. Казанский городской театр был в то

время одним из лучших среди провинциальных, здесь будущий создатель «Чувашкино» набирался опыта, проверял себя в более крупных ролях, оттачивал актерское мастерство.

Настал 1917 год. Октябрьскую революцию Максимов-Кошкинский принял восторженно. Несмотря на все трудности этого периода Максимову-Кошкинскому удалось воплотить в жизнь свою мечту – организовать чувашский театр. В 1918 г. он поставил в Казани первый чувашский спектакль «Не так живи, как хочется» по пьесе А.Н. Островского. Пьесу не только перевели, но и, как говорил Максимов-Кошкинский, «очувдали», действие перенесли в чувашскую деревню, играли в национальных костюмах, пели чувашские песни. Спектакль прошел с успехом, чувашские актеры играли проникновенно. Затем были десятки постановок и множество разноплановых ролей.

В 1920 г. Кошкинский со своей театральной труппой переезжает в г. Чебоксары. На берегу Волги мочальный склад купца Хлебникова переоборудовали под театр. В начале 1921 г. с постановки пьесы «Чувashi», написанной Максимовым-Кошкинским по мотивам «Испанцев» М.Ю. Лермонтова, открывается первый театральный сезон. В непростой обстановке происходило становление чувашского театрального искусства. Много сил отдавал Максимов-Кошкинский организаторской работе. В 1922 г. он добился создания драмстудии для подготовки профессиональных чувашских актеров. С годами театр из любительского стал профессиональным, завоевал популярность далеко за пределами республики. Театр потребовал не только актеров и режиссеров, но и пьес на чувашском языке. Со временем Максимов-Кошкинский становится одним из ведущих чувашских драматургов. Его любимый жанр – историческая драма. Духом революционной романтики наполнены пьесы «Земля вздымается», «Дар Пугачева», «Волжские мотивы», «Буря за бурей (Константин Иванов)» о жизни и творчестве К.В. Иванова, которая и поныне является одним из любимейших произведений чувашского зрителя [6]. В его пьесах помимо

освещения жизненных и исторических событий проявилось огромное преклонение автора перед своим народом, его культурой и традициями. За свою творческую жизнь он перевёл для постановки в Чувашском театре около 40 пьес русских и иностранных классиков, написал 30 оригинальных пьес, либретто опер и оперетт, 7 киносценариев для художественных фильмов и свыше 20 рассказов.

Есть еще одна занимательная страница в творческой жизни И. Максимова-Кошкинского – его кинематографическая деятельность. Кино стало его мечтой еще в годы учебы в Симбирской чувашской учительской школе. Поворотным в его биографии стал 1925 г., тогда после XIII съезда РКП (б) (май 1924 г.) было обращено внимание на то, что кино является сильнейшим средством просвещения и пропаганды, и необходимо создавать произведения о революционной борьбе. Максимов-Кошкинский сразу откликнулся на призыв партии и с воодушевлением принял участие в написание киносценария. В основу сюжета положено выступление крестьян села Исмели (ныне с. Октябрьское Мариинско-Посадского района Чувашской Республики) в 1906 г. Правительство республики поддержало это начинание, и Чувашия совместно с Ленинградской студией «Севзапкино», Северо-Западным областным управлением по делам фотографии и кинематографии (ныне «Ленфильм») выпустила первый художественный фильм «Волжские бунтари». В главных ролях снимались ленинградские актеры, но роли второго плана и эпизодические исполняли чувашские актеры: К. Егоров, И. Рублев, супруга И.С. Максимова-Кошкинского Тани Юн и он сам. Фильм был восторженно принят населением республики и с успехом демонстрировался на экранах СССР. Конечно, «Волжские бунтари» не были безупречны во всех отношениях. Максимов-Кошкинский потом и сам заметил: «Основных недостатков было два: первый – изобилие национальных обрядов, что мешало обстоятельному развитию основной сюжетной линии; второй – неудачное сочетание подлинно исторических событий с авторским вымыслом» [7].

После выпуска «Волжских бунтарей» в 1926 г. был организован трест по производству художественных и документальных фильмов «Чувашкино» [8]. Здесь Максимов-Кошкинский работал в качестве управляющего, режиссера, актера и сценариста, поставил первые чувашские фильмы: «Сарпике» (1926 г.), «Страна Чувашская» (документальный фильм 1927 г.), «Черный столб» (1927 г.), «Апайка» (1929 г.), «Священная роща» (1930 г.). Также с самого начала своего существования студия «Чувашкино» систематически снимала кинохронику, освещавшую самые значимые события Чувашии: дорожное строительство, строительство промышленных предприятий, первомайские демонстрации и отдельные события в деревне [9]. За довольно короткий срок (1926-1932 гг.) на студии было создано семь художественных и три документальных фильма.

Одним из лучших фильмов «Чувашкино» считается «Вихрь на Волге» (1928 г.), сценаристом которого являлся Максимов-Кошкинский [10]. Фильм поставлен исключительно силами национальных кадров при участии чувашских крестьян в массовых съемках. Лента зрелищно и эмоционально рассказывает о противостоянии чувашских крестьян с зажиточными землевладельцами после октября 1917 г. Революционную борьбу в глухой чувашской деревне возглавляет приезжий шахтер Арасланов. В фильме подробно показан национальный быт. Работая над этой лентой, Максимов-Кошкинский выступил как режиссер и актер, также в фильме снялась Тани Юн.

В этом же 1928 г. И.С. Максимов-Кошкинский создает документальную киноленту «60 лет чувашской грамоте», посвященную своему учителю – просветителю чувашского народа И.Я. Яковлеву [11]. Фильм построен из отдельных эпизодов: Яковлев в школе, дома, в разговоре, в раздумье. В нем передается атмосфера глубокого уважения и преклонения, которыми еще при жизни был окружен И.Я. Яковлев [12].

В 1930 г., когда чувашская деревня встала на путь коллективизации, «Чувашкино» приступило к съемке фильма «Священная роща», рассказывающего о работе

организаторов первых колхозов и острой классовой борьбе. Злободневность темы и своевременность выпуска кинокартины на экраны сыграли большую роль в агитации крестьян за колхозы [13]. Этот фильм оказался последним, осенью 1930 г. «Чувашкино» влилось во вновь организованное «Востоккино» и прекратило свое существование.

В 1932 г. Иоаким Степанович вернулся в театр, который за время его отсутствия сдал свои позиции. Со свойственным ему энтузиазмом он приступает к работе. Были поставлены самые выдающиеся пьесы того времени – «Аристократы» Н. Погодина, «Чудесный сплав» В. Киршона, а также пьесы чувашских драматургов П. Осипова, Н. Айзмана, М. Трубиной. Театр стал академическим, а Максимову-Кошкинскому первому присвоили звание народного артиста Чувашской АССР [14].

В 1930-е гг. многие деятели чувашской культуры были обвинены в «буржуазном национализме». Репрессии не обошли стороной и семью Максимова-Кошкинского. В 1937 г. его с супругой Тани Юн неожиданно арестовали и объявили «врагами народа». Многие кинокартины, выпущенные под его руководством, были уничтожены. До наших дней чудом сохранились фильм «Священная роща» и одна часть «Вихря на Волге». Также переписывалась история театра, Максимова-Кошкинского не признавали, как его создателя, обо всех его прежних заслугах следовало молчать. В 1940 г. Верховный суд РСФСР заново рассматривает его дело. Было принято решение об изменении приговора. Его оправдывают и выпускают на свободу, что не означало полной его реабилитации, путь в театр ему был закрыт. Пришлось уехать в Москву, где у них была комната в коммунальной квартире. Помог известный кинорежиссер Марк Донской, который на свой страх и риск принял чувашского кинодеятеля на работу. Максимов-Кошкинский снялся в нескольких фильмах М. Донского. Образы, созданные им в кинофильмах «Романтики» и «Алиятет уходит в горы», отличались

большим мастерством и получили заслуженное признание у зрителя.

Только после исторического ХХ съезда КПСС Максимов-Кошкинский был полностью реабилитирован, и восстановлено доброе имя основателя Чувашского драматического театра и национальной киностудии. В послевоенные годы жизни он активно занимался литературной деятельностью, им переведены на чувашский язык «Савва» Л. Андреева, «Женитьба», «Ревизор» Н. Гоголя, «Мещане» М. Горького, «Мария Тюдор» В. Гюго и др. Иоаким Степанович скончался 30 августа 1975 г. в г. Москва, похоронен в г. Чебоксары. Документы личного происхождения И.С. Максимова-Кошкинского подарены Государственному историческому архиву Чувашской Республики его родственниками в 1981 г.

Жизненный путь Иоакима Степановича был нелегок, но, благодаря его энтузиазму, неуемным энергии и упорству в Чувашии были организованы чувашский драматический театр и киностудия «Чувашкино». Появление чувашских фильмов было уникальным явлением. Они поднимали самосознание чувашского народа. Фильмы вызывали интерес не только у населения республики, но и у зрителей по всей стране. В достижении высоких творческих результатов И.С. Максимову-Кошкинскому помогло многостороннее образование, которое он получил в Симбирской чувашской учительской школе. Конечно, природа не обделила И.С. Максимова-Кошкинского талантами, но именно школа дала ему те основы знаний, которые впоследствии помогли ему стать универсальным творческим деятелем. Иоаким Степанович сделал многое для развития чувашской культуры, весом его вклад и в развитие кино всей страны.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 207.. Оп. 1. Д. 559. Л. 35 – 36.
2. Там же. Д. 559. Л. 6 а.

3. Вишнякова, Т.А. Судьба чувашской творческой интеллигенции в контексте эпохи [Электронный ресурс]:http://www.chnmuseum.ru/files/almanac2003/almanac2003_201.pdf
4. «Режиссер, актер, драматург» (к 115-летию со дня рождения И.С. Максимова-Кошкинского) [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., и прикладная прогр. (664 Мб.) - Государственный архив электронной и кинодокументации Чувашской Республики., 2008. – 1 электрон. опт. диск.
5. Галкин, А.В. И.С. Максимов-Кошкинский и чувашское кино. – Чебоксары, 2008. С. 14.
6. Романова, Ф. Революцией мобилизованный и призванный/ Ф.А. Романова // Советская Чувашия. 1973. 14 сентября.
7. Выдающиеся люди Чувашии / под ред. Н.И. Володиной. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. С. 138.
8. ГИА ЧР. Ф.Р – 2339. Оп. 1. Д. 16. Л. 2-3.
9. Там же. Л. 6.
10. Там же. Л. 4.
11. Там же. Л. 4.
12. Галкин, А.В. Указ. соч. С. 35.
13. Выдающиеся люди Чувашии. С. 142.
14. Там же. С. 143.

Шамигулова И.А.

*ученый секретарь Муниципального бюджетного
учреждения культуры Димитровградский
краеведческий музей*

История учебных заведений посада Мелекесс в архивных документах Димитровградского краеведческого музея

В фондах Димитровградского краеведческого музея (ДКМ) хранятся подлинные архивные документы и копии архивных документов, содержание которых позволяет восстановить хронологию и пути развития народного

образования в посаде Мелекесс в период второй половины 19 века, включая начало 20 века.

В посаде Мелекесс традиции народного образования начали формироваться во второй половине 19 века, в то время, когда число его жителей составляло 3094 человека, и название было – селение Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии.[1]

В деле народного образования селение Мелекесс шло в ногу с государством, и следовало рекомендациям государственных органов управления. Так, в 1859 году, Департамент Уделов рекомендовал сельским священникам, чтобы «сколько-нибудь рассеять народную тьму», обучать крестьянских детей в своих собственных домах или церквях. Так возникли церковно-приходские школы, и в Мелекессе в том числе.[16]

В 1859 году в селении Мелекесс была построена деревянная церковь во имя Николая чудотворца. Церковь находилась на улице, которую в честь церкви также назвали Никольская. При церкви была открыта церковно-приходская школа на 40 учеников.[1]

Спустя 20 лет в 1879 году в Мелекессе была построена на средства благотворителей каменная Свято-Никольская церковь о двух престолах на 2412 верующих на Хлебной площади. При церкви были открыты церковная библиотека и церковно-приходская школа на 63 ученика.[1] В России под руководством императора Александра II шли реформы земская и городовая. Народное просвещение в Мелекессе развивалось на фоне этих событий. 14 июля 1864 года император Александр II подписал «Положение о начальных народных училищах».

Статья первая «Положения о начальных народных училищах» гласила: «начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания».[16]

Спустя 16 лет после выхода «Положения...» важное событие произошло в посаде Мелекесс 19 февраля 1880 года в день 25-летия со дня восшествия на царский престол императора Александра II. В этот день в Мелекессе было открыто двухклассное народное начальное училище имени

императора Александра II. [16]. По окончании такого училища выпускники могли продолжить обучение в учительской семинарии. Училище имело два отделения: мужское и женское.

Полный курс обучения в училище составлял 5 лет, принимались девочки и мальчики в возрасте 8-ми лет. Предметы, по которым ставились выпускные оценки: Закон Божий, русский язык и письмо, арифметика и геометрическое черчение, история, география с естествоведением.[7]

Два здания, где размещались женское и мужское отделения двухклассного начального училища находились на пересечении улиц Грязной и Большой. Здание мужского училища было построено в 1858 году и сохранилось до наших дней.[3]

Здание женского училища было снесено в 2014 году, но сохранилась фотография училищ конца 19 века.[13]

Документы Клавдии Васильевны Обрезковой, выпускницы женского двухклассного училища содержат названия предметов, которые изучали девочки, полученные оценки и продолжительность обучения.[7]

Сохранились уникальные документы – протоколы заседаний «Педагогического совета училища» от 1913 года, написанные от руки. Они содержат информацию об учебной жизни училища и его воспитанников и мальчиков, и девочек.[10]

Воспоминания выпускника Мелекесского мужского двухклассного училища имени императора Александра II Ивана Степановича Яичникова переданы в музей его дочерью. В возрасте 8-ми лет Иван Степанович Яичников был подготовлен ко 2-му году обучения в этом училище и поступил в 1891 году. В 16 лет в 1899 году он поступил в учительскую семинарию в городе Вольске, так как в Мелекессе такой семинарии в то время еще не было.[5]

И.С. Яичников в своих воспоминаниях описывает правила, которые существовали в училище. Это распорядок дня, предметы, которые изучали его воспитанники, называет учебники, по которым учились. В училище особое внимание уделяли воспитанию в учащихся культуры. Уроки пения были такими же необходимыми, как Закон

Божий. И.С.Яичников описывает преподавателей и друзей, методы воспитания учеников, которых наказывали достаточно сурово: ставили на колени у парты или перед классом, били линейкой по голове.[5]

За хорошую учебу и примерное поведение ученики училища получали подарки – книги. Одна из них с дарственной надписью посадского Головы К.Г. Маркова называется «Училище благочестия или примеры христианских добродетелей выбранных из жития святых» была вручена И.С. Яичникову в 1894 году.[6]

В 1897 году в Мелекессе была открыта низшая ремесленная школа. Необходимость ее открытия была связана с развитием в Мелекессе промышленности и появлению на мелекесских заводах сложного импортного оборудования.

В Самарской губернии учителя имели возможность повышать свою квалификацию на специальных профессиональных семинарах-совещаниях. В 1879 году были организованы первые в Самарской губернии учительские съезды. Посад Мелекесс входил в то время в Самарскую губернию. Семинары-совещания, проходили в течение месяца, на каждого учителя отпускалось по 10 рублей, по уезду 200 рублей, это значит, что от уезда участвовали 10 человек. План семинаров-совещаний утверждал инспектор народных училищ Самарской губернии.[16]

В летние каникулы 1897 и 1898 гг. в посаде Мелекесс по постановлению Ставропольского Уездного Земского Собрания и с разрешения Попечителя Казанского учебного округа на базе двухклассного народного училища имени Александра II были проведены краткосрочные педагогические курсы для учителей народных училищ Ставропольского уезда. Всего на курсы были приглашены 83 человека, не явились по болезни шесть человек.[8]

Проект курсов разработал Инспектор народных училищ Г.А. Гравицкий в соответствии с правилами, утвержденными Министром Народного Просвещения, и он же руководил курсами. Копия отчета инспектора народных училищ Г.А. Гравицкого, руководившего курсами, содержит изложение того, как проходили занятия, какими

были их результаты. Этот документ достоин внимательного изучения, так как подход к повышению квалификации учителей в конце 19 века был научным и практически значимым.[8]

Курсы помогли, по мнению руководителя курсов Г.А. Гравицкого, «учащим проверить самих себя, правоту своих взглядов на дело; дали в тоже время учителям и учительницам возможность обменяться с товарищами своими мыслями, наблюдениями и опытом; глубже взглядеться в свою деятельность, шире обнять и понять её задачу; освежить и подновить свои педагогические познания».[8] В отчёте отмечено то, что «общая работа на курсах шла единодушно, бодро, сплачивая всех в одну трудовую педагогическую семью». Отношение к занятиям у курсистов - «серьёзное, вдумчивое, старательное». Значимость подобных курсов подчёркивало и то, что они были посещены Директором народных училищ, статским советником М.Н. Грифцовыем. Он пробыл на курсах в общей сложности восемь дней, присутствовал на занятиях, участвовал в разборе уроков курсистов. Посещали курсы члены Училищного Совета, гласные Земского Собрания, члены Уездной Земской Управы, попечители и попечительницы школ.[8]

Димитровградский краеведческий музей располагает архивными документами, которые позволяют понять на какие средства, когда и как развивалась следующая за начальной ступенью, ступень образования.

В 1909 году в Мелекессе была открыта женская прогимназия, т.е. гимназия с неполным курсом обучения.[9]

В 1911 году женская гимназия стала полной, был открыт 8 класс. Это было учебное заведение, куда небогатые семьи могли бы посыпать своих дочерей для получения полного среднего образования за незначительную плату. Гимназией управлял Попечительский совет. Совет избирался на три года. В 1912 году в Мелекесской гимназии обучалось 348 гимназисток. По окончании полного курса барышни могли работать домашними учительницами или преподавать в начальных школах. «Аттестат» об окончании прогимназии

и «Свидетельство» об окончании 8-го класса гимназии К.В.Обрезкова и Е.С. Дырченковой подтверждают это.

В 1911 году в Мелекессе была открыта мужская прогимназия, затем преобразованная в гимназию. Для женской гимназии и мужской гимназии в 1913 году были выстроены два красивых здания по проекту симбирского архитектора Ф.О. Ливчака. Здания были построены на деньги, оставленные по завещанию Федором Григорьевичем Марковым.[11] В пункте 15 «Завещания», копия которого хранится в музее, указана сумма на развитие просвещения в посаде Мелекесс. То, что средства, оставленные благотворителем Ф.Г. Марковым, были использованы по назначению, подтверждает «Ведомость расходов» на строительство зданий гимназий, учительской семинарии и ремонт ремесленного и народного училищ.[12]

Ведомость составлена в 1914 году душеприказчицей Ф.Г. Маркова Прасковьей Степановной Марковой, женой его старшего брата А.Г. Маркова.[11, 12]

В 1915 году в посаде Мелекесс работали 12 учебных заведений. Для них требовались педагогические кадры. Поэтому 18 октября 1915 года в Мелекессе была открыта Учительская семинария для подготовки учителей земских школ.[8]

Семинария стала 13-м учебным заведением посада Мелекесс, последним учебным заведением, открытым по инициативе посадской Думы и ее Головы К.Г. Маркова.

В начале февраля 1919 года произошла реорганизация старой школьной системы Мелекесса. На базе гимназий и народных училищ возникла советская школьная система. О том, какая реорганизация была проведена, и какими были ее результаты, можно судить по документу, поступившему в ДКМ в 2015 году. В фонды ДКМ поступила копия статистического документа «Список учебных заведений Мелекесского уезда Самарской губернии на 15-ое декабря 1927 года» - «Итоги школьной переписи 1927 года». [2]

Из документа видно, что было открыто пять школ I ступени – начальных 4-летних, одна школа II ступени средняя общеобразовательная 5-9 классы, одна школа

семилетка, профшкола и педагогический техникум. Такие учебные заведения работали в городе Мелекессе в 1927 году. Практически все школы, согласно отчету, размещались в собственных зданиях, каждая школа носила имя кого-либо известного революционера или писателя.

В 1919 году Мелекесская учительская семинария была преобразована в трехгодичные педагогические курсы. В 1919 году педагогические курсы закончили 25 человек, в 1920 году – 14 человек, 1921 году – 20 человек. В 1922 году курсы не работали, так как вместо них с 1 августа 1922 года был открыт Мелекесский педагогический техникум.[16] Он существовал первые три года на средства из местного бюджета, поэтому датой его официального открытия считается 1925 год – начало финансирования из государственного бюджета. В 1926 году в техникуме работали 13 педагогов, обучались 22 юноши, 91 девушка.[16]

Располагался техникум в здании бывшей мужской гимназии и учительской семинарии. Это было каменное здание, состоящее из 35 классных и служебных комнат. Здание освещалось электрическим светом и отапливалось центральным водяным отоплением.[16]

Здание находилось на пересечении улиц Проломной (ныне улица Дзержинского) и улицы Ново-Соборной (ныне улица Комсомольская). На содержание педагогического техникума из местного бюджета отпускалось 10-11 тыс. руб., из них 2 тыс. руб. предназначались на стипендии учащимся.[16, 13]

В списке преподавателей Педагогического техникума мы видим фамилию, которая встречалась в списках педагогов практически во всех учебных заведениях посада Мелекесс начала 20 века. Это – Тельнов Федор Сергеевич.[14] Он имел специальное музыкальное образование (окончил Регентское училище) и не только преподавал в техникуме, но и руководил скрипичным кружком студентов, имел награду от новой власти «Грамоту» за исполнение революционных песен. [15]

В представленном исследовании были использованы 15 архивных документов, редкие фотографии из фондов Димитровградского краеведческого музея, изучение и

анализ которых позволило восстановить историю учебных заведений посада Мелекесс в период второй половины 19 века, первой четверти 20 века.

Список литературы

Список архивных документов из фондов ДКМ

1. Хроника событий в Мелекессе-Димитровграде (XVII-XX в.в.). По материалам государственных архивов страны, фондов ДКМ и периодической печати, 1998 год.
2. Копия документа «Список учебных заведений Мелекесского уезда Самарской губернии на 15-ое декабря 1927 года». Издание Мелекесского УНО, Краевая библиотека, № 162517 книгохранилищ Куйбышевского края. Самарский Государственный архив.
3. Справка «В бюро инвентаризации Горкомхоза» от 06.04.1949.
4. I 2154/УКМ 42691.
5. Яичников И.С.. Воспоминания. Машинописный текст. 1963 г.
6. Книга-подарок И.С. Яичникову с дарственной надписью посадского головы К.Г. Маркова «Училище благочестия или примеры христианских добродетелей выбранных из жития святых». 1893.
7. Свидетельство К.В. Обрезковой об окончании Мелекесского женского двухклассного училища.
8. Копия документа «Краткосрочные педагогические курсы в посаде Мелекесс Самарской губернии летом 1897 и 1898гг. (Из отчёта инспектора народных училищ Г.А. Гравицкого, руководившего курсами). 374 -38 (Краеведческая).
9. Атtestат Е.С. Дырченко об окончании Мелекесской женской прогимназии.
10. Свидетельство Е.С. Дырченко об окончании VIII класса Мелекесской женской гимназии
11. Протоколы заседаний педагогического совета двухклассного начального училища имени императора Александра II в посаде Мелекесс, от 1913 года.

12. Копия духовного завещания потомственного почетного гражданина Ф.Г. Маркова.
13. Ведомость денежных сумм, использованных по завещанию Ф.Г. Маркова на строительство гимназий, учительской семинарии и ремонт ремесленного и народного училищ, отчет 1914 года
14. Фотографии учебных заведений посада Мелекесс 19 века и начала 20 века.
15. Фото Федора Сергеевича Тельнова, преподавателя музыки мелекесских гимназий, первых советских школ и педагогического техникума.
16. Грамота Ф.С. Тельнова, полученная, за исполнение революционных песен, примерно 1925 год.

Книги

1. Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского Заволжья (XVII-XX вв.). Научное издание. ГУП «Облтипография «Печатный двор», 2002. 245стр.

Шафиров А.В.

младший научный сотрудник ОГБУ «Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина», аспирант кафедры истории ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им.И.Н.Ульянова»

Районные газеты 1940-х – 1950-х гг. из фондов ГАУО как источник по истории населённых пунктов Ульяновской области (по материалам Базарносызганского района)

Районные газеты советских лет – достаточно информативный исторический источник для краеведческих исследований. Однако вовлечение их в научный оборот связано с рядом трудностей. Во-первых, весьма справедливо утверждение об излишней

идеологизированности представленных в них материалов. Во-вторых, газетные фонды очень объёмны, что затрудняет их использование в исследовательской работе.

Базарносызганский район в составе Куйбышевского края (с 1936 года – области) был образован Постановлением ВЦИК от 25 января 1935 года [1]. Формирование отдельных административных единиц и включение отдельных населённых пунктов в состав вновь образованного района продолжилось и после его официального создания. Так, Постановлением Куйбышевского крайисполкома № 162 от 28 января 1936 года (п. р. № 41) из состава Литвиновского района в Базарносызганский были переданы Вороновский и Годяйкинский сельсоветы [3]. Летом 1936 года к району были присоединены деревни Девятовка и Русская Хомутерь, которые ранее входили в Барышский район. Существование Базарносызганского района продолжалось до 1956 года, затем по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 ноября 1956 г. он был упразднён, а вся территория была включена в Инзенский район [2].

Для восполнения имеющихся пробелов в истории населённых пунктов Базарносызганского района Ульяновской области были проработаны районные газеты «Большевик» и «Коммунист», которые выпускались в указанный период Базарносызганским райкомом. В фондах Государственного архива Ульяновской области эти газеты представлены так: с марта 1942 года по декабрь 1951 года – газета «Большевик» [5], а с января 1953 года по ноябрь 1956 года – газета «Коммунист» [4]. Учитывая, что интервал между созданием района и первым сохранившимся в региональном архиве номером районной газеты составил около 7-ми лет, стоит предположить, что часть тиража газеты Базарносызганского райкома, относящаяся к концу 1930-х – началу 1940-х гг., находится на государственном хранении в других учреждениях. Предположительно, это могут быть Центральный государственный архив Самарской области либо Самарский областной государственный архив социально-политической истории.

Однако даже имеющиеся на хранении в ГАУО экземпляры газет смогли значительно обогатить сведениями имеющиеся материалы по истории населённых пунктов.

Одними из важнейших сведений являются материалы о составе района. Полный перечень населённых пунктов района в указанные годы отсутствует в других источниках: в «Списке населённых пунктов Средневолжского края на 1931 год», когда район ещё не был образован, и в «Справочнике административно-территориального деления Ульяновской области на 1 июля 1974 года», когда район уже перестал существовать.

Состав Базарносызганского района в 1940-е – 1950-е гг. содержится в материалах газеты, посвящённых организации и проведению избирательных кампаний в союзные, республиканские и местные органы государственной власти (Верховный Совет СССР), выборах народных судей района. По материалам газет удалось проследить изменение количества и вида населённых пунктов в составе района. Так, по состоянию на декабрь 1945 года район состоял из 72-х населённых пунктов. Это количество – даже без учёта специфичных отраслевых поселений, имевших статус отдельного населённого пункта, – лесокордонов, железнодорожных будок, скотооткормочных пунктов. Наряду с историческими селениями (Вороновка, Годяйкино, Знаменский Сюксюм, Юрловка), основанных на заре колонизации Симбирского края, появлялись и новые посёлки, статус и наименования которых призваны были отразить организацию и деятельность советской экономики. В составе поселений данного типа встречаются, например, следующие населённые пункты: посёлок совхоза «Пролетарий» (с 1986 года – посёлок Сосновый Бор), посёлок Торфболото (располагался рядом с селом Аристовка). Очевидно, что и возникновение этих селений относится ко времени коллективизации и форсированной индустриализации начала 1930-х гг. К сожалению, только на основе представленных материалов невозможно дать какую-либо типологию населённых пунктов.

По сведениям за 1954 год количество населённых пунктов увеличилось примерно до 80-ти. Интересно, что в состав Базарносызганского района с 1935 по 1956 гг. входили населённые пункты современного Инзенского района Ульяновской области. С воссозданием Базарносызганского района в 1989 году они уже не были включены в его состав. К их числу относятся: сёла – Аристовка, Большая Борисовка, Старые и Новые Домосердки, Борисова Поляна, Никулино, Большие Озимки, Малые Озимки, Неклюдово; деревни и посёлки – разъезд Вырыпаевка, посёлок Неклюдовского спиртзавода, Вязовка, Красное Чалдаево, Кеньшонка (Кеньша), посёлок Шлемасс.

Таким образом, количество поселений Базарносызганского района в 1940-е – 1950-е гг. было почти втрое больше, чем сегодня. Такая разница объяснима следующими причинами: во-первых, в 1960-х – 1970-х гг. руководством СССР, а затем на рубеже 1990-х – 2000-х гг. местными руководителями в Ульяновской области был взят курс на укрупнение населённых пунктов путём объединения нескольких рядом расположенных поселений в одно крупное. Так, сегодня в состав Базарного Сызгана вошли ранее самостоятельные поселения: пос. Вельдяпка, пос. Озёрки, пос. бумажной фабрики, пос. Шишка, пос. Бугры. К селу Красная Сосна был присоединён возникший в середине XIX века посёлок Краснососенские выселки, в посёлок Дальнее Поле был включён посёлок Дома инвалидов. Во-вторых, с начала 1960-х гг. ряд населённых пунктов получил статус «неэффективных», последствием которых стало закрытие объектов производства, социальной сферы (школы, фельдшерского пункта, библиотеки), что неизбежно привело к медленному исчезновению населённых пунктов. На сегодняшний день формально и фактически исчезнувшими являются: Салмановка, Вязовка, Кеньша, Неклюдово, Чаадаевка, Нечаевка, Борисова Поляна.

На протяжении советских лет довольно часто происходили переименования поселений. Проблемой является идентификация поселений, представленных в

газетных публикациях, с современным. И если общеизвестными являются современные названия сёл Старые Домосердки и Новые Домосердки – Поддубное и Черёмушки, то многие селения остаются нераспознанными: посёлок Киевский, посёлок Медвежий, посёлок Кировка и др.

Помимо состава района, в материалах газетных публикаций явно прослеживается административный состав района в указанный исторический период – количество и состав сельских советов. В 1942 году Базарносызганский район насчитывал 17 сельсоветов: Аристовский, Папузинский, Чаадаевский, Годяйкинский, Б.-Борисовский, Вороновский, Б.-Сызганский, Юрловский, Должниковский, Ждамеркинский, Больше-Озимский, Краснососенский, Неклюдовский, Н.-Домосердский, Нечаевский, Никулинский, Ст.-Домосердский. Количество поселений в каждом сельсовете колебалось от 3 (Краснососенский) до 9 (Базарносызганский).

Существенным дополнением к истории населённых пунктов стали сведения о количестве и названии колхозов в поселениях. Зачастую в делопроизводственной документации советских лет информация по социально-экономическим показателям развития территорий приводится именно по колхозам, а не по населённым пунктам. Поэтому для истории поселений важно знать название того или иного колхоза, который находился там. В исследуемый период в Аристовке действовал колхоз имени Тельмана, Жмакино – колхоз XIX партсъезда, Ждамеркино – колхоз им. Молотова, Юрловка – колхоз «Политотделец», Девятовка – колхоз «Красная горка». Эти сведения смогли органично вписаться в историю поселений. Благодаря этим знаниям значительно упрощается поиск важной информации в других сохранившихся документах советского времени.

В комплексной истории населённых пунктов важны сведения по социальному и культурному развитию поселений: открытие школ и детских садов, радиофикация селений, ремонт и строительство объектов инфраструктуры (фельдшерских пунктов, сельских клубов, библиотек),

данные о производственных показателях. Такие сведения в советских газетах традиционно представлены весьма значительно.

К 1955-му году в следующих селениях Базарносызганского района имелись школы: начальные: Вязовка, Вороновка, Лапшаур, Иевлевка, Ждамеркино, Чёрный Ключ; 7-летние: – Базарный Сызган, Русская Хомутерь, Большие Озимки, Старые Домосердки, Юрловка, Аристовка, Большая Борисовка, Красная Сосна, Чаадаевка; средние: Базарный Сызган, Папузы.

Очагами культуры в сельских поселениях являлись клубы, избы-читальни и библиотеки. Поэтому немаловажное значение на страницах газет отведено этим объектам: строительству новых, ремонту уже имеющихся. Особенно активное строительство и ремонт происходили после окончания Великой Отечественной войны. Так, в 1948 году в с. Лапшаур был построен новый колхозный клуб, а в с. Ясачный Сызган клуб был капитально отремонтирован. В этом же году районная библиотека, расположенная в Базарном Сызгане была капитально отремонтирована и перестроена: в ней было сделано книгохранилище. В 1950-м году новый клуб был открыт в Новых Домосердках, Б.Борисовке. В 1950-е гг. эти процессы продолжились – клубы были построены в Юрловке, Годяйкине, Чаадаевке. В 1952 году помещение под избу-читальню было сделано в деревне Николаевке, в 1953-м году основана библиотека села Должниково.

Немаловажное значение отводилось радиофикации поселений. Это было действительно значимым событием в жизни сельских жителей, т.к. слушая «голос Москвы», они чувствовали свою сопричастность к жизни страны. В 1946-м году началась радиофикация Годяйкинского сельсовета (Годяйкино, Папуз-Гора, Салмановка, Чаадаевка). В 1950-м году было радиофицировано село Должниково, в 1953-м – Борисовка, в 1954 – Ясачный Сызган, в 1956-м – Вороновка.

Отдельное внимание отводится объектам инфраструктуры и производства. Из газетных материалов известно, что в 1950-м году новый мост был построен в

Вороновке, а в 1951-м – в Должникове. Естественно, что окончание сроков строительства было приурочено к значимым событиям жизни советского общества – в первом случае – ко Дню солидарности трудящихся (1 мая), а во втором – к Празднику Советской Армии и Военно-Морского Флота (23 февраля). Учитывая достаточно высокий уровень развития промышленности и её роли в районе, на страницах газет представлены показатели производства и трудовые будни основных предприятий: спиртзаводов (Отрадинского, Неклюдовского и Павловского), фабрики «Главвторсырьё» (р.п. Базарный Сызган), бумажная фабрика № 3 им. Кирова (р.п. Базарный Сызган). Через Базарносызганский район проходила железнодорожная ветка «Инза–Сызрань», поэтому труд железнодорожников нашёл яркое отражение в газетных публикациях.

Главное значение в истории населённых пунктов, бесспорно, отводится людям, которые родились в этих селениях, трудились в местных колхозах, уходили отсюда на битву с захватчиками. Районные газеты являются очень содержательным источником, где немаловажное место отводится судьбам жителям селений, входивших в район. Так, успехов на ниве народного просвещения за честный и благородный труд учителя достигла заведующая Лапшаурской школой А.П. Богомолова, более 40 лет проработавшая в сфере образования. За свою работу она была награждена «Значком отличника», почётной грамотой от Ульяновского облисполкома и обкома ВКП(б), а в мае 1949 года заслуженно получила Орден Ленина.

В 1954 году за безупречную работу учителем Базарносызганской средней школы Орден Трудового Знамени был вручён Л.А. Каракозову, Орден «Знак Почёта» – учительнице У.П. Штрейс.

Более 20-ти лет на аристовской ферме работала телятницей А.Т. Улитина. Она являлась передовиком местного колхоза им. Тельмана. За 20 лет ей удалось вырастить более 1000 голов телят, многих из которых приходилось забирать в собственный дом и выхаживать, пока не окрепнут. За хорошие показатели А.Т. Улитина

была награждена медалью «За доблестный труд», значком «Отличник социалистического сельского хозяйства»

Старейшим работником железной дороги в районе был житель разъезда Патрикеево, работавший стрелочником, Григорий Семёнович Данилов. Свою деятельность он начал ещё в 1904 году, а с 1913 – бессменно трудился стрелочником. За добросовестное отношение был награждён значком «Ударник Сталинского призыва».

В каждом населённом пункте, в колхозах и на предприятиях, в школах, больницах, библиотеках работали выдающиеся люди. Перечислить их всех затруднительно, но их каждодневные подвиги забыть невозможно.

Ещё одной важной темой, которая применима к истории населённых пунктов, стало трагическое и героическое время Великой Отечественной войны. Развивая связь времён и устанавливая преемственность поколений, важно и необходимо дополнять уже имеющиеся сведения о ветеранах войны, тружениках тыла, детях войны из каждого населённого пункта района, области, страны. Как известно, территория Ульяновской области стала одним из важных центров эвакуации предприятий, учреждений, мирных жителей. Базарносызганский район стал одним из мест, куда прибывали люди, вынужденные оставить свои родные места вследствие фашистского наступления. Естественно, потребовалось организовать элементарные условия для беженцев. И уже в 1942 году в Базарном Сызгане был организован детский сад для детей эвакуированных. В июле 1942 года его посещали 130 детей. Летом 1941 года с территории Белоруссии в р.п. Базарный Сызган был эвакуирован завод «Красный металлист». Уже к ноябрю было смонтировано оборудование, было запущено производство.

В газетах практически не упоминаются люди, которые были отправлены на фронт. Однако значительные материалы посвящены жизни в тылу, вкладу рабочих, колхозников, служащих в дело разгрома врага, в приближение Великой Победы. Так, на 2-й Государственный Военный Заём активно подписывались

все жители района, а особенно – трактористы и прицепщики тракторной бригады с. Должниково. Общая сумма, на которую они оформили подписку, составила более 20 тыс. рублей. Работники Отрадинского спиртзавода после окончания производственной смены трудились в подсобном хозяйстве при заводе, где выращивали основные овощные культуры. Зимой 1942 года в селениях района прошёл сбор тёплых вещей для бойцов Красной Армии.

Дети и школьники района оказывали посильную помощь предприятиям и колхозам в районе. Учащиеся Русскохомутерской школы всю зиму собирали золу, которая в дальнейшем использовалась местным колхозом. Школьники Базарного Сызгана сразу после окончания учебного года работали в колхозе «Заветы Ильича». А уже в 12 – 13-летнем возрасте дети участвовали во всей работе колхоза – начиная с сева, затем заготовки сена, уборка урожая и, до конца ноября, – вспашка зяби.

Недостаток фактов из истории населённых пунктов возможно восполнить посредством использования районных газет. Помимо того, что газета была источником официальной хроники, на страницах публикаций отразились важные сведения по административному составу района, включающему перечень поселений и сельских советов. В условиях недостатка источников других типов это составляет большую ценность. По страницам газет прослеживается образование и деятельность колхозов района.

Районные газеты содержат важные сведения из истории учреждений образования и культуры, данные о социально-экономическом развитии, объектах промышленности и инфраструктуры. Это органично вписывается в историю поселений, позволяя уточнить основные вехи развития конкретного населённого пункта.

Материалы о передовиках производства, добросовестных тружениках сельского хозяйства, благородных представителях интеллигенции существенно дополняют историю населённых пунктов, исключают её обезличенность. На вершине всего, что происходит вокруг, стоит конкретный человек, живший рядом.

Благодаря газетным публикациям тема Великой Отечественной войны и Великой Победы нашла конкретное проявление в каждом населённом пункте района. Самоотверженный труд на благо Родины, великое терпение и сплочённость жителей перед врагом являются существенным пластом при описании поселений.

Таким образом, районные газеты являются незаменимыми историческими источниками по истории населённых пунктов. В ГАОУ сохранилось значительное количество газет, которые должны активно использоваться профессиональными исследователями, краеведами при написании комплексной истории конкретного населённого пункта Ульяновской области.

Список литературы

1. Новое районирование Куйбышевского края. // Куйбышевское краевое издательство: М. – Куйбышев, 1935. – С. 3.
2. Справочник административно-территориального деления Ульяновской области. – С. 71.
3. Справочник по административно-территориальному делению Пензенского края 1663-1991 гг. / Под руководством Н. Н. Золотёнкова. Пенза, 2003. – С. 257.
4. «Коммунист», январь 1953 – ноябрь 1956 гг.
5. «Большевик», март 1942 – декабрь 1951 гг.

Шашкина М.Н.

ведущий архивист отдела использования и публикации документов ОГУ «Государственный архив Саратовской области»

Славный уроженец Симбирской губернии: профессор Я.Я. Додонов

В 2013 году Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова отметил своё 100-летие. Судьбы преподавателей, стоявших у истоков высшего

аграрного образования в Саратове, продолжают волновать, как будто бы и не прошёл этот век. Они были первыми. Они и остались первыми. Среди них – легендарная фигура уроженца Симбирской губернии, профессора Якова Яковлевича Додонова (1883–1969).

Химик Я.Я. Додонов в равной, если не в большей степени, принадлежит и Саратовскому классическому университету. Он – профессор университета (1919–1969), декан химического факультета (1942–1947), заведующий кафедрой неорганической химии (1936–1960). Однако представителям аграрной науки в Саратове этот человек дорог тем, что имел самое непосредственное отношение к становлению Высших сельскохозяйственных курсов, первой агрономической школы в Нижнем Поволжье: в 1913 году Я.Я. Додонов был в числе лекторов для первого набора слушателей курсов. Тогда он начинал с лаборантской должности. А десять лет спустя, в 1923 году, будучи профессором, уже заведовал кафедрой химии, был помощником директора Саратовского сельхозинститута (СХИ).

Пролистаем страницы биографии Якова Яковлевича Додонова. Он родился в мае 1883 года в городке Ардатов Симбирской губернии (ныне это районный центр Мордовии) в патриархальной купеческой семье. У его матери, Татьяны Сергеевны, было имение в Ардатове. Отец Якова трагически погиб, когда мальчик был подростком. Именно мать обеспечила сыну получение достойного образования. Яков окончил в 1902 году знаменитую Первую Казанскую гимназию, где в своё время учились математик Н.И. Лобачевский, химик А.М. Бутлеров, писатели И.И. Лажечников и С.Т. Аксаков. Молодой человек поступает в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Однако окончить его Якову не удаётся из-за революционных событий 1905 года.

В 1906 году для продолжения образования в семье было решено отправить молодого человека в Берлинский университет. Учился русский студент с увлечением, много времени отдавал занятию наукой. По окончании

университета в 1910-м Яков Додонов получает диплом доктора философии по специальности «Химия». Здесь интересно отметить следующее: в Берлинском университете Я.Я. Додонов слушал лекции выдающихся учёных XX века: первых Нобелевских лауреатов Э.Г. Фишера и Я.Х. Вант-Гоффа; открывшего ядерную изомерию О. Гана; знаменитого физхимика В.Г. Нернста, также будущего лауреата Нобелевской премии «в знак признания работ по термохимии» (1921). Именно Вальтер Герман Нернст был референтом докторской диссертации русского студента. Впервые имя Я.Я. Додонова в научной печати появилось в 1908 году в «Известиях немецкого химического общества». Дипломная работа «Стереометрия органических соединений азота» вышла с посвящением горячо любимой маме, «Meiner liebe mutter»... Понятно, что Я.Я. Додонов знал немецкий язык в совершенстве.

В 1912 году по приглашению профессора-химика В.В. Челинцева Яков Яковлевич возвращается в Россию и начинает работать в открывшемся за три года до этого Императорском Николаевском университете в Саратове. Напомним, что новоиспечённый вуз имел тогда только один факультет – медицинский. Для студентов-медиков лаборант кафедры химии Я.Я. Додонов приобретает лабораторное оборудование, ведёт занятия по качественному анализу. А когда в 1913 году открываются Саратовские Высшие сельскохозяйственные курсы, 30-летнего энергичного химика пригласили преподавать курс химии слушателям курсов.

Вся жизнь его с тех пор была связана с Саратовом, со студенчеством разных поколений, с научным сообществом, с работой на благо страны. А страна переживала сильнейшие потрясения, в водоворот которых попадали и попадают все, кому выпало родиться и жить в России. Яков Яковлевич не стал исключением.

В 1914 году выпускник Берлинского университета, прапорщик запаса Я.Я. Додонов отправляется на фронт Первой Мировой войны, воюет против немцев. В действующей армии был ранен: пуля, разбив бинокль, повредила его владельцу надбровную кость. «Пока лежал в

госпитале на лечении, возникла идея нового оружия, изрыгающего с помощью порохового заряда громадный огненный язык из смеси алюминиевой пудры и оксида железа», - писал Яков Яковлевич, позже сумевший испытать опытный образец самопала в одном из сражений с неприятелем. Вплоть до конца 1917 года он в системе химического комитета главного артиллерийского управления – сначала в Томске, потом в Петрограде. После демобилизации в 1919 году возвращается в Саратов, в университет, превратившийся из Императорского в государственный.

К тому времени СХИ входит в университет на правах агрономического факультета. Я.Я. Додонова избирают по конкурсу профессором, заведующим кафедрой неорганической химии факультета. (Непосредственно химический факультет в СГУ будет открыт только в 1929 году).

В 1922 году Яков Яковлевич входит в члены правления сельхозинститута, одно время исполняет проректорские обязанности. Этот год для семьи химика знаменателен крупным событием: 21 апреля рождается единственная дочь Наташа. Жена Я.Я. Додонова, Елена Васильевна, урождённая Парусинова, училась и некоторое время работала на агрофаке СГУ. После ареста Якова Яковлевича в 1930 году она была немедленно уволена, однако в 1932 году жену арестованного профессора не побоялся принять на работу в СГУ химик Н.И. Усов, коллега Додонова.

О том, что Яков Яковлевич был репрессирован, долгое время знали лишь самые близкие люди. Упоминать об этом не было принято. В конце 1930 года в Саратове было сфабриковано «профессорское дело», объявили «врагами народа» целую группу представителей саратовских вузов: более 50 профессоров, доцентов, ассистентов, преподавателей и сотрудников научных лабораторий были арестованы. Чаша сия не миновала и Я.Я. Додонова, к тому времени депутата Саратовского горсовета.

В декабре он был арестован, осуждён тройкой НКВД, год провел в Саратовской тюрьме, где подвергался физическим и психологическим воздействиям, особенно невыносимы были намеки на то, что в случае отказа от дачи признательных показаний, «может пострадать семья». Яков Яковлевич, по его собственным словам, «находился на грани сумасшествия» и несколько раз пытался вскрыть себе вены, однако эти попытки не увенчались успехом. Только в декабре 1931 года профессор Додонов был отправлен в пятилетнюю ссылку в Казахстан.

Ссылку он отбывал в Акмолинске и Караганде в Отделении Карагандинского Исправительно-трудового лагеря ОГПУ, где 4 декабря 1931 года был назначен заведующим углехимической лабораторией треста Караганда-уголь, а с 1935 году имел право беспрепятственного передвижения на совещание. В тресте «Караганда-уголь» осуждённый профессор организовал опытный завод по полукоксованию углей. После возвращения из Караганды в 1936 году Яков Яковлевич имел возможность ездить в командировки в различные города страны. В удостоверении 1953 года указано, что «Я.Я. Додонов действительно является председателем Треста «Караганда» в работе сессии Академии наук СССР! Видимо, и в ГУЛАГе его очень ценили как специалиста-химика. Любопытно, что в справке 1937 года указано, что из треста «Караганда-уголь» Яков Яковлевич был уволен по собственному желанию, а в характеристике 1956 года для предоставления её в прокуратуру СССР факт пребывания учёного в местах «не столь отдалённых» и вовсе не обозначен. В 1960 году последовала полная реабилитация беспартийного профессора.

В Саратовском государственном университете Яков Яковлевич Додонов бессменно заведовал кафедрой неорганической химии, вплоть до ухода на пенсию в 1960 году. В годы Великой Отечественной войны под его руководством на кафедре выполнялись специальные задания, результаты которых направлялись в наркоматы обороны и авиационной промышленности. Лаборатория

кафедры неорганической химии теперь носит имя профессора Я.Я. Додонова.

Как педагог и организатор учебного процесса профессор-химик пользовался широкой известностью и популярностью. У него учились тысячи студентов, многие из которых стали крупными учёными, руководителями НИИ, промышленных и сельскохозяйственных учреждений. Именно Я.Я. Додонов создал в СГУ научное направление в области химии редкоземельных элементов (РЗЭ). Благодаря ему и его ученикам и последователям СГУ стал одним из ведущих центров по химии РЗЭ.

Яков Яковлевич обладал ярко выраженным общественным темпераментом. Он возглавлял саратовское отделение Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, с успехом читал лекции на заводах, в школах, воинских частях, часто выступал в печати по вопросам химической промышленности и народного хозяйства. Его любили. Он был настоящим воспитателем молодёжи. И те, с кем сводила его жизнь, навсегда запомнили профессора Я.Я. Додонова как человека безгранично преданного науке, деятельного труженика, жизнелюба и оптимиста.

В мае 2013 года саратовские химики провели научно-практическую конференцию, посвящённую памяти Якова Яковлевича. Тем самым было отмечено 130-летие со дня рождения выдающегося учёного и педагога. В памятный день в Саратов приезжала его внучка – гостья из города на Неве. Елена Игоревна Михайлова работает старшим научным сотрудником Санкт-Петербургском Филиале Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН, она доцент кафедры генетики и биотехнологии Санкт-Петербургского государственного университета. «Додоновская история» продолжилась и позже, когда Саратовский ГАУ праздновал свой 100-летний юбилей. Теперь в одном из залов научной библиотеки вуза стоит старинный книжный шкаф, принадлежавший семье профессора Я.Я. Додонова. Так пожелали его потомки, отреставрировавшие «уважаемый шкаф» и переправившие его из Санкт-Петербурга в Саратов.

P.S. Автор выражает искреннюю благодарность Е.И. Михайловой за предоставленные из семейного архива материалы и просит откликнуться ардатовских и ульяновских краеведов, располагающих любой интересной информацией по личности Якова Яковлевича Додонова.

Е.В.Шимонек
краевед (г. Екатеринбург)

Негончаровский «Обрыв»

Роман Ивана Александровича Гончарова «Обрыв» был задуман автором еще в 1849 г. как роман о сложных отношениях художника и общества. К 1860-м годам замысел книги обогатился новой проблематикой, рожденной пореформенной эпохой. В центре произведения оказалась трагическая судьба революционно настроенной молодежи, представленной в образе «нигилиста» Марка Волохова. Уже символическое название романа, найденное на самом последнем этапе работы, свидетельствовало об авторском неприятии общественного радикализма. После его появления на свет в 1869 г. в журнале «Вестник Европы» издания левой ориентации возмущенно реагировали на роман, отказав автору в таланте и в праве суда над молодежью. Легкоранимый, мнительный Гончаров тяжело переживал развернувшуюся вокруг его романа критическую кампанию. По сути, «Обрыв» стал его последним крупным произведением. После него имя Ивана Александровича редко появлялось в печати. Он ограничился публикацией лишь нескольких мемуарных очерков и литературно-критических статей.

В тех же шестидесятых годах XIX в. в русском книгоиздании зародилась новая тенденция, связанная с выпуском пародийных, шуточных изданий и альбомов карикатур с юмористическими подписями, отражавших отношение разночинной интеллигенции к различным явлениям Российской действительности. Обычно это были

произведения из серии рисунков, объединенных фабульным началом, текстовая часть которых была сведена к коротким подписям к содержащимся в книге рисункам. Новый жанр в те времена определялся как «литературно-рисовальное попурри» [1].

Разрабатывать этот жанр одним из первых в России стал тобольский художник, краевед и литератор Михаил Степанович Знаменский. В этом же жанре им была сделана пародия на роман И.А.Гончарова «Обрыв». «Рисовальны́й» роман-пародия М.С.Знаменского был издан в 1875 г. в Тюмени. Книга вышла под названием «Обрыв». Роман классический, картины́й, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный» [2].

Немного о биографии и личности автора этого теперь уже уникального произведения. Михаил Степанович Знаменский (1833-1892) родился в Кургане в семье известного в Западной Сибири священника Стефана Яковлевича Знаменского. В 1844 г. С.Я.Знаменский был канонизирован Русской Православной церковью в лице праведных как Стефан Омский. Михаил Степанович учился в Ялуторовске в основанной декабристом И.Д.Якушкиным ланкастерской школе и в Ялуторовском уездном училище, затем в Тобольской духовной семинарии и в 1851-1853 г.г. – в рисовальном классе Санкт-Петербургской духовной семинарии. Осенью 1853 г. возвратился в Тобольск, где преподавал в духовной семинарии, духовном училище, Мариинской женской школе. В 1864-1867 г.г. состоял переводчиком с татарского языка при Тобольском губернском правлении. В 1868 г. вышел в отставку [3]. В 1860-90-е годы как художник-рисовальщик сотрудничал с редакциями столичных журналов «Искра» и «Маяр», газет «Восточное обозрение», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирский листок». Ему принадлежат иллюстрации к стихам А.Кольцова, к «Очеркам бурсы» Н.Помяловского, «Запискам из мертвого дома» Ф.Достоевского [4]. Знаменский получил известность и как художник-этнограф. В 1864 г. его командируют в составе научной экспедиции в Среднюю Азию, где он снимает планы поселений, рисует примечательные места и

портреты местных жителей. Здесь он знакомится с казахским просветителем Ч.Валихановым [5], который в своих трудах ссылается на рабочие дневники Знаменского и его рисунки. В 1866 г. он совершает путешествие на север Тобольской губернии, добирается до Надыма. Результатом экспедиции стал его рисовальний альбом «От Салехарда до Ташкента». Этим альбомом в 1872 г. М.Знаменский выставлялся на Московской полиграфической выставке и был отмечен серебряной медалью. В 1880 г. его рисунки о народах Севера были воспроизведены в альбоме, вышедшем в Италии [6]. В 1879-1880 г.г. Михаил Степанович проводил самостоятельные археологические раскопки в окрестностях Тобольска: на Подчувашевском городище близ города и на месте древнего татарского городища Искер. М.С.Знаменский – автор ряда литературных произведений, краеведческих очерков, воспоминаний о декабристах, его кисти принадлежат портреты автора «Конька-горбунка» П.П.Ершова и некоторых декабристов, отбывавших ссылку в Тобольске и Ялуторовске.

Книга «Обрыв» М.С.Знаменского была отпечатана, как уже отмечалось выше, в 1875 г. в Тюмени в типографии Константина Николаевича Высоцкого, первом частном полиграфическом предприятии Тобольской губернии. Ее издание оказалось возможным благодаря меценатской поддержке тюменского купца 2 гильдии Терентия Алексеевича Тимофеенкова [7].

Нельзя не заметить, что заглавие, данное автором своему произведению – это перифраз известной пушкинской строки из поэмы «Граф Нулин». Вот тот самый фрагмент, описывающий главную героиню поэмы Наталью Павловну:

«Она сидит перед окном;
Пред ней открыт четвертый том
Сентиментального романа:
Любовь Элизы и Армана,
Иль Переписка двух семей –
Роман классический, старинный

Отменно длинный, длинный, длинный
Правоучительный и чинный,
Без романтических затей».

Почему именно пушкинские строфы вдохновили М.С.Знаменского на сочинение столь оригинального заголовка для своего «Обрыва» теперь, наверно, так и останется загадкой. Меня саму заинтересовал этот вопрос, но в литературоведческих статьях я не нашла об этом никаких предположений.

В книге М.С.Знаменского «Обрыв» дается юмористическое изображение событий романа И.А.Гончарова с комическим текстом – собственным или в виде цитат из самого произведения. Автор высмеивает персонажи и ситуации романа, отношение Гончарова к Марку Волохову и другим героям демократического лагеря, никчемность и дворянское прекраснодущие Райского.

На титуле книги сатирически изображены герои гончаровского романа. Далее идет следующее вступление под заголовком «Нечто вроде пролога»:

«В одном приволжском городке открыл я рукопись, склеенную из миллиона лоскутков. История этой рукописи следующая: несколько лет тому назад, во время проезда начальника губернии через городок этот, из окна того дома, где изволил остановиться Его Пр-во, вылетела куча рваной бумаги, на которую и бросились обывательские куры со всех сторон, приняв за какую-то куриную крупу эти, как снег, посыпавшиеся обрывки бумаги. Находившийся же по соседству исправник обрывки эти принял за изорванные Его Пр-вом доносы на него, исправника, и, со свойственным ему самоотвержением, отважно вступил в ожесточенную борьбу с курами и успел спасти многое. Обрывки эти оказались сказанием о жизни некоего художника Бориса Райского.

Я воспользовался этой рукописью, иллюстрировал ее и, предлагая читателю, долгом считаю объяснить, что если ему встретится какая-нибудь недомолвка или

недостаток связи, то причиной тому обывательские куры, успевшие поклевать многое.

Мих. Знаменский» [8].

Издание включает в себя 57 [9] (по другим источникам 58 [10] и даже 59 [11]) листов с черно-белыми (в отдельных случаях подцвечеными) литографиями. На каждом листе помещена картинка-карикатура, снабженная текстом, шутливо интерпретирующими сюжет романа И.А.Гончарова. Свобода расположения рисунков на листе (не ограниченных рамками и размерами полей), умелое использование цвета, штриха, тона, композиции, выразительность фигур и положений – все это говорит о высоком профессиональном мастерстве художника М.С.Знаменского.

Во всемирной паутине на сайте какого-то антикварного аукциона в числе прочих лотов мне удалось найти сканы некоторых страниц книги Знаменского «Обрыв». Например, на одной из них изображены бурлаки, тянувшие бечеву. Только почему-то нарисованы они в полный рост, не сгибаясь, разудало выступающими каким-то плясовым шагом. Бурлацкая бечева на их плечах небрежно накинута. Они в сапогах с каблуками, с лентами и брошами на тулях шляп. Словно вышли не на тяжкую работу, а в праздничный день на народную забаву перетягивания каната. И подпись под этой карикатурой: «Широкая Волга... бурлаки с их нескончаемыми веселыми песнями заронили в младенческую душу Райского стремление к изящному и первый зародыш артистического чувства».

Заключает серию подобных карикатур изображение путевого столба с надписью: «Русские девы, не принимайте ошибки за образец и не скачите как козы с обрывов», и далее изображен путник с палитрой, привязанной к спине и подписью под рисунком: «Борис Райский, разыгрывая из себя болвана, понял, что природа создала его именно для делания болванов, и отправился за границу учиться скульптуре» [12].

Современное библиографическое описание этой книги выглядит следующим образом:

«Знаменский М.С. Обрыв: роман классический, картиенный, отменно длинный, длинный, длинный, и сатирический и чинный / карикатуры М.С.Знаменского; изд. Высоцкого и Тимофеенкова. – Тюмень: Тип. К.Н.Высоцкого, 1875. – [2], 59 с. – 1 р. 45 к.» [13]

К сожалению, мне нигде не удалось обнаружить сведения о тираже этого издания. Можно только предположить, что он был совсем небольшим, поскольку в прошлом году по сведениям из Internet такая книга, как настоящая букинистическая редкость, ушла с аукциона по цене в 2000 у.е.

Подлинные рисунки М.С.Знаменского, использованные для напечатания его «Обрыва», в настоящее время хранятся в фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В РГАЛИ есть его личный фонд.

В заключение остается только добавить, что известный писатель и библиофил Владимир Германович Лидин писал в своей книге: «Следует надеяться, что это тюменское издание не дошло до Гончарова; оно несомненно обидело бы и еще больше огорчило и без того близко принимавшего к сердцу неудачи, мнительного и одно время даже потерявшего веру в себя писателя» [14]

Список литературы

1. Мешков Ю.А. Очерки литературы Сибирского Зауралья (Тюменские тетради). – Тюмень, Тюменский издательский дом, 2010. – С.83.
2. Денисенко С.В. «Обрыв» в рецепции художников-графиков // Гончаров после «Обломова»: Материалы третьей международной научной конференции. – Санкт-Петербург – Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2014. – С.19; Мешков Ю.А. Указ. соч. – С.83.
3. Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии (1790-1917г.г.). Сводный каталог местных изданий. – Новосибирск, 2006. – С.34.
4. Мешков Ю.А. Указ. соч. – С.77.

5. Валиханов Чокан Чингисович (1835-1865) – казахский ученый, историк, этнограф, фольклорист, путешественник и просветитель, офицер Генерального штаба Российской Армии. Исследования Ч.Ч.Валиханова печатались в «Трудах Русского Географического общества», издавались в Лондоне, Берлине.
6. Мешков Ю.А. Указ. соч. – С.77.
7. Волкоморова О.Б. Роль Т.А.Тимофеенкова в развитии книжного дела в Тюмени // Чукмадинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: тез. науч.- прак. конф. (24-25 нояб. 2010 г., Тюмень). – Тюмень: Мандр и Ко, 2010. – С.49.
8. Цит. по: Лидин В.Г. Друзья мои – книги! (Заметки книголюба). – М., 1976. – С.95.
9. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т.1. Конец XVIII - середина 90-х годов XIX в. / Отв. ред. В.Н.Волкова. – Новосибирск, 2000. - С.121.
10. Мещков Ю.А. Указ. соч. – С.83.
11. Коновалова Е.Н. Указ. соч. – С.248; Лидин В.Г. Указ. соч. – С.95.
12. Лидин В.Г. Указ. соч. – С.95.
13. Коновалова Е.Н. Указ. соч. – С.248.
14. Лидин В.Г. Указ. соч. – С.96.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Губернатора – Председателя Правительства Ульяновской области <i>С.И.Морозова</i>	3
<i>Александрова И. М.</i> Из истории комплектования и экспертизы ценности документов архивного фонда Симбирской губернии - Ульяновской области. 1918-1943 гг.	6
<i>Андреева Г.И.</i> Из опыта работы по составлению родословных по документам и фондам государственных архивов Ульяновской области, архивов ЗАГС, муниципальных архивов	12
<i>Васильчикова Т.Н.</i> Метатекстовые функции мемуарного документа (на материале романа И.А. Гончарова «Обломов»)	19
<i>Вильданова Р.К.</i> Татарские купцы и торговцы г. Симбирска в документах ГАОУ рубежа XIX - XX веков	27
<i>Долматов А.А.</i> Солдаты первых Романовых в Симбирском крае	37
<i>Дягилева Л.А.</i> История библиотеки села Вырыпаевка: год за годом	44
<i>Ждыханова Г.А.</i> Дворянский род Карамзиних в архивных документах Государственного архива Ульяновской области	51
<i>Ишкняева Л.К.</i> Симбирский край в творчестве С.Т. Аксакова	56
<i>Кирсанов Р.С.</i> Повседневная жизнь Никольского хрустального завода «Красный гигант» в 30-е годы XX века	60

<i>Косицына А.П.</i> Деятельность Сызранской городской Думы по ликвидации пожара 5 июля 1906 года в городе Сызрани Симбирской губернии	64
<i>Кочергина А.А.</i> Строительство Ленинского мемориала в г. Ульяновске в фотодокументах фондов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области»	71
<i>Липатова Н.В.</i> Воспоминания без купюр или читатель прежде всего: характерные черты воспоминаний советских руководителей в архивных фондах	84
<i>Макарова Р.В.</i> Увековечение имени Н.М. Карамзина в учебных заведениях Симбирской губернии	91
<i>Миронова Н.В.</i> Воспоминания В.Н. Назарьева о годах учебы в Казанском университете.	97
<i>Никишин Е.Е.</i> История села Спешневки Кузоватовского района Ульяновской области.	103
<i>Новеньков К.И.</i> Карамзины в жизни Поливановых и Бестужевых	112
<i>Патуткина В.М.</i> От Детской читальни до Областной библиотеки для детей и юношества	130
<i>Петров С.Б.</i> Н.И. Тургенев о Н.М. Карамзине в книге «Россия и русские»	137
<i>Прокопенко С.А.</i> О природе общественно-политических взглядов Н.М.Карамзина	143
<i>Прохорова А.Н.</i> Общественная и литературная деятельность П.А. Александрова в Симбирской губернии на рубеже XIX – XX вв.	149

<i>Романова Г.В.</i> Исторические традиции Симбирской губернской ученой архивной комиссии в процессеувековечивания имени Н.М. Карамзина	156
<i>Ротова А.А.</i> Коллекция пословиц и поговорок Вячеслава Михайловича Подобина, область ее изучения и применения	162
<i>Семенов Д.Ю.</i> Импортные поставки боеприпасов к ручному короткоствольному оружию в Россию первой половины XX века на примере гильз с территории ООПТ «Винновская роща»	177
<i>Судаков М.А.</i> Земельные владения Левашёвых в Симбирской губернии в 1810-х – 1830-х гг.	189
<i>Тихонова А.Ю.</i> Влияние мордовской культуры на развитие культурных традиций Среднего Поволжья	192
<i>Филиппова О.Г.</i> Творческий путь основателя «Чувашкино» И.С.Максимова-Кошкинского	198
<i>Шамигулова И.А.</i> История учебных заведений посада Мелекесс в архивных документах Димитровградского краеведческого музея	206
<i>Шафиров А.В.</i> Районные газеты 1940-х – 1950-х гг. из фондов ГАОУ как источник по истории населённых пунктов Ульяновской области (по материалам Базарносызганского района)	214
<i>Шашкина М.Н.</i> Славный уроженец Симбирской губернии: профессор Я.Я.Додонов	223
<i>Е.В.Шимонек</i> Негончаровский «Обрыв»	229

Научное издание

**ИСТОРИЯ СИМБИРСКОГО –
УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ В АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТАХ (К 250-ЛЕТИЮ
Н.М.КАРАМЗИНА)**

Сборник материалов межрегиональной
историко-архивной конференции

г. Ульяновск, 10 марта 2016 г.

Составители: М.А. Острякова, О.В. Бурмистрова

Ответственный редактор М.А. Острякова
Компьютерная правка: А.Б. Маркелов, М.А. Острякова
Корректор М.А. Острякова
Дизайн обложки Н.О. Иванова

ООО «Арт-Бюро». Адрес: 432017,
ул. Гончарова, д. 11а. ИНН 7325041316
Заказ № 042017 от 20.04.16 Тираж 100 экз., 2016 г

